

Анастасия Никитина

Права и обязанности некроманта

Пролог

Я знала, что тот день был последним. Откуда? Без понятия. Просто знала, и все. Если не принимать во внимание это знание, день ничем не отличался от множества подобных. Я, как обычно, проснулась в своей каморке под крышей от грохота торговых повозок. Рынок, раскинувший свои шупальца где-то там внизу, служил мне надежным будильником все шесть лет моей учебы. Даже в те дни, когда в обитель магии мне было не нужно. Но все имеет свои недостатки. Зато я ни разу не опоздала на занятия.

Впрочем, на самый крайний случай, когда поднять меня не удавалось даже развеселому матерку просыпающегося города, я еще несколько лет назад завела себе специальную мышку. Спать, когда мини-зомби грызет тебя за пятку, можно разве что вечным сном. А это уже достаточно уважительная причина, чтобы вовремя не явиться на занятия.

Хрустнув шеей, я рывком поднялась, сделала несколько приседаний, чтобы разогнать застоявшуюся за ночь кровь. Так себе разминка, но места для чего-то более серьезного жилье из разряда «дешевле только под мостом» не предоставляло. Здесь и топчан-то с трудом поместился.

Хотя к таким мелким неудобствам я давно привыкла. Время размяться у меня будет. Спустилась на первый этаж в закопченную кухню и присела у длинного грязного стола для работников. Пять минут покоя, пока кухарка, скривившись, не метнет на стол миску с овощной бурдой. А потом ноги в руки и вперед, полуторачасовой забег: через рынок, дальше срезать угол через общественный парк, протиснувшись в дыру ажурного забора, потом по все более широким улочкам вперед, к Верхнему городу.

Все было как всегда. И все-таки я знала, что это в последний раз. Глупо, да? Мне тоже так казалось. Мне всего двадцать три, ничем не болею, учусь на последнем курсе Королевской обители магии на востребованном у работодателей, но непопулярном у адептов факультете некромантии, дважды в день бегаю десятикилометровый кросс, и даже парня у меня нет. С чего бы мне вдруг умирать?

Я с силой провела руками по лицу и, отбросив ненужные размышления, занялась склизкой массой, которую кухарка почему-то называла овощным рагу. Впрочем, кое-какие полезные вещества там все-таки были, иначе я давно бы двинула коньки на такой диете.

– Вечно эта оборванка не дает нормальным людям выспаться, – долетело до меня злобное бормотание старухи, сгорбившейся у камина. Она приходилась хозяину дома то ли теткой, то ли бабкой и не стеснялась высказываться.

Эту фразу я слышала на протяжении всех шести лет учебы, и ответ был отточен до автоматизма.

– А где ты видишь нормальных людей, карга старая?

Старуха почесала колтун на голове и уставилась в черный зев камина. Как обычно. И не надоест же ей! Как бы то ни было, я давно подозревала, что бабуля с головой не дружит: с тех пор как я надела темно-зеленый плащ некроманта, только она единственная в этом доме продолжила меня цеплять.

Четко по графику я выскочила на улицу, привычно огрызнувшись на очередное недоброе напутствие старухи, и понеслась через рынок, уворачиваясь от матерящихся грузчиков и скрипящих повозок. Конечно, можно было бы выходить на час позже и добираться гораздо быстрее, воспользовавшись собственной лошастью. Она у меня, как и у любого адепта, имелась. На бумаге. А на самом деле принадлежала совсем другим людям, которые ее кормили и, соответственно, на ней и катались. Поэтому я вот уже шесть лет добиралась до обители причудливым зигзагом. А как иначе? Деньги на роскошь и комфорт в моем скромном бюджете не предусматривались.

Протискиваясь сквозь толпу, я прикидывала, что меня ожидает, и недовольно скривилась, припомнив, что именно сегодня будут распределять места практики. Даже думать не хотелось, в какую задницу меня засунет ведущая потока. Впрочем, ожидать чего-то иного было бессмысленно. Холеная стерва возненавидела меня с первой минуты нашего знакомства и, разумеется, такую возможность подгадить неугодной адептке не упустит. И плевать ей было, что я – лучшая на курсе и зеленый плащ на год раньше положенного получила не за красивые глаза. Лично для нее я оставалась бесполезной обузой. Как же! Нахальная оборванка, поступившая в Королевскую обитель магии, где мечтают оказаться отпрыски самых известных семейств страны, да еще и посмевавшая не вылететь после первого же семестра. Безродная выскочка!..

Сплюнув, я ввинтилась в плотную толпу и наконец добралась до заветной дыры в заборе. Пробежка по пустынным аллеям после зловонных закоулков рынка была уже почти приятной.

Храм Серой госпожи, куда я заскочила вместе с двумя девицами с каких-то начальных потоков, оказался полупустым. Это настораживало. Обычно как раз перед экзаменами тут появлялись почти все адепты: будущие некроманты – пожертвовать ритуальную каплю крови, прочие – попросить

«невнимания». Экзамены в обители были сопряжены с вполне реальной опасностью для жизни, вот поэтому безалаберные студенты и вспоминали, чье пристальное внимание может оказаться роковым. Увидев, что беспокойства не проявляет никто, кроме меня, я облегченно вздохнула.

Сегодня я прибежала даже немного раньше обычного. Ритуальную чашу еще не вынесли. Преклонив колени перед алтарем, я отошла и, прислонившись плечом к колонне, прикрыла глаза. Да, я ценила эти мгновения тишины и покоя, которые находила только здесь, у ног Госпожи.

Нечто подобное мне доводилось испытывать лишь в глубоком детстве, когда я, не понимая, за что меня шпыняют все кому не лень, убегала в семейный склеп. Лет в шесть я пряталась за высокими саркофагами, чтобы плакать. В десять – чтобы выплеснуть свою ненависть. А в пятнадцать просто отдыхала в тишине. Последний раз я была там в день своего шестнадцатилетия, когда мне вручили подарок: кошелек с золотом и официальное уведомление, что к уважаемому роду Ракэри я больше не принадлежу. Особой неожиданностью это для меня не стало. Как же, в семье, которая славится своими великолепными целителями, уродилось дитя с даром некромантии. Скорей уж я удивлялась, почему меня терпели столько лет – не иначе как надеялись умолить Единого забрать такой неудобный дар обратно.

Рядом со мной к колонне прислонился вонючий неопрятный парень, разом отшибив и мысли, и обоняние. Терпеть не могу запах пота! А тут к нему примешивались еще какие-то странные «ароматы» вроде камфары и зольного мыла. У меня, как у некроманта, нос был натренирован не хуже, чем у собаки, и это порой сильно мешало жить. Но до выхода жреца с ритуальной чашей, куда положено было уронить жертвенную каплю крови, оставалось еще несколько минут, и уходить несолоно хлебавши мне не хотелось. Пытаясь отвлечься, я стала прикидывать, что мог потерять в храме Серой госпожи мужик, источающий такие миазмы. С работы, это к гадалке не ходи: будто испулся в «трудовом поту»! И где это мы так ударно трудимся?

Но сосед не давал сосредоточиться. Мало того что он смердел, так еще и вертелся, как будто у него в заднице не одно, а целый десяток шил. Плюнув на комфорт, я отошла к соседней колонне, где, хихикая, переговаривались две девушки с младшего потока. Подобное соседство сводило на нет все прелести тихого местечка. И тут мужик что-то невнятно пробормотал и сунул руку под плащ.

«Все!» – мелькнула в голове шальная мысль, а в следующую секунду окружающее пространство разорвала ослепительная белая вспышка.

Глава 1

Где я? Кто я?

Я распахнула глаза и рывком села в постели. «Надо же... Давно мне цветные сны не снились!»

Сны? Что за бред?!

«Не надо было вчера пить можжевельное вино, что притащил Рой. Но кто ж знал, что от него тоже бывает похмелье. Голова трещит!»

Похмелье? Рой?

Мозг словно сдавливало в тисках. Сердце колотилось где-то в горле. Я медленно стала заваливаться на спину. В глазах плавали кровавые круги. Где я?! Последним усилием пытаюсь удержать ускользающее сознание, я взмахнула руками и уцепилась за какую-то плотную ткань. Что-то затрещало, обрушиваясь вниз в облаке густой пыли, и я таки отключилась.

- Лира! очнись! Эй, позови кого-нибудь из предстоятелей! Скорее!

Я с трудом разлепила тяжелые, будто свинцовые веки. Надо мной нависало смутно знакомое лицо. «Мери. Мери Арбида», - услужливо подсказала память.

- Фух! Очнулась! - с облегчением выдохнула она. - Что это было?

- Не знаю... - отозвалась я, отчаянно пытаюсь найти ответ на тот же вопрос.

«Я - Ариана Флер, изгнанная из рода. - Воспользовавшись внезапно воцарившейся тишиной, я попыталась разобраться в накатывающих волнами мыслях, которые никак не хотели выстраиваться хоть в какую-то систему. - Нет, не так... Я - Лира Мэй, младшая дочь купца первой гильдии. Очищающая... Стоп! Что еще, к бесам, за очищающая?! Я что, полумойка?!»

Меня уже тормозили в четыре руки предстоятель и Мери, не давая сосредоточиться. Кто-то предлагал позвать декана, кто-то - тащить мою ватную тушку в больничный корпус.

- Не надо! Ничего не надо! - выкрикнула я.

И хотя этот крик был больше похож на мышинный писк, меня услышали. Высокая стройная девушка, как подсказала чужая память, предстоятель потока, одним взмахом руки починила оборванный мной полог и с сомнением проговорила:

- И все-таки ты бы зашла в больничный корпус.

- Угу... - буркнула я, и от меня наконец отстали.

«Так... Попытка номер два. Я - Ариана Флер? Или все-таки Лира Мэй?»

Постепенно каша в моей голове превратилась в привычный порядок. Я - Ари, адептка Серой госпожи, проще говоря, некромант шестой ступени посвящения, изгнанная из рода, и звереныш, готовый почти на все, чтобы выгрызть себе место под солнцем. Но я умерла. А эта тушка принадлежала семнадцатилетней Лире Мэй, которая сгинула в неизвестном направлении, оставив мне в наследство свои довольно скудные воспоминания вместе с телом.

«Значит, хоть кому-то в то злополучное утро повезло. Последняя Гостья дала мне второй шанс. Или это посвящение сработало?» - Я закусила губу, вспоминая пройденный несколько месяцев назад обряд.

Старый некромант, проводивший его для полудюжины молодых некромантов, рассказывал, что посвящение делает адепта настоящим послушником смерти, способным пронести свой дар через века и жизни. Вот только слушала я его, как и все прочие, плохо. Точнее, с самым внимательным видом не слушала совсем. До сих пор все эти посвящения не меняли ничего, кроме цвета плаща.

Я попыталась прочувствовать собственный резерв и магические каналы. Искра дара, ощущавшаяся зеленой шероховатой горошиной прямо под сердцем, была на месте. Но теперь там чувствовалось еще что-то - голубое и теплое, названия чему я не знала, и даже память предшественницы не помогла мне на этот раз. Но самым неприятным открытием стало то, что энергетические каналы, которые я упорно развивала с тех пор, как начала учиться, испарились без следа. Сколько я ни напрягала истинное зрение, канал был только один, и тянулся он от голубого сгустка прямо к тяжелому и грубому перстню на безымянном пальце.

«Шанс, прямо скажем, так себе, - проворчала я себе под нос, рассматривая неженское украшение. -

Новая магия – это, конечно, хорошо. Но буря подростковых закидонов, которую настоящая я давно оставила в прошлом, и канал этот обкусанный не вдохновляют совершенно. Еще и «очищающая». Что-то я ничего подобного раньше не слышала...»

Зато память бывшей владелицы тушки быстро подкинула ответ на возникший вопрос.

Я, точнее Лира, стояла на верхней ступеньке узкой винтовой лестницы, прижавшись ухом к высокой резной двери.

– Лорд Темлой, я ведь могу посчитать наш договор расторгнутым, – недовольно тянул гласные кто-то. – До сих пор дело не продвинулось ни на йоту!

– Ради Света, лорд Корве, – отозвался другой с легким, едва заметным смешком. – Лишь памятуя о нашей давней дружбе, я обратился с этим предложением именно к вам. Если вам оно не интересно...

– Интересно! – перебил первый. – Но меня беспокоит, что дело не движется!

– Дайте детям время. Пусть все идет своим ходом. Торопливость не приведет ни к чему хорошему.

– А излишняя медлительность может привести к тому, что про очищающую узнают в других родах. Или вы хотите спровоцировать очередную грызню между семьями?!

– Никто ничего не узнает, – заверил неизвестный Темлой недовольного оппонента. – Я позаботился об этом. Лира Мэй и сама не знает, что она очищающая. А ваш сын – очень достойный молодой человек...

Потом в памяти всплывали долгие посиделки в библиотеке над толстыми фолиантами и радость озарения: «Я – очищающая! Мечта любого древнего магического рода с застоявшейся от близкородственных браков кровью!» И конечно же планы бывшей хозяйки тушки, которым не суждено теперь сбыться. Откровенно говоря, вспоминать о них было неприятно. Я, безродная изгнанница, тоже способна на многое, чтобы добиться достойной жизни, но перебирать однокурсников, как породистых кобелей, решая, кто из них перспективнее и богаче, мне в голову не приходило.

И еще одна чужая мысль-воспоминание вызывала едва ли не рвотные позывы, а она занимала львиную долю последних расчетов сгинувшей Лиры. Девчонка никак не могла решить, как бы отделаться от друга детства, некогда казавшегося вполне перспективным покровителем и даже, возможно, будущим мужем, а теперь явно недостойным того, чтобы назвать женой единственную очищающую в этом столетии. Занозой во всех радужных планах малолетней стервы оказался некий Виктор Орлей.

Хотя надо признать, что этот привет из чужого прошлого не вызвал добрых чувств и у меня. Из глубин чужой неповоротливой памяти поднимался образ странноватого долгоязого и нескладного парня, беззаветно, а точнее, до безумия глупо и назойливо влюбленного в подругу детства.

Кстати, от этой занозы Лира избавилась еще до моего появления. Что могло быть проще, чем ударить в самое больное место человека, зная его с самого детства? Оказалось, достаточно сунуться с показной защитой в тяжелый для него момент, чтобы наивный слюнтяй, как девчонка мысленно называла Орлея, сделал все сам. Даже сейчас, копаясь в чужих воспоминаниях, я чувствовала мрачное торжество сопливой манипуляторши, когда она услышала долгожданное: «Девка!»

Когда солнечные лучи пробились сквозь щель между шторами полога, я не только разобралась с доставшимся наследством, но и успела кое-что опробовать. Новая магия повиновалась великолепно. И память тела тоже оставалась со мной: заученные девчонкой пассы получались словно сами собой. К рассвету я уже сумела зажечь магический огонек, потушить его, от души помотать в воздухе подушку и устроить прямо на кровати маленький потоп, прожечь в простыне дырку просушивающим заклятием и починить ее. И ничто из этого не носило даже намек на потустороннюю зелень – извечный признак особой магии некромантов.

К счастью, мои упражнения остались незамеченными соседкой по комнате. Представив, какой крик она бы подняла, я тихонько рассмеялась. «Мери точно потащила бы меня в медицинский корпус. Сразу в отделение для душевнобольных, если тут такое есть. Впрочем, у меня еще будет не один шанс туда отправиться...»

Смеяться сразу расхотелось. Зато заработала голова, и я наконец сумела окончательно отделить свои собственные воспоминания от чужих. Сказалась привычка хорошо планировать свои действия, не позволившая мне много лет назад скатиться до борделей в Нижнем городе и сгинуть там, на что, без сомнения, рассчитывали мои драгоценные родственнички.

К завтраку я уже успела в общих чертах прикинуть, что делать дальше. Озаботиться собственным

будущим стоило немедленно. Но планы глупой девчонки меня, за редким исключением, не устраивали совершенно. Тот же Рой Корве мне, в отличие от бывшей хозяйки тушки, не нравился вовсе. Заносчивый золотой мальчик, вообразивший, что ему все дозволено. Насмотрелась я на таких в обители. Фу!

Впрочем, не интересовали меня матримониальные планы не только предшественницы, но и ныне здравствующих интриганов вроде ректора Темлоя. Куда-куда, а замуж я в ближайшие тридцать лет точно не собиралась.

Единственное, в чем я была согласна с канувшей в Бездну дочерью торговца, это отсутствие в моем будущем окружении Виктора Орлея. Слабаков я не переваривала, пожалуй, еще сильнее, чем золотых родовитых мальчиков.

- Лира! - вывел меня из задумчивости настойчивый возглас.

Я спохватилась, вспомнив, что теперь меня зовут именно так, и подняла голову.

- М-м-м?

- Ты на завтрак не идешь? - спросила Мери, задержавшись у двери.

- Нет, - покачала головой я. - Не очень себя чувствую.

- А... - Она понимающе кивнула, но, выходя, все же бросила через плечо: - Проводить тебя в больничный корпус?

- Нет, спасибо. Я сама схожу, - мотнула подбородком я. И, дождавшись, когда дверь закроется, проворчала: - Как только узнаю, где такой корпус построили.

С памятью моей предшественницы действительно начинались проблемы. Все то, что мне удалось вспомнить в первые часы, никуда не делось, а вот новые воспоминания вытаскивать становилось все труднее. Если события и лица еще не так, то планы или какие-то внутренние ощущения Леры Мэй подернулись дымкой.

Я почувствовала, как меня прошиб холодный пот: если нечто подобное будет прогрессировать, то в какой-то момент я банально не узнаю старую нянюшку или подругу детства. Как минимум кто-то сильно усомнится в нормальности Леры Мэй. О том, что вполне может случиться «как максимум», думать не хотелось. Слишком хорошо я знала, что в нашем мире делают с двоедушниками, то есть одержимыми.

Но даже без проблем с чужой памятью мне хватало поводов для беспокойства. Так я потратила почти час, ковыряясь в воспоминаниях девчонки и пытаюсь понять, в какой же стране меня угораздило переродиться. В том, что это не моя родная Ледония, сомневаться не приходилось: другая одежда, другой язык. Оставалось только благодарить Последнюю Гостью, что хоть его не приходилось специально вспоминать, разве что следить, чтобы не ругнуться случайно на родном.

К сожалению, вечно прятаться за пологом балдахина было невозможно. Я раскопала среди хлама в небольшом стеллаже учебный план Леры Мэй и в очередной раз слегка затупила. В довольно куцем списке дисциплин не было ни малейшего намека на некромантию. Нет, конечно, в Ледонии тоже не все поголовно некроманты. Зеленый дар Последней Госты - штука не самая любимая в народе и довольно редкая. Но, по крайней мере, теорию преподавали всем: надо же хотя бы уметь отличить опасного упыря от простого слуги-зомби, посланного хозяином в лавку за яблоками.

Мало того, покопавшись в чужой памяти, я выяснила, что «зомби и упыри - это одно и то же, и создавали их злобные черные маги, которых, слава магии, уже всех давно перебили». Мне уже в который раз за утро поплохело: где же меня угораздило переродиться? Ни название города, ни страны, которые моя предшественница считала родными, мне ни о чем не говорили. Как и другие ошметки географии родного мира, выуженные из ее памяти.

Именно тогда я впервые заподозрила, что переместилась не только в чужое тело, но и в совершенно иной мир. И если первое было вполне нормальным, о тех же двоедушниках знают все, то второе выбило меня из колеи куда ощутимее, чем собственная смерть и чужое тело. Никто и никогда не предполагал наличие какого-то иного, отличного от нашего мира. Мир был только один...

«Ключевое слово в этом утверждении «был», - поежилась я. - Кажется, кто-то специально для одной невезучей некромантки придумал дополнительный. Или это и есть то самое потусторонье, которым служки в храмах пугают грешников?»

Странные мысли о новом мире хоть и с трудом, но удалось отогнать. У меня были более насущные проблемы. И первая из них встала во весь рост, стоило мне открыть дверцу платяного шкафа, стоявшего у изножья кровати. Сунувшись внутрь, я едва не ослепла от обилия всех оттенков

розового и голубого. А секундой позже взвыла уже всерьез. Мне на это не только смотреть придется, но и носить! Иначе слишком резкие перемены привлекут совершенно ненужное внимание.

Скрипя зубами и проклиная магическую академию, где никто никогда не слышал хотя бы о подобии общей формы, я натянула на себя наименее кричащие тряпки. Небольшое зеркало на двери отразило некое подобие розово-белого пирожного, которое я однажды видела в витрине кондитерской в Верхнем городе. Только тогда у меня не возникло рвотного рефлекса.

- М-да... Пусть лучше меня четвертуют на площади как двоедушницу, - проворчала я себе под нос, - чем я буду ходить в чем-то подобном дольше недели.

Закинув в сумку несколько книг и толстую стопку сшитых листов бумаги, предназначавшихся для конспектов, я поплелась на первый в новой жизни урок.

«Учебка она и в другом мире учебка», - подумала я, садясь за вполне привычный длинный рабочий стол. В кабинете еще никого не было, и я спокойно заглянула в узкий выдвижной ящик, поморщилась, увидев перевязанную розовой ленточкой коробку с какими-то сладостями, и открыла учебник. Лучше прочесть самой, чем копаться в памяти предшественницы, которая, судя по обрывочным и не слишком уверенным знаниям, не больно-то утруждала себя учебой.

Надо признать, что хоть в чем-то мне с этим попаданством повезло. До конца учебного года оставалось всего несколько дней, и все экзамены за первый год сдали еще до моего появления. Я сильно сомневалась, что результаты меня порадуют, но это уже детали. Оставалось продержаться, не привлекая к себе особого внимания, всего три дня, и потом за мной прибудет экипаж, чтобы отвезти домой на летние каникулы.

Дома, а я нарочно старалась семью купца даже в мыслях называть именно так, будут свои сложности и опасности. Но в любом случае это лучше, чем полторы сотни недорослей, с которыми никогда не знаешь, кто и откуда за тобой подглядывает. Кроме того, чужая память подсказывала, что с одаренной дочуркой родные носятся как с писаной торбой, а потому у меня будет возможность заняться своими делами. Например, разобраться наконец, где же я все-таки переродилась, или восполнить пробелы в знаниях. Тем более что специальность полагалось выбирать как раз в начале второго года обучения. А уж изменения, которые увидят однокурсники после каникул, легко спишутся на некие летние события.

- Лира, ты чего здесь?! - Рядом со мной за стол плюхнулся смазливый парень лет восемнадцати. - Я тебя ждал, ждал...

С трудом удержавшись от недовольной гримасы, я подняла взгляд. «А вот и Рой Корве. Претендент на мою руку, сердце и прочий ливер. Знать бы заранее, что он сидит со мной за одним столом! Кстати, а кто с другой стороны?!»

С другой стороны пустовало местечко «моей» лучшей подруги и главной сплетницы среди первокурсников Тории Ребарн. «Класс! - обозлилась я. - Вот и как тут не привлечь к себе внимание?!»

- Лира, ты на что-то злишься, что ли? - снова ввинтился в мои мысли голос Роя, о котором я совершенно забыла.

- Нет, - как можно более нейтрально отозвалась я. - С чего ты взял?

- На завтрак не пришла, - демонстративно начал загибать пальцы он. - Сейчас меня игнорируешь. И вообще какая-то слишком серьезная. Мне пора начинать беспокоиться?

Разумеется, в его голосе не было и толики упомянутого беспокойства, зато присутствовала тонна самодовольства. «Ладно... - Я закусил щеку изнутри, чтобы не ответить горе-ухажеру так, как хотелось. - Ладно же... Я тебя потерплю. Но не надейся, что долго...»

- Из-за экзаменов переживаю. Как я сдала? Результаты-то еще не скоро пришлют.

- По мне, хоть бы вообще не присылали, - скривился парень. - А тебе нечего беспокоиться: твои домашние любые результаты слопают и только в ладошки похлопают. Бездари, что с них взять? А вот мой отец может и обозлиться.

Я проглотила недовольное замечание по поводу тона, относящегося к моим пусть и случайным родственникам. И то только потому, что вспомнила, как сама моя предшественница о них отзывалась. «Однако, - снова вылетела из реальности я, - какой контраст. С нее пылинки сдували, а она их... презирала, что ли?!» Невольно я вспомнила собственных родственничков из той, прошлой жизни. Отец, который за все время сказал мне от силы десятков слов, мать, цедившая замечания как великое одолжение.

«Кажется, новая семья понравится мне куда больше, – мысленно усмехнувшись, подумала я и снова забыла о соседе-болтуне. – Кто у меня теперь есть? Мама, папа и даже старшая сестра. Класс!» Но мои восторги быстро утихли, едва я поглубже закопалась в чужие воспоминания. Милая Лира, любительница розового цвета и блестящих аристократов, откровенно презирала свое семейство: к матери и тетке относилась как к прислуге, над сестрой вообще издевалась под видом шуток. Разве что отцу хамить она себе не позволяла, и то только из-за боязни, что ей могут что-то не купить.

Но не успела я задуматься, стоит ли пытаться восстановить нормальные отношения или лучше оставить все как есть, не рискуя попасться на незнании каких-то мелочей, как заскрипел второй стул рядом со мной. Тори почтила начинающийся урок своим присутствием.

– Лира! Я слышала, что тебе стало плохо ночью! – громко прошептала она. – Это от экзаменов! Я всегда говорила, что профессора слишком много требуют!

– Плохо стало? – с некоторым беспокойством вмешался Рой. – А что случилось?

– Ой! Это ужасная история! – тут же отозвалась Тори. – Она встала ночью попить воды и...

Мне оставалось только откинуться назад, давая двум болтунам возможность пообщаться всласть. Все же в наличии подруги-сплетницы были свои плюсы. Вот сейчас меня избавили от беседы с Роем. Тот слушал рассказ Тории со всем вниманием, время от времени косясь на меня. Беспокойство в его взгляде было вполне искренним. Я даже на какой-то момент залюбовалась юношески чистым лицом с едва пробивающимися над верхней губой усиками. Без налета самодовольства парень оказался довольно приятным. «Может, она действительно ему нравилась и интриги того лорда Корве не имеют к этому никакого отношения? – равнодушно подумала я. – Впрочем, какая разница?»

– Лира! – снова вывел меня из задумчивости настойчивый зов.

Выругавшись про себя, я подняла голову. «Оп-па... Второй претендент на ливер...»

– Чего тебе, Орлей? – поднялся Корве.

– Я не к тебе обращаюсь, – огрызнулся Виктор, даже не покосившись в его сторону. – Лира, нам надо поговорить!

– Тебе что, не видно, что леди не желает с тобой разговаривать? – набычился Рой, даже не поинтересовавшись, а хоча ли я.

В другое время я бы, пожалуй, возмутилась таким пренебрежением к моему мнению. «В другое время и в другом мире, – поспешно поправила я. – Если хоть какую-то из моих многочисленных проблем решит кто-то другой, пусть решает». Разговор с назойливым поклонником Лир в моей системе координат относился именно к проблемам. Тем более что я вообще не понимала, о чем тут можно еще говорить: Лира спровоцировала скандал и дала парню отставку еще до моего появления. А разговор над моей головой быстро перерастал в драку.

– Катись в Бездну, Корве!

– Я тебя самого туда отправлю!

– Эй! – возмутилась я, когда мои книги едва не улетели на пол: Рой одним прыжком перемахнул через стол.

– Что здесь происходит?! – раздался возмущенный голос от двери.

Я впервые за сегодняшнее утро искренне обрадовалась, увидев новое действующее лицо этой трагикомедии. У входа стоял старик, затянутый в шитый серебром черный камзол. «Профессор общей теории магии Леррой, зануда, брюзга и вообще старый скучный пень», – тут же подсказала приобретенная память. Впрочем, из всего озвученного меня интересовали только имя и предмет. Немного разобравшись в приоритетах своей предшественницы, я уже не слишком доверяла ее мнению о людях.

– Разошлись по местам! – приказал профессор. – Доживите до паузы, когда я уже не буду отвечать за ваши головы, и хоть поубивайте друг друга.

Парни обменялись злобными взглядами, но подчинились. Орлей убрался за последний стол у задней стены, где, кроме него, вообще никто не сидел, а Рой плюхнулся рядом со мной.

– Этот Орлей реально ненормальный, – тут же зашептала мне в ухо Тори, к счастью, гораздо тише, чем раньше. – Не понимаю, как ты могла его целый год терпеть! Его же вообще никто не выносит. Что он от тебя опять хотел?

- Не представляю, - совершенно искренне ответила я, уже предчувствуя, что отвадить доставшихся в наследство ухажеров будет непросто.

- Успокоились, - веско уронил профессор, смерив весь первый стол тяжелым взглядом. - Я понимаю, что близость каникул кружит ваши пустые головы сильнее крепкого вина. Но извольте сделать последнее усилие и все же заставить себя думать. Ректор считает, что именно сейчас вам необходимо представить...

В этот момент дверь снова распахнулась.

- Извините! - В кабинет влетел высокий тонкокостный блондин.

«Извините», брошенное не глядя, больше по привычке, чем по необходимости, пролетело мимо профессора, но парня это совершенно не интересовало. Он оперся на край стола и, картинно перемахнув через столешницу, плюхнулся рядом с Роем.

- Извините, - снова донеслось от двери, едва профессор успел открыть рот.

«Одно и то же слово, а какой контраст», - невольно подумала я, наблюдая, как очередной опоздавший, заметно покраснев под недовольным взглядом преподавателя, скромно пристраивается с краю стола на последнем пустовавшем стуле.

- Если наконец явились все, то я позволю себе продолжить, - с долей сарказма проговорил профессор Леррой. - Думаю, все вы хоть немного задумывались над тем, а чем, собственно, будете заниматься после окончания академии. Прошу прощения, не все, - повысил голос он, уставившись на яростно о чем-то перешептывающихся Роя и опоздавшего блондинчика по имени Альв. - Некоторые почему-то считают, что их призвание - маяться дурью до гробовой доски!

Болтуны не особо впечатлились гневом наставника. Разве что все же заткнулись. А вот я тихо шалела от местных свободных нравов. Попробовал бы кто-то из наших адептов, пусть и первой ступени посвящения, так нагло проигнорировать учителя. Неделю бы ходил на занятия по стеночке. Из лазарета. Внеочередной час самостоятельной работы на учебном кладбище - это, знаете ли, не сахар. Особенно если учесть, что у наших наставников принципы были очень простые: если не слушаешь, значит, все знаешь, а раз знаешь, то вот тебе нежить посолиднее. Действовало безотказно.

Пока я предавалась уже своим собственным воспоминаниям, профессор Леррой закончил монолог о важности выбора будущей профессии и необходимости учитывать при этом не только «хотелки», но и возможности. Судя по его кислому лицу, протокольная речь не доставила удовольствия не только студентам, но и ему самому. С заметным облегчением он взмахнул рукой, сбрасывая тусклую искорку, и перед каждым из нас на стол опустились тонкие брошюры.

- Все, как обычно, - немного устало проговорил он. - Открываем, тычем кольцом в нужное направление и читаем на следующей странице его описание и требования. Вопросы?

Я открыла книжонку и сразу поняла, что не отдам ее обратно ни за какие коврижки. Это же полное описание магических профессий и, соответственно, вообще легальных и доступных направлений местной магической науки! Студенты вокруг лениво перелистывали страницы, не проявляя особого интереса.

- Если у вас нет вопросов, то я...

Вспомнив, что для того, чтобы прилично задать вопрос наставнику, здесь положено встать, я вскочила:

- У меня есть вопрос, профессор Леррой. Вы позволите?

Седые брови на морщинистом лице удивленно взлетели вверх, и я поняла, что выбилась из образа. Очень сильно выбилась, судя по тому, что на меня уставились и студенты.

- Разумеется, тиса Мэй.

- Могу я взять это с собой? - Я, наплевав на всеобщее удивление, положила ладонь на брошюрку. - Хотелось бы подумать в более спокойной обстановке. Это же выбор на всю оставшуюся жизнь.

Пафос, который я специально подбавила в конце, оказался совершенно лишним. «И ведь думала же, что идиотская вступительная речь не доставляла ему удовольствия», - раздраженно обругала я себя, глядя, как некоторый интерес, с каким Леррой слушал вопрос, превращается в насмешку.

- Можете забрать с собой на память, тиса Мэй, - усмехнулся он. - Как список упущенных и недоступных возможностей.

- Простите? - опешила я.

- За что? - хмыкнул он. - Ваш выбор я могу предсказать хоть сейчас. Как и выбор большинства здесь присутствующих. Вашим склонностям больше всего импонирует пункт восемь. Два болтуна рядом с вами наверняка предпочтут что-то из области от двенадцатого пункта до восемнадцатого включительно.

- Вот уж точно нет, - не сдержала возмущение я, мимоходом сунув нос в брошюрку. Если с мнением профа касательно Роя и его дружка я согласилась сразу, куда еще могут сунуться золотые мальчишки, как не в военные, то восьмой пункт, предсказанный лично мне, взбесил до синих упырей: жена-хозяйка.

- Да ну? - приподнял бровь Леррой. - Что ж. Попробуйте меня удивить. Только имейте в виду, что выбор будущей профессии не исключит ни единой дисциплины в вашем обучении. Не осилите - покинете эти стены.

И в его голосе было столько насмешки, что я заскрипела зубами. «Ну, погодите... Дайте мне только разобраться с местными заморочками... Вот тогда и посмотрим, кто кого удивит!» Разумеется, вслух я ничего подобного не произнесла. Напротив, спокойно села на место.

- Спасибо, профессор. Я учту.

Старик еще раз хмыкнул и отвернулся.

- Ну и зачем тебе это? - зашипела мне в ухо Тори. - Ты что, передумала выходить за Роя?!

- Это как посмотреть, - пробормотала я, пытаясь выиграть время и судорожно копаясь в памяти предшественницы.

К моему облегчению, ничего похожего на помолвку там не было. Более того, «замуж» вообще существовало только в понимании тисы Ребарн. Сама Лира так и не определилась, на кого желает обратить свое «очищающее» внимание: на Роя или его блондинистого дружка Альва.

Тори не унималась, требуя немедленно объяснить, что я такое надумала. Пришлось демонстративно покоситься на Роя, мол, не хочу говорить при нем. Девушка умолкла, но покивала очень многозначительно, давая понять, что не отстанет. Впрочем, она не отстанет в любом случае, в этом я не сомневалась, как и в том, что уж два дня как-нибудь подержусь. Мне бы только до каникул дожить, а там... Я закусила губу, скрывая предвкушающую усмешку. Вас ждет большой сюрприз, уважаемые тисы.

«Кажется, мне начинает нравиться новая жизнь, - подумала я несколько часов спустя, с аппетитом поглощая жаркое за большим столом первогодков. - По крайней мере, здесь я больше не отверженная».

Тогда я еще не знала, что у любой медали две стороны, и чрезмерная популярность ничем не лучше всеобщего презрения. Особенно популярность такого рода, какую успела заработать Лира Мэй до моего появления.

Глава 2

Главное, не привлекать внимание

Отделавшись от Тори под предлогом плохого самочувствия, я вернулась обратно в спальню сразу после обеда. Обычно в столичной Академии магии, где мне теперь предстояло учиться, на вечернее время ставили боевку. Но из-за близости каникул послеобеденное время отдали на откуп одуревшим студентам, которые и по утрам-то не больно горели желанием учиться. Может, кто-то и горел, но в окружении Лиры Мэй таких не водилось. Или же я просто не добралась еще до нужных воспоминаний своей предшественницы.

Чужая память все больше напоминала мне старую полузаброшенную библиотеку. Найти можно все. Разумеется, если искомое вообще присутствует. Одна проблема: надо знать, что именно ищешь. Вообще система «задай правильный вопрос – получишь правильный ответ» быстро начала меня раздражать.

Например, на третьем, последнем на сегодня занятии я чуть не села в большую лужу, внезапно обнаружив, что в местной академии принято почти по каждому предмету и каждый раз требовать письменные работы. В моей прошлой жизни подобная глупость имела место разве что в начальном образовании, когда маленьких детей нужно было научить работать самостоятельно. В обители о таком и не слышали: не хочешь заталкивать знания в слишком дубовую голову – добро пожаловать на выход. Куда именно вел этот выход, зависело от специальности: кто-то просто уходил за ворота, а нерадивые некроманты порой сразу оказывались там, где планировали работать. В виде наглядного пособия.

Самое смешное, что затребованный конспект у моей предшественницы был заготовлен. Вот только вспомнила я об этом, уже выслушав неллицеприятную тираду от профессора-травника с непроизносимой фамилией.

Вздохнув, я села за небольшой стол и разложила перед собой все, что досталось в наследство от канувшей в никуда дочери купца и имело хоть какое-то отношение к учебе. Надо признать, находок было не густо: десяток залапанных учебников, парочка тетрадей для записей, стопка писчей бумаги для самостоятельных письменных работ и несколько этих самых работ, сверху донизу исчерканных замечаниями преподавателей. Зато имелись два десятка вычурных стилусов безумных расцветок и бутылка чернил для них.

Я почесала в затылке, медленно осознавая, что меня ждет очень веселое лето, за которое мне предстоит освоить всю программу первого курса. Альтернативой было предположение профессора Лерроя о карьере жены-хозяйки. Я ради интереса уже успела посмотреть, что же там за требования такие. Так вот – никаких. Судя по всему, эту специализацию выдумали намеренно для безголовых девиц, способных на один-единственный серьезный поступок в жизни: сказать «да» перед брачным алтарем.

Меня передернуло, и я поспешно раскрыла первый попавшийся учебник. Им оказался талмуд по травоведению. На пятой странице от обилия сложных названий, мудреных условий сбора и заготовки закружилась голова. «Это только зубрить, – подумала я, откладывая фолиант в сторону. – Но не здесь и не сейчас».

Дальше мне в руки попался том по общей теории магии. Этим бумажным кирпичом легко можно было бы пришибить парочку лошадей. Причем трехметровых местных, а не скромных малышек из моей прошлой жизни. Мало того, на титульном листе красовалось: «Часть первая», а страницы были хрустящими, будто к ним не прикасался никто и никогда с тех пор, как книжка покинула типографию.

– Скорее всего, так оно и было, – проворчала я себе под нос, тщетно попытавшись выцепить из памяти предшественницы хоть какие-то знания по этому предмету. – Еще одна задачка на лето.

«Задачка» отправилась в отделение сундука к скромным «Основам травоведения». Еще три книги я отложила на подоконник с твердым намерением потерять их как можно скорее: сказочные романы о любви, которые, как любезно подсказала чужая память, были куплены на деньги, выданные папочкой на какие-то несуществующие, но безумно дорогие ингредиенты для сложных эликсиров. То, что на первом курсе академии студенты не варили никаких эликсиров, даже простых, Лире не смутило.

Короче говоря, предметно перебрав все доставшееся мне вместе с телом наследство, я несколько подрастеряла оптимизм. Учиться моя предшественница не любила. А уж когда узнала, что удачное замужество ей и без учебы обеспечено, и вовсе перестала. Прикинув, сколько всего придется разбирать самостоятельно, я приуныла.

«Как же она переводные экзамены-то сдала?» – запоздало удивилась я. И тут же получила из

глубин памяти ответ. На первом курсе испытания были чисто номинальными и состояли из нескольких письменных работ. Девушка виртуозно списала все четыре, за что ее добровольного помощника Орлея чуть не выгнали с последнего. А я-то еще удивлялась, почему она узнала о своей особенности еще в середине учебного года, а расплевалась с «недостойным» ухажером только несколько дней назад.

- Лира! - Дверь распахнулась и в комнату влетела Тори. - Хватит киснуть! Брось ты эти книжки! Каникулы!

- До каникул еще два дня, - машинально отозвалась я.

- Э-э... - опешила девушка, вытаращившись на меня.

Сообразив, что в очередной раз качественно вылетела из образа, я сердито захлопнула крышку сундука и демонстративно взялась за один из оставленных на подоконнике романов.

- Тьфу ты, - расслабилась назойливая подружка. - Умеешь ты озадачить. Так бы и сказала, что проблемы.

- Нет у меня никаких проблем, - буркнула я и мысленно добавила: «Кроме тебя!»

- Ну да, ну да, - недоверчиво протянула Тори, подтащив поближе свободный стул. - То-то ты опять взялась тису Вур перечитывать. С Роем поругалась? Рассказывай!

Уверенность в ее тоне не понравилась мне настолько, что я все же удосужилась прочитать текст, в который так демонстративно пялилась.

«...Взгляд в сторону, многозначительный вздох. Все это пробуждает в мужчине любопытство. Но самое важное - вы должны быть беспомощны в самых элементарных ситуациях. Дайте ему понять...» Моргнув, я перевела взгляд выше. «Глава 7. Как довести принца до брачного алтаря».

«Как по мне, таким способом можно довести кого угодно, - невольно подумала я, - до ручки, например, или до белого каления. А меня так и вовсе до убийства с особой жестокостью. Интересно, какой «принц» может купиться на подобные бредовые манипуляции?»

- Давай уже признавайся, - поторопила Тори. - Я же вижу - что-то нечисто. Кто тебя так заинтересовал?

- Принц, - ляпнула я, не успев вынырнуть из своих мыслей.

- Альв?! - ахнула девушка.

- А он принц? - опешила я, в очередной раз выдав запоздалую реакцию.

«Конечно, принц! - едва не рявкнула чужая память. - И ты об этом знаешь!» Я с трудом удержалась от забористого мата: надо же было так опростоволоситься.

- Хм... Запросы у тебя... - проворчала Тори, ничуть не удивившись, но бросив в мою сторону взгляд с толикой уважения, что ли. Я окончательно перестала понимать, куда меня завела дурная привычка ляпать не подумав, а девушка продолжила: - Хотя в чем-то ты права. Принц из Альва так себе... Не наследный же. И как ты планируешь добраться до настоящего принца? Ты представляешь, сколько у тебя будет конкуренток?

- Посмотрим, - неопределенно отозвалась я, пытаюсь сообразить, на что такое только что подписалась.

- Не доверяешь, - ухмыльнулась Тори. - Зря. Я свое время тратить не собираюсь. Меня вполне устроит кто-то попроще. Не с моим происхождением на потомственных замахиваться. Эти скорее возьмут в фаворитки законнорожденную безродную, чем меня. Снобы проклятые. В общем, надумай, зови. Если тебе удастся утереть нос нашим голубокровным фидам, я первая буду аплодировать. Хотя... - Она с сомнением окинула меня внимательным взглядом. - Очень сомневаюсь, что тебе это удастся.

- Посмотрим, - повторила я, лихорадочно соображая, как бы так направить кипучую энергию мстительной девицы, рожденной вне брака, в более безопасное для меня русло. - Боюсь, Рой может помешать.

- Рой? - Тори задумчиво пробарабанила пальцами по столу. - Да... Лорды из первой десятки на их величество кладут с прибором. «Король лишь первый среди равных», как-то так.

За несколько секунд тишины я успела обругать себя последними словами, выцепить из чужой памяти сведения о наличии на нашем потоке всамделишного принца и снова обругать себя

любимую. Если ко всем моим «наследственным» достоинствам добавится еще и слава охотницы за принцами, о спокойной жизни можно будет точно забыть.

– Я тебе так скажу, дорогая, – улыbnулась Тори, о которой я за сеансом самобичевания умудрилась забыть. – Принц – это, конечно, круто, но и простого лорда нам с тобой никак нельзя упускать из рук. А вот придержать в отдалении – самое то. Давай мы с тобой поступим так.

И она начала излагать план, от которого у меня полезли на лоб не только брови, но и глаза. Наверное, еще и нос бы вылез, если бы это было физически возможно. Вкратце мне предлагали повернуть почти то же самое, что устроила еще та, прошлая Ли́ра с Орле́ем. С той лишь разницей, что для него прощение даже не предполагалось, а здесь оставался простор для маневра.

– Завтра они пойдут туда, без сомнения. Там мы их и застукаем, – азартно потирала руки Тори. – Оскорбленная невинность, слезы. «А я тебе верила! Ты растоптал мои чувства!» Перечитай потом эту главу у тисы Вур. И пусть ходит кругами, пока мы не решим, отшить окончательно или с принцем нам ничего не светит.

Наконец, обратив внимание на странное «нам», я снова закопалась в доставшуюся по наследству память. Ну что же... Объяснение нашлось, хоть и, на мой взгляд, совершенно дикое. Тория Ребарн была еще и дочерью бастарда и тоже желала выгрызть себе местечко под солнцем поуютнее. Узнав, что Ли́ра – очищающая, она моментально оценила перспективы и в кои-то веки не разнесла новость по всей академии в считанные часы, а быстро превратилась в лучшую подругу. Не знаю, понимала ли все эти хитросплетения настоящая Ли́ра. Ее чувства и отношение к людям почти исчезли из моей памяти. Но я в причинах внезапной симпатии тисы Ребарн не сомневалась ни на секунду. А потому и угрызениями совести не терзалась, легко согласившись участвовать в предложенной постановке.

Принц меня интересовал так же мало, как и лорд, но если под этим предлогом удастся избавиться от ненужного внимания Корве, то я только за. А уж потом... Мало ли что может случиться... Мы, девушки, вообще такие ветреные существа. Я усмехнулась, и Тори, восприняв эту усмешку как одобрение, затараторила с удвоенной скоростью.

В конце концов я согласилась со всеми доводами и предложениями новой-старой подруги. С чем-то я не стала спорить из-за банальной лени и чувства самосохранения. Проще согласиться, чем объяснять морально-этические нормы, похоже совершенно несвойственные моей предшественнице. С чем-то – потому что сама попросту не представляла, как крутятся подобные интриги. В прошлой жизни я так и не успела обзавестись хоть каким-то опытом в любовной области. Сначала передо мной стояла задача выжить, потом к ней добавилась учеба. На необременительные связи, которыми развлекались мои однокашники, банально не было ни сил, ни времени.

А Тори, моя самоназначенная покровительница, фонтанировала идеями и деталями так активно, что к тому моменту, когда с прогулки вернулась вторая соседка по комнате, у меня уже дико болела голова. Неудивительно, что на появившуюся в дверях Мери Арбиду я посмотрела прямо-таки с восторгом. Девушка этот взгляд заметила и со вздохом подошла ко мне, невольно вынудив Торию замолчать окончательно.

– Показывай, – проговорила она, присев рядом.

Я судорожно закопалась в чужую память.

– Теория магии или травоведение? – невольно подсказала Мери, покосившись на валявшиеся на столе письменные работы.

– Ты не видишь, что мы разговариваем? – высокомерно проговорила Тория.

Я слегка растерялась. Еще минуту назад рядом со мной сидела вполне нормальная девица, пусть и с несколько отличными от моих интересами. А теперь – записная стерва, презрительно цедившая слова через губу. Она настолько напомнила мне высокородных студентов обители из той, исчезнувшей жизни, что меня передернуло. Но откуда такая перемена? С Лирой-то Тория общалась вполне нормально, и как подсказывала память, даже до того, как узнала про «очищение». А ведь у Лирь тоже происхождение не самое голубокровное...

Додумать я не успела. Память, доставшаяся в наследство, проснулась, как всегда, неожиданно. Оказывается, кровушка, текущая в жилах моей новой тушки, голубоватым отливом таки обладала. Правда, именно что отливом. К лордам мое семейство отношения не имело. Более того, папенька еще и «запятнал» свое имя таким презренным занятием, как торговля. Но тем не менее два десятка поколений предков и герб, отмеченный во всех геральдических списках, у нас имелся. А вот действительно темных по местным меркам пятен вроде бастардов или безродных среди дедов-прадедов не было. И это сразу ставило меня на ступень выше Тории с ее отцом-бастардом, не говоря уже о талантливой простолюдинке Мери.

Я невольно поморщилась: надо ж было угодить в такое сословное государство. В Ледонии к

простолюдинам тоже относились не слишком благосклонно, но талантливых магов притеснять не спешили. Право на поединок было всеобщим. А фаерболу или поднятой оскорбленным некромантом толпе агрессивных упырей плевать на длинную родословную. Впрочем, диплом обители давал право на титул. Пусть и ненаследственный, но все же.

- Извини. Я позже подойду. - Мери по-своему истолковала мою гримасу.

- Нет, - поспешно проговорила я. - Мы уже закончили, а у меня тут некоторые сложности.

- Твоя любовь к учебе отпугнет большинство перспективных женихов, - скривилась Тория. - Почитай на досуге тису Вур. Она в девятой главе пишет, что мужчины не женятся на женщинах, которые умнее их.

Пока я соображала, в каком же месте прежняя Лира успела продемонстрировать любовь к учебе, Тори грациозно поднялась и буквально выплыла из комнаты. На Мери она даже не взглянула - прошла как мимо предмета мебели.

- Вот здесь, - я спохватилась, что уже с минуту смотрю вслед удалившейся девице, а Мери так и стоит у моего стула, и сунула соседке первую попавшуюся письменную работу, - не уверена, что правильно поняла.

И тут же сообразила, что снова промахнулась. Брови девушки взлетели вверх.

- Что? - слегка сварливо спросила я.

Чужая память мне была не помощница, я даже не удосужилась посмотреть, что именно хапнула.

- Но... Я проверяла несколько раз. Тут все правильно. Вот и профессор...

Удивленная соседка чуть повернула ко мне плотный лист, и я разобрала заглавие. Так пролететь могла только я со своей просто зашкалившей в последние несколько часов невезучестью: именно эту работу сделала сама Мери, а Лира просто переписала своим почерком не далее как две недели назад. Я заскрипела зубами, соображая, как выкрутиться.

- Я знаю, - буркнула я наконец. - Просто хотела понять, почему так. Вот здесь.

Палец с аккуратным ухоженным ноготком наугад ткнулся в ровные строчки. «Серая госпожа, сделай так, чтобы я не попала в собственную подпись!» - взмолилась я. Но, похоже, своим неожиданным переселением в иной мир исчерпала запас милостей Последней Гостьи на много лет вперед. Мимо своей новой фамилии я промахнулась. Зато угодила в отметку за подписью преподавателя. Твою ж мать!

- Так ты же сама хотела, чтобы мелкие огрехи были, - еще больше удивилась Мери.

Я с трудом удержалась от того, чтобы не треснуть головой об стол. Ну конечно! Кто бы иначе поверил, что работу Лира выполнила самостоятельно. Вот только как теперь объяснять соседке свой прогрессирующий склероз?!

- Помню, - медленно заговорила я. - А ты можешь рассказать какие? А то вдруг спросит...

- Не уверена, что ты пойме... - начала было Мери, которой явно не хотелось возиться со мной, но, наткнувшись на мой хмурый взгляд, кивнула. - Могу. Только придется начать с самого начала темы.

- Начинай, - согласилась я.

Пусть лучше объясняет, чем думает, с какого фига я задаю подобные вопросы.

Надо признать, что следующие несколько часов я провела куда приятнее, чем предыдущие. Любовные интриги не вызвали у меня никакого интереса, и приходилось сдерживать не только раздражение, но и банальную зевоту. А вот объяснения Мери потребовали от меня сдержанности совсем иного рода - обуздать собственное любопытство оказалось куда сложнее. Впрочем, редкие уточняющие вопросы, которые я иногда позволяла, девушку не насторожили. Скорее в ее голосе проскальзывало удивление, что недалекая Лира вообще понимает, о чем ей рассказывают.

Пока Мери искала нужный конспект, понадобившийся в процессе спонтанного урока, я успела разобраться в природе наших отношений. По сути, Лира в какой-то мере покровительствовала соседке-простолюдинке, ограждая ее подобием дружбы от нападков прочих голубокровных студентов. За это Мери выполняла практически все самостоятельные работы вместо нее, да и на контрольных подсказывала.

Каким образом Лира собиралась учиться после первого курса, когда начиналась специализация, я понять не успела, да и не особо старалась. То ли девица рассчитывала, что безотказная Мери

освоит сразу две специализации, то ли и правда метила в домохозяйки. Других вариантов быть просто не могло.

Так или иначе, но за несколько часов соседка исхитрилась разъяснить мне тему контрольной настолько хорошо, что я, пожалуй, сумела бы написать эту работу и сама. Учитывая, что даже подобия каких-то базовых знаний у меня не было, учительский талант Мери впечатлял.

- Лира, - осторожно спросила она, когда я с довольной ухмылкой отодвинула очередной черновик, где уже совершенно самостоятельно рассчитала искомую величину, - извини за вопрос... Но зачем тебе это?

Улыбаться сразу расхотелось: а я-то, дура, решила, что соседка забыла о своем удивлении.

- Не хочу быть женой-хозяйкой, - коротко отозвалась я, понадеявшись, что ответ ее удовлетворит.

Как бы не так! На лице Мери отразился страх.

- А кем хочешь?

- Я еще не решила, - пожала плечами я. - Может, боевиком.

- Я не смогу! - ахнула она. - Я сама хотела... В целители... Но боевка - это же совсем другое направление, и...

- Подожди, - остановила я. - Иди в целители. В чем проблема?

- Но как я тогда?.. - У нее на глазах появились слезы. - Это же совсем другое направление. Я же не смогу без лекций делать твои самостояте...

Я мысленно выругалась: опять не до конца разобралась в чужой памяти. Мери выполняла задания для Лир, и та хотела, чтобы так было и впредь. А на жену-хозяйку ничего особенного не требовалось. Так, общие знания, начальные навыки. Вот она и решила, что вполне потянет и свою специальность, и чужую. А тут такой пассаж.

- Я не прошу делать за меня, - медленно, тщательно подбирая слова, проговорила я. - Только с основами разобраться. Кажется, я несколько увлеклась студенческой жизнью и подзапустила занятия. Отец меня за это по головке не погладит. Да и вообще противно, когда тебя ни в грош не ставят.

- Ни в грош?.. - заморгала Мери.

- Ты же была сегодня на теории, слышала, что профессор Леррой сказал, - поморщилась я, понимая, что окончательно вылетела из образа. - А у меня, между прочим, тоже гордость имеется!

Мери кивнула. Неожиданно для себя самой я, похоже, выбрала единственно верные слова. Гордость аристократки - это было ей понятно.

- Там много... - неуверенно проговорила она.

- Я подтяну за каникулы. Ты, главное, не болтай. А то, может, еще не получится ничего. Тогда меня вообще на смех поднимут.

Я немного покривила душой. В том, что у меня получится, я не сомневалась. Недаром я была одной из немногих, кто сумел подготовиться к поступлению в обитель совершенно самостоятельно, имея в качестве преподавателей только бесплатную общественную библиотеку и неисчерпаемый запас упрямства. Сейчас у меня стартовые условия были куда лучше. Если бы не угроза улететь на костер, или что тут делают с двоедушниками, их вообще можно было бы назвать идеальными. Но прежняя Лира не могла не сомневаться, и я старалась хоть как-то поддерживать ее образ.

- Я не буду болтать, - кивнула Мери. Узнав, что от нее не требуют невозможного, она успокоилась, но на меня поглядывала все равно несколько неуверенно.

- Вот и хорошо, - вымученно улыбнулась я и подтянула поближе учебник по общей теории магии. Уже во время объяснений соседки я наметила несколько вопросов, ответы на которые надо было искать именно там, а не пугать Мери еще больше своим полным невежеством.

- Лира, - девушка поднялась, но отходить к своему столу не спешила, - ты, конечно, извини...

Она замялась.

- Ну что еще?! - недовольно подняла голову я в лучших традициях хамоватой Лир.

- Тебя, когда ночью балдахин упал, точно по голове не ударило? - выдохнула Мери и вжала голову в плечи, будто ожидая, что я ее стукну.

- Точно, - кое-как сдержав хохот, отозвалась я и снова уткнулась в книгу.

«Головой не билась. Померла тут, правда, немножко. Но это такие мелочи», - промелькнула ехидная мысль, и я закашляла, маскируя смех.

К счастью, Мери ничего не заметила и наконец вернулась к своим делам. Решила ли она, что это очередная блажь взбалмошной аристократки или у голубокровной действительно разыграла гордость, я так никогда и не узнала. Но, так или иначе, настороженности у нее в глазах больше не было, и я поняла, что первый экзамен на сомнительное звание Лиры Мэй таки сдала.

«Дальше будет легче», - подумала я, переворачивая страницу.

Это был первый раз, когда я серьезно ошибалась и даже не подозревала об этом. Первый, но далеко не последний. Впрочем, и об этом я не знала. А потому спокойно погрузилась в увлекательный мир чужой магической науки. Узнавать что-то новое я любила всегда.

Глава 3

Вписаться в рамки или остаться собой

- Тиса Мэй, - высокая статная женщина неодобрительно пождала губы, - встаньте, пожалуйста.

Я мысленно выругалась. И ведь думала же, что не стоит пытаться разобраться с непонятными терминами прямо на уроке!

- Я жду, - холодно напомнила о себе профессор.

Скрипнув зубами, я поднялась, стараясь незаметно удержать под столешницей учебник.

- И поведайте нам, что такое интересное вы читали? Я звала вас трижды, прежде чем вы соизволили обратить на меня свое внимание.

- Я... Э... - заблела я, решая, спалить ли учебник к бесам собственной магией или попытаться выкрутиться.

Спалить, а точнее, заставить истлеть до невесомого праха я могла в доли мгновения. В конце концов, я некромант, и Зеленого дара меня перерождение не лишило. Но, во-первых, любую некромагию всегда сопровождает зелень, которую ни с чем не спутаешь. Мы даже камешек с места на место без этой зелени перенести не способны. А я до сих пор так и не разобралась, некромантия в этой стране под запретом или вообще не существует. А во-вторых... Могла-то я могла. Но это было еще в той, прежней жизни. Здесь же я пока не рискнула экспериментировать со своим даром. Слишком хорошо помнила, какую цену платила за развитие магических каналов в прошлом.

- Не тратьте мое и свое время на изобретение подходящей лжи, - поторопила меня профессор Вердан. - Давайте сюда.

Она требовательно протянула руку. Я со вздохом вытащила учебник по общей теории магии, которому совершенно нечего было делать на «бытовухе», как студенты называли уроки тисы Вердан. Но мне-то что оставалось, если я четверть терминов, которые она использовала в своей лекции, не понимала, потому как настоящая Лира Мэй пропустила «скучные» разъяснения мимо ушей?! И плевать, что почти до утра читала учебник. Тоже тупо повторять висящую в пространстве модель магической конструкции для чистки ковров, не соображая, почему она выглядит именно так, а не иначе? Бред. Разумеется, я полезла в книгу. Благо после вчерашнего общения с Мери и чтения учебника в ночи хоть примерно представляла, где могу найти объяснения. За что и поплатилась. Бесы бы сожрали мое любопытство! Вот что мне стоило подождать всего полчаса?!

- Однако... - Несколько удивленный голос тисы Вердан прервал сеанс самобичевания на середине. - И? Что вы здесь искали?

- Обоснование нижнего магического контура, - махнув рукой на конспирацию, призналась я. Профессор и так не больно-то высокого мнения о моем умственном развитии. Оттого, что это самое мнение покорит новую антивершину, ничего не изменится.

- Да? - приподняла бровь профессор. - И что же вас не устраивает?

«Хм... - мысленно посетовала я. - Похоже, меня выпорют прилюдно...» Ничего нового. И в обители некоторые наставники предпочитали при всех тыкать адептов носом в их невежество. Мол, так лучше запоминается. Другой вопрос, что в последний раз я попадала в подобную ситуацию еще на первом году посвящения, и снова чувствовать себя глупой напортачившей малолеткой оказалось очень неприятно.

- Нижний контур слишком громоздкий. Напрашивается более простое решение. Но раз модель выведена именно так, то этому должна быть причина, - сказала я наконец, упорно глядя в стол.

- И что же у вас спрашивается? - не отставала зануда. - Прошу на возвышение.

«Ох ты... Не просто порка, а сразу на эшафот, - промелькнула в голове бредовая мысль. - Интересно, Вердан сама по себе такая или Лира успела ее допечь своей тупостью еще до моего появления?» Но копаться в чужой памяти возможности не было - у меня перед носом уже маячила светящаяся всеми цветами радуги модель плетения.

Я припомнила то, что мне удалость только что прочитав под столом с риском заработать косоглазие, и потянула нижнюю часть контура.

- Вот здесь. Я подумала, что это можно было бы заменить петлей Риса-Пьетро. Но вы упомянули конструкцию Вьера. А я не помню, почему должна быть именно она.

- Потому что петлю Риса-Пьетро вы будете изучать только на втором курсе, тиса Мэй, - смерив меня задумчивым взглядом, ответила профессор. - И не на моих уроках. Садитесь.

В полной тишине я вернулась на свой стул. Поначалу я даже не поняла, что именно произошло.

- Ты откуда это знаешь? - прошипела Тори.

- Да вчера учебник читала, - попыталась выкрутиться я, осознав, насколько в очередной раз выпала из навязанной обстоятельствами роли. - Завтра домой ехать. Надо же отцу продемонстрировать успехи в учебе.

- А учебник-то тебе зачем для этого? - возмутилась она. - Светлячка им зажги да невидимость на что-нибудь накинь. Им хватит. Они же бездари!

- Мало ли, - неопределенно пожала плечами я.

- Глупость, - поморщилась Тория. - Выше головы не прыгнешь. Тем более что было бы зачем. Вон они, - она мотнула головой куда-то назад, - будущие ученые сидят. Но у них другого выхода нет - как еще простолюдину хоть чуть из своего болота подняться? Но тебе-то это зачем?!

- Не хочу быть в чем-то хуже простолюдина, - огрызнулась я. С Мери намек на гордость аристократа сработал, может, и тут прокатит?

Ага, как бы не так. Тория смотрела на меня с тем же недоумением, что и минуту назад.

- Мы по определению не можем быть хуже простолюдинов, - сказала она наконец. - Просто потому, что мы лучше уже в силу рождения.

- Тиса Ребарн, уймись, - прервала натянутую беседу профессор.

Я с трудом сдержала вздох облегчения. И опять рано обрадовалась. Минуту спустя под руки мне сунули листок бумаги.

«И имей в виду, Рой твоё выступление тоже не понял».

«Плевать», - написала я и, отодвинув бумажку, с преувеличенным вниманием уставилась на модель плетения. Но Тори не так-то просто было смутить.

«Вечером идешь со мной. А то выставишь себя не только заучкой, но и брошенной подружкой. А это куда хуже».

Под недовольным взглядом профессора Вердан я молча смяла обрывок в кулаке, но мысленно все же ответила: «Если бы твой бесов Рой меня сам бросил, я бы с тобой точно не пошла!»

Вечер, который придется потратить на такую ерунду, как картинное «заставание» моего якобы парня за неблагоприятными делишками, было безумно жаль. С куда большим удовольствием я бы посидела над книгами, чем играть оскорбленную невинность в поставленном Торией спектакле. Но других возможностей притушить энтузиазм Роя, как раз положившего руку на спинку моего стула отвратительным собственническим жестом, я не видела.

Поклон Последней Гостье, сегодня мне хотя бы удалось не присутствовать при новой стычке Корве и Орлея. Я банально проспала, засидевшись за книгой. Раньше у меня таких проблем не возникало: поднятая еще на первой ступени обучения мышь исправно будила меня каждое утро, если я не была способна проснуться сама. Зато сегодня ее отсутствие сыграло мне на руку. Пока парни обменивались оскорблениями, я лихорадочно носилась по своей спальне в поисках учебника, который, как выяснилось, уже засыпая, сунула под подушку. В класс я влетела за минуту до профессора Вердан. При ней выяснять отношения задиры не посмели.

Ударил гонг, знаменовавший конец урока, и я поспешно кинула конспект и учебники в сумку. И опоздала. Орлей уже стоял у выхода и пожирал меня горящими глазами. «Лира! Нам надо поговорить! - мысленно проворчала я. - Конечно, конечно, вот только язык отполирую!»

Уж не знаю, к счастью или нет, но мое затруднение заметил Рой.

- Тиса... - он картинно предложил мне руку, - окажите мне честь.

- Придется... - буркнула я.

- Что? - опешил парень.

- Я говорю, что придется похитить несколько минут вашего драгоценного времени, тис, - спохватилась я.

Удивленная складка на лбу Роя разгладилась, и он самодовольно ухмыльнулся. Я сцепила зубы, удерживая на лице любезную улыбку. Пожалуй, впервые в жизни я порадовалась, что все же воспитывалась не в подворотне. Мои бывшие родственнички не отличались отеческими чувствами, но это не помешало им на уровне рефлекса вбить в меня умение держать лицо.

- Альв, Дон, - Рой подмигнул своим дружкам, - как насчет того, чтобы расчистить дорогу нашей прекрасной тисе?

Я напряглась, уже предчувствуя какую-то гадость, и не ошиблась.

- Всегда рад услужить даме, - предвкушающе ухмыльнулся белобрысый.

Коренастый Дон не сказал ничего, одновременно с другом скользнув вперед. Все произошло очень быстро. И так же позорно. Альв прошел вперед, будто выходя из класса. Дон шагнул вразвалку, отвлекая на себя внимание. Белобрысый остановился за спиной Орлея и отвесил нам шутовской поклон. Виктор же ничего этого не замечал, уставившись на меня, как баран на Последнюю Гостью.

Результат такого идиотского поведения не заставил себя ждать. Два удара сзади и спереди обрушились на парня одновременно. Тот с хрипом выгнулся дугой, безуспешно сясь вдохнуть. Альв, рисуясь, сделал подсечку, вынуждая беспомощного противника рухнуть на колени. А Дон закончил начатое, попросту врезав жертве коленом в подбородок.

- Прошу, - снова поклонился белобрысый с довольной ухмылкой.

- Намусорили тут... - ворчливо проговорил Рой. И вдруг подхватил меня на руки. - Позвольте, высокородная тиса, я перенесу вас.

Меня никогда в жизни не носили на руках. Разве что в глубоком детстве, и то я этого не помнила. Я взвизгнула от неожиданности, хватаясь за его шею. Рой снова расплылся в самодовольной усмешке. И легко переступив через бесчувственное тело, вынес меня в коридор.

Разыгравшаяся сценка настолько выбила меня из колеи, что я опомнилась только в столовой. Слегка запыхавшийся Рой так и тащил мою тушку на руках до самого стола. Впрочем, сгрузив ношу на лавку, он выглядел до неприличия довольным и тут же плюхнулся рядом. Я щелчком скинула загребушую лапку обнаглевшего мальчишки со своего колена. Тот только рассмеялся и подтащил ближе тарелку с каким-то мясом.

А вот загнать проснувшуюся совесть обратно на задворки души оказалось сложнее. «Ну что ж... Порядочки здесь не сахар... Но своей метлой в чужом доме не метут, - подумала я, кое-как успокоившись. - Одно хорошо. После такого я точно больше не услышу «Нам надо поговорить!» в исполнении Орлея. Могу, конечно, услышать что-нибудь другое. Но это разговаривать мне не хочется... А вот морду набить - всегда пожалуйста. Хотя... А как у Лиры с физической подготовкой вообще?..»

Задумавшись над новой проблемой, я быстро выбросила невезучего Орлея из головы. Что толку от умения драться, если первым ударом вывихну себе же слабую нетренированную лапку? В список необходимого добавились ежедневные пробежки и прочие упражнения, а в идеале спарринги с тренером. Представив, как буду объяснять унаследованной родне внезапно сменившиеся привычки, я чуть не взвыла. Запашок костерка для рассекреченной двоедушницы пощекотал ноздри.

«И все равно, - упрямо мотнула головой я. - Соплей в розовых тонах быть не желаю!»

Вечер наступил неожиданно быстро. Ну, по крайней мере, для меня. Рой со товарищи прогулял последние две лекции. Орлей, которому, судя по всему, неслабо досталось, загремел в больничный корпус. И, как вишенка на торте, Тория тоже не почтила уроки своим присутствием. Шепнув мне, что должна все подготовить, она унеслась в неизвестном направлении. В результате я осталась за рабочим столом в гордом одиночестве, чему была несказанно рада.

Спокойно отсидев спаренную лекцию по общей теории магии, я побывала в библиотеке и, прихватив несколько книг, устроилась в спальне. Мери куда-то убежала, так что удивляться непривычному поведению тисы Мэй оказалось некому.

«Вот оно, счастье», - ухмыльнулась я, раскрыв толстый том с потертым корешком.

Но как и любое счастье, это тоже продлилось недолго. Не успела я до конца разобраться в хитросплетениях непривычной магии, как дверь распахнулась.

- Опять над книжкой киснешь? - скривилась Тория.

- А что еще делать? - пожала плечами я, не до конца стряхнув расслабленное спокойствие.

- Что делать? – возмутилась девушка. – Одеваться, например! Волосы в порядок привести. Мы же планировали, что ты Роя бросишь, посмотрев на его развлечения. А не Рой бросит тебя, перепутав с нищенкой из подворотни!

- Ну... Да... – промямлила я, пытаюсь придумать причину куда не идти.

Провести вечер с книжкой под пледом выглядело куда более привлекательно, чем тащиться на улицу и выяснять отношения с каким-то мальчишкой. Тем более что там начинался дождь. И плевать, что в этой жизни мальчишка был на год старше меня. Мне все тут казались детьми. То ли сыграло свою роль, что я уже проводила свою двадцать третью весну. То ли отсутствие тех взрослых проблем, которые в той, прошлой жизни лежали на моих плечах с шестнадцати лет, вроде поисков, где бы заработать.

- Волнуешься? – Тория по-своему поняла мою заминку. – Не переживай, я все спланировала. Ты будешь неотразима в своем праведном негодовании. Просто расслабься и доверься мне.

Она таки вытащила меня из кровати и усадила на стул посреди комнаты, развернув лицом к свету.

- Никакого макияжа. Ни одно плетение не гарантирует слезостойкости, а разноцветные разводы на лице испортят все впечатление. Рой должен испугаться того, что тебя потерял, а не того, что ты останешься. Теперь волосы. Волосы поднимем вверх. Так слезы будут виднее.

- Слезы? – слегка опешила я. Никогда не умела плакать по заказу. Да и вообще не плакала лет с десяти.

- А как же?! – отмахнулась Тория. – Не переживай, я тут настойку жгучего листовика прихватила. Платочек пропитаем, и... Ты, главное, не забудь его к глазам приложить, когда я знак подам, и все будет отлично.

Пока я безуспешно искала в чужой памяти, что же такое жгучий листовик, заботливая подруга развела бурную деятельность. Волосы она действительно уложила в высокую прическу. Потом перерыла весь шкаф и, подгоняя, заставила перемерить с десятков платьев. Различались они только цветом и шириной юбки. Наконец серо-голубое платье со скромным вырезом лодочкой пришлось ей по вкусу, и меня толкнули к зеркалу на двери.

- Оцени! – тоном выполнившей свой долг героини потребовала Тория. – Наивная красавица готова к разочарованию всей своей жизни.

Без особого интереса глянув в зеркало, я оценила... О, как я это оценила! Не хватало только поясняющей таблички сбоку: «Дура обыкновенная. Подвид: несчастная». Тушка мне досталась не то чтобы слишком уж красивая, но и не уродливая. Тория добавила несколько штрихов вроде платья или нарочито случайно выбившейся из прически пряди. И вуаля, томная красавица в наличии. Я покосилась на подругу с оттенком уважения: профессионалка.

- И вот так. – Поймав мой взгляд, она ухмыльнулась и накинула мне на плечи темно-синий атласный плащ с глубоким капюшоном. – Кстати, платок с листовиком в правом кармане. Достанешь, когда я скажу: «Верить не хотела». Запомнишь?

- Запомню, – кивнула я.

А что мне оставалось? Рой слишком хорошо знал свою уже почти бывшую подругу, и его не стоило подпускать близко хотя бы из соображений безопасности. Не говоря о том, что меня он попросту раздражал самодовольными усмешками и замашками собственника.

- Отлично. Тогда пошли.

- А что я там увижу? – спохватилась я. – Может, они ничем таким и не занимаются, а пьют себе в этой таверне слабое вино, отмечая последний день учебного года.

- Ха! Тебе его уже не хочется терять! – прищелкнула пальцами Тория. – Вот это я понимаю. Это по-нашему. Сегодня хочу одного, а завтра уже другого. Я что, зря полдня...

- Нет-нет! – поспешно возразила я. – Не зря. Я о том, чего мне ждать. А то еще не успею придумать, что говорить.

- А... – Тори покровительственно приобняла меня за плечи. – Не думай об этом. Пусть будет сюрприз – натуральнее удивишься. А говорить тебе вообще не придется. Я сама все, что надо, скажу. Ты, главное, про условный знак не забудь. Когда я скажу: «Верить не хотела», сразу доставай платок и плачь.

- Угу, – буркнула я. – Помню.

- Вот и отлично. Вперед! Без ума и без труда не загонишь принца никуда!

- Принц не волк, в лес не убежит, - не сумела сдержать природное ехидство я.

- В лес не убежит, а вот от брачного алтаря - может, - расхохоталась Тория. - Так что загонная охота - наше все, подруга.

Хохоча во все горло, мы вышли из ворот академии на широкую мощенную булыжником улицу. Наверняка на окраинах ничего подобного не наблюдалось, но здесь, в центре столицы, все выглядело очень прилично. Я даже немного удивилась. В Ледонии по улицам вперемешку двигались и конники, и пешие, и кареты, и повозки. Тут же мостовая делилась на две неравные части: одна для шустрых всадников и карет, другая для всяких тихоходов вроде повозок. А у самых стен были предусмотрены приподнятые над землей на добрые полметра деревянные тротуары. Перебираться же с одной стороны улицы на другую предлагалось по узким ажурным мостикам, которые сами по себе выглядели как произведение искусства.

Пока я глазела на непривычную архитектуру, Тория довела меня до небольшого переулочка.

- Нам туда. И помни: удивляешься, молчишь, плачешь, молчишь, уходим. Все понятно?

- Куда уж понятнее, - вздохнула я, с тоской припомнив уютный плед и фолиант «Общая теория магии».

- Тогда вперед, а то всех принцев разберут.

- Хорошо бы, - проворчала я себе под нос.

Мою ремарку заглушил мерный гул общего зала большой таверны.

- Вон они, - подсказала Тория, указав глазами в угол. - Начинай с удивления.

Но я и без подсказки уже хлопала глазами не хуже деревенской дурочки. Вот тебе и детки...

- Какой ужас! - театральным шепотом возвестила Тори.

В нашу сторону не обернулись только невозмутимый корчмарь, протиравший за стойкой глиняные кружки, и в хлам пьяный парень, скорчившийся на лавке у самой двери. Рой спихнул со своих коленей какую-то разбитную девицу, которую еще секунду назад грамотно ощупывал в самых стратегически значимых местах.

- Лира?!

- Э-э-э... Ну да, - выдавила из себя я.

- Пойдем отсюда. - Тория приобняла меня за плечи, вопреки собственным словам не делая попыток уйти.

- Подождите! Лира! - всполошился опомнившийся Корве. - Это не то, что ты подумала! Я все объясню!

Я отвернулась, ткнувшись носом в плечо подружки. Причем театральщина не имела к этому движению никакого отношения, скорей уж необходимость не завалить подруге весь тщательно продуманный спектакль, заржав, как скаковая лошадь, в самый неподходящий момент. Слишком уж потешная смесь из раздражения и смущения нарисовалась на лице застуканного на горячем мальчишки.

- Что тут можно объяснить? - возмущенно отозвалась Тория, не замедлив меня обнять, и шепнула: «Молодец!»

Мои плечи стали вполне аутентично вздрагивать. Правда, трясло меня от смеха, а не от безутешных рыданий, как вообразил малолетний ловелас. Дело в том, что встрепенулась наследственная память, прямо-таки взорвавшись размышлениями бывшей владелицы этой тушки о том, как беззаветно влюблен в нее наследник Корве и какие замысловатые веревки можно будет из него вить после свадьбы.

- О, Лира! - Рой попытался вытащить меня из цепких лапок подруги, но этому воспротивились и я и она.

- Не трогай ее! - драматически воскликнула Тори, шлепнув по загребушим рукам. - Какой позор! Наследник древнего рода неспособен скрыть от болтунов свои шашни с девкой из таверны!

- Но я... - заблеял было Рой, но тут нам невольно помогла забытая им девица.

Слегка кренясь на левую сторону, она поднялась и обвела зал мутным взглядом. Кое-как сдерживая почти гомерический хохот, я из-под ресниц наблюдала, как «нимфа» нашла искомое, четким выверенным движением расправила свои прелести и, пошатываясь, направилась к цели.

Рой опасности не видел, все внимание ухлопав на Торию. Правда, подскочили со своих мест Альв и Дон. «Поздно, мальчишки», – успела подумать я. А в следующую секунду «нимфа» обняла Роя со спины, навалившись на него всем своим весом. От неожиданности тот качнулся вперед, едва не ткнувшись носом в плечо Тории. Но девица одними объятиями не ограничилась.

– Милый, ты скоро? – простуженным голосом выдала она с самым игривым видом. – Я так по тебе скучала...

– Отстань! – рявкнул Рой и попытался выпутаться из профессионального захвата.

– Да зачем тебе эта недотрога? – страстно выдохнула девица ему в шею, вцепившись покрепче. – В прошлый раз ты был великолепен! Повторим?

Тошнотворный запах застарелого перегара добрался даже до меня, заставив сморщиться и сильнее вжаться в пахнущий какими-то цветами плащ подружки.

– Повторим?! А Лира тебе верила, негодяй! – с пафосом возвестила Тория, бросив на Роя возмущенный взгляд через плечо.

Как по мне, юная интриганка несколько переигрывала. Но, похоже, все, кроме меня, принимали ее игру за чистую монету. Явно перебравшие дружки наконец избавили Роя от чрезмерно активной пассивности. Сам парень удвоил усилия по выцарапыванию меня из непоколебимой крепости рук тисы Ребарн. А я... А я давилась рвущимся наружу хохотом. Видимо, именно тогда меня настиг откат после смерти, переселения души и прочих сюрпризов, и в итоге накрыла вполне ожидаемая истерика.

Признаться, посмеяться долго мне не удалось. Торию ощутимо ущипнула меня за локоть и едва слышно прошипела: «Платок!» Спыхватившись, что о чем-то подобном мы действительно договаривались, я достала и прижала к мокрым от смеха глазам ароматный клочок батиста. Хихикать сразу расхотелось. Да что там! Я чуть не взвыла. Ощущение было такое, будто в лицо мне плеснули стакан лукового сока. Слезы покатались полноводной рекой.

«Вот!» – с удовлетворением опустила веки Тория и, развернувшись, продемонстрировала мою перекошенную рожу всем собравшимся.

– Посмотри, что ты натворил, скотина!

– Но, Лира! Это ничего не значит! – взвыл Рой.

– Да иди ты! – выдохнула я, наплевав на хитроумные планы подруги. Глаза жгло невыносимо, и мне требовались не картинные жесты, а простая, желательна чистая вода.

– Лира!

Сдвоенный возмущенный вопль полетел мне в спину, когда я, оттолкнув Торию, рванулась к выходу. К бесам все хитроумные интриги! Судя по грохоту, Рой попытался меня догнать, но на его пути непреодолимой стеной встала тиса Ребарн.

– Посмотри, до чего ты ее довел! Тебе придется сильно постараться, чтобы заслужить...

Что там предлагалось заслужить Рою, я не узнала – захлопнувшаяся дверь отрезала от меня веселый гомон посетителей таверны, заполучивших бесплатное развлечение. И свет, кстати, тоже. Я подслеповато заморгала, пытаюсь сквозь слезы рассмотреть в темноте улицу: где-то по дороге сюда мне попадался фонтан.

Разобравшись, где заканчиваются стены и начинается собственно дорога, я поспешила вперед. И чуть не сверзилась с высокого тротуарного помоста. Описание ситуации в лучших традициях рыночных грузчиков из моего родного города полетело в небо. А секунду спустя я подавилась очередной матерной конструкцией, позабыв о хитроумных интригах Тории, возможно, преследовавшем меня Рое и даже о жгучем песке в глазах.

Над моей головой, полускрытые сиреневыми ночными облаками, мягко мерцали ночные светила. Два ночных светила!

– Чтоб мне лич на экзамене попался... – пробормотала я, с силой растирая физиономию. – В глазах двоится, что ли?!

Но сколько я ни терла глаза, сколько ни жмурилась, в небе продолжали висеть два светящихся

мяча. Мало того, еще и наследственная память проснулась, подсказывая, что один из них зовется Нур, а другой Унур. Надежда, что меня всего лишь посетили галлюцинации, таяла с невообразимой скоростью.

«Значит, все же новый мир... – подумала я, наконец опустив голову и смаргивая очередную порцию слез. – И новая жизнь...»

– Начинать новую жизнь из-за одной ошибки – это слишком глобально, – раздалось у меня за спиной.

Уже понимая, что как минимум последние слова произнесла вслух, я резко развернулась, нашаривая на боку рукоять несуществующего кинжала. «Вот что надо попросить у папочки на день рождения!» – мелькнула бредовая мысль.

– Спокойно! – Парень выставил вперед ладони. – Ты что, не узнала меня?

– В темноте и от родной матери шарahnуться можно! – огрызнулась я.

Хотя моя злость относилась не к Дону, которого настоящая Лира, скорее всего, опознала бы по голосу, а к капризной памяти. Пока я не задалась вопросом, откуда могу знать говорившего, она спала беспробудным сном.

– Извини.

– Угу, – буркнула я, прекратив поиски оружия, которое эта тушка и в руках-то ни разу не держала.

– Пойдем? – Дон все так же держал руки на виду, словно демонстрируя мирные намерения.

– Куда? – нахмурилась я.

– Куда скажешь. – Он чуть пожал плечами. – Рой очень расстроен. Он ищет тебя и...

– К нему точно не пойду! – фыркнула я и мысленно добавила: «Зря, что ли, чуть глаза себе не сожгла бесовской настойкой Тории?»

– Я так и подумал.

Его лицо в темноте казалось просто светлым пятном, но улыбка прозвучала в голосе, и я ее услышала.

– Тогда руки опусти. А то я не пойму: ты меня хватать и тащить собрался? Так это зря.

– И не думал. – Он наконец сунул руки в карманы. – От тебя опасностью фонило...

– Опасностью? От меня? – несколько натужно рассмеялась я, только теперь осознав, как легко могла бы себя выдать. Если бы я в прошлой жизни не уделяла столько времени боеухе, доведя ее почти до рефлекса... Если бы полагалась только на Зеленый дар, как большинство моих однокашников... Это кинжала на месте не оказалось, а вот дар Серой госпожи всегда со мной. Даже сейчас...

– Опасностью, – подтвердил Дон каким-то странным, напряженным тоном. – Я... Подумал, что у тебя может быть магический всплеск. От расстройства. И это... Ну...

Он смешался и замолчал. Я пожалела, что плохо вижу его лицо и не могу прочесть хотя бы отголоски эмоций. «Неужели он все же что-то заподозрил?!»

– К Рою не пойду! – повторила я просто ради того, чтобы нарушить затянувшуюся паузу.

– Да. Я уже понял, – тут же отозвался Дон с каким-то облегчением, что ли. – Могу проводить тебя в общагу.

Я окончательно запуталась в едва уловимых противоречиях и попросту махнула на это рукой. В моем состоянии они мне и вовсе могли просто мерещиться.

– Если окольной дорогой, – протянула я, озираясь.

– Окольной, – снова усмехнулся Дон.

Откровенно признаться, я не видела ни прямой, ни тем более окольной дороги и вообще не очень понимала, где оказалась. Да, таверна была где-то рядом, но на том мои топографические познания заканчивались и начинался одноименный кретинизм. Нет, я, конечно, могла попробовать запустить поисковый импульс, считать свои собственные следы или даже закрутить поиск по частицам. Но все

это – с помощью Зеленого дара. А его я пока опробовать так и не отважилась. И уж точно таким пробам не место посреди едва знакомой улицы в почти незнакомом городе совершенно незнакомого мира!

Поэтому я, ничего больше не говоря, оперлась на предупредительно предложенную руку.

– Прощу, высокородная тиса, – чуть наклонил голову Дон, обдав меня едва заметным ароматом чего-то смутно знакомого.

Но не успела я задуматься, что такое умудрилась учуять, как парень отстранился и повел меня вперед.

«Ну, хоть от Роя отделалась, – с долей фатализма подумала я, покосившись на двойной ночной светоч, насмешливо маячивший в небесах. – Убить было бы вернее, но я же не дикий некромант, если вообще еще некромант...»

Глава 4

Куда бежать от родительской любви?

Я стояла у большой подъездной аллеи академии и со смешанным чувством смотрела на высокие главные ворота. Точнее, просто стояла. На ворота я насмотрелась за утро уже успела. Сначала в окно, пока поджидала, чтобы наконец-то Рой со товарищи отвалили. А потом от поворота аллеи, пока искала забившуюся куда-то на задворки души смелость. Мери поглядывала в мою сторону очень нетерпеливо, но на этот раз я не спешила демонстрировать отсутствие высокородного презрения. Самостоятельно разыскивать на забитой экипажами площади свою карету не хотелось, а чтобы озаботить этим соседку, как она ожидала, надо было набраться храбрости.

- Хорошо тут. Даже уезжать не хочется, - проговорила я наконец, ни к кому не обращаясь. Просто ради того, чтобы как-то объяснить заминку.

- Это да, - согласилась Мери, незаметно погрозив кулаком сунувшемуся в ворота огненно-рыжему пареньку.

Ну, это она думала, что незаметно. Я-то ее жест заметила и со вздохом попросила:

- Найдешь мой экипаж?

- Конечно! - поспешно закивала она. - До осени!

- До осени, - кивнула я, под прикрытием легкой накидки сжимая кулаки.

Волнение объяснялось просто. Если первый экзамен на сомнительное звание Лиры Мэй я, не возбудив за прошедшие дни нездоровый интерес у однокашников, сдала, то теперь мне предстояла проверка куда более серьезная. Как-никак родители и сестра, не говоря уже про прислугу вроде какой-нибудь престарелой нянюшки, знали настоящую Лиру как облупленную.

«Удастся ли мне достаточно убедительно сыграть ее роль? - Этот вопрос вертелся у меня в голове, не давая сосредоточиться, с самого утра. - Или лучше спровоцировать грандиозный скандал сразу по приезде и гордо свалить в туман? В конце концов, опыт выживания без поддержки родни у меня более чем обширный. Да и кое-какие драгоценности в багаже имеются - канувшая за грань Лиры любила побрякушки. Так что старт у меня был бы даже полегче, чем в прошлой жизни».

Я прикидывала и так и эдак и никак не могла решиться на что-то конкретное. С одной стороны, риск проколоться на какой-нибудь мелочи и угодить-таки на костер, или куда в этом мире отправляют двоедушников, был очень велик. И то, что в унаследованной от предшественницы памяти я не нашла даже намеков на подобных вселенцев, еще ни о чем не говорило. С другой - хотелось почувствовать на своей шкуре, а каково это, когда тебя любят, поддерживают просто потому, что ты - это ты. Моя настоящая семейка для неугодной дочурки ничего, кроме брезгливого презрения, не имела.

В воротах показался закрытый экипаж. Так ничего и не решив, я расправила плечи: разберемся на месте. Местные лошади ничем не отличались от привычных мне. С той лишь разницей, что были в три раза крупнее. Впервые увидев такую зверюгу на расстоянии вытянутой руки, я шарахнулась в сторону.

- Простите, тиса Лиры! Простите! - вскрикнул сидевший на облучке здоровенный мужчина. Едва карета остановилась, он соскочил вниз и согнулся в три погибели. - Не рассчитал! Простите!

- Все нормально! - слегка опешив, я остановила многословные извинения. - Ничего страшного не случилось.

- Благодарю, тиса Лиры, - еще ниже склонился кучер.

Но испуг в его голосе никуда не делся, и я впервые спросила себя, а как же та, прошлая Лиры обращалась с прислужкой. До сих пор меня интересовали только родственники. Ответ не заставил себя ждать и, как обычно, меня не порадовал. Скажем так, старуха из моей прежней берлоги относилась ко мне гораздо лучше.

Не зная, как реагировать на очередное открытие, я двинулась к карете. Кучер Вилий бросился вперед, распахивая дверцу, и, чуть повозившись, подставил маленькую лесенку. Одна из ступенек показалась ему недостаточно чистой, и он, недолго думая, обмахнул ее собственным рукавом. Я моргнула, но сказать ничего не успела.

- Пожалуйста, высокородная тиса! - Гигант снова согнулся в неуклюжем поклоне.

Карета изнутри была куда больше, чем казалась снаружи. Здесь имелись два отсека. В одном друг

напротив друга стояли два удобных диванчика и небольшой стол. В другом, скрытом за неприметной сдвижной дверцей, находилась даже на вид мягкая односпальная кровать. Присмотревшись, я увидела тонкую вязь энергетического контура и, восхитившись ее изяществом и лаконичностью, почти забыла о странном поведении кучера. Наследственная память подсказала, что в наличии есть еще и душевая, и это произведение магического искусства – подарок матери от отца на годовщину брачных клятв. Матушка была родом с юга, и поездка к ее родным занимала несколько недель. Правда, с прошлого года домик на колесах стоял на приколе, так как Лира вытребовала его в свое единоличное пользование.

Недоумеваю, зачем девчонке такая роскошь для коротких поездок несколько раз в год, я уселась на диван, и в дверь тут же сунулся кучер.

- Можем отправляться, тиса Лира?

- Конечно, – пожалала плечами я, бросив короткий взгляд ему за спину и убедившись, что оба сундука с дорожки исчезли. Кто-кто, а прежняя Лира скорее забыла бы самого кучера, чем свои тряпки.

- Приятного путешествия, тиса Лира, – снова поклонился Вилий.

Дверца закрылась, и минуту спустя карета настолько плавно тронулась с места, что я даже не заметила, как это произошло. Просто в окнах вдруг сдвинулись и пропали деревья вдоль подъездной аллеи, сменившись кустарником. Что бы ни было тому причиной: особые свойства кареты или мастерство кучера, мне оставалось только откинуться и наслаждаться видами, принимать какие-то решения было либо уже поздно, либо еще рано. «Еду, как королева», – невольно усмехнулась я, «вспомнив» про выдвижной продуктовый шкафчик и обнаружив там обед из десятка блюд.

Я сцапала какой-то пирожок и, откусив внушительный кусок, лениво уставилась в окно. Но в полной мере насладиться видами мне не удалось: едва я расслабленно откинулась на подушки, как мой рай на колесах довольно резко остановился. Подавившись крошкой, я закашлялась, судорожно пытаюсь вдохнуть. Снаружи донеслись какие-то голоса, быстро набирающие как громкость, так и злость. Услышав несколько фраз, опознанных чужой памятью как «Во имя магии! В моем присутствии! Да как они смеют!», я распахнула дверцу и спрыгнула с высокой подножки на дорогу.

- Что тут происходит?

- Тиса Лира! – На бородатой физиономии кучера был написан настоящий ужас.

- Лира! – в один голос с ним воскликнул Орлей и, сбросив с плеча потертый баул, шагнул ко мне.

Я отскочила, предупреждающе выставив вперед руку.

- Говорил же вам, высокородный тис! Не велено! – взвыл Вилий.

Он схватился одной рукой за какую-то фиговину возле своего сиденья и по-кошачьи плавным движением слетел с трехметровой высоты, мгновенно преградив Орлею путь.

- Тиса Мэй! – вмешался привратник. Вот уж кто никакого пиетета перед вздорной девицей, в которую меня угораздило вселиться, не испытывал. – Уберите свой экипаж. Вы блокируете ворота!

Я не стала разбираться, что в очередной раз взбрело в голову ненормальному поклоннику.

- Вы мешаєте мне проехать, тис Орлей, – холодно уронила я и развернулась к карете.

Гордо удалиться мне помешало то, что вход красовался где-то на уровне моего носа. «Тьфу ты! Совсем забыла про особенности здешних повозок!» Но мое затруднение заметил Вилий. Не тратя времени на поиски лестницы, которая болталась где-то за моими сундуками, он подставил сцепленные ладони. Затолкав принесенное из прошлой жизни уважение к человеческому достоинству куда подальше, я наступила на импровизированную подножку и буквально взлетела вверх. Благо какая-никакая мышечная память у меня сохранилась, и я, чуть изогнувшись, все же оказалась в салоне и даже в вертикальном положении.

- Простите, тиса Лира! Простите! – тут же завелся кучер, видимо, тоже сообразив, что перестарался. – Я и забыл, какая вы легкая! Я же все больше вашей матушке...

- Все хорошо, Вилий! Поехали, – улыбнулась я сверху.

Лучше бы я этого не делала. Дядька застыл с отвисшей челюстью как памятник шоку.

- Вилий?

- Высокородная тиса не сердится? – брякнул тот.

- Не сердится. Поехали уже, - закатила глаза я и захлопнула дверцу.

Я понимала, что раз за разом вылетаю из образа. И наследственная память говорила то же самое, одну за другой подкидывая все более безумные сценки отвратительного поведения настоящей Леры. Я откинулась на мягкие подушки и устало прикрыла глаза.

Девчонка, оставившая мне свое тело, обладала гнусным характером. Одних она презирала по так называемому праву рождения. Других из-за отсутствия у них магического дара. А третьих и вовсе просто так. Во Вселенной существовал только один человек, которого Лера Мэй искренне и беззаветно любила и уважала, - она сама. И я все сильнее сомневалась, что мне удастся достаточно достоверно изобразить этот эталон эгоизма.

«Значит, все-таки скандал, - обреченно подумала я. - Не жила в нормальной семье, нечего и начинать... Хорошо, что побрякушки в поясной сумке, а не в сундуках».

О Викторе, оставшемся стоять посреди подъездной аллеи академии, я так и не вспомнила за все четыре часа дороги.

Чем ближе мы подъезжали к загородному поместью семейства Мэй, тем неудобнее мне было в роскошной карете. Я чувствовала себя воровкой, забравшейся в богатый дом, которую вот-вот поймают за шкуру его хозяин. И ладно, если этот хозяин просто даст мне по шее и пинком выставит за ворота. А ведь может и стражу позвать. Есть же и тут так называемые охоронники. Пусть чужая память и не знала, занимаются ли они двоедушниками вроде меня, или для этого есть какое-нибудь отдельное подразделение.

Благодаря таким размышлениям скандал и последующий побег из «родительского» дома казались мне все более привлекательной перспективой. Когда карета въехала под высокую арку поместья, я додумалась до того, что зря вообще сюда поехала.

Решив, что больной зуб предпочтительнее выдергивать быстро, я, не дожидаясь, пока экипаж окончательно остановится, распахнула дверцу и спрыгнула на мелкий гравий аллеи.

- Мама! Папа! Я вернулась! - возвестила я с самым счастливым выражением на физиономии, на какое только была способна.

- Доченька? - Высокая полная женщина воззрилась на меня с крайним удивлением.

Крупный мужчина, как подсказала память, доставшийся мне в наследство отец, владел собой куда лучше, но и он удивленно вздернул бровь. Зато сестра, точная копия матушки, только помоложе, всем своим видом выражала недоверие. «Вот с ней точно будут проблемы, - мгновенно поняла я. - Еще одна причина не задерживаться».

- Ну что вы на меня так смотрите? - Я пожала плечами. - Не все же мне вести себя как капризная дурочка. Пора и повзрослеть. И да... Я прошу прощения за свое отвратительное поведение в прошлом. Больше это не повторится.

«Еще бы... - ехидно ввернул внутренний голос. - Ты так круто повернула, что тебя прямо отсюда на костер отправят, актриса кладбищенская!»

- Ты... Ты серьезно? - наконец справилась с удивлением матушка.

- Серьезнее не бывает, - кивнула я.

- Я тебе говорил, что Королевская академия пойдет ей на пользу! - воскликнул вдруг отец. - А ты: казарма, казарма...

В несколько шагов преодолев разделявшее нас пространство, он сграбастал меня в медвежьи объятия и стиснул так, что захрустели кости. Слегка обалдев от такой реакции, я безропотно позволила себя тискать и ему, и налетевшей следом матушке.

- Добро пожаловать домой, доченька, - шепнул он мне, отпустив минут через пять, никак не меньше.

- Обедать! - возвестила старшая тиса Мэй, утирая слезы. - Немедленно в душ и обедать! После такой тяжелой дороги...

- Как скажешь, матушка, - пискнула я, лихорадочно выкапывая в чужой памяти план дома и примерное расположение своей комнаты.

Комнаты? Уж не знаю, кто из нас погорячился: я со скромными представлениями о жилом пространстве или прежняя Лера с замашками королевы, но «моя комната» включала в себя почти целый этаж. Наделав шороху своей чрезмерной самостоятельностью и среди служанок, я быстро

привела себя в порядок и спустилась в столовую. Родители смотрели на меня с гордостью и умилением, прислуга с каким-то испугом. И только сестрица все так же недоверчиво ломала бровь и отворачивалась, стоило мне поймать ее взгляд.

Но изыскания в чужой памяти в поисках причин такой стойкой неприязни я, подумав, отложила на потом. Слишком уж оживленной была застольная беседа. А испортить такой неожиданный подарок судьбы, как семья, радостно воспринявшая изменившуюся дочурку, какой-нибудь не всплывшей вовремя мелочью я не хотела.

Несмотря на то что заснуть мне удалось только глубоко за полночь, утро я встретила в великолепном расположении духа. Вчера я вдоволь покопалась в наследственной памяти и примерно представляла теперь, как повести разговор с отцом, чтобы получить и желаемого тренера, и возможность заниматься на каникулах. Мало того, вытягивая все новые и новые воспоминания, я осознала, что отец только рад будет таким просьбам.

С матушкой дела обстояли не столь радужно. Безмерно обожающая младшую красавицу-дочурку, к счастью, не унаследовавшую ни ее комплекцию, ни грубоватые черты лица, тиса Мэй носилась с Лирой, как с куклой, наряжая, развлекавая и выполняя малейшую прихоть. А на любые поползновения отца слегка зарвавшуюся кровиночку в чувство реагировала, мягко говоря, негативно. Она и в Королевскую академию-то мою предшественницу отпустила только потому, что сама Лира так захотела. Иначе учиться бы мне дома под присмотром нанятых учителей. Ну или переродиться в совсем другом теле, если Последнюю Гостью к Лире кто-то пригласил.

О том, кто бы мог оказаться таким заботливым, я подумала мельком и, убедившись, что никаких подозрений или опасений у Лире не было, не стала заморачиваться. Будет день – будет пища. Эту простую истину я усвоила еще в той, прошлой жизни. Решая проблемы по мере поступления, я сумела выжить, а вздумай хвататься за все и сразу, точно скатилась бы в подворотни Нижнего города.

Убедившись, что до завтрака еще далеко, я выбралась из-под легкого летнего одеяла и, с трудом отыскав в обширном гардеробе нечто, отдаленно напоминающее костюм для тренировок дикого розового цвета, отправилась в парк на утреннюю пробежку. К моему удивлению, на третьем круге по аллеям я столкнулась с сестрой. Та явно собиралась, не здороваясь, убраться с моих глаз, но не успела.

– Доброе утро, Делли, – нейтрально проговорила я, притормозив у здорового куста роз, который она обрезала.

– Привет, – буркнула «любящая» сестричка, не глядя в мою сторону.

«Ну уж нет. Так не пойдет», – решила я и начала упражнения на растяжку, используя стоявшую рядом лавочку как упор.

– Как год прошел? – обтекаемо спросила я, чтобы не дать ей возможности удрать, а самой покопаться в наследственных воспоминаниях.

– Хорошо. – Делия, не обращая на меня больше внимания, сунула секатор в сумку. – Спасибо, что поинтересовалась.

Она чуть заметно кивнула и, развернувшись, попросту ушла. «Вот тебе и поговорили! – проворчала я себе под нос. – Ничего. Помиримся».

Но, вспомнив парочку последних шуточек Лире над сестрой, я несколько подрастеряла надежду на скорое восстановление нормальных отношений. Удивительно, что после такого Делия вообще со мной разговаривает: чувство юмора у бывшей владелицы тела явно было с душком. Причем все пакости сопровождалось неизменной наивной улыбочкой и похлопыванием ресничками. «Не будь букой, Делли. Это же так смешно!»

Смешно... Да я бы за такие шутки... Впрочем, вот мне и задача на лето помимо учебников и тренировок. Отношения с сестрой надо не то что восстанавливать – их придется строить с нуля!

Этим я и занялась сразу после завтрака, который еле высидела. Кто бы мог подумать, что забота любящих родителей настолько напрягает? Делли в столовой не появилась, и я, поднявшись наверх, постучала к ней сама.

– Делли? Можно войти?

– С каких это пор тебе требуется разрешение? – фыркнула она, открыв дверь, но оставаясь на пороге.

– С тех пор, как я поняла, что вела себя как последняя свинья.

Если ее что-то и могло повергнуть в шок, то вот это. Сестричка застыла с приоткрытым ртом, как статуя из храма.

- Что?.. - выдавила она долгие минуты спустя.

- Я вела себя отвратительно. Прости меня, пожалуйста, - повторила я.

А что? С меня корона не упадет - мир в семье гораздо дороже. Кто знает, как сложится моя жизнь. Но повторять ошибки прежней Лиры и уж тем более усугублять их я не собиралась. И нечего мне рассказывать, что детские обиды не забываются. Я же не явилась к своим родственникам с армией зомби, хотя могла бы. Но семья - это святое. А Делия, сейчас недоверчиво и растерянно поглядывающая исподлобья, часть моей новой семьи. Семьи куда лучшей, чем прежняя.

- Это ты сейчас так говоришь, - заявила наконец Делли. - А потом придет этот оборванец Орлей, твой дружок, и ты снова станешь обзывать меня бездарной девкой!

«Серая госпожа! А ведь ей уже двадцать. Она наверняка скоро замуж выйдет, - подумала я. - А обиды совершенно детские. Впрочем, чего ожидать, если Лира позволяла себе читать ее письма, подбрасывать дохлых мышей в карманы и обливать всякой дрянью выращенные ею цветы в парке».

- В общем... Верить или нет - решать тебе, - сказала я, слегка пожав плечами. - И кстати, любой, кто как-нибудь обзовет мою сестру, к моим друзьям не относится.

- Посмотрим, - бросила она мне в спину.

«Во имя Последней Гости... - Я едва не взвыла вслух. - А ведь это окажется куда сложнее, чем я думала!» Несколько обескураженная первой, хоть и вполне предсказуемой неудачей, я ушла к себе в комнату разбирать вещи.

Разговор с отцом прошел так, как я и планировала. Мои идеи насчет тренировок и косноязычное бляение, что я не желаю позорить свой знаменитый род кривыми руками, он воспринял с еще большим воодушевлением, чем я предполагала.

- Отличная мысль! Просто отличная.

Отец с удовлетворением потер руки и стал вслух рассуждать, кого пригласить мне в качестве учителя по фехтованию, а кого для общей физической подготовки.

«Вовремя я «вспомнила», что он бывший военный, - подумала я, размеренно кивая в такт пространным рассуждениям о преимуществах одной боевой техники над другой. - В результате получила даже больше, чем рассчитывала».

Про учебу я и заикаться не стала. И так было понятно, что препятствий мне чинить никто не будет. Золотая оговорка про честь рода, сработавшая недавно с Мери, оказалась идеальной причиной и тут. Краем уха слушая ударившегося в воспоминания папеньку, я ковырялась в наследственной памяти, выуживая детали домашнего обучения Лиры и обрывочные знания о содержимом нашей родовой библиотеки.

Мимоходом выяснилось и еще одно обстоятельство, объяснившее отсутствие пламенной любви между сестрами. Из-за того, что Лира стала учиться в Королевской академии, Делия не смогла воплотить в жизнь свою мечту. Она собиралась заняться духами. И поначалу отец, который не видел в младшей дочери и подобия достойной наследницы, поддерживал ее идею. Построил оранжерею для особо нежных и ароматных цветов, помогал закупать какие-то семена и удобрения. Но когда Лира неожиданно, наверное, даже для себя выдержала экзамены в академию, резко охладел к начинанию старшей.

Странные перепады объяснялись просто: наследник. В нашей семье не было наследников мужского пола. И случись что с отцом, фамилия перейдет к какой-то боковой ветви. А вот если кто-то из дочерей станет достаточно успешной, то легко будет найти достойного жениха, которого можно будет принять в свой род. Сначала рассчитывали на Делию, но неожиданно открывшийся сильный дар Лиры, да еще и поступление в престижную академию определили особое положение младшей. А та и рада стараться: быстренько объяснила родителям, какую страшную тень бросает на ее репутацию сестра, ковыряющаяся в земле.

Обругав бывшую хозяйку тела последними словами, я заговорила об этом на следующий же вечер за ужином.

- Делли, меня тут недавно спросили, чем занимается моя сестра, а я и не знаю. Представляешь, какой конфуз. Ты все еще работаешь с ароматами?

- Не работаю, - прошипела Делия, бросив в мою сторону злой взгляд.

- Лира... - тут же вмешалась матушка. - Зачем ты так? Ты же сама предупреждала, что подобные увлечения не лучшая рекомендация среди магов... Мы понимаем, как важно сразу себя поставить, и Делия решила, что отложит свои изыскания...

- Вот еще! - воскликнула я, с независимым видом расправляясь с зеленым горошком. - Я немного разобралась и поняла, что куда худшая рекомендация - это сестра, которая ничего не умеет.

- Ничего не умеет? - опешила мама.

Даже отец опустил какой-то свиток, который читал. Еще бы. Ведь я выдала нечто совершенно противоположное требованиям малолетней стервы.

- Ну да. Именно среди магов таланты ценятся выше всего. Даже происхождения. В академии несколько простолудинов учатся. Как думаешь, почему? Потому что талант.

- Но это же магический талант...

- И что? У кого-то талант в магии, а у Делли в чем-то другом! - Я вовремя вспомнила о маленьком флакончике духов, который пылился на дне сундука. - Те духи, которые она мне подарила на день рождения, привели в восторг всех без исключения. И ни у кого таких не было.

- Думаешь, эта забава имеет шансы на развитие? - приподнял брови отец. - В мире достаточно крупных производителей.

Я не особо разобралась, что его больше удивляло: смысл моего монолога или вообще подобная тема, поднятая глуповатой Лирой. «Опять вне образа... - мелькнула в голове опасливая мысль. - Еще чуток, и никаким взрослением не объяснить такие повороты». Но меня уже несло по кочкам, и слабый голосок чувства самосохранения затих сам по себе.

- В том-то и дело, что производители крупные. А я поняла, что преимущественно ценится то, чего ни у кого нет. Индивидуальность, вот! Так наш профессор по философии говорит. И потом, Делли тоже хочет заниматься делом!

- Я сама знаю, чего хочу, - по привычке фыркнула Делия, но глаза у нее сверкали плохо скрываемой радостью.

- А в этом что-то есть... - задумался отец.

Больше мы к этой теме не возвращались. Но через несколько дней довольная Делли уже покрикивала на работников в своей оранжерее. Однако если я и тешила себя надеждой наладить таким образом отношения с доставшейся в наследство сестрой, то крупно просчиталась. Она продолжала демонстративно игнорировать мое присутствие.

Пожалуй, тот вечер можно считать переломной точкой: родственники признали меня такой, какая я есть, и мне уже не мерещился эшафот и костер каждые полторы минуты.

Тренировки и учеба отнимали почти все свободное время, и случаев выдать что-то лишнее мне попросту не представлялось. Родня притерпелась к моим изменившимся привычкам и больше не сопровождала удивленно-восхищенными взглядами каждый жест. Прислуга перестала шарахаться в коридорах, а Вилий не пытался просить прощения за сам факт своего существования. Я, кстати, выяснила, почему его так пугал гнев Леры. Его жена недавно родила близняшек, и менять место жительства из-за взбрыка вздорной девицы мужику совсем не улыбалось. А во всей округе большая конюшня была только у моего отца.

В общем, если не считать фиаско с Делией, мой первый месяц под родной крышей прошел достаточно успешно. А уж одну из ночей вообще можно было причислить к короткому списку моих побед. Я впервые в новой жизни воспользовалась Зеленым даром и заодно выяснила одну интересную и многообещающую особенность этого мира. А дело было так.

Засидевшись за книгами допоздна и пропустив вечернюю трапезу из-за тренировки, я основательно проголодалась. «Припомнив», что прежняя Лира легко навевалась на кухню, пока не обзавелась замашками ленивой королевы, я отправилась напрямик туда, надеясь разжиться поздним ужином. Служанки от меня больше не шарахались, а вот отношение прочих слуг, которые не видели меня так часто, к взбалмошной хозяйской дочурке я учести и не подумала. И получила закономерный итог. Узрев меня на пороге, перепуганная кухарка опрокинула на себя здоровенную кастрюлю с кипящим варевом.

Зеленая вспышка сорвалась с пальцев прежде, чем я успела даже осознать происходящее. Суп, или что там такое женщина снимала с очага, осыпался невесомым прахом вместе с кастрюлей раньше, чем первая капля коснулась ее кожи. Кухарка завизжала на весь дом, плюхнувшись на задницу. В коридоре тут же захлопали двери, послышались шаги, какие-то возгласы.

Понимая, что удрать не успеваю, да и в ночной сорочке далеко не уйду, я ткнулась спиной в стену. «Приехали! И ведь чувствовала же, что раз все так хорошо, то обязательно случится какая-то гадость! И как теперь убеждать их, что крикунье все только померещилось?!» На кухню влетели несколько слуг во главе с матушкой.

«А ей-то что не спится?!» – едва не взвыла я.

– Что случилось, деточка?

Я неопределенно пожала плечами.

– Не знаю. Вроде ничего.

Тиса Мэй окинула меня внимательным взглядом на предмет повреждений и развернулась к женщине, продолжавшей завывать на одной ноте, как заклинившее охранное плетение.

– Что здесь произошло?!

– Ошп... Ошп... – заикаясь, попыталась объяснить тетка.

Матушка кивнула кому-то, и на голову истеричке опрокинули полное ведро воды.

– Ошпарилась! – взвизгнула она.

– Вода холодная! – тут же возразил мужик с пустым ведром.

– Раньше! Супом!

– Да? – недоверчиво прищурилась матушка. – Где?

– Так вот... – попыталась было ткнуть себя в грудь кухарка и осеклась.

Не будь ситуация настолько серьезной, я бы, пожалуй, расхохоталась, такое потешное выражение было у нее на физиономии. Она даже начала себя ощущать в поисках несуществующих ожогов.

– Так почему ты подняла на ноги весь дом? – поторопила матушка.

– Так... была же кастрюля... Я ее с очага подняла. А тут молодая хозяйка. Я и промахнулась. А оно как плеснет, как булькнет...

– Что булькнет? – нахмурилась тиса Мэй.

Я ошарашенно хлопала глазами. «А где, собственно, вопли о проклятой магии черных колдунов? И ужас при виде осыпавшего юбку праха?»

– Суп... Исчез... – проблеяла тетка. – Только был, хлоп, и нету. И кастрюли нет!

– Опять ее шуточки, – донеслось от двери, и на кухню вошла Делия. – Я тебе говорила, что она...

– Лира? – со страдальческим выражением на лице перебила матушка.

– Я не позволила ей обвариться, – буркнула я, не придумав, что тут можно наврать. – Это так плохо?

– Так вы магичили?! – подскочила тетка.

– Ну... Э... Да...

– Спасибо! – Кухарка вдруг бросилась ко мне и попыталась поцеловать руку.

Я шарахнулась в сторону, едва не снеся с ног недовольную сестричку.

– А я и не поняла ничего! – продолжала лепетать кухарка. – Суп хлоп прямо мне в лицо! Я даже зажмуриться не успела! Бульк, и нет его!

Делия недоверчиво хмыкнула и, резко развернувшись, ушла. Но я, уже успев попрощаться не только с новообретенной семьей, но и с жизнью, это едва заметила. Смутные подозрения оформились почти в уверенность: бездарные не видят магию! Ни в одной книге из тех, что я успела прочитать за последний месяц, об этом не упоминалось. От облегчения я чуть не рассмеялась.

Россказни о том, как хозяйская дочка спасла кухарку от увечий, разлетелись по поместью как моровое поветрие. Каждый новый рассказчик добавлял красочных подробностей. Особенно старалась сама повариха. В конце концов я узнала, что выставила на пути агрессивного супа невидимый щит, а потом вернула варево в кастрюлю и съела. «Вместе с кастрюлей!» – хихикала я,

когда эта история в очередной раз доносилась откуда-нибудь из кухни или со двора.

Так и не найдя в книгах упоминаний о цвете стихий, я рискнула на несколько экспериментов и убедилась, что те, у кого дара нет, магию не видят вообще никакую. Ни голубовато-серую Лирину, ни ядовито-зеленую мою.

Более того, разыскивая информацию об этом феномене, я заметила, что такие понятия, как энергетические потоки, истинное зрение и нити силы, вообще нигде не упоминаются. Даже в тех книгах, что я привезла из академии. А это могло означать только одно: местные их тоже не видят.

Глава 5

Я дома? Уже нет

Осознание, что местные видят не магию, а только ее проявления, ударило меня как обухом по новообретенной голове. Сразу отпали глупые вопросы вроде того, почему в наследственной памяти то и дело находились диковатые предрассудки насчет зомби и почему у меня при наличии самых лучших учителей энергетические каналы почти не развиты. Невозможно развивать то, о существовании чего даже не догадываешься.

Передо мной открывались такие перспективы, что дух захватывало. Неудивительно, что в доброжелательной домашней обстановке у меня закружилась голова. Обнаглев окончательно, я даже позволила себе утренние медитации. С таких начинали каждый учебный день в обители. Отличная тренировка для энергетических каналов. Вот только маг при этом сияет, как взбесившийся фейерверк, цветом своей магии. Я и сияла. Только для себя.

Из обширного списка специальностей в брошюрке, подаренной профессором Лерроем, я выбрала артефакторику, даже не задумываясь. В первую очередь потому, что она была самой сложной. Ни Рой со своими прихвостнями, ни болтливая Тори ею точно заниматься не захотят. А значит, в одном кабинете нам придется сидеть куда реже, чем на первом курсе. Разве что на каких-то общих дисциплинах. «Хотели удивиться, тис Леррой? – злорадно думала я, проводя пальцем по длинному перечню необходимых направлений магии, которые требовалось освоить будущему артефактору. – Так я вам это устрою!»

Вторая причина была банальной до неприличия: артефакторика для меня – самое простое. Местные мастера работали, по сути, на интуиции, методом тыка. А я могла видеть, где проходит та или иная нить силы. И уж на правильно или нет сработавший артефакт я могла списать любые проявления своего дара. Мало ли где что замкнуло и половина мастерской осыпалась прахом. Это артефакт виноват, а не потерявшая терпение некромантка.

– Ты уверена? – осторожно уточнил отец, когда я озвучила ему свое решение.

Что-то подобное я и ожидала, а потому отрепетированным движением гордо вздернула подбородок.

– Абсолютно. Ты прославил наш род в армии. Теперь я хочу сделать то же самое в магии! В мире появятся артефакты с клеймом Мэй!

– Не то чтобы так уж прославил, – протянул папенька, машинально подкрутив ус. – Но я слышал, что такая магия – это очень сложно.

– У меня будут учителя, – пожала плечами я. – И библиотека. Ты бы знал, сколько там книг! Про все-все написано! Жаль, что на каникулах туда не попасть...

Я подбавила в голос немного восторженности.

– Что ж, – кивнул отец. Выбравшись из-за стола, он вдруг крепко меня обнял. – Попробуй. Только помни, даже если у тебя ничего не получится, мы все равно любим тебя и гордимся тобой.

Под веками что-то защекотало, и я с удивлением почувствовала, что по щеке поползла слезинка. «Это у меня? Я же не плакала лет с десяти!»

– Ты будешь гордиться, потому что у меня получится, – отрезала я, незаметно утирая непрошеную влагу о ткань отцовского камзола.

Этот разговор получил неожиданное продолжение. Через несколько дней тис Мэй сам пришел в библиотеку, где я занималась, и положил передо мной средних размеров книгу в вычурном переплете из черной кожи с серебряным тиснением.

– Мне сказали, что тебе достаточно прикоснуться к спискам своим кольцом.

Недоумевая, я растегнула маленький замочек и с минуту непонимающе пялилась на длинный список вроде оглавления: «Астрология. Астрономия» и еще десяток таких «Астро...». И так далее по алфавиту, как в брошюрке с профессиями.

– Эта штука привязана к Большой королевской библиотеке, – подсказал отец.

Мой счастливый визг слышали, наверное, у границы поместья.

Два месяца каникул пролетели как один день. А я-то боялась, что новые родственники сразу меня

раскусят и отправят на костер. Не того боялась! Мне скорее грозила смерть от ожирения заботами любящей матушки и перелом хребта от подарков, которыми нагрузил меня на радостях любящий папенька.

Впрочем, усиленные тренировки с боевиком спасли меня от этой печальной участи. Все съеденное мгновенно сгорало, да и сил заметно прибавилось. Боевик, старый сослуживец отца, по первости поглядывал на меня презрительно. Зато когда пришло время расставаться, заявил, что я – природный талант: схватываю на лету и даже изобретаю что-то свое. Я, разумеется, не стала уточнять, что вся моя талантливость заключается в опыте прошлой жизни. Там с оружием ходили все, включая женщин и глубоких стариков. И неумение владеть хотя бы несколькими видами колюще-режущих предметов считалось недостатком едва ли не более серьезным, чем Зеленый дар в глазах моих бывших родителей. Так что боевке меня учили с детства наряду с умением вести себя за столом и математике. Как, впрочем, и любого другого ребенка. Правда, маги часто пренебрегали тренировками, но я так никогда не поступала.

Так или иначе, но я, хоть и продолжала морщиться, глядя на тонкие птичьи лапки, заменявшие мне теперь руки, больше не боялась выронить кинжал или шпагу, попросту не удержав.

Вот только с сестрой мне так и не удалось добиться чего-то большего, чем холодная вежливость. Да, она не выходила из комнаты, стоило мне там появиться. И даже могла сказать несколько слов по собственному почину. Но на том мои достижения и закончились. У нас попросту не было общих интересов. Я ничего не понимала в ее цветочках и скляночках со всякой вонючей и не очень дрянью. Единственное, что я вынесла из целого дня, проведенного в лаборатории сестры по настоянию матушки, это нежелание отныне пользоваться любимыми духами: нанюхалась на всю оставшуюся жизнь. А Делию, по вполне очевидным причинам, не интересовали мои прыжки с кинжалами на заднем дворе и уж тем более заумные книги с пространными рассуждениями о недоступной ей магии.

Под конец каникул безмерно довольный моими успехами папенька подложил мне здоровенную свинью. Проще говоря, устроил в мою честь пышный прием, куда пригласили всех окрестных аристократов. Мало того, из этого действия сделали сюрприз!

– Лира, доченька! – Матушка перехватила меня на полпути к заднему двору, где я намеревалась размяться с утра. – Сегодня тебе придется обойтись без этой мужской забавы!

– Э-э? – опешила я.

– Да-да, – с довольной улыбкой закивала тиса Мэй. – Пора вспомнить, что ты юная красивая девушка. А то скоро и за обедом начнешь кинжалом орудовать вместо столовых приборов.

Я моргнула, не понимая, куда она клонит. До сих пор моим упражнениям никто не препятствовал, а отец так и вовсе хвалил. И я уверилась, что так будет всегда. Ага... Размечталась.

– Да-да. – Пухлая ручка уверенно подцепила меня под локоток и повела в противоположную от заднего двора сторону. – Ты не поверишь, но, когда мы познакомились с твоим отцом, он именно так и ел. Не то чтобы не умел по-человечески, но эти казарменные привычки так легко цепляются и так тяжело уходят.

Матушка доверительно мне подмигнула и толкнула в одну из гостиных. Прямо в страстные объятия двух модисток. С надеждой размяться до обеда пришлось распрощаться. Как и с самим обедом. На него просто не осталось времени.

Меня обрядили в нежно-голубое нечто. Лиф прилегал к телу как вторая кожа. Зато юбка ниспадала мягкими волнами, переливаясь на свету от любого движения. И матушка и сестра щеголяли в платьях с такими глубокими декольте, что, казалось, вот-вот выложат свои масштабные прелести на всеобщее обозрение. А мое украшал скромный вырез лодочкой, открывавший только ключицы. Привыкнув к куда более целомудренным нарядам своего мира и впервые увидев парадные туалеты местных дам, я поблагодарила Серую госпожу за юное тело, которое мне досталось.

И как обычно, рано обрадовалась. Мне на плечи накинули белым облаком пелерину и позвали матушку.

– Чудно, чудно! – закивала она. – Делли, посмотри: наша Лира настоящий ангел!

Сестра с кислым выражением на лице смерила меня коротким взглядом и буркнула что-то невразумительное. Но матушка приняла это за согласие и продолжила восторгаться.

– А теперь парикмахер и визажист! – воскликнула она наконец.

Я чуть не взвыла: занятия накрылись тем же медным тазом, что и утренняя тренировка. Но спорить с матушкой в таких вопросах было чревато. Это я за два месяца каникул уяснила крепко.

Прием оказался точно таким же, какие я во множестве наблюдала в детстве: скучным. Толпа почти незнакомых расфуфыренных людей. Постные лица слуг, снующих между гостями с подносами, полными бокалов или мелких закусок. Болтовня ни о чем, смех над несмешными шутками и сплетни всех сортов.

Ах да... Еще были танцы. Я не слишком полагалась на память предшественницы в этом вопросе, а потому отказывалась танцевать наотрез. Тиса Мэй, заметив это безобразие, не замедлила призвать строптивую дочурку к ответу. Но я отговорилась тем, что не хочу оставлять в одиночестве Делию. Мол, и так скоро уеду в академию и не увижу сестру в ближайшие несколько месяцев. Матушка умилилась и отстала. Делли, правда, особых восторгов не выказала, но и прогонять меня не спешила.

В общем, все было почти привычно. Но одно отличие от тех сборищ, которые я знала по прошлой жизни, все же нашлось. И не в пользу нового мира...

Когда Делия вышла в парк, окончательно запарившись в душном зале для приемов, мне пришлось последовать за ней. Она поморщилась, но ничего не сказала. Мы медленно шли по ярко освещенным дорожкам парка, раскланиваясь с такими же любителями ночного воздуха и старательно не замечая иногда мелькающие в кустах парочки.

- Делли, - не выдержала я. - Что я делаю не так?

- В каком смысле? - приподняла бровь она, даже не притормозив.

- В прямом. Я немало натворила в прошлом. Но это прошлое. Я больше не буду вести себя, как...

- Вот когда не будешь, тогда и посмотрим, - перебила Делия, даже не повернув головы.

- Так я уже...

- Два месяца? - едва слышно хмыкнула она. - А может, ты какую-то грандиозную пакость готовишь.

- Не готовлю я ничего! - возмутилась я.

- Откуда мне знать? - пожала плечами сестра и снова замолчала.

Я скрипнула зубами. «Бесова Лирка! Это же надо было так достать сестру! Ладно... Ну ладно же...»

- Делли... - попыталась заговорить я, но громкий возглас прервал меня на полуслове.

- Лира!

Я обернулась и невольно скривилась, будто укусила кислый корень. Что такое не везет и как с ним бороться? Из боковой аллеи выскочил не кто иной, как Виктор Орлей собственной персоной, и направлялся он именно к нам. А я-то уж было понадеялась, что лето пройдет без этого разговора.

Впрочем, и разговора как такового не получилось.

- Лира! - крикнул он нам вслед, когда мы синхронно развернулись в обратную сторону. - Пожалуйста! Нам надо поговорить!

Сколько надрыва было в этом голосе... Казалось, он вот-вот заплачет, наплевав на озирающихся гостей.

«Слабак! - зло подумала я. - Неудивительно, что прежняя хозяйка этой тушки издевалась над ним, как хотела!»

Затормозила не я. От этого крика как вкопанная встала Делия. Вот тебе и бесчувственная толстуха...

- Лира, так нельзя. Поговори с ним. Он все лето терся у нашего поместья, - тихо, но твердо потребовала она, пока Орлей бежал к нам. - Отец велел его не пускать, но на прием...

- Лира! - выдохнул Виктор, перебив Делию на полуслове. А точнее, вообще едва заметив ее присутствие. - Давай отойдем и поговорим без этой бездарки...

- Бездарки? - Я брезгливо приподняла бровь. - Это моя сестра, Орлей. И у нее есть имя!

- Но ты же сама... - опешил тот.

- Я была дурой! - отрезала я. - Но это прошло.

С этими словами я подхватила не менее шокированную сестру под локоть и быстрым шагом пошла к

выходу из парка. Появление Орлея разозлило, но оно же и заставило задуматься. Что он имел в виду под своим «ты же сама»? Что я еще упустила из воспоминаний малолетней стервы, тело которой обживала сейчас?

– Ты действительно очень изменилась, – тихо сказала Делия, едва поспевая следом. Обозлившись, я почти бежала. – Иногда я думаю, не подменили ли тебя в этой вашей академии.

– Я просто наконец повзрослела, Делли, – мягко отозвалась я, подавив предательскую дрожь в голосе. Слишком уж близко к истине оказалось случайное замечание.

Она не ответила. Но когда я ее обняла, впервые не отстранилась и даже обняла меня в ответ. И, честное слово, мне было так хорошо, как никогда в жизни. Я по-настоящему чувствовала, что такое семья. Семья, которой в той жизни у меня не было. И отказаться от этого в угоду замызганному мальчишке? Черта с два! Да за свою семью я горло перегрызу кому угодно. Даже дракону, если потребуется. И пофиг, что высоко – лесенку наколдую.

За день до отъезда я получила письмо из академии. И впервые порадовалась, что родители так и не поинтересовались моей успеваемостью. То ли примерно представляли, что ожидать, то ли достойным достижением считали уже то, что дочурку не выставили за ворота.

Меня же результаты экзаменов Лиры Мэй заставили недовольно поморщиться. Впрочем, что-то подобное я и предполагала увидеть. Пометка «средне» стояла напротив каждого предмета. Чья это заслуга, догадался бы и глупец. Самостоятельные работы на протяжении года выполняла безотказная Мери, а на экзаменах лентяйку тянул Орлей. Не зря маленькая стервочка разругалась с Виктором только после них. Во всяком случае, сомневаюсь, что бывшую хозяйку тушки такая печальная ситуация расстроила бы. Второй и третий курсы девица планировала посвятить поиску и отлову самого богатого и родовитого, а на четвертом не собиралась учиться вовсе.

А вот дальнейшие планы моей предшественницы выглядели и вовсе абсурдно. В боевики она метила, надо же... Выудив этот факт из памяти, я с трудом удержалась от громкого смеха: хороша боевичка со «средне» по физической подготовке и единственным ворованным «приемлемо» по общей истории. Правда, сразу вслед за этим я «вспомнила» продолжение плана девчонки. Она собиралась величественно отказаться от карьеры в интересах семьи. Даже перед зеркалом репетировала, как будет отказываться. Тут я расхохоталась-таки, напугав сидевшую в соседнем кресле Делию.

Убедив сестру, что внезапно не сошла с ума, я вернулась к своей почте. Несколько писем полетели в мусор нераспечатанными – Корве под конец каникул окончательно слетел с катушек и отправлял мне послания по несколько штук в день.

А на следующее утро я снова села в роскошную карету матушки. Как ни пыталась убедить ее, что мне вполне сгодится что-нибудь попроще, тиса Мэй была непреклонна:

– Наследница нашего рода не может ездить на телеге.

О том, чтобы отправиться в академию верхом, я даже заикаться не стала и покорно полезла в комфортабельный гроб на колесах. Зато под шумок мне удалось «забыть» в дальнем углу своей гардеробной один из сундуков, набитый тряпками. Отец наверняка что-то понял, лично обойдя карету по кругу и задержавшись рядом с Вилием, который как раз крепил мой багаж. Но вслух он ничего не сказал, и я с облегчением выдохнула, когда карета тронулась.

Большую часть пути я провела, уткнувшись в волшебную книгу, подаренную отцом. Даже думать о том, сколько мог стоить такой артефакт, было страшно. Но я и не думала. Стоило мне расстегнуть маленький замочек, как всякие лишние мысли вроде страха перед разоблачением или туманного будущего отступали даже не на второй, а на двадцать второй план. Я могла часами просматривать длинные списки названий, выискивая наиболее интересные тома, а то и вообще исчезала для окружающих, наткнувшись на что-нибудь увлекательное.

Конечно, под завлекательными названиями скрывалось предостаточно и откровенного хлама. А порой я и вовсе наткнулась вместо ожидаемого научного трактата на любовный роман. Но тут уж...

У артефакта был только один недостаток: он мог создать проекцию одной-единственной книги в сутки. И либо я ее читала, либо ждала. В попытке призвать на неочистившиеся страницы что-то новое рисовалась совершенно нечитабельная смесь из букв и картинок.

Перед самым отъездом ночью мне удалось выцепить крайне интересный трактат по основам магического рисунка базовых плетений. Неведомый автор, умерший лет триста назад, предполагал, что каждое колдовство складывается из нитей силы, сложенных определенным образом, и сам же разбивал в пух и прах свои доводы. Я-то знала, где правда, но все равно почерпнула для себя много интересного о местной магии.

«Жаль, что он уже помер, – невольно подумала я, перевернув последнюю страницу и убирая ставшую бесполезной на ближайшие сутки книгу в небольшой сундучок у своих ног. – Похоже, интересный был дядька». Мысль потянула за собой другую, та третью, и я задумалась уже о своей собственной смерти и возрождении.

«Почему покинула свой мир я – понятно. Но вот отчего скопытилась драгоценная очищающая? Просто обменяться тушками мы не могли. От моей, скорее всего, даже для погребального костра маловато осталось. – По коже пробрал озноб, и я поежилась. – Буду такой же беспечной дальше, и эту тушку потеряю».

Карета въехала в гостеприимно распахнутые ворота академии, и мне вдруг почудилось, что это не арка, а пасть громадного дракона.

«Что бы ни послужило причиной ее смерти, но нашла она эту причину именно здесь, под этими сводами... – подумала я и, не дожидаясь, пока Вилий спустится со своего насеста и прицепит лесенку, спрыгнула на мелкий песок подъездной аллеи. Осмелевший за последние два месяца кучер помахал мне рукой, карета покатила за угол на хозяйственный двор, где принимали багаж родовитых студентов. – Надо бы присмотреться, кому не угодила девица. Но это потом. А сейчас... Отделаться от Корве!!!»

Последнее я едва не заорала вслух, заметив, как компания лоботрясов во главе с моим несостоявшимся женишком в полном составе влетает в ворота академии верхом на здоровенных лошадях. Развернувшись на сто восемьдесят градусов, я поспешила в противоположном направлении.

– Можно было сообразить, что не я одна возвращаюсь в эту учебку! – злобно шипела сквозь зубы я, мельком поглядывая через плечо. – Сейчас бы вляпалась четко в объятия своего «брошенного» парня. Тьфу!

На этот раз я куда больше внимания уделяла снующим вокруг студентам и прислуге, опасаясь встретить еще и Орлея в придачу. И бдительность не замедлила принести свои плоды. Из-за неприметного поворота к оранжереям вынырнул Виктор собственной персоной. Икнув, я свернула в первую попавшуюся дверь и, затаив дыхание, проследила сквозь маленькую щель, как парень, уткнув взгляд в землю, целеустремленно прошагал мимо. «Хм... Я приехала за день до начала занятий. Но меня понятно, что привело так быстро. Мне еще нормальной одеждой обзавестись надо. А эти все что тут забыли?» Память Лиры тут же стала подсовывать грязные сплетни, мотавшиеся по академии, о неопрятном и заносчивом парне. Автором некоторых из них оказалась сама тиса Мэй. Стало гадко до такой степени, что я ощутила непреодолимое желание немедленно вымыться. «А чему я удивляюсь?.. – мелькнуло у меня в голове. – Она же планировала от него избавиться. Вот и старалась. И все-таки интересно, зачем его принесло...»

В довесок я «вспомнила» и о том, что год назад Виктор приехал в академию именно с Лирой. И обратно уезжать тоже собирался с ней, ибо денег на собственный экипаж у его матери не водилось. Да там вообще ни на что денег не водилось. Последнего отпрыска древнего, но захиревшего и давно обнищавшего рода мало кто помнил. Разве что мой отец, время от времени помогавший вдове своего покойного сослуживца деньгами.

Тут я оборвала ненужные размышления, усилием воли выбросив Виктора из головы. Какая мне разница, сколько у него денег и есть ли они вообще. Он и Лиру-то перестал интересоваться, с какой стати им интересоваться мне?

– Вам помочь, тиса? – Спокойный голос заставил меня вернуться к реальности, и я впервые огляделась.

– Нет, я пока посмотрю.

«Ха... А некоторым везет, – усмехнулась я, оглядев обширное помещение, сильно смахивающее на огромный склеп. – Библиотека! Очень кстати!» Книги. Множество новых и старых, потертых, залапанных и сверкающих яркими корешками книг. Я медленно пошла вдоль стеллажей, скользя взглядом по полкам.

Ну в самом деле... Это дома у меня не было другого доступа к книгам о магии, кроме артефакта, подаренного отцом! Учебники? Так я их и без того за лето почти наизусть выучила. А вот всякую дополнительную литературу студентке с радостью предоставит библиотека Королевской академии. Зато отцовский подарок можно будет поберечь, чтобы читать всякие дорожные раритеты и прочие редкости.

Ругая себя за собственную глупость и недалечность, я долго перебирала фолианты, выбирая, чем займу сегодняшний день после визита к портному. Стопка книг у меня в руках все росла, а останавливаться даже и в мыслях не было. «Как распознать темную магию» – замечательно. Учитывая, что к темной здесь относят, похоже, именно некромантию, полезно будет почитать, чего

надо избегать и как не раскрыть себя на известной всем, кроме меня, мелочи. «Основы магического этикета» – очень кстати. Дома мое поведение вроде недоуменных взглядов не вызывало, но мало ли... «Стандартные артефакты и их нестандартные модификации», «Забытые свойства камней», «Полный справочник сочетаемости элементов»... Эти потерянные фолианты заставляли мои загибающиеся ручки подрагивать от возбуждения.

Кое-как уняв приступ жадности, я приложила к особой табличке свою студенческую бляху, подтверждая, какие книги намерена утащить с собой. Библиотекарь был так любезен, что наложил на мою небольшую библиотеку чары уменьшения и облегчения веса, предупредив, впрочем, что они спадут через час. Набив карманы томиком размером со спичечный коробок, я вывалилась на улицу.

«А вот не надо было расслабляться», – зло попенял внутренний голос, когда я сообразила, что выскочила прямо в лапы несостоявшемуся женишку, и он эти самые лапы уже успел распухнуть сверх всякой меры.

– Грабли убрал! – рыкнула я, изворачиваясь в крепких объятиях.

– А то что, тиса Мэй? – ухмыльнулся Рой. – Я с самыми честными намерениями. Прощения попросить и все такое.

Поганец прижал мне локти к телу так, что размахивать руками, изображая колдовство кольца, не было никакой возможности. К тому же краем глаза я заметила, как из какой-то двери выскочил оборвыш Орлей, на ходу подтягивая рукава камзола. Вот только побоища посреди академии с привлечением всеобщего внимания к моей скромной персоне мне и не хватало. Я человек тихий, спокойный, в порочащих связях не замеченный... А еще я провела последние годы своей короткой первой жизни там, где нравы были несколько иными, чем те, к которым привыкла здешняя золотая молодежь.

В общем, через секунду Корве, коротко взыв, вернул мне свободу. Еще бы. У парня нашлось занятие поинтереснее, чем хватать руками все подряд. Он вцепился в «самое дорогое» и, тихонько постанывая, согнулся в три погибели. Окружавшие нас оболтусы даже не сразу сообразили, что произошло, настолько мой маневр оказался неожиданным. «Да, мальчишки, – подумала я, со вкусом пнув зазевавшегося Альва в голень, – в доходном доме у рынка вам бы не поздоровилось».

Пока Дон суетился вокруг дружков, пытаюсь оказать первую помощь, и делал вид, что все еще не понял, что происходит, я нырнула обратно в библиотеку. Что ж, тоже кстати. Очень кстати. Мне все равно надо спросить, когда возвращать оттягивающие карманы книги. А то я на радостях совершенно об этом забыла.

– Что-то еще? – Библиотекарь посмотрел в мою сторону с нескрываемой скукой.

– Да. Я забыла спросить, когда нужно вернуть эти книги, – кивнула я, не переставая приглядывать за суеющимися парнями сквозь приоткрытую дверь.

– Они начнут вибрировать, если задержите, – пожал плечами мужчина.

– А я не хочу задерживать, – лучезарно улыбнулась я. – Напишите, пожалуйста, что и когда надо вернуть.

Пока библиотекарь ковырялся с книжным артефактом, с которым, похоже, не очень ладил, я любовалась картинкой на улице. К пострадавшему молодняку прискакало старшее поколение. Ишь ты, вот она какая на поверку ваша самостоятельность, мальчишки: чуть что, и тяжелая артиллерия на позициях. Ну, правильно, кто же отпустит несовершеннолетних наследников в свободное плавание? Орлей тоже не спешил уходить. Он маячил, как ошипанная ворона, на другой стороне аллеи, но к библиотеке благоразумно не лез. Чопорная красавица в дорогом платье и гроздьях сверкающих украшений хлопотала над неестественно согнувшимся Альвом. Высокий, даже на вид строгий дядька с какой-то блестяшкой на лацкане отвесил подзатыльник Корве, все еще судорожно сжимающему колени. Как я и ожидала, в мою сторону никто не смотрел. Оболтусы в жизни не признаются, кто навел шороху. Правда, позже придется держать ухо востро, но мне-то не привыкать.

– Что-нибудь еще, тиса? – отвлек меня библиотекарь, положив на стойку исписанный лист со сроками.

– Нет, спасибо, – вновь лучезарно улыбнулась я, убирая бумагу в карман.

Я вышла наружу самой степенной походкой, на какую только была способна.

– Тис, тиса. – Я слегка поклонилась старшим и кивнула парням: – Тис Рой, приветствую. Тис Альв, как ваше здоровье? Тис Дон, буду рада вновь встретиться с вами на лекциях.

Старшее поколение одарило меня благосклонными взглядами, а тетка порадовала опешившего Альва подзатыльником. А жизнь-то налаживается...

Глава 6

Хочу быть собой

«С почтением, ваша любящая дочь Ли́ра Мэй», – высунув от напряжения кончик языка, вывела я на дорогой бумаге, заканчивая обещанное письмо домой. Зачем это понадобилось мамушке, я не понимала. Вилый окажется в поместье куда раньше, чем это послание, и наверняка будет с пристрастием допрошен о доставке моей драгоценной тушки в обитель знаний. Но спорить я не стала. Возможно, именно так и должно быть в нормальной семье, не чете той, прежней.

Я бросила запечатанное письмо на поднос у двери, откуда каждое утро дежурный по этажу в общежитии забирал почту, и завалилась на кровать с книгой. Кто бы сомневался, что мой выбор пал на том по артефакторике. Не далее как завтра мне предстояло вписать желаемую специальность рядом со своим именем на доске в главном зале. Не то чтобы меня вдруг обуяли сомнения, но лишний раз убедиться не помешает, рассудила я, и с головой погрузилась в увлекательный мир застывшей магии. В общем, с нетерпением ожидая новый учебный год, я совершенно упустила из виду, что и меня ждуг... неприятности. Но об этом я тогда не подумала.

Утро встретило меня криком. Орало, конечно, не само утро, а злая и невыспавшаяся Тория, явившаяся в академию за два часа до первого занятия. Откинув полог, я лениво наблюдала, как она мечется по нашей общей спальне. Комната казалась раза в три меньше из-за заполонивших все и вся сундуков и чемоданов.

«Надо же, – все еще не до конца проснувшись, подумала я. – Кто бы мог подумать, что вещей у нашей красавицы еще больше, чем было в прошлом году у Лиры. Впрочем, дай я мамушке волю, и у меня появилось бы что-то подобное».

Вспомнив о безразмерных сундуках, заготовленных тисой Мэй для любимой дочурки, я невольно поежилась. Только с помощью отца мне удалось отбиться от огромного количества тряпок самых безумных оттенков розового и голубого. Правда, заменить их на что-то менее кричащее мне так и не позволили. Но отец, воровато оглядываясь, вручил перед самым отъездом большой кошелек с золотом: «Купишь себе все, что понадобится».

Намек я поняла и у портного, к которому специально ходила вчера, рассчиталась исключительно звонкой монетой. Прежде счета Лиры оплачивали родители и, соответственно, видели, что именно она покупает. Представив, что сказала бы мамушка, увидев счет за темно-зеленые плащи, не говоря уже о практичных серых комплектах для тренировок, да еще готовых, а не сшитых на заказ, я окончательно проснулась и, выбравшись из-под одеяла, направилась в душ.

Тория, удостоив меня коротким приветствием и быстрым поцелуем в щечку, продолжила костерить кого-то из своих нерасторопных слуг, что-то напутавших с багажом. Ее вопли пробивались даже через шум воды. Я морщилась, но терпела. А что тут скажешь? Ну, привыкла она с прислугой говорить только на повышенных тонах. Неприятно, но не смертельно. Не бьет же, судя по высказываемым угрозам. А то я за каникулы о местных порядках много чего «вспомнить» успела.

Я проскользнула в отведенную мне гардеробную и быстро переоделась. Разумеется, все, хотя бы отдаленно напоминающее розовый шелк и ему подобное, я проигнорировала. Зато темно-зеленый, почти черный дамский камзол, украшенный серебряной вышивкой по обшлагам, сел как влитой. Уж не знаю, что послужило тому причиной, привычный цвет, именно такой, какой был у моего заслуженного в прошлой жизни плаща некроманта, или что-то другое. Но я влюбилась в эту тряпку с первого взгляда и заказала еще две почти идентичные на смену.

В бриджах и мягких сапожках оказалось куда удобнее, чем на каблучищах и в облаках шелка, доставшихся в наследство от той, прошлой Лиры. «Нет, мамушка, – невольно подумала я, поправив воротник. – При всем уважении, больше никакого шелка в повседневной жизни!»

Недовольный голос Тории пробился через плотно закрытую дверь, и я, не выдержав, вышла в спальню.

– Ну хватит уже, Тори. Сколько можно?

– Сколько нужно, столько и можно! – огрызнулась та. – Я специально прислала вещи заранее! Чтобы все было готово к моему приезду. И на тебе! Как я теперь на занятия пойду?!

– Да ладно, – пожала плечами я. – Ты во всех нарядах хороша. Один день можно и пережить. А вечером я тебе помогу разобрать...

– Ты поможешь?! – вытаращилась Тория, и я поняла, что ляпнула что-то не то.

Проследив за ее взглядом, ошарашенно мечущимся между мной и забившейся в угол Мери,

я заскрипела зубами. «Так вот на кого она орала!»

- Ну раз ты предпочитаешь разбирать сама... - протянула я, лихорадочно соображая, как выкрутиться.

- Да при чем тут я? - вновь обрела дар речи, а вместе с ним и раздражение, Тория.

«Я очень сильно изменилась за лето, - мысленно проговорила я, так и не придумав достойный выход, да и не желая бороться с собственным характером. - Я просто очень сильно изменилась за лето...»

- Притом, что здесь в обязанности Мери не входит разбор твоих чемоданов, - холодно уронила я. - Нам и не разрешают привозить с собой слуг, чтобы мы хоть немного научились самостоятельности. Поверь мне. Иногда очень пригождается. Недавно я в этом убедилась на собственной шкуре.

На этот раз на меня таращились уже две пары удивленных глаз.

- Ну, что так смотрите? - нахмурилась я и подпустила туману. - Рассказывать ничего не буду, сразу предупреждаю. Даже не спрашивай, Тори.

- Тебя летом похищали?! - ахнула Тория, прикрыв рот ладошкой. - То-то ты на мои письма не отвечала.

«А что было отвечать? - мысленно проворчала я. - Мне и на словах глупые сплетни обсуждать не хочется, не то что в письменном виде».

- Никто меня не похищал, - отмахнулась я и сменила тему. - Мери, ты идешь на завтрак? Тория? Там нас точно никто ждать не будет.

Но любопытство Тории не так-то просто было заткнуть.

- Вот это дела... - пробормотала она. - Значит, твой отец взбеленился-таки. Я же предупреждала, будешь наглеть - тебя запрут. Так и вышло.

- Завтрак? - напомнила я.

Мери поспешно ретировалась мне за спину. Тория, заполучив новый повод для размышлений, забыла о неразобранном багаже и, наскоро пригладив волосы, вышла в коридор вместе с нами. Шагая длинными переходами, я тихонько перевела дух. «Ну что же... Первый этап плана «она сильно изменилась за лето» можно считать выполненным. Девушки, конечно, в шоке, но в разные стороны с воплями «Спасите! Одержимая!» не разбегаются. И то хлеб. - Тут мне вспомнился неестественно сжавший коленки Рой, и я усмехнулась. - Второй этап...»

В столовой на меня некому было особо обращать внимание. Сгрудившиеся у входа первокурсники, моментально создавшие затор, вяло переругивались с парочкой оболтусов с нашего потока. Студенты постарше попросту перелетали через толпу, косясь на нее с видом сытого превосходства. Будущих выпускников так и вовсе не было - у тех еще не закончилась практика.

Я с трудом подавила желание тоже перепорхнуть через сонное сборище. Во-первых, отсутствовала уверенность, что я смогу это сделать так же легко и непринужденно, как в прошлой жизни. Все же настолько далеко мои эксперименты с Зеленым даром пока не заходили. Во-вторых, не хотелось в случае успеха объяснять Тории, откуда такие познания. И без того придется подкинуть ей пищу для размышлений. Да не раз, прежде чем она привыкнет, что Лири Мэй больше не носит кричащие тряпки, не интересуется парнями, а еще, вот ужас-то, учится, зараза такая.

Притормозив у большой доски объявлений, висевшей у самого входа, первое блюдо этой самой пищи я и сотворила. То есть подхватила стилус и аккуратно вывела напротив своей фамилии: «Артефакторика».

- Ты с ума сошла?! - не разочаровала меня Тория, едва не уронив свой собственный стилус.

- Во все нет, - в очередной раз пожала плечами я и прошла к столу.

«Не слишком ли сильно я изменилась за лето?» - подумала я минут двадцать спустя, вяло ковыряясь в тарелке с салатом. Почти каждый с нашего потока, кто подходил к спискам, таращился в мою сторону. Но сделанного было не исправить. К тому же я сильно подозревала, что мне удалось бы избежать удивленных взглядов, только написав «жена-хозяйка». А уж учиться на такую, с позволения сказать, специальность я не желала категорически. Прямо-таки до смерти не желала, да простит мне Последняя Гостья этот корявый каламбур.

Впрочем, как показало будущее, беспокоилась я совершенно зря. Тория мгновенно разнесла по академии новую сплетню: за Мэй всерьез взялись родители. И это объяснение устроило моих

одноклассников в полной мере. Зато чего стоило ошалевшее выражение на физиономии профессора Леррой, когда он на вводном занятии зачитывал списки. Я чувствовала себя отомщенной за «жену-хозяйку» целых десять минут...

- Вы уверены, Мэй? - переспросил он, от удивления опутив привычное «тиса».

- Без сомнения, профессор Леррой, - пряча злорадную улыбку, склонила голову я и, не сдержавшись, ехидно добавила: - Вы же просили вас удивить. И отец мой выбор одобрил.

- Что ж. У вас получилось. Вы меня удивили, - взял себя в руки профессор. - И удивите еще больше, если останетесь в этих стенах после зачетной недели первого семестра.

- Я постараюсь, профессор Леррой, - захлопала ресницами я.

- Постараться придется, - кивнул он и отвернулся.

Но и потом, одну за другой зачитывая фамилии студентов нашего потока и сразу на месте заполняя индивидуальные расписания, старик поглядывал в мою сторону. Однако не с подозрением, как я опасалась, а скорее заинтересованно. От этого я чувствовала себя и отомщенной и счастливой одновременно и буквально нежилась в этих взглядах как разомлевшая кошка.

Как уже было сказано, почивать на лаврах мне довелось ровно десять минут.

- Тис Орлей выразил желание составить компанию нашей любительнице сюрпризов, - провозгласил Леррой и расплылся в понимающей ухмылке.

Я мысленно выругалась. Не иначе как проф решил, что я записалась на артефакторику в надежде и дальше списывать все подряд у Орлея!

- Имейте в виду, Виктор, и вы тоже, тиса Мэй, - подтвердил мои подозрения профессор, - на втором курсе никто не будет смотреть сквозь пальцы на ваши бездарные хитрости. Вам просто не дадут такой возможности.

- И в мыслях не было, - проворчала я.

- Очень на это надеюсь, - хмыкнул Леррой. - Вы же обещали меня удивить.

- Обязательно, профессор, - огрызнулась я, спиной чувствуя горящий взгляд Орлея.

К концу вводного занятия хорошее настроение покинуло меня окончательно. Мало того что большинство лекций все равно оставались общими для всего потока, а значит, от внимания обиженных вчера оболтусов мне не отвертеться. Так еще и желание заниматься артефакторикой выразили всего двое: я и Орлей.

Теперь-то я поняла, что имелось в виду в брошюрке по специальностям, где артефакторику называли не только крайне сложной, но и очень редкой профессией. «Интересно, Орлей сам надумал или записался на этот курс исключительно ради моей скромной персоны? - зло размышляла я, почти не слушая, что там вещает Леррой о правилах и наказаниях в этом году. - Одна надежда, что, переоценив свои силы, прилипла вылетит из академии после первого семестра и я наконец буду избавлена от его назойливого внимания. В любом случае, если он полагает, что я буду бегать к нему за подсказками, как прежняя Лира, то он очень сильно просчитался».

Последняя мысль несколько примирила меня с действительностью, и я раскрыла свое расписание. Стоило все же разобраться, что ждет меня завтра и какие книги надо будет брать в библиотеке.

Судьба оказалась милостива к моим нервам хоть в чем-то. Преподаватель по артефакторике должен был прибыть в академию только на следующей неделе. Никто не ожидал, что на нашем потоке найдутся самоубийцы, выбравшие из обширного списка эту специальность. Сей факт хоть и ненадолго, но отодвинул неизбежные встречи с Орлеем и, пожалуй, спас меня от костра. Потому что, если бы мне ко всем посыпавшимся мелким проблемам пришлось еще и каждый день посещать лекции, предназначенные исключительно для нас двоих, я бы точно кого-нибудь прибила.

Зато прочие напасти меня не миновали. И глупо было ожидать чего-то иного. У неприятностей было несколько имен, но все они сходились в одном - отравляли мне жизнь.

Корве, похоже получивший от своего папаши качественную трепку, вел себя в высшей степени учтиво. Когда я на него смотрела. Но стоило мне отвернуться, как начинались всякие чудеса.

Так моя сумка вдруг закрылась намертво после того, как мимо с независимым видом проследовал этот золотой мальчик. Прежде чем мне удалось добраться до содержимого торбы, я успела проклясть все на свете, заслужить недовольный взгляд тисы Вердан за отсутствие учебника и мысленно пообещать Рою безвременную, но очень болезненную кончину.

Вместо обеда я спешно понеслась в библиотеку. Но ничего похожего на энергетический рисунок, украсивший мою сумку благодаря мстительному идиоту, так и не нашла. Пришлось, воровато озираясь, попросту взламывать магический замок, воспользовавшись навыками из прошлой жизни. Зеленый дар отозвался мгновенно и как будто даже радостно, как соскучившийся друг. Я нервно захихикала. «Правильно говорили наши наставники, некромантия – это не магия, это стиль жизни».

Но, так или иначе, в результате я осталась без обеда и полдня таскала учебники и конспекты в руках: разбрасывать зеленые молнии всякий раз, когда потребуется стилус или клочок бумаги, мне не хотелось. Я все еще до конца не поверила, что цвет магии могу видеть только я. Чары, наложенные подлым Корве, ослабели только к вечеру. Как раз к тому моменту, когда я в мыслях уже обещала ему не только скорую и болезненную, но и многократную кончину.

Стилус, самовольно нарисовавший в конспекте рожицу на общей истории, и окрасившаяся в ядовито-зеленый цвет шевелюра меня тоже не порадовали. При этом Корве под плохо скрытые хихоньки Альва неизменно предлагал помощь. Я так же неизменно ее отклоняла. Подобное противостояние не могло длиться долго. И апогей тупости в исполнении местной золотой молодежи не заставил себя ждать.

Перед бытовой магией, на которую благодаря опять же неумному бывшему женишку я сильно опаздывала, пол под моими ногами вдруг превратился в ледяной каток. Взвизгнув, я чуть не сверзилась с лестницы. И, о чудо, была поймана крепкими руками моего ухажера за долю секунды до бесславного падения.

Ну это он так думал. А по правде, за долю секунды до того, как я активировала защитный кокон. Понятное дело, что о магии Лиры я в тот момент даже не вспомнила.

Сначала я не испытывала ничего, кроме облегчения: мало ли кто мог обратить внимание на такую сложную магию у простой второкурсницы. А вот потом в груди ярко-зеленой змеей поднялась ярость. «Да что этот малолетний говнюк себе позволяет?! А если бы я снесла его с ног или он сам промахнулся?! Убью скотину!»

Рой, не подозревая о моих мыслях, передал мою подрагивающую от смеси ужаса перед возможным разоблачением и ярости тушку с рук на руки Дону, а сам, картинно вскинув ладони в классическую позицию боевого мага, поскакал вверх по лестнице.

– Что это было?! – прошипела я, отталкивая парня.

– Там... Э... Ребята видели... – Дон мычал, отводя глаза, но я продолжала сверлить его взглядом, ожидая ответ. – Они там кого-то видели, – пробормотал тот, хотя ему было заметно не по себе.

«Ну хоть кому-то, кроме меня, этот театр тоже не нравится. У этого остатки здравого смысла еще живы, – зло подумала я, пройдясь по одежде отглаживающим заклинанием. – Корвизм совести прогрессирует, но пока не зашел слишком далеко. Может, отобрать у сиятельного лорда Корве мальчика на побегушках? Мне бы не помешал нормальный товарищ. Не с Тори же боевую отрабатывать. А этот вроде не совсем пропащий...»

Я окинула взглядом покрасневшего до корней волос Дона, сосредоточенно разглядывающего стену. Точно. Совесть явно в наличии, слишком нагло врать не хочет. Решено. Берем. Заверните.

Пока я осматривала, в моем понимании, уже бывшего члена золотой тусовки, члены действующие прискакали обратно.

– Мы его не догнали! – картинно выдохнул Альв, отводя с лица чрезмерно длинные, но красивые волосы.

– Кого? – скептически поинтересовалась я.

– Орвея! – воскликнул Корве.

А хорош стервец. Актер от Создателя. Я бы, пожалуй что, и засомневалась в собственных догадках. Да вот только красная до корней волос физиономия приглядывавшего за мной поделничка да скользнувший в сторону взгляд Альва нивелировали весь его актерский талант. Корве и сам это моментально понял и, подхватив меня под локоток, отвел в сторону. Да еще и спиной к своим друзьям развернул. Я не сопротивлялась: на бытовуху и так безбожно опоздала, можно и послушать.

– Тиса Мэй, – серьезно заговорил он, убедившись, что ни Альва, ни Дона я со своей позиции видеть не могу, – мы с вами немного не поняли друг друга. Признаю, я был безумно зол после той встречи у библиотеки...

– А нечего было руки распускать, – пожала плечами я.

Корве скрипнул зубами, но лицо удержал.

- Я был не прав. И злился, конечно. Знаешь, какую головомойку мне папаша устроил?

- Твои проблемы. Повторяю, нечего было распускать руки!

- Да что ты заладила! Сказал же, извини! - окончательно сбился с высокопарного тона парень. - Но и колени распускать мы с тобой не договаривались!

Я с трудом удержалась от вполне закономерного вопроса и выжидающе посмотрела на Роя. Чуть позже разберусь, о чем таком он договаривался с пубертатной интриганкой.

- Короче, стилус зачаровать или волосы перекрасить - это одно. А вот к сегодняшнему я отношения не имею.

- Да ну... - недоверчиво протянула я. - И вот так прямо случайно тут нарисовался?

- Представь себе, да, случайно. Я, между прочим, тоже на бытовуху хожу. А мы в трех шагах от этого кабинета.

«Так уж и в трех, - фыркнула я. - Туда еще топать и топать».

- И Орлей тоже, - продолжал Рой, не подозревая о моих мыслях. - Я тебе сто раз говорил, отвадь ты его. Темный он и якшается с такими же. Мы его видели! Это он заколдовал пол!

Ура! Тайна раскрыта, и благородный герой-спаситель ждет награду! Что это будет? Поцелуй прекрасной дамы? Или надушенный платочек? Делайте ставки, высокородные тисы, делайте ставки!

- Понятно, - равнодушно сказала я, вылив весь доступный сарказм мысленно. Бедный Корве аж рот разинул от такой несправедливости. Мол, а где овации для героя? - Но, я думаю, нам давно пора на бытовую магию. Профессор Вердан...

- Также мне проблема. Ты же у нее в любимчиках ходишь, - перебил Рой, решив, что обнаружил причину моей странной реакции. - Ничего она тебе не скажет.

- Так уж и в любимчиках, - ухмыльнулась я, высвобождая локоть из его пальцев. - А вам тоже не скажет? Тем более если мы туда вместе ввалимся.

- А мы вообще не пойдем. В первый раз, что ли?

- Тогда мне пора, - хмыкнула я и, ужом проскользнув мимо ничего не понимающих оболтусов, побежала по лестнице.

«Значит, Орлей, мальчики? - думала я, шустро перебирая ногами по пустынным коридорам. - Можно было бы и поверить. Да вот здравый смысл мешает. Чтоб Орлей прогулял хоть что-то? Этот заучка? Не верю! А вот о чем таком договаривалась Лира с Корве? Вроде ни о чем? Так, для красного словца ляпнул?»

Стоило задать себе прямой вопрос, как всколыхнулись воспоминания Лире. Я чуть снова не кувыркнулась на ровном месте, когда поняла, в чем там было дело. Рой Корве не хотел сразу после школы жениться. Ни на очищающей, ни на ком бы то ни было еще. Парня вполне устраивала жизнь богатого и свободного гуляки. А вот родители, до сих пор сквозь пальцы смотревшие на легкомысленность любимого отпрыска, узнав про очищающую, узду затянули моментально. И тогда мальчику пришел в голову гениальный план. Он обхаживает Лиру, но так неуклюже, что та артачится, но карманные деньги продолжают капать с положенной скоростью, ведь послушный сын выполняет волю родителей. Увы и ах, девичьему сердцу не прикажешь.

Я в очередной раз обругала наследственную память. Живу новой жизнью чуть больше двух месяцев, а в неприятности благодаря идиотской системе «задай вопрос - получишь ответ» вляпалась уже раз двадцать! Вот и об этой заморочке придурковатого Корве Тория рассказала моей предшественнице еще в прошлом году. Последняя Гостья знает, откуда ушлая подружка черпала сведения, но...

Спohватившись, что уже минут пять стою перед дверью в кабинет бытовой магии с тупым отсутствующим видом, я постучала и вошла. Позже обдумаю, что делать с недоухажерами, доставшимися в наследство.

- Простите, профессор Вердан, - покаянное лицо и просительный тон, - я...

- Садитесь скорее, тиса Мэй. Мы как раз закончили разбирать плетение, но вы, думаю, прекрасно обойдетесь и без подробного разбора.

Улыбнувшись, хорошо все-таки быть любимчиком, Леррой бы три шкуры спустил с загулявшей ученицы, я окинула класс коротким взглядом. Благо на втором курсе пятерками больше не работали. Но единственная пока не вскрытая коробка с рабочими материалами стояла в дальнем углу на столе Орлея. Парень, разумеется, уже пожирал меня жадными глазами. Ну уж нет. Точно нет!

- Профессор Вердан, а можно я сегодня сяду поближе к вам? Объяснения я прослушала, вдруг натворю что-нибудь не то.

- Конечно, тиса Мэй, - благосклонно кивнула Вердан. - Никогда не понимала, почему студенты всегда игнорируют первый стол.

Я мысленно ухмыльнулась: кажется, на ровном месте заработано еще одно очко в пользу любимицы строгой профессорши.

Профессор Вердан сверкнула кольцом, разом переместив на первую парту приготовленные для меня рабочие предметы. На Орлея я не смотрела, послав дорогому профессору восхищенную улыбку: какая точность, какой профессионализм. Коробка даже не покачнулась, а мелкие фигуринки, которые я поначалу и не заметила, выстроились в такой же ровный рядок, как и раньше. Но и теперь мне не суждено было спокойно поработать. Едва я села, как у Орлея в углу что-то грохнуло, и под потолок рванулся визг его перепуганной соседки.

Я, как и все присутствующие, обернулась. Виктор, уперев взгляд в пол, стоял возле раскрывшейся как невиданный цветок медной колбы, с ног до головы уляпанный какой-то белесой массой. Очень горячей массой, между прочим. От пятен до сих пор поднимался пар.

- Тис Орлей! - всполошилась Вердан, взмахом руки уничтожая дымящуюся субстанцию. - Чем вы меня слушали?! А если уж не слушали по обыкновению, так почему не читали описание?! Опять ваши безответственные эксперименты?! Еще одна подобная выходка, и я вынуждена буду отстранить вас от моих занятий! Отправляйтесь в больничный корпус живо!

Виктор, не говоря ни слова, вымелся из кабинета, и я, мысленно согласившись с обозленной профессоршей, развернула свою инструкцию. Эксперименты штука хорошая, но уж точно не в классе, полном студентов. А если бы я сама торчала в том углу, как предполагалось? Да меня бы окатило еще похлеще самого Орлея! Хотя я не могла не признать, что выдержка у парня имеется. Обварился он качественно, но даже не пискнул.

Выбросив из головы глупое поведение мальчишки, я занялась собственным заданием: еще только не хватало ошибиться и вытворить что-нибудь подобное. У меня слишком многое запланировано на три года учебы, чтобы тратить время в больничном корпусе. Хотя, может быть, полежать пару дней в покое и пошло бы мне на пользу. Возможно, там я наконец разобралась бы с наследственными воспоминаниями. А то система «задай вопрос - получишь ответ» меня не радует совершенно. Откуда узнать, какие вопросы задавать, прежде чем обнаружишь, что вляпалась по самые уши?!

Глава 7

Все имеет свою цену: и лорды, и принцы, и жизнь

Уже вечером, с трудом отвязавшись от любопытной Тори и разобравшись с кипой домашних заданий, я позволила себе снова зарыться в наследственную память. Разобиженная подружка ушла. Мери сидела над книгами в библиотеке, ей покупать дорогие учебники было некому. В результате мне никто не мешал. Редкий случай.

Касательно соглашения с Корве ничего нового я не нашла. Не было никаких соглашений. Мало того, маленькая интриганка подстраховалась и не обещала топтать замуж за парня, как только позвуют: вдруг более удачная партия подвернется. Хотя тут я немного сомневалась. Память прежней Лиры – это, конечно, хорошо. Но откуда ей было знать, о чем договариваются между собой эти оболтусы? Да и странная информированность Тории внушала если не опасения, так подозрения уж точно. В общем, я заранее решила, что она вполне может быть заодно с тем же Роем, и держать ухо востро мне не повредит. Пока же все можно было оставить по-старому: Корве пристаёт, я, по мере возможностей, огрызаюсь.

На повестке дня оставались еще два животрепещущих вопроса: как избавиться от приставаний Орлея и почему скопытилась моя предшественница. Но ответов на них в памяти Лиры не нашлось. Про Виктора девчонка знала много. Но ничего из того, что могло бы быть мне интересно. Ну, некогда известный, а теперь нищий и захудалый род. Ну, имел он право на титул лорда, и что? Лорд в обносках смотрится куда хуже простолюдина. Тем более лорд, неспособный ответить ударом на удар. Смешно.

Что же касается скоропостижной кончины драгоценной очищающей, тут и вовсе все было покрыто мраком. Сама Лира считала, что ее любят все, и так будет всегда. Корве на роль возможного отравителя не тянул от слова «совсем». Никаких причин травить дурочку у него не было. Ревнивой соперницы у девчонки тоже не наблюдалось, так как она не успела заинтересоваться ни одним парнем всерьез. Тайн, за которые убивают, она опять-таки не знала. По крайней мере, ее память ничего подобного мне не показывала. Но кто-то же ее грохнул? Ну не верю я, что она померла от незамеченной болячки!

Единственное, что казалось перспективным в плане понимания ситуации, это бесово «очищение». Сведений о нем у меня было крайне мало. Лира, выяснив, что может выбрать себе самого рогатого племенного быка-производителя... Ой... Что-то меня занесло. Самого родовитого и богатого быка, разумеется... Бесово ехидство!

Лира, выяснив, что является самой желанной невесткой для любого древнего рода, изыскания свернула сразу. А вот у меня возникла куча сопутствующих вопросов, ответов на которые в памяти девчонки не было. Хотя бы такой: а что должна очищать эта самая «очищающая». И как это вообще действует. Что ж... Работать с книгами мне не привыкать. Главное, чтобы библиотекарь не рассмотрел, чем я так упорно интересуюсь. Вряд ли он не докладывает тем же кураторам, чем интересуются студенты.

Что же касается неизвестного недоброжелателя, то тут и думать было нечего: слишком мало данных. «Придется все же рискнуть и навесить на себя пару защиток из моего прежнего арсенала. Вроде определителя ядов», – решила я наконец и потянулась задернуть полог.

– Лира! – Мери появилась в комнате одновременно с моим движением.

– М-м-м... – Я высунулась из-за тяжелой портьеры.

– Хорошо, что ты не спишь, – обрадовалась она. – Там пришел твой Орлей и...

– Мой? – скривилась я.

– Магия всемогущая, – опустила глаза соседка по комнате. – Это, конечно, не мое дело, но...

– Но?.. – подбодрила я, желая расставить все точки над «и».

– Разберись ты уже с ним, – набравшись смелости, выдохнула она. – Сколько можно бегать?

– Я давно разобралась, – отозвалась я, сделав вид, что не заметила, как девушка втянула голову в плечи, испугавшись собственной храбрости. – В начале лета, если ты запомнила.

– Слушай, Лира. – Мери присела на краешек кровати, заставив меня непроизвольно дернуться: терпеть не могу вторжение в личное пространство. – Поговори с ним. Он сказал, что не уйдет, пока не дождет тебя. А там холодно. И вообще...

– Ты же не оставишь меня в покое, – буркнула я, нашаривая тапки.

- Ты действительно очень изменилась. - Мери несмело улыбнулась и отошла.

«Вот ведь навязался на мою голову, - мысленно ворчала я, накидывая халат. - Хоть бы немного чувства собственного достоинства проявил! Неужели непонятно, что у меня нет ни малейшего желания общаться?!»

Едва я вышла в коридор, как по ногам прокатился ледяной сквозняк. «Действительно холодно, - подумала я, пожалев, что не надела что-нибудь посерьезнее. - Бесовы старые здания. Даже летом колотун!»

Орлей сидел на корточках у противоположной стены. Впрочем, завидев меня, он тут же вскочил.

- Лира!

- Ну? - буркнула я, обхватив зябнувшие плечи руками.

- Лира, прости меня! - Его глаза сверкали в полумраке коридора как драгоценные камни.

«Вот только расплачься еще тут».

- Прости, - повторил он, не дождавшись ответа. - Пожалуйста!

- Отвяжись, а? - выдавила я. Разговаривать с ноющим мальчишкой не хотелось совершенно.

- Прости! Выслушай меня!

- Ты уже сказал все, что мог. Я пришла только потому, что Мери сказала, что ты грозишься проторчать тут всю ночь...

- Да. Я бы так и сделал. Лира! Я вовсе не хотел обзывать тебя! Это случайно...

- Ну конечно... - брезгливо протянула я, быстро припомнив слухи, найденные в памяти прежней Леры. - И чем же я отличаюсь от тех, кого ты хочешь так обзывать?

- Прости! Это случайно вырвалось! Что мне сделать, чтобы ты поверила? Ну, хочешь, я на колени встану? Хочешь, магией поклянусь?!

Опять эта тонна надрыва в голосе. Нытик!

- Не хочу, - поморщилась я, сообразив, что еще чуток, и Орлей реально рухнет на колени.

Руки у него дрожали, по щекам ползли слезы. Все! Надо прекращать этот фарс. Может, настоящая Лира и не отказалась бы полюбоваться коленопреклоненным парнем у своих ног, но у меня другие предпочтения.

- Нет. Извини, Орлей. Прекрати мне надоедать! Будь хоть чуть-чуть мужчиной! Посмотри на себя! Ноешь, сопли размазываешь! И это - мужчина?! Защитник и опора?! Лорд?! Фу! Ты мне противен!

- Лира!

- Уходи, - бросила я и снова развернулась к двери.

Впрочем, прикрыла ее не слишком плотно и пару минут спустя убедилась, что парень ушел. Ну и слава яйцам! Только такого рода сплетен мне и не хватало!

Я уже давно забралась под теплое одеяло, но согреться все никак не могла. Какая-то «неправильность» произошедшего не давала сосредоточиться на собственных планах. Даже просто заснуть, и то не получалось.

Я закинула руки за голову и задумалась: «Что не так? Что я упускаю? Корве с его стараниями остаться богатым бездельником. Нюансы спрятались в тумане, но не так уж они и важны. Какая разница, знают Дон с Альвом о его закидонах или нет? Я, то есть Лира, никаких клятв не давала, ни простых, ни магических. «Очищение»... Так, с ним еще разберемся. Судя по тому, что глупую Лиру до сих пор попросту не похитили во время прогулки в городе, например, делать это не собираются. Будущие родственнички желают мало-мальски образованную невестку?»

Почувствовав, что отлежала спину, я перевернулась на бок. Но сон ко мне не спешил. Я знала, что упускаю нечто важное. «Зря решила отобрать у Корве его пажу? Так найдет себе другого. Или не найдет. Не мои проблемы. Дон - не слуга, сам решит, с кем ему общаться. Тори... Она, конечно, штука еще та. Но и я не Лира, к которой она привыкла. Посмотрим, чья возьмет. Кого еще из наследственных знакомцев я успела прощупать? Орлей...»

Одна эта фамилия заставила меня нервно завертеться на мягком матрасе. «Вечный страдалец и нытик... Вот уж достался в наследство поклонничек! Хотя... Надо отдать ему должное, не совсем такой уж нытик, как мне казалось. Сегодняшний контакт с той белесой дрянью явно был не слишком приятным, а ничего, хныкать не стал. Зато потом показался во всей красе... – Вспомнив отвратительную сценку в коридоре, я скривилась. – Это только в романах такие разговоры хороши. А в реальной жизни, на мой вкус, получается с душком поклонничек. Впрочем, все они тут какие-то картинные, что ли. Смазливый Альв – ах, красавец. Заносчивый Корве – ути-пути, аристократические манеры. Видели мы в таверне давеча эти манеры! Скучный нытик-заучка – будущий мастер-артефактор, никак не меньше. Тьфу! Покажите мне того мастера, хоть и будущего, который умудрится рвануть реторту на элементарном уроке?!»

– Любой из них, если захочет, чтобы эта реторта взорвалась.

– Бесовы хвосты! – заорала я, ошалело оглядываясь.

Вокруг больше не было ставшей уже привычной спальни. Серые каменные стены, тонущие в полумраке углы, высоченный потолок... Какого беса?! Опять?! Где я, мать вашу, теперь переродилась?!

– В искривленной реальности.

– Чего? – окончательно зависла я.

– Мир двести пятнадцать дробь семьсот три категории альфа, – терпеливо объяснил голос.

– Какой еще категории?!

– Категории альфа. Но в результате незапланированного сбоя появился индивидуум, соотносимый с категорией гамма. В итоге данный мир теряет равновесие и вскоре нарушит стабильность соседних.

– Э-э-э... – От обилия совершенно непонятной информации, да еще такой бредовой, у меня загудела голова. – А я-то тут при чем?! Где я вообще?!

– Ты в межмирье, – отозвалось пространство. – Не беспокойся. Тебе всего лишь поставят задачу и вернут обратно.

– Куда это обратно?! – забеспокоилась я, припомнив вспышку взрыва в храме Серой госпожи.

– В мир двести пятнадцать дробь семьсот три категории альфа.

– Да какой такой категории?!

– Категории альфа. Но в результате незапланированного сбоя появился индивидуум, соотносимый с категорией гамма. В итоге...

Разговор покатился по кругу. Как, впрочем, и мои мысли. Куда меня опять занесло?! Но стоило об этом подумать, как на вопрос тут же последовал ответ:

– Ты в межмирье. Не беспокойся. Тебе всего лишь поставят задачу и вернут обратно.

«Мамочка!!!» – в полном отупении взывала я мысленно.

– Ни одна из твоих биологических матерей не может посетить тебя здесь. В межмирье без фатального вреда для души могут находиться только перерожденцы.

«Бесов мне в печенку!»

– Появление в межмирье обитателей нижних вселенных запрещено Укладом от...

– Все! Стоп! – Я заговорила вслух. Так было куда легче контролировать мысли. – Я уже поняла. Миров очень много. Так?

– Так. Но это закрытая информация, известная только перерожденцам.

– А вы кто?

– Отражение Предвечной номер двести пятнадцать дробь семьсот сорок, запрограммированное на общение с представителями альфа-миров.

– Запро... Чего?

Вместо ответа последовал набор бессмысленных скрежещущих звуков.

- Хорошо. - Я потерла виски. Беседовать с этой... этим... созданием, больше всего напоминающим старого и оттого немного безумного профессора, который все знает, но ничего не говорит понятными словами, становилось с каждой фразой сложнее. - И зачем я здесь?

- Тебе поставят задачу и вернут обратно.

- Какую задачу? - сквозь зубы процедила я, старательно контролируя собственные мысли, вертевшиеся вокруг бесплатного сала и крысоловок. Лекцию об этих предметах в условиях межмирья мне не вынести.

- Ты должна навести порядок во Вселенной двести пятнадцать дробь семьсот три категории альфа.

- Должна? - опешила я. - Я вроде в уборщицы не нанималась.

- Уборка не входит в твои обязанности, - согласился голос. Я с облегчением выдохнула и сразу поняла, что рано обрадовалась. - Обязанностью перерожденца является изменение амплитуды колебаний событийных маятников в сторону большей стабильности.

- И как я обязана это делать? - не сумев скрыть сарказм, прошипела я. Впрочем, голосу на мой сарказм было глубоко плевать. - Если даже не понимаю, что за хрень «событийные маятники».

- Право выбирать методы остается за перерожденцем.

- Приведите примеры, пожалуйста, - с трудом сдержав рвущийся с языка рыночный лексикон, попросила я.

- У тебя в принципе неплохие задумки. Изменить к лучшему жизнь ключевых фигур. Это могло бы помочь тебе выполнить основную задачу. Представители вашей расы становятся гораздо более логичными в своих поступках, когда им есть что терять.

Переважив мудреную фразу, я начала медленно закипать.

- К лучшему, значит, изменить... К лучшему? Да я вообще не понимаю, кто там ключевой, а кто так, мимо проходил! Как я буду что-то менять к лучшему?!

- Право выбирать методы остается за перерожденцем.

- Да твою ж мать!

- У меня нет матери в том понимании, какие представители твоей расы вкладывают в этот термин.

- У-у-у... - взвыла я. И слава Последней Гостье, на этот звук ответа не последовало.

Я вцепилась в собственные волосы, пытаюсь навести порядок в безумном водовороте мыслей.

- Послушайте... Я про то, что другие миры существуют, только пару месяцев назад узнала. Я вам как наменяю... И что еще за основная задача?! Мне и от второстепенных уже хочется самоубиться о ближайшую стену!

- Основная задача - уничтожить нарушающий равновесие фактор.

- Да кого?!

- Индивидуума, соотносимого с категорией гамма, появившегося в результате незапланированного сбоя.

- И как мне его искать? - заскрипела зубами я. - Приметы какие-нибудь особые?

- Примета одна: этот индивидуум скрылся от Предвечной.

- Это вообще возможно?! - Я захлопала отвисшей челюстью, как выброшенная на берег рыба.

- Возможно при определенных условиях и с личного разрешения Предвечной. Указанный индивидуум действовал по собственному желанию. Это невозможно.

- Но если это невозможно, то как тогда...

В ответ я снова услышала неудобоваримый скрежет. Да что ж такое-то?!

- Вы можете внятно сказать, какие бесы меня сюда занесли и зачем?! - взорвалась я.

- Ты здесь по воле Предвечной. Для того, чтобы выполнить ее волю.

Грудь полыхнула огнем. Взвизгнув даже не столько от боли, сколько от неожиданности, я опустила голову. На коже проступали замысловатые линии татуировки. Той самой татуировки из прошлой жизни, которую дополняли с каждой новой ступенью посвящения некроманта. Только теперь она еще и наливалась потусторонней зеленью.

Я осела обратно на камень. Наконец-то до меня дошло... Предвечная. Так иногда называли Серую госпожу. А я, так или иначе, шесть ступеней посвящения прошла, по сути, посвятив свою жизнь ей. Кто ж знал, бесы порви все эти иномирные заморочки, что это не простая формальность?! Вариант, что меня пытаются обмануть, можно даже не рассматривать: переселение моей души в новое тело никак иначе не объяснишь. Как и печать Последней Гостьи на новом теле. Недаром наши наставники говорили, что эта отметина наносится не на тело, а на душу. И теперь я должна исполнить волю своей покровительницы.

- Совершенно верно, - вплелся в мои мысли голос хозяина этого странного места. - Воля Предвечной в твоём случае состоит в том, чтобы уничтожить бессмертного, нарушающего равновесие.

- Да как я его найду?! - взывала я.

- Он сам тебя найдет, - не замедлил с ответом межмирный болтун. - Во Вселенной двести пятнадцать дробь семьсот три категории альфа обитатели не способны видеть энергетические каналы, но анализ поведения не позволит вам разминуться.

- Да бесово семя! - снова обозлилась я, ровным счетом ничего не поняв.

- Обитатели нижних миров...

- Да поняла уже! - перебила я и, подскочив, заметалась вокруг каменного возвышения. - Я должна убить бессмертного. Но почему я?! Я вообще-то в прошлой жизни пожить не успела и хоть в новой собиралась восполнить этот пробел!

- Этот временной отрезок тебе дан для того, чтобы выполнить волю Предвечной. Сделаешь это и живи как хочешь. А пока...

Татуировка на моей груди снова вспыхнула огнем, заставив застонать сквозь стиснутые зубы.

- Но почему Серая госпожа просто не заберет его с собой, как любого другого?!

- Серая госпожа приходит к тому, кто умер. Либо находится в коротком временном отрезке перед Гранью. Но индивидуум, нарушающий равновесие во Вселенной двести пятнадцать дробь семьсот три категории альфа, не может умереть от старости и слишком силен, чтобы его убил кто-то из местных. Следовательно, возникает парадокс, который ты и призвана устранить.

- Но почему я?! Что, больше никого подходящего не нашлось?! Одна я такая исключительная на все миры?! - в который раз взывала я.

- Нет. Ты числишься под номером семь. Если твой временной отрезок прервется раньше, чем ты устранишь парадокс, в работу пойдет кандидат номер восемь. Или же событийные маятники собьются с ритма безвозвратно, и нарушающий всеобщее равновесие мир будет уничтожен.

- А с предыдущими шестью что случилось?!

- Их временные отрезки пресеклись раньше, чем...

- Понятно, - перебила я, слушать ответ на риторический вопрос у меня не было никакого желания. - С правами и обязанностями некроманта мы разобрались. А какие плюшки мне полагаются?

- Пищевые продукты на белковой основе не...

- Да чтоб тебя! Ну, помощь какая мне полагается?! Суперспособности какие-нибудь? Абсолютная память, например. Или умение находить клады.

- Ты можешь использовать все способности и память среднестатистической особи, тело которой занимаешь на данный момент. Из особенностей, выходящих за рамки нормальных показателей, там есть наследственная склонность к геморрою и язве желудка, а также генетическая мутация, именуемая аборигенами «очищение».

- А что-нибудь попримечнее мне не полагается?! - в очередной раз схватилась за голову я, не поняв половины из сказанного. - Оружие какое-то достойное? Хоть умение скрывать свой дар?! Там же артефакты как-то делают и о магических плетениях представление имеют! Увидит хоть кто-то хоть что-то, и настанет вашему наемному убийце номер семь... конец временного отрезка!

На этот раз голос не отзывался очень долго. Видимо, его качественно заклинило на моих аллегориях. Наконец сущность продуплилась, хотя звук стал несколько замедленным.

- Да-а... С защи-итой сущности мо-ожно помо-очь...

«Ну хоть что-то», - подумала я и тут почувствовала, что падаю.

Тело инстинктивно дернулось, и я распахнула глаза, обнаружив, что снова лежу на своей кровати, а в бок мне упирается что-то невероятно острое. Я завозилась, пытаюсь выяснить, что за углы вдруг образовались у некогда мягкого матраца, и нащупала толстенную книжищу. «Защита и сокрытие сущности для начинающих, дополненные упражнениями для продвинутого уровня и заметками для мастеров».

Я непонимающе посмотрела на убойных размеров фолиант. «Это типа, убийца, вот тебе учебник по самообороне для слабаков и займись уже планированием преступления века?! Нет... Ну это... Ну мать же вашу! Я самая невезучая перерожденка среди всех этих долбанных миров! - Нервный хохот вперемешку с иканием прорвался наружу. - Привет, Ариана. Ты - избранная. Изволь заняться спасением Вселенной, имея вместо оружия учебник, непонятные качества очищающей и наследственный геморрой! Ну бесово счастье...»

С минуту я ошалело озиралась, а потом, спохватившись, принялась рассматривать собственную грудь. Естественно, в полумраке спальни я увидела только размытое пятно и, сорвавшись с постели, побежала в душевую. Вот тут-то, за закрытой дверью я и дала волю обуревающим меня чувствам: татуировка красовалась на своем законном месте. То есть там, где еще несколько часов назад ее и близко не было. Надежда на то, что мне приснился обычный кошмар, растаяла как утренний туман.

«По крайней мере, на ближайшие несколько лет мой удел - пуговицы до самого подбородка. Вот матушка обрадуется...» - промелькнула в голове бредовая мысль, пока я медленно сползала по стенке.

Следующие пару месяцев я провела в роли загнанной лошади, которая пытается бежать во все стороны сразу.

Вдоволь поломав голову над туманными формулировками чокнутого высшего разума, я пришла к некоторым выводам, которые и пыталась воплотить в жизнь. Для начала я зацепилась за упоминание «неплохих задумок». «Изменить к лучшему жизнь ключевых фигур», пусть и не подозревая, что это за какие-то там «задумки», я могла, только если эти самые фигуры уже маячили вокруг меня. Иначе никаких «задумок» быть не могло в принципе.

Вот когда я искренне возблагодарила судьбу, что после перерождения вела довольно замкнутый образ жизни: список возможных ключевых фигур оказался довольно коротким. Родители с сестрой, Тори, Мери, три оболтуса из местной золотой молодежи и, наконец, ненавистный Орлей. Подумав, я на всякий случай вписала Вилия и кухарку. Сомнительно, конечно, но прежняя Лира явно относилась к кучеру куда хуже, чем я, а уж неуклюжую повариху точно не стала бы спасать от супа.

Но что я, собственно, меняла в жизни этих людей к лучшему, понятно было далеко не всегда. И если с семьей, прислугой и Мери все было более-менее ясно, то все прочие словно прятались в тумане. Вот что я сделала или могла сделать для Тори, если и сейчас не понимаю, а что ей от меня надо? Да и к «лучшему» ли приведет, если она добьется своего, тоже неизвестно.

Зато насчет Роя я не сомневалась ни секунды: мой отказ выходить за него замуж гарантированно лучшее, что я только способна ему причинить. Потому как если бы мне пришлось надеть брачный браслет, то вдовой такого муженька я бы стала сразу после бракосочетания.

Вдоволь подергавшись над пространными намеками иномирной сущности, я в конце концов немного успокоилась. Мне никто не ставил жестких временных рамок. Да и о наказании за невыполненное задание не заикались. По крайней мере, мне в любом случае надо доучиться, прежде чем вступать в какую-то борьбу с непонятным бессмертным, который не по зубам даже Последней Гостье.

Да и без странных «задумок» и заданий божественной покровительницы у меня было полно проблем. Для начала выяснилось, что учебе моя предшественница уделяла всего пару месяцев. Дальше, особенно после того, как девчонка выяснила, что удачное замужество ей обеспечено, зияли огромные дыры. Нагонять все это самостоятельно оказалось не так-то просто. Большую часть свободного времени я проводила в библиотеке над книгами, но и после отбоя умудрялась урвать пару часов от сна, читая за пологом при свете магического огонька.

Правда, у библиотечного бдения были и плюсы. Свою идею отобрать у Корве пажа я так и не оставила. А именно в библиотеке Дон появлялся чаще всего в гордом одиночестве: сиятельные оболтусы избегали хранилища знаний, как прокаженный лепрозория. На почве учебы мы

подружились довольно быстро, хотя парень и вел себя весьма скованно и до сих пор ни разу не заговорил со мной первым.

С ним все было и просто и сложно одновременно. На любой знак внимания он отзывался так радостно и живо, что мне иногда делалось даже стыдно, ведь с моей стороны кроме обычной симпатии присутствовал и некий расчет. И все же при всей его открытости чувствовалась некая недосказанность. Но пытаюсь понять, в чем дело, я всякий раз натыкалась на глухую стену.

С «очищением» я разобралась почти сразу после своего странного визита в межмирье. Не соврал гадский чокнутый... то есть высший разум. Ничего она мне не давала. От слова «совсем». Ни усиленных магических способностей, ни особенных умений. Ни-че-го. Только то, что «очищающая» гарантированно рожала своему супругу сыновей, свободных от всех родовых проклятий и недугов, и освобождала от подобных прелестей и его самого. Слава всем богам, магия, создавшая такую палочку-выручалочку для погрязших в близкородственных браках и взаимных проклятиях аристократов, позаботилась о ее относительной безопасности. Род, выдавший очищающую замуж насильно или как-то обидевший свою драгоценную невестку, нарывался на мощный откат, чреватый гибелью не только самого недалековидного семейства, но и всех, кто состоял с ними в близком родстве. Так что в этом мире с очищающих сдували пылинки, и все интриги по завоеванию ценного приза никак и никогда не касались самого приза. Священная матка... Ой... Желанная невеста всегда пребывала в блаженном неведении касательно «сражений» за ее благосклонность.

Но, разбираясь с собственной «генетической мутацией», что бы ни значило это определение, я не могла не обратить внимание на другую странность. Так, несколько столетий назад ныне угасший род Аре принял в семью очищающую. Наследник рода стал, как и ожидалось, великим, мощным и прочее. А свои победы он делил с не менее сильным и талантливым кузеном по линии матери. Но вот странность. Та очищающая тоже была из рода, где до нее магов не было совершенно, как и Лира Мэй. Заинтересовавшись этой странностью, я списалась с архивом и в очередной уикенд получила в городе на почте бандероль с копиями древних документов.

Когда я поняла, с чем именно имею дело, то сначала порадовалась, что род Аре – угасший. Иначе черта с два я добралась бы хоть до толики полученной информации. А потом запоздало испугалась и поклялась, если мне на первый раз такое любопытство сойдет с рук, больше не соваться так нагло в мрачные тайны нового для меня мира.

Очищающая рода Аре обожала свою бездарную младшую сестренку. И чтобы порадовать ее, ту выдали замуж за вассала из некогда магического, но к тому времени давно растерявшего все способности и захиревшего рода. В этой-то семейке и родился будущий сподвижник одного из величайших магов прошлого.

От таких открытий голова шла кругом, а ладони покрывались липким противным потом. Сущность из межмирья говорила о «генетической мутации». Что, если это означает нечто семейное? Значило ли это, что и бездарка, как тут называли людей, не обладающих магическими способностями, может оказаться очищающей? Или тот случай был всего лишь совпадением? Ответов на эти вопросы у меня не было, и я задвинула свои изыскания в самый дальний угол памяти, предварительно тщательно спалив в камине все записи и полученные из архива бумаги. Еще только не хватало, чтобы моя сестра угодила в какие-нибудь магические интриги. Не говоря уже о том, что случится, если Делли «не оправдает оказанное ей высокое доверие», попросту не имея моей «генетической мутации», что бы это ни значило.

Кстати, распоряжаться собственной памятью с каждым днем становилось все легче и легче. Книжка, доставленная из межмирья вместе с моей тушкой, оказалась просто гениальной. Начнем с того, что читать ее могла только я. Никто другой талмуд весом в тридцать кило, который я с трудом отрывала от пола, просто не видел и не чувствовал. Зато задания, расставленные по принципу «от простого к сложному», наводили порядок в моей бедовой головушке с астрономической скоростью. Но и спешить мне никто не давал. Прежде чем я в совершенстве не освою один навык, страница со следующим тупо не открывалась. Проще говоря – идеальный самоучитель. Но были в работе с «защитой» и минусы. Каждый урок награждал меня кошмарной мигренью на ближайшие пару часов. Кроме того, я заработала репутацию «девушки со странностями» среди забегавших к Тори «на поболтать» девиц-однокашниц: несколько раз меня заставляли в полной неподвижности, шарящую глазами по собственным ногам. Я читала бесову книгу, с трудом удерживая ее на коленях, но книгу-то никто не видел...

По большому счету все складывалось удачно. Даже отравить меня никто не пытался. Вот только проклятый Орлей торчал где-то на задворках сознания противной занозой. Как менять к лучшему судьбу этого нытика, я не представляла. Да и браться за это у меня не было никакого желания. Всегда не любила соплежув. А никем иным в моих глазах неопрятный парень быть не мог. И все-таки был... Очередной парадокс нервировал постоянно. Бесов, бесов, бесов Орлей!!!

Он больше не пытался со мной встретиться. Не поджидал в коридорах. Не заговаривал на совместных уроках. На первой же боевке во время учебной дуэли, случайно оказавшись со мной в

паре, Виктор даже не поднял руку с кольцом, послушно вылетев за пределы дуэльной площадки на первой минуте боя. Больше профессор нас друг против друга не ставил. На прочих занятиях он торчал в своем углу, не отрывая глаз от конспекта. Даже артефакторика, преподаватель которой наконец появился, проходила по тому же сценарию: я впереди, а он в дальнем углу. Слава Серой госпоже, хоть ничего больше не взрывал.

Я, кстати, так и осталась за первым столом рядом с кафедрой и постепенно закрепила это место за собой на всех лекциях. Кроме очевидного удобства оно защищало меня и от чрезмерного внимания сиятельных оболтусов в лице Корве и Альва. Даже новая звезда нашего факультета принц Алий старался держаться от плахи, как между собой называли первый стол студенты, подальше.

Вот уж не думала, что кто-то способен раздражать меня сильнее, чем Корве или Виктор. И ошиблась. Принцу удавалось доводить меня до тихого бешенства куда успешнее, чем им обоим, вместе взятым. Одно «знакомство» чего стоит.

Первая неделя учебы прошла спокойно. Я все реже ловила на себе недоуменные взгляды, чему не уставала радоваться. Однокашники, а вместе с ними и профессора привыкали к обновленной Лире. По академии не без помощи Тории расползлись слухи о строгих родителях, которые наконец взяли дочурку в латные рукавицы. Про себя я хихикала, но вслух ни подтверждать, ни опровергать это мнение не спешила. Чем больше тумана, тем легче спрятать истину. Кто бы мог подумать, что необходимый туман люди охотно напускают сами.

В общем, я немного расслабилась, и, разумеется, совершенно зря.

- Доброе утро, тиса Мэй. - Спокойный уверенный голос над ухом заставил меня подскочить. - Думаю, вам будет гораздо удобнее там.

Я моргнула, пытаясь сообразить, почему кто-то нагло пытается вытащить учебник из моих рук, и подняла голову. Перед облюбованным мною первым столом стоял самый брюнетистый брюнет, какого я только могла себе представить. Знаю, звучит бредово, но как еще описать видение, осмелившееся отобрать у меня книгу, я не представляю. Бледная кожа и синие глаза дополняли картину, делая волосы еще темнее.

Незнакомец между тем положил отобранный учебник на конспект и сдвинул к краю стола. Повинуясь движению идеально очерченной брови, кто-то из студентов сцапал мои вещи и бодро утащил к третьему столу, где и сгрузил.

- Прошу прощения, - поднялась я, медленно закипая. «Да что это за самоубийца?!»

- Не стоит извинений, тиса Мэй, - уронил этот... этот... принц, мать его королеву!

Именно принц и именно наследный, как подсказала бесова чужая память в очередной раз постфактум. «Тот самый принц, - ехидно ухмыльнулась уже моя собственная память, - под предлогом охоты на которого ты отделалась от Роя». Я с трудом удержала рвущиеся с языка ругательства.

- Прошу. - Не дождавшись от меня ничего членораздельного, принц Алий галантно предложил мне руку. - Я провожу вас на ваше новое постоянное место.

Ни копать в доставшейся от предшественницы памяти, ни пытаться просчитать варианты времени у меня не было. Или я сейчас становлюсь подружкой принца со всеми вытекающими последствиями, как, например, десятки завистливых соперниц, не спускающих с меня глаз ни днем ни ночью, или вызываю новый взрыв сплетен, отказываясь от того, от чего не отказываются. Кто я: Лира или Ариана? Вот как стоял вопрос.

Я медленно опустила обратно на стул, проигнорировав предложенную руку.

- Соблаговолите вернуть мои вещи, ваше высочество, - всем своим видом демонстрируя спокойствие, которого вовсе не испытывала, произнесла я, глядя в нереально синие глаза принца.

И очень хорошо, что я смотрела именно в этом направлении. В темной синеве сверкнула молния гнева и, пожалуй, даже чего-то большего. Алий втянул воздух, явно намереваясь осадить зарвавшуюся девицу. Но не успел даже выдохнуть.

- Bravo, тиса Мэй, - раздалось от двери.

Тут уж подскочили все присутствующие. У входа стоял профессор Леррой и медленно демонстративно сводил ладони, изображая аплодисменты.

- Я позволю себе напомнить всем присутствующим, что студенты вольны сами выбирать себе места на лекциях. Кто может повлиять на этот выбор, тис Алий? - Профессор ехидно прищурился, в упор

глядя на принца. Надо было слышать, сколько яда он вложил в обращение «тис». Даже меня проняло. Что уж говорить о молодом мужчине, стоявшем в полуметре от меня. На бледных щеках вспыхнули алые пятна. – Что такое? – продолжал Леррой. – Вы не читали правила академии? Нехорошо. Насколько я знаю, в этом году вы будете уделять учебе здесь куда больше внимания, так что прошу вас восполнить этот пробел, тис Алий. Скажем, сегодня. А завтра утром я жду ваш реферат о правилах академии, освященных временем, и их обосновании.

– Хорошо, – явно с усилием выдавил из себя принц, бросив в мою сторону ненавидящий взгляд, и, развернувшись, пошел к третьему столу.

«Ну вот... Нажила себе врага, – мысленно поморщилась я. – Кто б еще сказал, чем мне это грозит».

– Кстати, верните тисе Мэй ее вещи, – нагнал парня голос профессора, едва он сел. – И поскорее, вы задерживаете весь поток, тис Алий.

Глядя на стопку книг и конспектов, которые хлопнул на стол бледный от злости Алий, я впервые пожалела, что Тория не рискнула сидеть со мной прямо перед кафедрой. Кто, как не всезнающая подружка, смог бы мне объяснить, что только что произошло на моих глазах. Память Лиры молчала, будто ее и не было, а моя собственная подсказывала, что в моем мире и за меньшее можно угодить на плаху.

Глава 8

Тайны, принцы и козлы

Я сидела на подоконнике и смотрела на медленно планирующие за окном хлопья снега. Теоретически я выполняла очередное упражнение из межмирной книги. То есть пыталась отгородить сознание от всех внешних раздражителей, включая холод стекла под щекой и в сотый раз отчитывающую меня Торию. Но в действительности я просто лениво думала о прошедших месяцах, в кои-то веки позволив себе расслабиться.

Тория ругалась по известной причине: вчера я вернула принцу Алию пригласительный на новогодний бал в королевском дворце. Она никак не могла понять, как можно не использовать такой «королевский шанс». Я же не хотела, да и не могла объяснить, что подобные шансы никак не вписываются в мои жизненные планы. Как, впрочем, и в планы Серой госпожи. В результате уже в десятый раз выслушивала возмущенные претензии подруги. Ну или делала вид, что выслушиваю. По крайней мере, сейчас мои мысли витали очень далеко от королевского бала.

За прошедшие месяцы я добилась многого и в то же время не добилась ничего. И сейчас, невольно следуя местной традиции подводить итоги года перед праздниками, могла себе в этом признаться.

По результатам зачетной недели Лира Мэй стала лучшей ученицей курса. Но ничего, кроме повышенного внимания профессоров и более сложных заданий, мне это не принесло. В другое время я бы обрадовалась такого рода вниманию. Но сейчас, когда на задворках сознания серой тенью постоянно маячило задание Последней Гостьи, а татуировка на груди то и дело вспыхивала огнем, напоминая о своем присутствии, это только мешало.

Орлей больше не подходил. Но стоило нам оказаться в одном помещении, как я чувствовала на себе его взгляд. Корве, отхватив несколько раз унижительные ответки на свои глупые шуточки, немного утомился. Но немного не значит совсем, и в нелепые ситуации я продолжала попадать с завидным постоянством.

Дон осмелел настолько, что даже здоровался со мной первым. Но на том мои достижения и закончились. Стоило Рою щелкнуть пальцами, парень вставал и шел на зов, выполняя все приказы своего покровителя. Я видела, что ему это не нравится, видела, как неохотно он отзывается, но, как ни билась, так и не поняла, откуда такая преданность. Однажды даже спросила его напрямую. Но в ответ получила только испуганный взгляд и невнятное мычание, после чего Дон под каким-то надуманным предлогом ушел. С неделю он вообще не появлялся в библиотеке и всячески избегал меня в коридорах и столовой. Видимо, убедившись, что настаивать я не собираюсь, он успокоился, и статус-кво сохранился. Мало того, периодически я ловила на себе его странные взгляды. Но спрашивать прямо больше так и не рискнула.

Принц Алий... На этом имени мой созерцательный настрой затрещал по швам. Я скрипнула зубами, и в уши тут же ввинтился голос Тории.

- И нечего злиться! Ты понимаешь, что нанесла оскорбление! И кому?! Нашему будущему королю! С его мнением и сейчас многие считаются! А что будет, когда его коронуют?!

- Многие - это кучка студентов-лизоблюдов, которые вокруг него вертятся? - не сдержалась я. - Профессор Леррой не устает ставить нашего почти коронованного на место, и его ничуть не заботят какие-то там последствия.

- А ты не равняй себя и Лерроя! - возмутилась Тория, всплеснув руками. - Леррою замуж выходить не надо!

- Да я вообще не собираюсь замуж! - рявкнула я и тут же прикусила язык. Но было уже поздно.

- В каком смысле? - опешила Тори, уставившись на меня широко распахнутыми глазами.

- Сначала выучиться надо, - буркнула я и добавила, пытаясь выкрутиться: - Не хочу быть женой-хозяйкой, которую муж ни во что не ставит.

- Да?.. - недоверчиво протянула Тори. - Все так живут. С каких это пор тебя подобная роль не устраивает?

- С тех самых, как до меня дошло, что я - наследница рода Мэй.

Я попыталась разыграть до сих пор беспроегрышную отмазку и снова просчиталась.

- Ты же говорила, что все эти скучные обязанности и счета тебя никак не прельщают.

- Мало ли что я когда-то там говорила, - огрызнулась я. - Все меняется. И приоритеты в том числе.

- М-да... Я-то думала, тебя отец учебой прижал. А оно вот что... - кивнула каким-то своим мыслям Тория.

Я почувствовала, как по ложбинке вдоль позвоночника сползла противная капля пота. Но прежде чем я успела всерьез задуматься над выбором: убийство или побег, доставшаяся в наследство подруга вновь заговорила, окончательно загнав меня в тупик.

- Ловко у тебя получилось дурочку разыграть. Даже я поверила. То-то мне было не понять, почему ты вроде и с планами моими соглашаешься, а потом все наперекосяк идет... Тебе и Корве не нужен, так? И принц ни один, ни второй... Что же я такое про твой род не сумела выяснить? До седьмого колена же все проверила!

- Ты думаешь, я тебе отвечу? - прищурилась я, попросту не зная, как реагировать.

- Думаю, нет, - легко рассмеялась Тория. - Но не надейся, что я не разузнаю все самостоятельно!

- Некоторым тайнам лучше оставаться тайнами, - с намеком на угрозу проговорила я.

- Твои тайны у меня в полной сохранности, - без тени недавней веселости отозвалась Тория. - По крайней мере, до тех пор, пока мы подруги.

- Шантаж? - приподняла бровь я.

- Взаимовыгодное сотрудничество, - пожала плечами она. - Которое, заметь, выгодно нам обеим, но от тебя не требует ровным счетом ничего.

- Так уж и ничего...

- Ну, почти. Ты - мой шанс выбраться из-под клейма дочери бастарда. Согласись, мне невыгодно тебе вредить, да и вообще как-то раздражать. А ты... Просто дружить со мной - не такая уж большая жертва с твоей стороны. Все остальное для лучшей подруги очищающей люди сделают сами.

- Это вроде держалось в тайне, - проворчала я.

Проворчала, впрочем, без особого раздражения. Наконец-то все встало на свои места.

- Поверь мне, - хмыкнула Тория, - все, кому надо, всё знают. И моя помощь в том, чтобы знать, им не требуется. Зато я могу слушать и слышать. А вместе со мной и ты.

- То есть держать при себе личного шпиона ты называешь взаимовыгодным сотрудничеством? - фыркнула я. - Что-то я не припомню ничего из «услышанного» благодаря тебе.

- Вот еще! - вздернула нос Тори. - Да без меня ты бы до сих пор не знала, что являешься очищающей.

- Уверена?

Времени копаться в воспоминаниях предшественницы, разбираясь, с чьей подачи та оказалась в нужное время под нужной дверью, у меня не было, но о долгих посиделках той Лиры в библиотеке я уже помнила. А значит, не так уж Тори и помогала мнимой подружке.

- Хм... - помолчав, проговорила она. - Теперь я уже ни в чем не уверена. Но ты, прости, сама виновата. Нечего было сварливую дурочку изображать. Тогда бы и я вела себя по-другому.

- Уже не изображаю. Что изменилось?

- Ну хотя бы то, что теперь можно говорить на равных, а не изобретать окольные пути, чтобы заставить тебя избавиться от бесперспективных ухажеров.

- И направить к перспективным, - нахмурилась я.

- Но, но, но! Я всегда придерживалась постулата, что девичьему сердцу не прикажешь. И всем так и говорила.

- Перевожу, - усмехнулась я. - При достойной оплате служила всем, но никому не гарантировала результат.

- Можно и так сказать, - пожала плечами Тори. - Очищающей будет хорошо в любой семье. Такова природа магии. Ну и мне с ней рядом. Исключая, конечно, таких богами забытых голодранцев, как Орлей. Но, вспомни, я ничего против него не имела, пока ты сама не выразила желание от него отделаться. Только тогда идею подсказала. Теперь же маски сброшены.

- И что мне мешает сейчас, когда маски сброшены, избавиться от личного шпиона?

- То, что это шпион, служащий в первую очередь тебе? - вернула ухмылку Тория.

Натолкнувшись на прямой и уверенный взгляд, я задумалась. «Верные люди мне нужны. Это без сомнения. Особенно если вспомнить про наказ Серой госпожи. Но насколько можно доверять Тории? Здравый смысл подсказывает, что ни на грош».

- Замуж ты не хочешь, - продолжала между тем рассуждать она. - Удивительно, что я не поняла это раньше. Только идиотка может вести себя так, как ты на первом курсе, если хочет выйти замуж хоть когда-нибудь. А идиоткой ты не являешься, это мы уже выяснили. Так чего же ты в действительности хочешь, Лира?

- Если я скажу правду, ты не поверишь, - почти искренне вздохнула я.

- А ты попробуй, - подмигнула Тория.

Сейчас она напомнила мне не прожженную интриганку, как минуту назад, а мелкого оборвыша из рыночной подворотни, которого я иногда подкармливала после удачных заработков. Точно таким же восторженным любопытством вспыхивали его глаза, когда я появлялась на развалинах, служивших ему домом. Как просто все тогда было: удалось что-то заработать - пообедала. Добралась до интересной книги - радость. Прошла на новый этап посвящения - счастье. А теперь? Пойди туда, не знаю куда, убей того, бесы знают кого... Тьфу!

- Жить я хочу, - буркнула я. - Спокойно. Чтобы самой решать, где у меня права, а где обязанности.

- Ни фиги себе! - выдохнула Тория, и я поняла, что это случилось только минут пять спустя. - Нет, я, конечно, об этом читала... Но чтобы ты...

Я моргнула, лихорадочно пытаюсь сообразить, что такого крамольного ляпнула. Но ничего ужасного в своих словах не находила. По крайней мере, ничего, что могло бы вызвать тот нездоровый восторг, смешанный с ужасом, какой сверкал сейчас в глазах Тории. Хотя, конечно, мне бы стоило оторвать себе язык за подобную откровенность.

- Тори... - задремавшая непонятно с каких бесов подозрительность снова подняла голову, - напомни, на какую специальность ты подалась...

- Эмпатия, - с долей хитринки улыбнулась девица, заставив меня сжать кулаки.

Ну разумеется! Ментальные щиты поднялись будто сами собой - хоть чему-то меня успела научить иномирная книжища. Эмпатия - способность ловить чужие эмоции и влиять на них же. И мне сейчас красиво продемонстрировали один из таких трюков. Расслабилась, идиотка! Видимо, что-то все же отразилось у меня на лице, потому что Тори едва заметно отодвинулась.

- Эй... Я ничего плохого не делала.

Тихо скрипнула дверь, и в комнату просочилась Мери.

- Пошла вон! - рявкнула Тори, бросив короткий взгляд через плечо.

Девушку как ветром сдуло. Я покосилась на часы, показывающие половину одиннадцатого вечера, и нахмурилась.

- Не знаю, что ты там себе вообразила, но в любом случае прекрати рявкать на Мери. Она не прислуга, а...

- О да! - Тория буквально подскочила на месте, пожирая меня глазами. - Защитница сирых и убогих... Так за тобой толпы пойдут... Обалдеть. И это моя глупенькая подружка. Хотя теперь понятно, почему глупенькая - чтобы все успокоилось и не придушили раньше времени... Гениально!

- Тори! - окончательно потеряла нить разговора я. - Уймись. Не знаю, что ты там себе придумала, но я...

- Да понимаю я все! В таких играх или все, или ничего. С потерями не считаются.

- Тория Ребарн! - взывала я, понимая, что неведомо как каждым словом подтверждаю какую-то совершенно дикую догадку.

- К вашим услугам, тиссари, - вдруг на полном серьезе выдала девица и опустилась на одно колено.

Торию окутало голубоватое покрывало призрачного света. Она его вряд ли видела в отличие от меня. Но это не помешало ей вытянуть вперед руку, наполнившуюся мелкими искрами магии.

Только тут наконец очнулась, судя по всему, пребывая в глубоком обмороке с самого начала этой бредовой беседы унаследованная память. Мне только что принесли вассальную клятву и ждут, когда я ее приму. Но с какого фига?!

- Я подумаю, - буркнула я, не понимая, что делать в такой глупой ситуации.

- Дважды об один камень не спотыкаешься? Прости, я должна была проверить. Но теперь верю, что у нас есть шанс.

- У нас?

- У тебя, - ухмыльнулась Тори. - И у нас, как только я докажу свою лояльность.

- Сначала докажи свое умение не болтать бесы знают что! - снова обозлилась я.

- Без сомнения, тиссари. - Она чуть заметно наклонила голову. - Никто ничего не заметит и не узнает.

Пока я подбирала достойный ответ, Тори прошествовала через всю комнату и, распахнув дверь, впустила Мери. После чего как ни в чем не бывало заявила:

- Вы как хотите, а я спать. День какой-то нервный. Надо же было принцу отказать...

Она развернулась спиной к радостно закопавшейся в любимые конспекты Мери и, незаметно мне подмигнув, отправилась в душ. Мне же оставалось только тупо хлопать глазами, да и то исключительно мысленно. Зато я уже точно знала, что буду искать на страницах отцовской книги, как только они очистятся. «Тиссари», единственная зацепка, которую подарила мне Тори. «Хоть бы это не оказалось местным названием одержимых», - задернув полог кровати, беззвучно прошептала я.

Подарок отца не подвел меня и на этот раз. Что значит странное слово «тиссари», я нашла почти сразу. Это, в общем-то, и не являлось какой-то особой тайной. Так титуловали очищающих. Вот только делали это в одном-единственном случае: когда очищающая становилась родоначальницей новой династии королей. Прочитав об этом, я с трудом подавила усталый стон. «Уж лучше бы Тория рассмотрела во мне одержимую!»

Ну в самом деле! Мне что, мало было проблем?! Надо мной и так висит непонятное задание Серой госпожи! Я не только в чужом теле, но еще и в чужом мире. Не говоря уже о таких мелочах, как парочка назойливых поклонников. Так теперь еще и моя чрезмерно проницательная подружка вообразила, что я решила стать новой королевой этой проклятой страны! И ладно бы королевой - женой невоспитанного принца Алия. На такую глупость можно было бы не обращать внимания. Но нет! Она на полном серьезе считает, что я решила возродить древние традиции и развязать ни много ни мало гражданскую войну за престол! Даже думать не хочется, что местные лорды сотворят с подобной выскочкой!

Первое, что я сделала, проведя бессонную ночь за складками балдахина, это, дождавшись, пока Мери отправится в душ, прижала размечтавшуюся подружку к стене.

- Выброси из головы весь тот бред, который ты себе придумала, - со всей возможной убедительностью проговорила я, вдавив магический перстень ей в горло.

Тория не сопротивлялась, но и испуганной не выглядела, скорей уж довольной.

- Уже выбросила, - едва заметно улыбнулась она. - Мне просто странный сон приснился. Бывает.

Улыбка не понравилась мне совершенно.

- Я серьезно! - рыкнула я. - Никаких грандиозных планов по захвату трона каким бы то ни было способом у меня нет! Я просто хочу спокойно выучиться и спокойно жить. Это понятно?!

- Разумеется, - охотно закивала Тори. - Никаких планов. Сначала учеба, а потом уже планы.

- И потом никаких планов! - взвыла я.

- И потом никаких, - согласилась нахальная девица с таким заговорщицким видом, что даже идиоту стало бы понятно - ни на грош она мне не поверила!

Я сплюнула и отпустила несостоявшуюся жертву. Тори поправила сбившийся на сторону воротничок и посмотрела на часы.

- Итак, по плану у нас сейчас учеба.

- По какому, бес тебя проглоти, плану? - Я едва удержалась от того, чтобы схватиться за голову.

- По учебному, - невинно захлопала ресничками она. - Каждый день, за исключением праздничных и свободных, в девять утра...

- Да иди ты, - буркнула я, - на лекцию.

- Обязательно, - мило улыбнулась Тория и выпорхнула из комнаты.

Я выругалась, глядя на захлопнувшуюся за ней дверь, и махнула рукой. «Пусть думает, что хочет. Мне же никто не мешает на любой вопрос выпучить глаза и сказать, что впервые слышу подобный бред». Так или иначе, но мне тоже пора было шевелиться. Меня ждал профессор артефакторики и занудная лекция о принципах магических связей, о которых я благодаря внутреннему зрению знала больше, чем профессор.

Вздыхнув, я закинула на плечо сумку и вышла в коридор. Картинно записавшись на самую сложную, по местным меркам, специальность, я и не думала, что ужогу в трясину скуки. Терпеливо слушать гипотетические разглагольствования о том, что прекрасно видела своими глазами. И не только слушать, но и заучивать все это. Сдерживаться, чтобы не поправить какой-то вопиющий ляп или предложить куда более простое решение. Да еще и в моем личном болоте скуки имелся свой водяник - тис Орлей с прожигающими спину взглядами и многозначительным молчанием. Все это за последние полгода заставило меня пересмотреть свои взгляды на меру терпения, отсыпанную мне богами.

Самым же главным было то, что, полгода изучая артефакторику, мы только слушали лекции и рассматривали простейшие артефакты. Но ничего. Ровным счетом ничего не делали сами.

- Вы опять опоздали, тиса Мэй... - недовольно попенял старик-профессор, едва я вошла в класс. - Это входит у вас в привычку. Должен заметить, весьма неприятную.

- Прошу прощения, профессор, - склонила голову я, не столько демонстрируя показное раскаяние, сколько пряча зевоту.

- Мое прощение вам не поможет, - проскрипел старик, коротким жестом указав на мое место. - Садитесь.

Гадая, что бы значила странная оговорка учителя, я села за стол и, вытащив из сумки конспект, полезла было за потертым учебником. Но не тут-то было.

- И это вам не поможет, - остановил меня старик с заметной ехидцей в дребезжащем голосе.

Я удивленно подняла глаза.

- Да-да, - кивнул он, положив передо мной маленький мешочек. Точно такой же минуту спустя приземлился на столешницу перед Орлеем. - Я убил полгода своей жизни на таких бездарей, как вы двое. Если бы не личная просьба ректора этого заведения, подкрепленная письмом короля, мне бы и в голову не пришло так бездарно потратить свое время.

Обалдев от таких откровений всегда спокойного и равнодушного профессора, я даже обернулась на Виктора, словно пытаюсь убедиться, что он слышит то же самое. Судя по ошарашенному выражению на бледной физиономии, если галлюцинации и были, то у нас обоих.

- Я честно ознакомил вас с теоретической базой артефакторики. Ее вполне достаточно, чтобы создавать мелкие одноразовые артефакты, - продолжал между тем старик. - А при наличии должного усердия и не только одноразовые. Теперь же дело за вами. Уверен, что толку от вас, как и от десятка ваших предшественников, не будет никакого. Но я обязан дать вам возможность попытаться. После чего с чистой совестью напишу прошение о вашем отчислении и вернусь к нормальной работе.

В голосе старого козла звучало такое превосходство и самодовольство, что я мысленно заскрипела зубами. Помним мы эти лекции: ничем не подкрепленная теория, кое-где зияющая дырами из серии «всегда так делали».

- Но, позвольте, - Орлей обрел дар речи раньше меня, - а инструменты и...

- Никакие инструменты вам не понадобятся, - фыркнул профессор. - Из содержимого этих мешочков я могу собрать как минимум десяток одноразовых артефактов голыми руками. И если в вас есть искра творца, то сможете собрать и вы. Хотя бы что-то одно.

Я снова переглянулась с Виктором, на лице которого не осталось и следа привычной холодной заносчивости. Впрочем, немного обожания, с которым он обычно смотрел на меня, там тоже не было.

Все смысла простая и откровенная паника.

- Можете приступать. У вас есть ровно час. Разрешаю советоваться, подглядывать в книги, хоть в библиотеку сбежать. В общем, все то, что вам обычно на зачетах запрещают, - добил нас профессор с откровенным удовольствием. - А я пока схожу распоряжусь насчет экипажа. Хотелось бы выехать уже сегодня вечером.

- Нас вообще чему-то учить собирались? - ляпнула я, едва за стариком захлопнулась дверь.

- Похоже, нет, - протянул Виктор, запуская длинные пальцы в волосы. - Это катастрофа!

- Ну... Зачем так мрачно, - проворчала я, вытряхивая на стол содержимое мешочка. - Терпеть не могу паникеров. У нас есть целый час. Да и кое-что он все же рассказывал. Например, что серебро в соединении с волчьим зубом и чешуей...

- Ты и это «кое-что» не слушала, как я посмотрю! - перебил Виктор. - Я прочитал об артефакторах все, что есть в библиотеке. Я разговаривал с двумя мастерами летом! Они порой неделями так и сяк крутят всю эту чешую, чтобы приладить в нужное место! А этот... гад! Дал нам всего час!

- Час, говоришь, - протянула я, задумчиво покрутив в руках серебряный самородок, косо сточенный с одной стороны. - А сам грозился за этот час десяток артефактов склепать?

- Он же мастер! - в отчаянии воскликнул Виктор. - И говорят, один из лучших!

- Мастер, - согласилась я, нагло вытряхнув на столешницу набор странных предметов, оставленных нашим горе-учителем Орлею. - Но это не отменяет того, что он еще и козел. Смотри!

Обозлившись на негодного профессора, я начисто забыла, с кем разговариваю, и, подцепив Виктора за локоть, подтянула ближе.

- Вот здесь и здесь камни обработанные. А тут целую дыру просверлили. Что в нее влезет?

Тонкие длинные пальцы Виктора пробежались по кучке разнообразной фигни и безошибочно вытащили обломок кости.

- Кость дракона, - уверенно проговорил он. - В сочетании с медью может служить стабилизатором в одноразовых артефактах.

- На лекции нам этого не рассказывали.

- Я же говорил, что много читал, - совсем по-человечески хмыкнул Виктор, воткнув кость, судя по всему, в предназначенное ей место.

- Вопрос в том, что эта пакость должна стабилизировать. - Я отодвинула в сторону собственный набор всячины и стала аккуратно раскладывать в рядок то, что профессор оставил Орлею.

- Вопрос не в этом. - Виктор, совладав с паникой, говорил уже вполне нормально. - Медь с костью дракона может стабилизировать только что-то деревянное. А деревяшка тут одна. Настоящий вопрос в том, как повернуть эту кость, чтобы совпали каналы.

Он поставил получившийся минутой ранее волчок на гладко отполированную миниатюрную площадку и чуть надавил. Деталь с щелчком встала на место, будто всегда именно там и была.

- Ха! - не сдержала торжествующий взглас я и, недолго думая, повернула сначала волчок, а потом и кость так, чтобы совпали энергетические нити, которые прекрасно видела.

- Вот тебе и ха. - Орлей мои восторги разделять не спешил. - Если ты хоть иногда слушала профа, то должна помнить, что заклинание спайки необратимо, а на эксперименты нам этот козел...

Дослушивать трагический монолог я не стала, попросту шепнув необходимое заклинание.

- Лира! - только и успел выдохнуть Орлей.

А потом все части артефакта, способного создать вокруг своего владельца простенький воздушный щит минут на пять, пришли в движение, переплетаясь между собой, словно вдруг обрели змеиную гибкость. Затаив дыхание, мы с Виктором синхронно склонились над извивающимся комком, едва не стукнувшись лбами, но даже не заметив этого. Я видела не только это, но и срастающиеся буквально на глазах нити магии, что произвело на меня неизгладимое впечатление. В конце концов, это был первый артефакт, созданный именно мной. До сих пор я лишь пользовалась или любовалась чужими творениями. Некромантия - магия разрушения, и она никак не сочеталась с волшебной артефакторов. Но я-то теперь владела не только ею, и наглядное тому подтверждение загнало и меня в легкий ступор: я действительно научилась делать что-то, что в прошлой жизни навсегда

осталось бы для меня недоступным.

- Да! - врезался в уши восторженный возглас Виктора, когда новый артефакт наконец застыл. - Да! Да!

Он хлопнул меня по плечу, едва не усадив мимо стула.

- Это было феерично!

- Не спорю, - кивнула я все еще под впечатлением от увиденного. - Теперь надо повторить.

- Повторить? - Виктор моргнул и прошипел сквозь зубы что-то, сильно напоминающее ругательство. - А если не получится? Ты не думай! Этот сделала ты. Я и профу так скажу. И ректору, если понадобится!

- Обойдемся без признаний, - фыркнула я. - Скажи лучше, что из этого похоже на будущий стабилизатор.

Я широким жестом рассыпала кучку мусора, предназначенного щедрым профессором для меня. Орлей, мигом растеряв жертвенно-гордый настрой, зливший меня до зеленых бесов, склонился над столом.

Минут через десять мы молча любовались на гладкую серебряную каплю, в которую превратились два птичьих перышка, колючая нитка и самородок, попавшийся мне в руки самым первым.

- Лира! - с явным уважением проговорил Виктор, не отрывая взгляд от нового артефакта. - У тебя настоящий талант! Я читал, что мастера-артефакторы годами нарабатывают чутье, а ты...

Продолжение панегирика собственной талантливости я не услышала. Его заглушил внутренний голос, исполнивший оду моей глупости. Только сейчас до меня дошло, что я вытворила. Да еще на глазах у Виктора. «Ну что мне стоило покрутить бесов мусор подольше и изобразить случайное, а в идеале и единственное попадание. Такой роскошный случай раз и навсегда избавиться от Орлея упустила, идиотка!»

Шанс, как ему и положено, окончательно помахал мне ручкой ровно две минуты спустя.

- Вот ваши умники, тис Темлой. - Лениво-презрительный голос профессора артефакторики прервал сеанс самобичевания на полуслове. - Как я ни бился, но, увы... Разжечь пламя гения там, где нет и искры таланта, не способен даже я.

Наученная горьким опытом с Торией, я уже достаточно хорошо держала себя в руках, чтобы на лице не отразились вполне определенные эмоции. Но над оставшимися на столе запчастями артефактов ладошкой все же провела, навешивая мелкое, но неприятное проклятие. Жадный старик не побрезговал профессорской зарплатой и подписался учить студентов, хотя не имел на то никакого желания. Значит, и припасенные для себя любимого заготовки в помойку не бросит...

- Да? - задумчиво проговорил ректор.

- Разу... - начал было проф и под мой злорадный, правда, мысленный смех посмотрел наконец на стол.

Артефакты, не запрятанные специально в какое-нибудь местечко вроде оправы или маскировки, ни с чем не спутаешь. Уж это знала даже я, не говоря уже о мастере с многолетним стажем. А наш негодный учитель, хоть и был первостатейным козлом, мастером оставался все равно. Как и шустрым поганцем... Он «переобулся» моментально.

- Разумеется! Полгода моего времени, и всего лишь такие слабенькие поделки! Я очень недоволен!

- Но не до отчисления же, - резонно заметил ректор.

- Отчего бы нет? Они, конечно, звезд с неба не хватают, но при известном напряжении вполне могли бы стать подмастерьями. Только им надо сосредоточиться исключительно на артефакторике под моим чутким руководством, естественно. А это я могу сделать только у себя дома...

- Не ожидал от вас такой детской хитрости, - хмыкнул ректор и повернулся к нам: - Тиса Мэй, тис Орлей. Думаю, ваш зачет принят, и вы можете быть свободны. Не так ли, профессор?

- В общем, учитывая заниженные требования академии, можно сказать и так, - с кислой миной отозвался наш козел, и мы с Орлеем радостно вымелись из кабинета артефакторики.

- Мы его сделали! - воскликнул Виктор, по-мужски протягивая мне руку.

Я по привычке ответила на рукопожатие раньше, чем успела подумать.

- Так ему и надо!

- Друзья? - пристально глянул мне в глаза парень, не выпуская мои пальцы.

- Только друзья, - предупредила я, вернув настороженный взгляд.

- Согласен! - дернул подбородком он, снова стиснув мою ладонь. - Только друзья, и ничего больше.

В столовую мы пришли вдвоем, весело переговариваясь и вспоминая так удачно сданный зачет. Избавившись от «влюбленного» взгляда и постоянного надрыва в голосе, Виктор оказался вполне приличным собеседником. А я, впервые в этой жизни разговаривая с человеком, таким же жадным до знаний, как и я, просто отдыхала душой. Споткнувшись на пороге столовки Тория и врезавшись в нее секундой спустя Рой стали вишенками на торте моего триумфа.

В тот день мне и в голову не пришло задуматься, что любовь, даже странная и болезненная, не проходит просто так, а севший по моей милости в калошу профессор еще будет моим наставником долгие два с половиной года. Но если бы мимо моего внимания прошло только это... Ох уж это пресловутое «бы», такое сладкое и такое горькое. Но, завязнув в споре о преимуществах разных стабилизаторов в артефакторике, я упустила из виду все, что только могла.

Глава 9

Тайны и принцы закончились, остались одни козлы

Отличный день закончился не менее восхитительным вечером. Ну, в моем понимании восхитительным. Воспользовавшись тем, что оскорбленный проф благополучно забыл нагрузить нас чтением очередной скучнейшей главы «Трактата о связях магических», мы с Виктором сразу после обеда забрались в библиотеку и зарылись в книги куда более интересные. Орлей, ориентировавшийся в хранилище знаний лучше, чем я в собственной комнате, показал мне несколько старинных томов с дальних полок, о существовании которых я и не подозревала. Разобравшись, что он принес, я поняла, что скорее позволю отрубить себе руки, чем верну эти книги на полки, не прочитав.

Впрочем, Виктор вполне разделял мое рвение, и витиеватые старинные обороты мы разбирали вдвоем, порой спора до хрипоты и исписав кипу бумаги пометками.

На следующий день, воспользовавшись выходным, мы забрались в библиотеку с самого утра и, увлекшись, благополучно пропустили обед. Прозевали бы и ужин, но появилась Тория и заявила, что негодный Орлей задумал таким образом меня уморить, потому как я стала похожа на покойника недельной давности. Причем сообщила она это во всеуслышание и в присутствии Виктора.

Тот сразу засуетился, и общими усилиями эти два изверга отобрали у меня книгу и отконвоировали на ужин. Я делано возмущалась, про себя же посмеивалась и, пожалуй, впервые чувствовала себя своей в этом новом, не до конца понятном мире. Слово само собой разумеющееся, на первой же лекции Орлей сел рядом со мной за первый стол. Минуту спустя с другой стороны приземлилась Тория.

- Видишь, на какие жертвы я иду ради тебя? - прошипела она мне в ухо.

- Не вижу, - пожала плечами я, заметив скрытую усмешку в ее голосе.

- Сидеть прямо перед профессорами, на виду, как бифштекс на тарелке, это, по-твоему, не жертва? - неестественно возмутилась она.

- Так боишься, что кто-то из профов заинтересуется твоими коленками под столом? - хмыкнула я.

- Скорей уж она боится, что не заинтересуется, - ухмыльнулся с другой стороны Виктор. - Такой удар по уверенности в собственной неотразимости!

«Ух ты! - Я кое-как подавила смех. - У него еще и чувство юмора есть».

Додумать, плохо это или хорошо, я не успела, потому что оскорбленная до глубины души Тория попыталась стукнуть неугодного конспектом. Но тянуться ей пришлось через меня, и по башке чуть не досталось мне. Я увернулась, пригнувшись, но эти два болвана затеяли веселую возню у меня над головой. В результате мне прилетело-таки, и уже от обоих. Не зная, злиться или смеяться, я скользнула вниз и, извернувшись так, что захрустели позвонки, вывернулась из-под стола в проход.

Прямо под ноги принцу Алию, бесы его раздери!

- Тиса? - брезгливо приподнял бровь тот. - Вам следует освежить в памяти нормы этикета, раз уж вы решили все же вспомнить, кто я и кто вы. Падать передо мной ниц совершенно не обязательно. Достаточно глубокого поклона.

Разом растеряв всю веселость, я скрипнула зубами и выпрямилась.

- Ну что вы, тис Алий. И в мыслях не было чего-то подобного. У меня всего лишь развязался шнурок.

- Да? - поморщился он, глядя куда-то поверх моей головы. - Любой уважающий себя маг не глядя разберется с такой ерундой, как шнурки. Значит, и слухи о вашей талантливости сильно преувеличены. Странные вкусы, однако, у лорда Лерроя.

Намек был грязным. Да и просто оскорбительным. И я поняла, что если спущу все на тормозах сейчас, то на спокойной учебе можно будет ставить крест. У меня уже такое было. В той, прошлой жизни отверженную знатного рода два года проверяли на прочность уязвленные ее присутствием однокашники. На шестую ступень посвящения перешла только я.

- Сожалею, но я, в отличие от вас, тис Алий, ничего не знаю о вкусах лорда Лерроя. Впрочем, судя по тому, как он относится к вам, ваши сведения вряд ли могут считаться достоверными, -

старательно контролируя свой голос, проговорила я и незаметно сбросила с пальцев маленькую зеленую искорку. – Что же касается шнурков... Это, конечно, мелочь. Но даже такая мелочь может сбросить и самого гордого лорда на весьма плебейский пол.

– Хотите сказать, что по-детски связали мне шнурки и теперь ждете, когда я рухну к вашим ногам? – снова вздернул бровь Алий, не скрывая насмешки. – Некоторые уже пытались, и их ждало разочарование.

Он чуть шевельнул пальцем, и короткая молния ударила из его кольца вниз. Заносчивый скот не соизволил даже покоситься на свои ботинки. А вот о таком уровне самомнения я не подумала. Я-то всего лишь хотела, чтобы придурок вынужден был присесть и завязать бесов шнурок собственноручно, а потому накрыла его ноги антимагическим щитом.

«Кажется, наша обоюдная ненависть сейчас перейдет на новый уровень», – успела подумать я, поспешно убравшись с дороги принца. А секунду спустя раздались глухой удар и изощренные ругательства, тут же, впрочем, заглушенные громким смехом большей части студентов. Правда, хохот почти сразу превратился в приглушенные смешки – у двери стоял профессор Леррой и в своей демонстративной манере изображал аплодисменты.

– Маг, оказавшийся на полу из-за собственных шнурков... – протянул он. – Я думал, что мое мнение о нынешних отпрысках королевского рода уже не способно опуститься ниже. Но поздравляю вас, тис Алий, вам удалось меня удивить. Вам напомнить, как можно быстро привести в порядок шнурки и прочие застежки? Или предпочтете написать домой, чтобы вам прислали обувь без таких сложных излишеств?

– Благодарю, я помню, – прошипел Алий.

– Тогда садитесь. Вы опять всех задерживаете, – как ни в чем не бывало отозвался профессор Леррой и прошел на кафедру.

– Что, братец, – за спиной у меня послышался тихий голос Альва, – это тебе не дворцовая теплица, а? Тут можно и сдачи получить.

– Какой я тебе братец?! – огрызнулся принц, и я буквально кожей почувствовала, как между лопаток вонзился ненавидящий взгляд.

– Никакой, это точно, – не остался в долгу Альв. – У нас в роду маги приличные, со шнурками обычно справляются.

– Да если бы не эта дрянь...

«Ой, зря он это сказал», – подумала я и не ошиблась.

– Так это тебя Мэй так уложила? – с наигранным удивлением фыркнул Альв, не соизволив даже чуть понизить голос.

Профессор Леррой, в любое другое время незамедлительно призвавший бы обнаглевших болтунов к порядку, взирал на это безобразие с насмешливой полуулыбкой. «Немедленно разобраться, что не так с местными королями! – пообещала себе я. – Заносчивости на три страны хватит, а власти и на один класс недостает!»

– Эй, Мэй! – вклинился в мои мысли звонкий возглас блондина. – Мое уважение!

– Свое уважение передадите тисе Мэй после лекции, – вмешался наконец Леррой. – Можете и мое присовокупить, если тиса Мэй расскажет нам сейчас о выводах, которые вы все должны были сделать из предыдущего урока. И разумеется, подкрепит эти выводы своими выкладками из самостоятельной работы. Прощу на возвышение, тиса Мэй.

Вздохнув, я выбралась из-за стола и пошла на кафедру. Самостоятельную работу я выполнила и не сомневалась, что ее результат удовлетворит нашего профессора-антимонархиста. А вот какие выводы сделать из идиотской сценки, развернувшейся несколькими минутами ранее, не представляла совершенно. «Я только что сама сколотила свой будущий эшафот? Или просто осадила зарвавшегося однокашника? – думала я, открывая подготовленные вчера тезисы. – Кто у нас тут самый сведущий в интригах? Похоже, пора трясти Торию. Кому она там служит, еще вопрос, а вот незнание местных реалий препроводит меня к Серой госпоже куда вернее, чем излишнее доверие. Как бы мою наследную подружку еще так потрясти, чтобы не слишком наглядно продемонстрировать собственное вопиющее невежество...»

Но, как выяснилось, слишком хитрых подходов от меня не требуется. Вообразив меня будущей революционеркой, Тория Ребарн сама мечтала мне услужить. Сама же и завела подходящий разговор, увязавшись за мной в библиотеку. Виктора она при этом так ловко спровадила, что даже я

не сообразила, как ей это удалось. Но парень умчался куда-то в сторону главных ворот, словно за ним бесы гнались.

- Итак, игра началась? - проговорила она, дождавшись, пока библиотекарь, разбуженный нашим появлением, снова станет клевать носом.

- Тори... Ну какая игра? - вполне искренне вздохнула я.

- Лира, я действительно могу быть очень полезна! - с жаром прошептала девушка. - И я, и мой брат!

- Брат?! - возмутилась я, моментально забыв о своих планах разговорить подругу. - Ты уже успела кому-то разболтать свои дикие фантазии?!

- Ну что ты! Разумеется, я ничего нового ему не говорила. Но о старом он и так знает. Кто, как ты думаешь, подбирает для меня материалы в архивах?

- Узкий круг посвященных стремительно превращается в стадион во время городских скачек, - проворчала я. - Интересно, есть в этой бесовой академии хоть кто-то, кто не знает, что я очищающая?

- Хочешь, выясню? - тут же предложила Тори.

- Что? - опешила я.

- Кто не знает о твоём даре очищающей.

- Нет. Не хочу.

- Так и не доверяешь, - насупилась девица, и я снова вспомнила о желании разобраться с местными реалиями.

- Не то чтобы не доверяю, - заговорила я, тщательно выбирая слова. - Скорее не уверена в твоём умении анализировать.

- В моём умении анализировать?! - оскорбленно подскочила Тори. - Да я... Да мне...

- Ну хорошо, - якобы сдалась я. - Чисто гипотетически... Заметь, я не подтверждаю твои дикие фантазии о захвате власти и прочей ерунде. Мы сейчас говорим исключительно о законных и общедоступных фактах. Что ты скажешь о нынешней ситуации в нашем королевстве?

Глаза Тории сверкнули плохо скрытым торжеством, и я тут же засомневалась в собственном решении. Но от меня уже ничего не зависело.

Через полчаса я знала о ситуации в нашем королевстве все и даже больше. Через час я была в курсе того, чего знать не хотела в принципе, включая проблемы с канализацией в столице. Через полтора готова была расцеловать любого, кто заткнул бы фонтан совершенно ненужных мне сведений. А через два чуть и в самом деле не бросилась на шею Виктору, который появился в библиотеке с коробкой пончиков в руках и предложением устроить пикник в парке.

- Отличная идея! - с воодушевлением воскликнула я, складывая обратно в сумку так и не открытые конспекты.

- Тиса Мэй, - тут же склонился в изящном поклоне Орлей, - позвольте сопроводить вас и вашу подругу?

- Ну хоть подругу не забыл, - усмехнулась Тория. - Ты почему так быстро вернулся? По моим расчетам, ты еще часа два бегать должен.

- Да вот вспомнил тут по дороге, что мороженое Лира терпеть не может, - с насмешливым превосходством отозвался Виктор.

- Ха... До таких тонкостей я еще не добралась, - фыркнула Тория. - Но у меня все впереди.

- Эй! - возмутилась я, в очередной раз не зная, злиться мне или смеяться. - А ничего, что вы меня обсуждаете, а я вообще-то рядом стою?

- Так мы же в самом правильном смысле, - подмигнул Виктор. - Хотим сделать твою жизнь приятнее.

- Главное, у меня поинтересоваться не забудьте, что мне приятнее.

- Хорошо, - послушно кинул он. - Что вам приятнее, высокородная тиса, пикник и пончики или беседа с тисой Ребарн?

- Пончики! - выдохнула я раньше, чем успела подумать.

- Ну спасибо! - фыркнула Тория и расхохоталась.

Вдвоем с ухмыляющимся Виктором они подхватили меня под руки и буквально потащили к двери под недовольным взглядом проснувшегося библиотекаря.

«И что я от него шарахалась? - запоздало удивилась я, покосившись на Виктора. - Вполне приличный парень стал, как только выкинул всякую чушь из головы. Еще бы Тори ее слишком умную головушку почистить, прежде чем она от большого ума и свою сложит, и мою заодно. И можно жить!»

«Еще одного бессмертного упокоить», - напомнил вредный внутренний голос, слегка снизив градус оптимизма. Но я только отмахнулась. «Иномирнянин сказал, что он сам меня найдет. Вот тогда и упокоим!»

Со смехом и шутками мы добрались до уютной поляны в парке и перекусили действительно очень вкусными пончиками. Я мысленно согласилась с прошлой Лирой: это куда лучше вечно капающего и липкого мороженого. Последний пончик я выдернула буквально из-под пальцев зазевавшейся Тории.

- Нет уж, единоличница!

- Я не единоличница! Я тебе его хотела отдать! - отмахнулась та, едва заметно порозовев.

- А надо не мне, - назидательно подняла палец я и, рассмеявшись, разделила выпечку на три части. - Вот как надо.

Виктор, получив от меня свой кусок, секунду, не мигая, смотрел на испачканные сахарной пудрой пальцы и вдруг порывисто обнял.

- Спасибо, Лира.

- За что? - напряглась было я. - Мы же друзья!

- Вот за дружбу и спасибо, - пробормотал он куда-то мне в ключицу.

«За дружбу... - подумала я, погладив его по плечу. - А еще за чуткость, как у бревна-топляка. И с чего я взяла, что ему не нужна моя дружба? Ха, госпожа Флер, ныне Мэй... Учиться тебе еще и учиться. И в первую очередь учиться общаться с друзьями!»

Я подняла голову и буквально натолкнулась на взгляд бездонных медовых глаз. Между двумя кустами на краю поляны стоял Дон. Стоял и не отрываясь смотрел на наш маленький праздник, где ему места не нашлось. Тут я сообразила, что сидело тревожащей занозой в подсознании все последние дни. С тех пор как я помирилась с Виктором, Дон перестал появляться в библиотеке. «Нет! Быть такого не может!» - отозвалась на закономерную догадку паническая мысль. Но я уже знала, что может. Более того, так и есть. И это светилось сейчас в медовом взгляде, сквозило в резком повороте плеча, хлестнуло сомкнувшимися за парнем ветками.

«Точно топляк, - мрачно подумала я, забыв про смеющихся друзей. - По крайней мере, везет мне, как утопленнику!»

Подумать над тем, что так долго рассказывала Тория, мне удалось только глубокой ночью. Ситуация выглядела дикой для меня, но, похоже, никого из местных не удивляла, давно превратившись в обыденность.

Слабый король распустил лордов сверх всякой меры, причем уже далеко не первый по счету. Нынешний устроил заповедник из своего родового владения с кучей наложниц и уже боги знают сколько времени вообще не вмешивался в управление страной. Да у него и возможностей-то таких почти не осталось, все прибрал к рукам Совет Десятки.

Лорды из этого самого Совета, обалдевшие от собственной исключительности и родовитости, утверждали, что король лишь первый среди равных. Кое-кто из них и вовсе во всеуслышание заявлял, что королевская власть пережиток прошлого и не нужна вовсе.

Радикально настроенная молодежь, точившая зубы на соседние страны, мечтала о сильном правителе, который поведет их в бой. Среди этих каждый второй видел в роли великого полководца при короле-захватчике себя любимого, игнорируя остальных, а потому серьезной силой их вообще никто не считал. По словам Тори, наиболее вменяемые из этой когорты роились как раз вокруг

нашего хамоватого принца Алиа, то ли просто не найдя себе лидера получше, то ли принимая заносчивость за храбрость и силу.

Дополняла сей пестрый салат кучка магнутых на всю голову идиотов. Эти проповедовали превосходство магически одаренных над бездарями и самые дикие формы дискриминации по этому признаку, вплоть до узаконенного рабства.

Так или иначе, но при таком количестве жадных до власти ручинок эта самая власть словно болталась в воздухе. На любую подобрывшуюся слишком близко лапку находилась грабка более загребущая, а ту, в свою очередь, оттащивали общими усилиями. Мне же оставалось только удивляться, как при таких условиях королевство, где меня угораздило переродиться, до сих пор не проглотил кто-нибудь из соседей, да думать, как бы не вляпаться в одну из группировок по собственной невнимательности.

Хотя, надо признать, убедившись, что принц Алий не опасен ни мне, ни моей новой семье, я почти сразу выбросила эти хитросплетения из головы. Слишком уж много на меня навалилось более близких проблем. Одна история с Доном чего стоила: парень избегал меня с завидным упорством. Он даже начал прогуливать некоторые лекции. Те, которые проводились в маленьких классах, он теперь не посещал. А на общих для всего потока занятиях усаживался в самый дальний угол.

Я понимала, что таким макаром парень быстро доиграется до исключения. Да что там понимать? Я это знала. Леррой, не стесняясь присутствия любимицы, высказался по этому поводу довольно однозначно. Но как исправить сложившуюся ситуацию, я не представляла, плавно переходя от злости к самоедству и обратно. В конце концов, я ничего не обещала Дону. И в то же время именно я приставала к нему в библиотеке со своими разговорами, демонстрируя интерес. Но бесы его порви, почему он должен был решить, что этот интерес именно такого рода?!

Я не стала догонять Дона после идиотской ситуации в парке, когда мне открылась неприятная правда. Откровенно говоря, и думала об этом не больше секунды. Ну что я могла ему сказать? «Это не то, что ты подумал». Так, что ли? Более тупой фразы я в жизни не слышала. Да и какого упыря то, что он подумал, должно интересовать меня?! И тем не менее это меня очень интересовало.

Очередной парадокс из области «парни и все, что с ними связано» довел мою излишне впечатлительную тушку до нервного тика, не давал спать ночью и к концу недели наградил жуткой мигренью.

Воюя с головной болью, я устроилась на подоконнике в набитой болтливыми подружками Тории спальне и пыталась справиться с заданием по бытовой магии. Необходимостью это не являлось: впереди были выходные, да и в тишине библиотеки мне было бы куда легче сосредоточиться. Но новая страница учебника из межмирья не открывалась уже несколько дней. По мнению чертовой книженции, я так и не научилась «отрешаться от внешнего». Как бы не так! Прекрасно я научилась. По крайней мере, к моей репутации «странной девочки» добавились весьма красноречивые штрихи. Но фолиант считал иначе.

Перечитав страницу раз сто, я поняла, в чем моя ошибка. «Отрешаться от внешнего» полагалось при наличии этого самого внешнего. Скрипнув зубами, но признав справедливость требуемого, я и притащила в спальню самостоятельную работу по бытовухе в самый разгар «девичьих посиделок» Тории. Но едва мне удалось отсечь писклявые «звуковые раздражители», как того требовал учебник, меня тронули за плечо. Подскочив от неожиданности, я обернулась.

- Что такое?!

Мери шарахнулась вбок, и я взяла себя в руки.

- Извини. Задумалась. Что ты хотела?

- Я... Э... Хотела спросить, может, тебе помощь нужна? - замялась она, глядя куда-то в сторону.

- Да я вроде как справляюсь, - пожала плечами я.

Странное предложение застало меня врасплох. О том, что Лира Мэй на втором курсе взялась за ум и прослыла чуть ли не лучшей студенткой потока, не трепался только ленивый. Хотя уже пару месяцев как тема надоела даже самым прожженным сплетникам. К тому же я была уверена, что Мери только вздохнула с облегчением при таком раскладе. И вот на тебе. Что я еще упустила?!

- Хорошо, извини, - тут же качнулась назад она, но, наученная горьким опытом с Доном, я не позволила ей просто так уйти.

- Что случилось, Мери? - прямо спросила я, мысленно порадовавшись, что уж она-то точно не примет мой интерес за романтический.

- Нет, ничего. Все хорошо, - отвела взгляд девушка.

- Да врет она все!

Пытаясь понять, что происходит с соседкой, я совершенно забыла о Тории. А та, как сама не раз повторяла, слышала все и всегда. Особенно то, что для ее ушей не предназначалось.

- Ой, да! - вклинилась одна из моих «звуковых раздражителей». - Это было так смешно!

- О чем вы? - нахмурилась я.

Мери упорно отводила взгляд. Полузнакомые девицы хихикали в кулачки. И только Тори ответила прямо:

- Да заперли ее в кладовке вчера. Она на практические занятия в госпитале опоздала. Да еще и явилась вся в пылище.

- Что за идиотская шутка? - возмутилась я.

- Пока она твои работы писала, считай, под защитой ходила. Своим гадить не принято, мало ли когда она тебе понадобится могла, - пожала плечами Тори. - Но теперь вы на разных специальностях. Да и вместе вас больше не видят. Вот простолюдинку и пробуют на зуб. Ты же больше ее услугами не пользуешься...

- Но ты-то пользуешься, - перебила я, отложив конспект.

- Как видишь, моего влияния недостаточно, - скривилась Тория.

«Я же дочь бастарда», - прочитала я продолжение фразы в ее глазах и обозлилась окончательно. Слишком уж это напоминало мои собственные проблемы на первых курсах в обители.

- И кто у нас такой умный?

- Да из боевиков кто-то, - дернула плечом ушлая девица. - Я не думала, что тебе это может быть интересно, и не вникала.

Было заметно, что ее коробит незнание ответа на мой вопрос, а не сама ситуация. Я повернулась к Мери:

- Кто?

- Лира, не надо, ничего страшного же не случилось, - смешалась та. Она, похоже, сама была не рада, что обратилась ко мне.

- Лира, успокойся. - Почувяв неладное, Тория без объяснений выставила подружек за дверь. - Возьмем ее пару раз с собой в библиотеку, и народ поймет свои ошибки. Глядишь, еще и извиняться перед тобой будут. И вообще, пошли в столовку, ужинать пора.

- В столовку? - прошипела я. - Очень кстати. Пошли.

Я крепко прихватила бледную Мери под локоть и потащила за собой. Тори семенила сзади с какими-то увещеваниями. Но меня уже, что называется, понесло по кочкам, и я ее почти не слышала. Если я кому и обязана, кроме родителей, тем, что имею возможность учиться в лучшей в этом мирке Академии магии, так это шагавшей рядом девчонке. Кто, как не она, целый год тащила мою безголовую предшественницу на буксире? Кроме того... Я прекрасно помнила, как, отбиваясь от дуревших от собственной безнаказанности расшутившихся однокашников, иногда мечтала, чтобы за меня заступились. Хоть раз. Хоть кто-то. В моем случае чуда не произошло, пришлось защищаться самой. Но кто сказал, что я не могу исполнить свою мечту для кого-нибудь другого?

Втащив слабо сопротивляющуюся Мери в большой зал студенческой столовой, я остановилась у самой двери и в третий раз спросила:

- Кто?

«Ну хоть не Рой с прихлебателями. Для полной неразберихи оставалось только надавать Дону по физиономии», - подумала я, услышав два знакомых имени.

- Лира, не надо... - схватила меня за рукав Тори.

- Я своих не бросаю, - отмахнулась я. И, оставив вытаращившую глаза Торию с полуобморочной Мери, зашагала к столу, где расположились два оболтуса. «Теперь она окончательно уверится, что ты вообразила себя будущей тиссарии», - съехидничал внутренний голос. «Ну и бесы с ней», -

парировала я.

- Тиса Мэй, - приподнял зад со скамейки один из горе-шутников, - желаете присоединиться?

Я молча смерила тяжелым взглядом обоих. Наследная память тоже мало что смогла мне подсказать. Аристократы из мелких, ничем не примечательных родов, паршивые студенты и, судя по бегаящим глазкам, не менее паршивые актеры. Что ж... Хорошо, что как магически одаренная аристократка я могла бросить вызов любому.

- Живо встали и извинились, - холодно бросила я. - И даже смотреть забудьте в ее сторону.

- О! Так вы из-за этой простолюдинки? - ненатурально удивился один из парней. - Мы-то думали...

- Мне решительно все равно, что вы думали, - прервала ненужное словоблудие я.

- Ну разумеется, мы просим прощения, - наклонил голову другой. - Мы ошиблись, посчитав...

- Не у меня, - мотнула головой я. - У нее.

- У простолюдинки? - опешил болтун.

- Тиса Арбида моя простолюдинка, - с нажимом проговорила я, понимая, что меня занесло. Но отступить было некуда. - Моя!

Я положила ладонь на стол, в последний момент сумев заменить рвущееся с пальцев некромантское плетение обычным силовым коконом. Правда, со злости я влила в него слишком много именно зеленой силы. Я хотела всего лишь снести со столешницы недоеденный ужин уродцев. А вместо этого колдовство смяло стол, как бумажный макет. Во все стороны полетели щепки.

Придурки оказались не только негодяями, но и трусами. О поединке я даже заикнуться не успела, как оба наперегонки рванули к Мери. Я же осталась стоять у осиротевших лавок, медленно восстанавливая спокойное дыхание и глядя, как бледная до синевы девушка кивает в ответ на какие-то слова перепуганных оболтусов. Тория же косилась в мою сторону, пребывая в легком шоке. И не только она. Но это выяснилось несколько позже.

Глава 10

Когда любовь со всех сторон, не факт, что хоть один влюблен

Ужинать по понятным причинам мне не захотелось. Мери исчезла из столовки еще раньше, а Тория, сообразив, что я двинулась к выходу, пристроилась сбоку. По коридорам мы шли молча, но стоило нам оказаться в спальне, как ушлая девица змеей развернулась ко мне.

- Ты и теперь будешь утверждать, что ничего не планируешь?

- Разумеется, буду, - пожалала плечами я и попыталась обойти настырную подружку.

- Кто бы сомневался! Ты только что прилюдно втоптала в грязь сливки общества!

- Сливки? - скривилась я. - Тухловатые какие-то сливки.

- Хорошо. Согласна. Сливки не первой свежести. По большому счету эти двое недалеко ушли от тех же простолюдинов. И тем не менее они не простолюдины! А ты заставила их при всех извиняться перед настоящей простолюдинкой! И за что? За то, что делали все, всегда и при любых обстоятельствах!

- А ты, значит, это одобряешь? - Отголоски недавней ярости всколыхнулись как потревоженный улей.

- Ничего я не одобряю! Они придурки! Но ты могла бы просто предупредить их, чтобы подобное больше не повторялось. Не извиняться же!

- Позволь мне самой решать, что я могу, - с намеком на угрозу парировала я.

- Да ради всех богов! - всплеснула руками Тория. - Только не ври, что ничего не планируешь! Я не такая уж дура! Ты не только планируешь. Ты уже эти планы в исполнение приводишь! А я не у дел!

- Так вот что тебя тревожит, - невольно рассмеялась я. - Повторяю. Нет ни планов, ни дел. Я просто хочу спокойно жить. И чтобы так же спокойно было тем, кто меня окружает. Той же Мери. Она почти год все мои самостоятельные писала - вполне заслужила спокойную жизнь на последующие три года.

- Ага. Сделать ее известной на всю академию - это, по-твоему, спокойная жизнь? Да теперь половина наших любителей похихикать над попавшим впросак безродком будет за ней во все глаза следить и ждать, пока тебе надоеет новая игрушка.

- В каком смысле? - опешила я. С такой стороны я свой поступок не рассматривала. Мне хотелось просто осадить достающих соседку нахалов. Ну, может быть, припугнуть, чтобы другим подобные идеи в голову не пришли.

- Увидят, что она сама по себе, и снова начнут пакостить. Разве что более изобретательно и не так нагло, - с видом превосходства припечатала Тори. - Мы же говорили о том, что в королевстве происходит! Ты же признала, что я нигде не ошиблась!

Распалившись, Тория разве что пальцем в меня не тыкала. «Так уж и признала, - мысленно хмыкнула я, чуть отклонившись, чтобы и правда не получить пальцем в глаз, если подружку окончательно покинет самообладание, - скорей уж выслушала со всем вниманием».

- Так вот, в академии то же самое! Не знаешь, что ли?! - продолжала между тем Тория. - Парочка подпевал Алия в столовке точно были, и поверь - обязательно донесут своему покровителю. Еще двое выскочили сразу за нами. А про них ходят слухи, что они как раз из радикалов похлеще прихвостней нашего принца.

Примерно представляя, кого подразумевает под радикалами подруга, я невольно нахмурилась. «Вот только внимания таких персон мне и не хватало. Впрочем... А что это меняет? Я в любом случае поступила бы так же».

- Кривишься? - отметила мимолетную гримасу Тори. - Вот то-то же! Я все понимаю, ты метишь на тот уровень, где слухи не собирают. Но можешь мне поверить, для тех, кто там, - она ткнула пальцем в потолок, - эти слухи собирают другие. И со всем старанием! А я могу тебе рассказать, кто чем дышит, хоть сейчас! Клятву ты у меня принять не хочешь. Ладно! Хочешь играть в дружбу. Пожалуйста! Но...

- Если ты действительно хочешь быть рядом со мной, - перебила я, попросту отодвинув разошедшуюся подружку в сторону простеньким телекинезом, - то должна понять, что я... Не. Играю. В дружбу.

Пока Тори хлопала глазами, переваривая мое заявление, я успела переодеться и завалиться на кровать с конспектами к завтрашним зачетам. Однако в наследство мне досталась крайне упертая подруга. Не успела я прочитать и двух страниц, как она плюхнулась рядом на матрац.

- Ты серьезно?

- Совершенно, - не отрывая глаз от строчек, отозвалась я.

К бесам все местные заморочки. У меня сейчас жизнь без клейма изгнанницы, жизнь, в которой я не должна была заботиться о куске хлеба и наличии соответствующей одежды. Пусть звали меня теперь по-другому, но я все равно хотела остаться собой. Собой, а не кривым подобием предыдущей Лиры - глупой и заносчивой, не умеющей ценить то, что ей досталось в силу рождения. А объявить меня одержимой, когда прошел почти год с сего знаменательного события, будет по меньшей мере сложно.

- И ты действительно согласна дружить с нытиком Орлеем? И простолюдинкой?!

- Я не только согласна. Я уже дружу, если ты не заметила. Ты не стала хуже от того, что твой отец бастард. И Виктор не такой уж нытик, как выяснилось. А кто в какой семье родился, мне вообще плевать. Лишь бы человек был достойный. И если экскурс в дебри моего мировоззрения закончен, то я хочу подготовиться к завтрашнему зачету по бытовой магии.

- Да плюнь ты на этот зачет! Тебе его и так уже, считай, поставили.

- В смысле? - От удивления я даже забыла, что якобы крайне увлечена чтением.

- Я слышала, как вчера об этом говорила тиса Вердан профессору Леррою. Тебя прочат в лучшие студентки нашего потока.

- Замечательно, - фыркнула я. - Надеюсь, больше меня никуда не прочат.

- Не знаю. Я не успела дослушать. Меня заметили раньше.

- Хорошая ты девушка, Тори. Но однажды тебе оторвут твои вездесущие уши.

- Не оторвут, - ухмыльнулась она. - У меня есть подруга, в минуты гнева излучающая ауру смерти.

- Что излучающая?! - Чуть не подавилась собственным языком я.

- Не злись, - хохотнула Тори. - Но ты бы видела рожи тех двух обалдуев в столовке. Они как будто саму хозяйку Грани встретили. Впрочем, ты действительно... Внушала, скажем так. Даже меня проняло.

- Шуточки у тебя, - вполне искренне выдохнула я, снова поднимая конспект.

- Подруга... - протянула Тори, вставая. - Подруг у меня еще не было. Говорят, это хорошо.

- В любом случае лучше, чем шпион на зарплате, - не удержалась от подковырки я.

- Пожалуй, да, - не приняла шутку Тория. - Шпионами жертвуют гораздо чаще, чем подругами. Особенно когда те слишком много знают. И все же я не хотела бы поменяться с тобой местами.

- Не хочешь учиться артефакторике? - снова поддела я, ощущая почти физическую необходимость разрядить обстановку.

Слишком уж близко к цели упала случайная стрела болтуни. Аура смерти... И как я только могла забыть. Хотя я, конечно, не забыла, вот только не ожидала, что местные вполне себе ее чувствуют. Расслабилась, когда убедилась, что нити магии они не видят, дура!

- И это тоже, - наконец улыбнулась Тори. - Но больше по другой причине. Я все же хочу однажды любить и быть любимой. Тебе любовь не светит...

- Вот уж чего-чего, а любви у меня явный перебор, - со смехом поморщилась я. - Поклонник на поклоннике едет и поклонником погоняет.

- Да? А ты уверена, что поклоняются они тебе, а не твоим способностям очищающей? Твоя брачная клятва очистит супруга от любых недугов и проклятий, гарантирует сильное потомство. Заметь, тоже не отягощенное всякими вредоносными излишествами. За такое многие согласятся хоть всю жизнь изображать страсть и почитание. И ты никогда не узнаешь, правда ли это.

- Вроде пока не требуется ни страсти, ни почитания, - немного сварливо отозвалась я. Слова подруги задели какую-то незаметную струнку в душе, о существовании которой я до сих пор и не

подозревала. – И тем не менее Виктор признавался мне в любви еще до академии. Хочешь сказать, что он уже тогда знал, что я очищающая?

– Ты для него в любом случае очищающая. – Тори бросила в мою сторону странный взгляд.

– Не поняла.

– Что тут непонятного? – покачала головой Тория, глядя на меня с откровенным сочувствием. – Его род почти прервался. Он гол как сокол. В собственности полуразвалившийся замок и матушка, понукающая сына любой ценой возродить величие рода. Она и мужа своего так понукала. В результате они потеряли и то немногое, что еще оставалось. А ведь его прадед заседал в Совете Десятки. А рядом живет милая, родовитая и очень богатая девочка. Пусть на репутации небольшое пятнышко в виде занявшегося торговлей отца. Но за хорошее приданое можно простить и не такое...

– Прекрати! – не выдержала я.

– Извини.

– Это ты извини, – тут же пошла на попятный я. – Уж очень мрачную картину ты мне нарисовала.

– Реалистичную, к сожалению, – развела руками Тори. – Вокруг тебя нет ни одного парня, которого нельзя было бы заподозрить в корысти. Корве – его пинает отец. Какое-то у них там проклятие, что в роду вот уже пятое поколение только один ребенок. Случись с ним что, и конец роду. Очищающая для них – идеальное решение. Альв, конечно, оболтус и болтун, но реши он вдруг побороться за трон, жена-очищающая стала бы решающим фактором. Кто у нас еще? С принцем и так все понятно. Я, когда поняла, что он тебя не интересуется, где-то даже вздохнула с облегчением. Вот уж у кого точно дрянь какая-то в семействе. А больше вокруг тебя парней и нет. Одни профессора остались. И те какие-то мутные. Хотя еще Дон. Но у того тоже. Ничего не понятно, но дело ясное, что дело темное. Иначе с чего бы наследником рода официально объявили его младшего брата? Так-то у Дона руки-ноги-голова на месте.

– Ну ладно, ладно... Что, вне академии парней нет, что ли? – буркнула я.

– Есть. Но кто сказал, что там будет по-другому? Конечно, очищающую ни к чему принудить не смогут. А вот обмануть – за милую душу.

– Ну, хватит мне жизнь черной краской мазать. – К собственному удивлению, я почувствовала, что настроение испортилось окончательно.

– Да это я так... Извини, – качнула головой Тори и ушла в душ.

Я же так и осталась лежать, пялясь невидящим взглядом в забытый конспект. Я даже не особо понимала, в какой момент меня накрыла мрачная меланхолия. Скорее уж в мыслях плавали какие-то не оформившиеся опасения и вопросы. Неужели вокруг меня всегда так и будут плестись странные интриги и никому нельзя доверять до конца? О поисках мужа я, конечно, и не думаю. Но как в таких условиях выполнять приказ Серой госпожи? И как вообще жить, никому не доверяя?

После беседы с Тори я полночи ворочалась, не в силах заснуть. Казалось бы, что тут такого? Я ведь и сама не собиралась «крутить любовь» с кем бы то ни было в ближайшие лет десять как минимум. Тут тебе и приказ Серой госпожи, и желание освоить-таки безумно интересную профессию артефактора, да и много еще чего. Не до любви мне, как ни крути. И вот поди ж ты... Обрисованная перспектива выбила меня из колеи куда сильнее, чем можно было бы представить.

Кое-как разогнав разбушевавшиеся мысли, я все же заснула. Но проспать успела всего часа полтора, и на завтрак пришлось идти с гудящей головой. Только этим я могу объяснить, что в последний день перед каникулами попала-таки нашему негодному профессору артефакторики. Два урока после внезапного зачета прошли как обычно, и вдруг он вспыхнул желанием пригласить меня на какую-то вечеринку. Мало того что мне был неприятен сам проф и праздник устраивали студенты старших курсов, среди которых явно было совершенно нечего делать, так еще и Тори, чьим суждениям я привыкла немного доверять, удивленно вздернула брови: «С чего это он вдруг?»

В общем, все говорило о том, что от странного профессора надо держаться подальше. Но как это сделать, если его уроки стоят в расписании через день, а со следующего семестра и вовсе превращаются в ежедневные?!

– Лира, я буду рад вас видеть. – Мастер Лэнгли в очередной раз улыбнулся мне отеческой улыбкой, которой сопровождал наше общение со времени памятного зачета. Мне же в ней постоянно чудилось что-то плотоядное. – И никаких отговорок. Я специально выяснил, что все ваши зачеты в полном порядке и ни о каких пересдачах и речи не идет.

- Хорошо, профессор Лэнгли, - склонила голову я, признавая поражение.

От предыдущего неожиданного приглашения мне удалось отвертеться под предлогом зачетной недели, неуверенности и возможных пересдач. Не самая удачная отговорка, но когда проф несколько дней назад вдруг остановил меня посреди коридора, да еще огорошил своей осведомленностью о моих зачетах, я попросту не успела придумать что-нибудь более достоверное. И вот теперь пожинала плоды своей недалекости.

«Интересно, он выяснил, что я очищающая, или повлияли мои успехи в артефакторике? - думала я, шагая в сторону лестницы. - И Тори ничего не знает про эти сборища, что тоже подозрительно».

В конце коридора показалась развеселая компания золотых оболтусов. И я, мгновенно позабыв про свои опасения, скрежетнула зубами. «Вот уж точно. Неприятности поодиночке не ходят!» Альв тут же замахал рукой, громогласно приветствуя меня и одновременно оповещая о нашей встрече половину академии. Я скрипнула зубами. Но этот отрезок коридора, как назло, не имел ни одного ответвления, а демонстративно сворачивать в первую попавшуюся дверь мне показалось глупым. Впрочем, это не было основной причиной моей показной вежливости. Основная причина стояла за спинами друзей и упорно не желала встречаться со мной взглядом.

Мысленно выругавшись, я раскланялась с оболтусами по всем правилам этикета, пожелав каждому поименно приятных каникул. И Рой, и Альв ответили мне такими же велеречивыми конструкциями, а Дон по своему новому обыкновению буркнул что-то невразумительное. На том наша последняя в этом году встреча, слава Серой госпоже, и закончилась. Поспешно свернув за угол, я позволила себе покачать головой: ну что за глупое поведение?!

После идиотской истории в парке Дон со мной больше не говорил. Да что там. Он вообще упорно делал вид, что мы незнакомы. И меня это задевало гораздо сильнее, чем хотелось бы. «Идиотизм! - сердито недоумевала я, вколачивая каблуки в старинные плиты пола. - Прекрасно вписался бы в нашу компанию. Но нет! Всюду нужно приплести эту бесову любовь! Зачем?!»

Кстати говоря, подобные приступы непонятной злости случались со мной довольно редко и только тогда, когда мне приходилось сталкиваться с Доном вот так, как сейчас, лоб в лоб. В остальном же я вообразила, что жизнь наконец вошла в нормальную колею, и тут же заполучила доказательство обратного в виде приглашения на праздник к профессору артефакторики. Более того, мне надлежало явиться с партнером для танцев. Только подумав об этом, я едва не зарычала, как настоящая одержимая, и ускорила шаг. «Кого, черт возьми, тащить на бесову вечеринку?! Не Корве же!»

Рой, разумеется, на роль сопровождающего не подходил совершенно. Услышав что-то подобное, он гарантированно вообразит, что старые времена вернулись, и я устану отбиваться от его неуклюжего внимания.

Виктора брать не хотелось одновременно по двум причинам. Во-первых, наш проф его явно не жаловал и на свои посиделки пригласить и не подумал, а снова разругаться со вздорным преподам мне очень не хотелось. Во-вторых, неизвестно, как сам Орлей воспримет что-то подобное. Вдруг решит, что это признак какого-то особого отношения? А мне только очередного приступа любви у чудосочного романтика и не хватало.

«Хоть из принцев выбирай!» - проворчала я себе под нос, плюхнувшись на лавку рядом с Тори и без особого интереса подтянув к себе кувшин с бодрящим настоем.

- Ты чего такая злая? - тут же поинтересовалась бесова эмпатка.

- Помнишь, я тебе говорила про вечеринку у моего артефактора? - отозвалась я, не видя причин скрывать от подруги такую чушь.

В дверях появился Виктор, с трудом удерживая высокую стопку книг, и я поспешно умолкла. Заметив нас, он улыбнулся и потопал к нашему столу.

- Привет, Лира!

- Привет, - усмехнулась я, подхватив левитацией покосившуюся книжную башню.

- Спасибо! - Он со вздохом облегчения сгрузил стопку на столешницу подальше от тарелок и кувшинов. - Это бесово эссе по травоведению сведет меня с ума!

- Не только тебя, - хмыкнула Тория. - Я тоже на него с ужасом смотрю.

- И как впечатления? - ухмыльнулся Виктор.

- Кошмарные, - откровенно признала та.

- А мы его уже написали, - раздался ленивый голос сбоку.

- Да неужто? - фыркнула я, окинув подкрававшихся оболтусов презрительным взглядом. - Что же такое серьезное случилось, что вы заранее озаботились домашним заданием?

- Ух ты, какие мы злобные, - расплылся в улыбке Рой. - Это закономерно. У заучек всегда дерьмовый характер. Наверное, побочный эффект от книжной пыли. И доказательство того, что хорошие оценки не всегда признак большого ума. Умные люди не копаются в сотнях книг, а всего лишь поддерживают хорошие отношения со студентами старших потоков.

- Надеюсь, у вас, умные люди, хотя бы хватило ума собственноручно переписать, а не пользоваться копировальным плетением, как обычно, - хмыкнула Тория, о присутствии которой я совершенно забыла. - Почерк, он такой предатель...

Вытаращились на неожиданного оратора не только золотые мальчики, но и я. Обычно Тория предпочитала отмалчиваться во время наших словесных баталий. Альв слегка покраснел, похоже, догадка моей хитроумной подруги попала точно в цель.

- Эти эссе все равно никто читать не будет, - вставил наконец Рой, зло сверкнув глазами. - Кстати, о предателях. Что, Орлей, закопал великие чувства поглубже и заделался простым слугой?

- А тебе готовы помогать только слуги? Друзей не водится? - вздернул подбородок Виктор.

- Ну что вы, тис Корве? Как можно быть таким невнимательным? - Я встала рядом с Виктором, демонстративно прокручивая магический перстень на пальце - Слуг у нас тут нет. С друзьями оно как-то сподручнее, знаете ли. Хотя откуда вам знать?

- Откуда мне... - Рой побагровел.

- Пошли отсюда, Рой. - Справа от Корве появился Дон. - Нас же никто не трогает, зачем лезть в чужие дела?

- Ты мне еще советы давать будешь? - с угрозой прошипел Рой.

- По крайней мере, попытаюсь. Если твой отец...

- Со своим отцом я сам разберусь. А ты не лезь, куда не звали. С тобой и разговаривают-то только потому, что я молчу.

Он оглянулся на Альва, но тому последнее заявление приятеля заметно не понравилось. Вот так новости. А парнишка-то не совсем пропащий!

- А я ведь и заговорить могу! - Не найдя поддержки там, где ожидалось, Корве окончательно обозлился.

Дон слегка побледнел, но, упрямо сдвинув брови, остался на месте. Опаньки! Открытый бунт на корабле! Это надо поддержать.

- А если заговорит еще кое-кто? - вкрадчиво проговорила я, тщательно контролируя ярость, всколыхнувшуюся в ответ на слова начинающего шантажиста. - Вот будет весело, если глава одного благородного рода узнает о маленьком саботаже своих блестящих планов. И кем?! Собственным наследником! Кошмар!

Я не представляла, на что намекает Рой, но и оставить без внимания такой хамский тон просто не смогла. Да мне, откровенно говоря, в тот момент было плевать, что такого плохого знает о золотоглазом парне убудочный недоженишок. Зато до колик хотелось посадить заносчивого уродца в лужу. И мне это удалось даже лучше, чем я могла бы представить. Или вообще не удалось. Как посмотреть...

Корве смерил меня ненавидящим взглядом и, резко развернувшись на каблуках, пошел в сторону спален. Альв, недоуменно скользнув глазами по нашей троице, поспешил за дружкой. А секунду спустя Дон, так и не взглянув в мою сторону, едва не бегом бросился их догонять.

- Уж не знаю, чем ты сбила спесь с этого негодяя, но это было феерично, - улыбнулся Виктор.

- Вот только так просто он тебе это не спустит, - хмуро проворчала Тори.

- Посмотрим, - ухмыльнулась я.

Я уже давно не была той непривычной к местной магии наивняшкой, которая легко попадалась в детские ловушки. И угроза разоблачения с каждым днем становилась все более туманной и нереальной. Я очень хорошо научилась вплетать свою магию в обычные для местных чары, делая их

мощнее и качественнее. Да и необходимость каждый раз размахивать руками, изображая работу с магическим перстнем, уже вошла в привычку. Пусть бывший женишок только попробует пакостить мне или моим друзьям – сразу узнает, что такое вендетта по-некротантски. И начать я собиралась прямо сейчас.

– Эй, Корве! Пойдешь со мной на вечеринку?

Рой, уже поставивший ногу на первую ступеньку лестницы, ведущей к спальням, обернулся.

– Разумеется, нет, Мэй! – моментально рявкнул он через всю столовку.

Я отвесила шутовской поклон.

– Какая жалость.

– На фига ты его приглашала? – опешила Тория.

– Небольшая месть и заодно увеличение объема компромата, – ухмыльнулась я и, накинув полог тишины на наш стол, добавила: – Ты же помнишь, как благородные тисы задумали подправить семейную наследственность? А теперь представь, что скажет высокородный Корве-старший...

Орлей непонимающе приподнял брови, и я кивнула подруге.

– В общем, если старый лорд обо всем этом узнает, то наследнику Корве небо с овчинку покажется, – закончила Тория, с моего разрешения в двух словах описав выверты Роя с нежеланной женитьбой. – Так что сильно пакостить он не станет.

– Ничего себе, – покачал головой Виктор.

– Кстати, раз уж негодный Корве мне так жестоко отказал, – я скорчила нарочито-фальшивую страдальческую мину, – то от мук выбора я избавлена. Тис Орлей, вы же не откажете попавшей в безвыходную ситуацию тисе.

– Разумеется, нет, тиса Мэй, – подхватил мой шуточный тон Виктор, сопроводив слова изящным поклоном. – Чем я могу служить благородной тисе?

– Благородной тисе требуется учтивый кавалер для праздничной тягомотины у профессора Лэнгли...

– О... Нет, Лира, – вдруг покраснел Виктор. – Я бы с удовольствием, но это без меня. Я... Э-э... Танцевать не умею, вот.

Пока я хлопала глазами, опешив от такой резкой перемены, он, бросив свои книжки, быстро ушел из столовой.

– Что это было?

– Зря ты... – одновременно со мной заговорила Тори.

– Я-то боялась, что у него новый приступ любви случится. А это что?

– Э... Ну да... Ты, наверное, не подумала... Но, в общем-то, тайны никакой и нет...

– Тори! Не тяни. Что я ляпнула не так?!

– Я же тебе рассказывала! Орлей – старинный род. Когда-то в Десятке был. Вроде Корве. Когда отец Виктора был жив, еще куда ни шло, а уж как умер... В общем, финансовое положение там оставляет желать лучшего, да еще и мать Виктора, по-моему, потихоньку с ума сходит. Родовой особняк – развалина, вассалов нет, денег тоже. Книжки-то он читал, а вот рапиру разве что на картинках видел. Приходится на всем экономить и все такое. Но ему-то по статусу несколько другой образ жизни положен. Вот и держится он подальше от наших благородных.

– Вот оно что... – протянула я.

Ничего нового я, собственно, не услышала. Все это было в воспоминаниях моей предшественницы. Как и ее наплевательское отношение к проблемам якобы друга. Вот и я не воспринимала рассказы о печальном состоянии дел рода Орлей слишком всерьез. Но с другой стороны... А что я могла сделать? Не замуж же за него идти из чистого альтруизма, в самом деле!

Так ничего и не решив, я покончила с завтраком и, натянув теплый плащ, вышла за ворота академии на площадь. Роскошная материнская карета остановилась рядом несколько минут спустя. Вилий распахнул дверцу и помог мне забраться в теплое, укутанное согревающими чарами нутро

экипажа. Заскрипел свежий снег под колесами.

Я откинулась на мягком сиденье, старательно вычищая из головы все лишние мысли. Меня ждали две недели каникул в кругу семьи. И я не желала отравлять эти дни бесполезными размышлениями над чужими проблемами. Иномирные техники из доставшейся мне от чокнутого высшего разума книги хорошо помогали контролировать собственные мысли. Вот только отучить меня смотреть в окно они пока не сумели. К сожалению.

На выезде из города карета ненадолго остановилась, дожидаясь, когда через ворота пройдет длинный армейский обоз. А минуту спустя рядом задержались и всадники. Три всадника. Ржущий громче собственного коня Рой. Болтающий Альв. И мрачный, как грозовая туча, Дон. Самоконтроль жалобно скрипнул, и воспоминания о последних неделях учебы завертелись в моей голове с удвоенной скоростью.

- И когда я уже действительно научусь держать себя в руках! - проворчала я себе под нос, с трудом отводя взгляд от припорошенной снегом фигуры в двух метрах от меня. Чтобы задернуть шторку, понадобилось еще одно дополнительное усилие. - Ну, нравится ему, когда им помыкают. И бесы с ним! Меня-то что так коробит?!

Глава 11

Непонимание

Волшебные две недели дома пролетели как один день. Делли, правда, поначалу вела себя довольно холодно, но, видимо убедившись, что дурацких шуточек и прочих издевательств как не было, так и нет, расслабилась. Матушка, хорошенько отругав меня за чрезмерно скромный внешний вид и «забытый» сундук с одеждой, сменила гнев на милость куда быстрее. Отец же просто был рад меня видеть.

К сожалению, в этой бочке с нектаром нашлась и своя ложка дегтя. Точнее, две. В последний день каникул с утренней почтой привезли письма и для меня.

Увидев большой квадратный конверт с печатью академии, Делли тут же воскликнула:

- Результаты! Покажи! Отец с мамой всю осень спорили, что у тебя с артефакторикой получится!

Сломав магическую печать, я улыбнулась и, не открывая, протянула конверт отцу. Тот бросил победный взгляд на матушку и поспешно достал белый лист.

- По результатам промежуточных зачетов Лира Мэй официально получает звание лучшей студентки второго потока! - провозгласил он, быстро пробежав взглядом по витиеватым строчкам.

- Уморишь себя такой учебой, доченька, - покачала головой матушка, вопреки моим ожиданиям не выказав особого восторга.

Впрочем, я забыла об этом минуту спустя, потому что, как оказалось, отец еще не закончил.

- А также решением Совета профессоров назначается предстоящей своего потока!

- Что? - опешила я.

- Поздравляю, дочь!

Увидев, какой гордостью светится отец, и нехотая припомнив совсем иное выражение, мелькавшее на его лице при той, прошлой Лире, я прикусила язык. Мое недовольство все равно ничего не изменит, а настроение родным испортит. «И хотела же не высываться, - мрачно думала я, наигранно улыбаясь и принимая поздравления. - Но нет... Мне же спокойно не живется. Не высший разум подгадит, так сама каких-нибудь ненужных высот достигну!»

В результате ошеломившей всех, включая меня, новости вторая ложка дегтя так и осталась лежать нераспечатанной на столе. Вспомнила я о ней только утром за завтраком, когда служанка снова принесла почту и вручила мне тот же узкий длинный конверт. Убедившись, что печать мне незнакома и совершенно не похожа на герб Корве, я, пожав плечами, открыла послание:

«Прошу прощения за неприятную сцену. Всех благ в новом году и благословения богов на все последующие. Дон».

Моргнув, я еще дважды перечитала запоздалые извинения и не менее поздние поздравления, задержавшись на короткой подписи. Вот так просто: «Дон». Ни титула, ни фамилии. Ничего. Просто имя.

«Сама-то ты и не подумала его поздравить даже с опозданием», - ехидно напомнил внутренний голос. Это проявление раздвоения личности я признала вполне справедливым.

«Поговорю с ним, как только вернусь в академию, - решила я, убирая письмо в карман. - Пусть объяснит, что происходит. Может, мне вся дурацкая любовь просто почудилась? Или он пришел в себя. Орлей же больше не смотрит на меня собачьим взглядом. И вообще надо разобраться, что с ним происходит. Хоть Торию озадачить, что ли. Как раз будет ей занятие, а то так и рвется в несуществующую битву...»

Все мои благие намерения по поводу откровенного разговора с Доном разбились о реальность. Нет, искать парня не пришлось. Я увидела его, едва моя карета остановилась на вычищенной от снега подъездной аллее академии. Он стоял, прислонившись к стене и глубоко засунув руки в карманы слишком тонкой для зимней погоды куртки, и смотрел именно в мою сторону. Вот только за те несколько секунд, которые понадобились мне, чтобы открыть дверцу и спрыгнуть на землю, парень попросту исчез.

- Вот и поговорили, - проворчала я.

- Лира! - окликнул меня Виктор, вынырнув откуда-то из-за угла. - С приездом! Как дорога?

- Нормально, - кивнула я, с трудом отводя взгляд от узкой цепочки следов на снегу, ведущей к двери библиотеки, где я сама однажды пряталась от золотых оболтусов. - Пошли.

Дон появился в обозримом пространстве только во время ужина. И то ограничился коротким кивком и снова куда-то исчез. Против воли я забеспокоилась всерьез: мало ли что могло опять произойти за время моего отсутствия. Проклиная собственную совесть и чокнутый высший разум, наградивший меня такой обузой, как дар очищения, провоцирующий влюбленность всех окрестных мальчишек, я отправилась его искать.

Парень нашелся в библиотеке. Он стоял за самым дальним стеллажом и делал вид, будто что-то сосредоточенно ищет на пыльных полках. Только медовые глаза, невидяще уставившиеся в одну точку, помешали мне поверить в этот фарс.

- Привет, - проговорила я, не придумав ничего лучшего.

- Лира! - с наигранным удивлением воскликнул он. - Я тебя не заметил. Как каникулы?

- Вот только не надо притворяться, - поморщилась я. - Все ты заметил.

- Ну, заметил, - нахмурился Дон.

Я непонятно почему в очередной раз почувствовала себя виноватой перед ним, а оттого отозвалась куда более недовольно, чем собиралась.

- Вот и нечего врать.

Он неопределенно пожал плечами. Так и не дождавшись ничего более вразумительного, я сделала очередную попытку завести разговор, хотя сама окончательно перестала понимать, чего на самом деле хочу добиться.

- Спасибо за поздравления.

- Не стоит благодарности, - буркнул он, наклонив голову так, что длинные волосы почти полностью скрыли лицо. Вредный мальчишка еще двинулся вперед, обойдя стеллаж и отгородившись им от меня, как крепостной стеной.

- Интересно? - облизавшись, поинтересовалась я в просвет между пыльными томами.

Его ответное «угу» я едва разобрала.

- Вот уж не думала, что тебя интересуют списки студентов академии за прошлые века, - буркнула я, рассмотрев, что, собственно, заполняет полки. - Но поиски будут куда успешнее, если смотреть с этой стороны. Корешки - тут.

С этими словами я развернулась и, фырча от злости, словно перекипевший чайник, вылетела из библиотеки.

Злости хватило ровно до здания общежития, но уже перед входом я остыла достаточно, чтобы задать самой себе закономерный вопрос: «А чего я вообще хотела от него добиться?» Не найдя приемлемого ответа, я снова разозлилась, но уже на себя, и вместе с компанией однокурсников ввалилась в обширный холл.

- Лира? - с нескрываемым удивлением окликнул Виктор, но я только отмахнулась, промаршировав к лестнице, ведущей к девчачьим спальням.

Но и тут меня поджидал сюрприз. Моего сундука в комнате не было. Более того, в комнате не было даже моей кровати. Несколько минут я обводила ставшее внезапно просторным помещение ошалелым взглядом, пока до меня дошло, что предстоящие вроде не живут в общих спальнях. Глухо выругавшись, я пнула ни в чем не повинную дверь и снова вымелась в холл, попутно соображая, как и у кого выяснять в одиннадцать часов вечера, куда переселили одну растяпу-артефакторшу.

Слава всем высшим разумам, даже таким чокнутым, с каким я успела познакомиться, выяснять ничего не пришлось. Прежде чем я додумалась до позднего визита в покои профессора Лерроя, ко мне подошла предстоящая академии и, обругав за быстрое исчезновение из столовой, вручила ключ и записку от куратора. Пожалуй, она с удовольствием дала бы мне и пинка в нужном направлении, но мою невезучую задницу спасла вовремя подошедшая Тория.

- Лира, мы тебя обыскались, - сообщила она и, подмигнув, тихонько добавила: - А кое-кто остался

без свидания.

Я перевела взгляд на отчитывающую первогодков девицу, только что вручившую мне ключ, и невольно ухмыльнулась. Похоже, я еще легко отделалась.

Комнаты предстоящей меня порадовали. Начнем с того, что теперь у меня была личная, хоть и микроскопическая, мастерская. Забыв, что завтра лекции и мне давно пора спать, я выгрузила из сундука и разложила по пустующим стеллажам свои книги, инструменты и все то, что накопил мне за прошедшие месяцы гордый отец. Помещение сразу приобрело обжитой, зовущий к работе вид. В голову тут же полезли идеи, давно лелеемые, но до сих пор непроверенные. Кое-как убедив себя, что если начну спать на лекциях, то такую роскошь, как собственная мастерская, у меня быстро отберут, я пошла осматривать другие комнаты.

Небольшая спальня, квадратная гостиная с камином и миниатюрный санузел с душевой. И все для меня одной. Что ж... О таких хоромах я и мечтать не смела. Теперь никто не будет удивленно трясти меня за плечи, когда я пытаюсь сосредоточиться на очередном упражнении иномирного учебника, и хихикать, когда я отрабатываю какой-нибудь сложный и совершенно мне ненужный пасс магическим перстнем. Жизнь сразу окрасилась в радужные тона, и даже необходимость изображать «спасителя мира», навязанная высшими силами, перестала казаться такой напряжной. «Все отлично получается. С Виктором разобралась, с Мери тоже. Рой и так счастлив. Теперь ему точно не навяжут жену сразу после учебы. Кто у нас еще несчастный остался?»

Ответ на этот мысленный вопрос окатил меня холодом, будто я по глупости влезла под ледяной душ: «Дон!» Что делать с парнем, я не понимала от слова «совсем». Дружить с ним? Так даже такой непробиваемой в эмоциональном плане дубине, каковой я себя считала, было понятно: моя дружба ему на фиг не нужна. А то, что ему нужно, я дать не могла. Ну не понимала я, что с ним происходит, и точка. Я и собственные-то чувства по отношению к этому парню никак идентифицировать не могла, кроме разве что малой толики чуть брезгливой жалости. Но что-то мне подсказывало, что моя жалость ему нужна еще меньше, чем дружба.

И все-таки что-то не давало мне просто выбросить Дона из головы. И виной тому не только указания чокнутого высшего разума из внешнего мира. Было в замкнутом парне нечто такое... Такое... Но что такого необычного в Доне, я понять так и не успела. Потому что благополучно заснула.

А наутро учеба и новые обязанности закрутили меня пестрым водоворотом, и я думать забыла о ночных размышлениях. Выяснилось, что мое расписание кардинально изменилось. Гораздо больше тем я вынуждена была изучать самостоятельно, сдавая короткие зачеты преподавателям во внеурочное время. А те часы, которые я должна была бы проводить на лекциях, моя теперь перманентно не выспавшаяся тушка металась по академии, решая какие-то бесконечные вопросы.

Да еще бесова вечеринка у профессора Лэнгли маячила на горизонте темным облаком. Я о ней благополучно забыла и, если бы не Тори, точно бы не явилась в покои профа в назначенный час. Но, к счастью или нет, подруга не оставила меня своим вниманием даже после переселения в отдельные комнаты. Сообразив, что отплясывать в компании едва знакомых старшекурсников мне предстоит уже завтра, а партнера у меня все еще нет, я отложила все дела и рванула на поиски Орлея.

- Вик! Ну, Вик... - ныла я, хвостиком таскаясь за Виктором между библиотечными стеллажами.

- Нет.

- Ну пожалуйста! Не отвертеться мне от этого вечера. Ты же знаешь нашего козла. Представляешь, что он со мной сделает, если я не приду? Пошли со мной, а?

- Лира! - наконец разозлился он. - Ну чего ты от меня добиваешься?! На курсе что, парней мало? И половина из них пойдет с тобой, только пальцем помани!

- Да не хочу я идти с кем попало! Напридумывают потом Единый знает что! А с тобой у нас уже давно все ясно. Мы друзья, и точка!

- Альва возьми.

- Ага, - фыркнула я. - Представляю, какой фурор он произведет своими плоскими шуточками.

- Да. Профессор Козел чувством юмора не страдает, - спохватился Орлей. - Тогда Алиа. С ним у тебя тоже давно все ясно вроде.

- Мне ясно, - скривилась я. - А ему? Смерти моей хочешь?! Ну Ви-и-ик!

- Лира, тебе никогда не говорили, что ты упрямая, как баран?

- Не говорили, - усмехнулась я. - И потом, какой из меня баран? Овечка разве что.

- Овечка... - невольно ухмыльнулся Виктор. - Овечки, они покорные и немного тупые. А ты - упрямый боевой баран.

- А что, такие бывают?

- Были когда-то. Бои устраивали с ними. На ставки. В нашем поместье за ручьем даже развалины арены сохранились.

- Вот! Видишь, сколько ты всего знаешь, - уцепилась за новую идею я. - А я об этом даже не слышала. А если и слышала, то забыла. А у Лэнгли непонятно кто соберется. Он сказал, элита. Наверняка аристократы вроде Корве. Что я там делать буду?!

- Ну на первом курсе у тебя проблем в общении с такими не возникало, - резонно возразил Виктор.

- На первом курсе я больше дурью маялась! Вик! Ну пожалуйста, без тебя я там просто опозорюсь!

- Это со мной ты там опозоришься! - потерял всякое терпение Орлей. - Пошли!

Он бухнул выбранные к этому моменту книги на ближайший подоконник и потащил меня за руку прочь из библиотеки. Библиотекарь неодобрительно посмотрел в нашу сторону, и я успела скорчить виноватую гримасу, пролетая мимо.

Виктор притащил меня в какой-то заброшенный класс, о существовании которого я до сих пор и не подозревала, и наконец выпустил мою руку.

- Жди здесь!

В следующую секунду дверь снова хлопнула. Я покачала головой и, почистив плетением пыльный стул, села. Очень хотелось надеяться, что Виктор не притащит сюда делегацию парней, желающих сопроводить горе-принцессу на бал. Сразу огребет. И не шелковой туфелькой, а моим любимым тяжелым ботинком с металлическими вставками на носках. Конечно, я сильно рисковала, когда уговаривала его идти со мной. Но даже Тори соглашалась, что болезненное подобие любви, которое он ко мне некогда испытывал, сошло на нет, сменившись чем-то вроде братской дружбы. Да и, кроме того, я действительно была уверена, что «выход в свет» пойдет ему на пользу. Сколько можно прятаться в тени? Ему все равно придется разбираться со своими комплексами нищего аристократа. Лучше уж перебороть страх в неформальной, так сказать, обстановке.

Додумавшись до этого, я непроизвольно скривилась. «Дожила: начинаю уже за других решать, что им лучше, а что хуже. Сама-то как на подобные телодвижения в свою сторону реагирую? В общем, если Вик опять откажется...»

Распахнувшаяся дверь не дала мне довести мудрую мысль до конца. Орлей, прижимая что-то к груди, вошел в класс и тут же запечатал створку запирающим плетением. Да еще и против подслушивания-подглядывания какие-то чары добавил.

- Отвернись! - отрывисто бросил он.

Я послушно повернулась к стене, уже догадываясь, что сейчас увижу. В моей жизни тоже бывали такие моменты. На второй месяц в обители. Тогда однокашники еще не разобрались, с кем имеют дело, и меня пригласили на вечеринку. Разумеется, окинув коротким взглядом свой небогатый, мягко говоря, гардероб, я никуда не пошла. Парень, меня пригласивший, долго потом допытывался почему. Я так и не сказала ему правды. И вот, пожалуйста, судьба подкинула мне возможность посмотреть на подобную ситуацию его глазами.

- Все, - убитым голосом буркнул Виктор, в очередной раз прерывая мои размышления. - Поворачивайся и знакомься: мой парадный камзол.

Я послушалась. Ну что тут скажешь? Бабушкина кофта по колено с пышными манжетами из порыжевшего от старости кружева. Дополняли картину живописные потертости на локтях и... ух ты... и на заднице. Бывший владелец костюмчика наверняка заседал в каком-нибудь совете века эдак два назад и был толще моего друга размера на три. Однако. Только цвет не подкачал: темно-синий, почти черный.

- Ну и? Все еще хочешь, чтобы я пошел с тобой к Лэнгли? - проворчал Виктор.

- А ты знаешь, - усмехнулась я. - Хочу!

Глаза парня полезли на лоб.

- Решила привести с собой клоуна?!

- Да ладно тебе. Все не так плохо.

- Ну конечно, - фыркнул он. - Все просто чудесно. И сразу предупреждаю, обычные восстанавливающие чары тут не сработают! Во-первых, я уже пробовал на первом потоке. Кто-то заметил чары и отменил. Повторять этот опыт я не хочу. А во-вторых, мне не отождраться до такой ширины.

- Ничего, мы пойдем другим путем.

- Это еще каким? - с подозрением нахмурился Виктор.

- А вот сейчас узнаешь, - подмигнула я и рванула к двери. - Жди здесь, я быстро!

- Лира! - Вопль Орлея догнал меня уже в коридоре, но я не обратила на него ни малейшего внимания.

Вернулась я минут через десять и еще пять потратила на попытки пробиться в запечатанный Орлеем класс. С перепугу он наложил такие мощные чары на дверь, что сам не сразу сумел их снять.

- Знакомься, - ухмыльнулась я, бухнув на пыльную парту толстый фолиант и большой глянцевый журнал, - мои помощники: «Магическая мода» и самый главный учебник для порядочных волшебниц прошлого столетия.

- Решила сделать из меня музейный экспонат?! - в ужасе взвыл Виктор.

- Не все старое обязательно музейный мох, - назидательно подняла палец к потолку я и, не удержавшись на пафосной ноте, расхохоталась. - Закрывай глаза. Будем из тебя принца делать!

- Может, настоящим принцем обойдешься?

- Нет уж. Это как раз та редкость, которая чем натуральнее, тем хуже.

Он мученически закатил глаза к потолку, но все-таки покорно замер. М-да... Затюкала парня прошлая Лира... И я - не лучше. Ничего, Вик, как сказал бы чокнутый разум межмирья, это для твоего же блага.

Я почти не рисковала. Разве что пришлось воспользоваться одной из техник, почерпнутых в иномирной книге. История с почувствовавшей ауру смерти Торией еще не успела выветриться из головы, а эти чары как раз и скрадывали фон моей силы, делая его нейтральным для любого восприятия, включая эмпатию. Я знала, что не рискую, уже успела на своей излишне любопытной подружке поэкспериментировать.

В остальном же я банально воспользовалась знаниями из прошлой жизни. Там мне самой приходилось изворачиваться, чтобы выглядеть мало-мальски прилично в академии. Вот я и научилась всем швейно-ремонтным плетениям, до каких только могла дотянуться. И переделала их под особенности Зеленого дара. В конце концов, некроманты при необходимости запечатывают мертвую плоть, возвращая ей первоначальный вид и свойства. А я приводила таким образом в порядок и свои вещи.

Виктору я попутно рассказывала какую-то чушь о старинных плетениях, так что у него особых вопросов о природе моих умений не возникло. Зато я, по сути, подняла из мертвых его древний камзол, заодно подогнав по размеру и фасону. Получилось очень даже неплохо. Даже слишком хорошо, судя по дальнейшим событиям.

А события эти ждать себя не заставили. Первым отголоском стал восхищенный взгляд Альва, брошенный в мою сторону, едва я спустилась в холл. «Вот ведь бесов бабник!» - подумала я, отворачиваясь, и тут же увидела перекошенную физиономию Корве. Сразу захотелось поискать зеркало: с чего бы оболтусам так пялиться? Но задуматься об этом всерьез я не успела.

- Тиса Мэй? - рядом появился Виктор, и я чуть сама не разинула рот от удивления.

Как, однако, одежда меняет человека. И куда только подевались опущенные плечи и затравленный взгляд?

- Что, Орлей, - бросил Рой, - наконец сдал в музей свои старые тряпки? Вижу, любители антиквариата тебе за них хорошо заплатили. Даже на приличный костюм хватило.

Я напряглась, но Виктор даже не повернул головы в сторону своего врага.

- Нет, тис Корве, - холодно отозвался он. - Всего лишь соблюдаю правила приличий. Одежда должна соответствовать окружению.

- А мы, значит, были недостойным окружением... - перекосило Корве.

Закрывшаяся за нашими спинами дверь общежития отсекала взбешенный рык побагровевшего Роя. Он даже догнать и обругать обидчика не мог, потому как в учебные дни покидать общагу после десяти студентам запрещалось. Это у меня на сегодня было разрешение на две персоны, так сказать. Оглянувшись на громаду общежития, я позволила себе расхохотаться.

- Как ты его!

- Да ладно, - пожал плечами Виктор, застенчиво улыбнувшись. - Давно мечтал поставить на место этого зазнайку. Пошли, что ли?

- Пошли, - усмехнулась я, мысленно прикидывая, что вечер у Лэнгли может стать вовсе не таким скучным, как мне казалось.

В гостиную в покоях профессора артефакторики мы вошли под руку со всей приличествующей величавостью. Здесь явно применяли пространственную магию: комната была куда больше положенного. Тут и там стояли и сидели группки магов по трое-четверо и что-то вполголоса обсуждали. К нам тут же подошел смутно знакомый старшекурсник и представил присутствующим.

Впрочем, смутно знакомым парень был только мне, Виктор тут же разговорился с провожатым и увлек меня следом за ним к одной из компаний. Мне представили собеседников, но Лэнгли, тут же ловко отделив меня от Виктора, потащил куда-то вглубь комнаты к гостям постарше.

Эти уже окончили академию. Один, чье имя я не сумела бы правильно выговорить даже под страхом казни, так и вовсе имел все шансы забыть, что такое академия. Он был старше самого Лэнгли.

- Это и есть юное дарование? - проскрипел он, смерив меня оценивающим взглядом с головы до ног. - А внешне так, одна из этих юных дурочек, годных только на то, чтобы...

- Тис Риар! - с притворным возмущением попенял Лэнгли. - Таких я сюда не приглашаю, и вы об этом прекрасно знаете. И вообще. Прекратите пугать мою лучшую за последние лет двадцать ученицу. У нас с ней и так старт был не слишком удачный.

- Конечно. - Старик бросил на моего наставника какой-то нечитаемый взгляд.

Профессор Лэнгли усмехнулся и вдруг подмигнул мне. Опешив от таких вывертов всегда строгого, недовольного, а главное, равнодушного учителя, я даже не нашлась что ответить. Но он и не ждал ответа.

- Что, скажете, я не прав? Я - вредный заносчивый старик, который учить никого не желает да только и ждет, чтобы вы дали ему повод подать прошение о вашем отчислении из академии.

- Э-э... Я так не думаю, - деревянным голосом отозвалась я.

- Думаете, еще как думаете, - хмыкнул он. - Мне нравится ваше умение не демонстрировать свои чувства, но именно это вы и думаете. Ну, возможно, несколькими иными словами. И вы правы. Почему-то ректор вашей академии считает, что чем искуснее мастер, тем лучше из него получится наставник. И он прав и не прав одновременно. На артефакторику чаще всего идут размечтавшиеся о больших и легких деньгах слабодарцы. Они не понимают, что сил тут требуется порой побольше, чем у боевиков. А самое главное, тут необходимо врожденное чутье. Талант, если хотите. И без него можно стать лишь крепким подмастерьем, клепающим слабые поделки, не более. Таким станет ваш юный друг.

- Виктор...

- Но, но... - Лэнгли с улыбкой погрозил мне пальцем. - Только врать не надо. Я более чем уверен, что именно вы сделали так обрадовавшие вашего ректора артефакты. Не скрою, вы поставили меня в дурацкое положение. Я-то был уверен, что имею дело с очередными, как говорят студенты, зубрилами правил и наставлений. А тут такой сюрприз. Несмотря ни на что, приятный сюрприз.

Я, слегка ошалев от поведения профессора, которого мы с Виктором иначе как «козел» между собой не называли, способна была только кивать. Да и рот от удивления не разинула только благодаря иномирным техникам самоконтроля. Правда, из-за этих техник выражение лица у меня было несколько отморозенным, как однажды выразилась Тория, но в данном случае меня это не смущало. А проф, казалось, задался целью загнать меня в полный ступор.

- Кстати, Лира. Я слышал, у вас была некая стычка несколько дней назад. Очень печально. Очень...

Он умолк, рассматривая меня пристальным взглядом.

- Сожалею, если расстроила вас, профессор Лэнгли, - ответила я, чуть сдвинув брови. - Но в данном случае я не могла поступить иначе. И сделаю так же в любом подобном случае.

- Вы меня не расстроили, Лира, - усмехнулся Лэнгли. - И сейчас порадовали. Моя печаль относится к несколько иной области. Жаль, что в нашем мире, который и существует лишь благодаря магии, к одаренным порой такое вопиюще недостойное отношение. Ну кто те двое? Почти бездари. А девушка, которую вы защитили, делает серьезные успехи. Но нет, ей будут мешать совершенствоваться и шлифовать свой дар слабые и бесполезные, но, видите ли, родившиеся у подходящих родителей болваны. Никогда этого не понимал!

Я моргнула и кивнула, как деревянная кукла-болванчик. А что я могла сказать? Впервые кто-то в этом мире озвучил мои собственные взгляды. Да не просто кто-то, а уважаемый профессор и признанный мастер.

- Удивлены? - хмыкнул Лэнгли. - Ну вот такой я оригинал, как обтекаемо выражаются недовольные моими взглядами лорды. Привыкайте. Нам еще два года с вами работать. А я надеюсь и на более долгое сотрудничество. Кстати. Если у вас возникнут проблемы с теми двумя... Я в этом сомневаюсь, но мало ли. Обратитесь ко мне. У меня найдется управа на их родителей.

- Вряд ли они сумеют создать мне проблемы, - мотнула головой я, все еще переваривая сенсационные заявления нелюбимого преподавателя.

- Вряд ли, - согласился Лэнгли. - Но если вдруг, вы знаете, к кому обратиться. Впрочем, с таким вопросом вы можете обратиться к любому из присутствующих. Все они разделяют и поддерживают мои взгляды: дар магии первичен, а все прочее, включая длину родословной, - вторично. Вот так просто и без затей. Ну, идите, пообщайтесь, познакомьтесь, потанцуйте, - он покровительственно похлопал меня по плечу, - ваше дело молодое. А мы уж тут будем скрипеть по-стариковски.

Я не стала спорить и, поклонившись, отошла к Виктору. Прислушиваясь то к одной группке болтающих гостей, то к другой, я убедилась, что старик-артефактор не лгал. Здесь действительно собрались те, кто разделял его взгляды. И я понимала, что вполне могу причислить к ним и себя. «Магия превыше всего, - мысленно повторила я краем уха услышанную фразу и вспомнила Мери. - Вот уж правда. Ее дар ни в какое сравнение не идет с бездарностью двух идиотов, оттачивавших на ней свое остроумие. И она явно заслуживает куда лучшего отношения и лучших перспектив. Как было бы хорошо, если бы в мире действительно руководствовались этим постулатом: «Магия превыше всего»...»

В остальном же вечер был скучным. Но, пожалуй, исключительно для меня. Ухлопав все свободное время на иномирные техники и изучение всего того, что Лира пропустила мимо ушей в прошлом году, я до сих пор не удосужилась прочесть купленную еще летом книгу по этикету. Поэтому большая часть велеречивых диалогов с завуалированными издевками и многозначительными взглядами была мне просто непонятна. Зато Виктор развлекался, судя по сверкающим удовлетворением глазам, вовсю, и уже ради этого стоило сюда прийти. «Что ж, задание чокнутого «высшего разума» не такое уж сложное. А временами даже приятное», - подумала я, с улыбкой наблюдая, как Виктор обламывает очередного высокородного тиса, вообразившего себя очень умным.

И тут, как всегда случается в романах, которые так любила прежняя Лира, распахнулась дверь. Все еще улыбаясь, я обернулась. Дюжий служитель волок за предплечье Дона, а тот, словно и не замечая своего плачевного положения, шарил взглядом по комнате. Почти сразу он нашел то, что искал. Точнее, кого. Больше медовые глаза от меня не отрывались, и мне сразу стало неуютно и зябко.

Коротко отчитав нарушившего правила студента, Лэнгли царственным жестом отослал парочку. Только когда чертова дверь снова захлопнулась, я взяла себя в руки и на мгновение взглянула на ситуацию со стороны. Компания празднично одетых молодых людей с бокалами в руках. Виктор обнимает меня за талию. И все, включая одну дубовую очищающую, с насмешливыми улыбками смотрят, как профессор отчитывает парня, не удостоенного чести принадлежать к избранному обществу. Меня перевернуло, и, вывернувшись из рук Виктора с банальным «попудрить носик», я рванула к двери. «Надо найти этого идиота и объяснить, что я смеялась вовсе не над ним!»

В продуваемых всеми сквозняками коридорах административного корпуса мой порыв быстро угас. Ну что я могла ему сказать? Очередное: «Это не то, что ты думаешь!» И? А что дальше? Да и вообще. Почему я должна оправдываться?!

Дона нигде не было видно, и я, развернувшись на каблуках, отправилась обратно к Лэнгли. Еще только не хватало, чтоб меня саму кто-нибудь схватил за шиворот как нарушительницу.

Разумеется, Дон нашелся, когда я окончательно раздумала его искать. Свернув по пути в туалет, я застыла перед входом из-за странных звуков. И правильно сделала. Слегка приоткрыв створку,

я увидела, как парень, красный то ли от злости, то ли от боли, колотит кулаками в кафельную стену. Я попятилась.

Обратно на вечеринку я шла, шаркая ногами, как столетняя старуха, и примерно с такой же скоростью. Скорее всего, не пошла бы совсем, но бросить Виктора мне совесть не позволила. И всю дорогу я спорила сама с собой. С одной стороны, Дон сам нарвался на неприятности, болтаясь после отбоя по академии, и, вообразив, что над ним посмеялись, закатил истерику в туалете. И все. Я тут совершенно ни при чем. С другой стороны, что-то мне настойчиво подсказывало, что выбрался он из общаги исключительно из-за меня. Да и о причинах его бешенства догадаться было несложно. Дело не в том, что над ним посмеялись. Уж на насмешки Дон наверняка умел не обращать внимания с его-то горе-друзьями. Дело в том, что он вообразил, будто над ним посмеялась я.

Поймав себя на том, что близка к тому, чтобы тоже приласкать кулаком какую-нибудь стену, я усилием воли отогнала неприятные размышления. Еще не хватало испортить Виктору его триумф своей кислой физиономией. «А о Доне я подумаю, когда он снова попадетсЯ мне на глаза, - проворчала я про себя, открывая дверь покоев профессора Лэнгли. - Невелика птица, чтобы я забивала им себе голову!»

Но некое ощущение неправильности, несправедливости происходящего не отпускало меня до самого конца вечеринки. Да и потом, когда я уже лежала под одеялом в своей спальне, это чувство не давало мне уснуть. Хотя было еще что-то. Какая-то странность, которую я заметила, но не особо обратила внимание. А теперь она всплыла в памяти и маячила на границе сознания как мрачная тень. Поздние гости академии, большинство из которых давно вышли из возраста студентов. Разговоры, которым с благосклонной улыбкой внимал Лэнгли. Очень странные для аристократов, которые там собрались, разговоры... «Завтра... Все завтра... - подумала я, уже засыпая. - Завтра...»

Глава 12

Первые ростки прозрения

Но назавтра меня с новой силой закрутили обязанности предстоящей и учеба. А еще эксперименты с объединением некромантии и артефакторики. Мне хотелось всего и сразу, словно я торопилась жить. Или наверстывала упущенное.

Только сейчас я поняла, как напрягала необходимость вновь носить шкурку бесправной студентки, которую я успела перерастить еще в прошлой жизни. Теперь же, несмотря на возросшую многократно нагрузку, я снова чувствовала себя собой и не ощущала натирающую маску чужой личности ежечасно.

При таком плотном расписании неудивительно, что я с трудом выкраивала время для общения с друзьями. А уж про тех, кто не попадался на глаза, и вовсе благополучно забыла. Да-да... Я о Доне. Именно о нем я вспоминала лишь изредка, да и то глубоко за полночь, когда без сил валилась в постель, вдоволь наковырявшись уже в своей мастерской после очередного суматошного дня. Вспоминала и торжественно обещала себе, что уж завтра-то на занятиях я точно присмотрю, как у него дела.

Но «завтра», «послезавтра», «через неделю» все не наступали. Сам Дон никак не привлекал моего внимания. Он перестал прогуливать лекции и хмуро следовал за Корве, молчаливо пропуская мимо ушей грубые шутки своих дружков. Каждый раз, когда мне приходилось раздавать задания или проводить какой-нибудь инструктаж, охотно скинутый на мои плечи Лерроем, он, не глядя мне в глаза, ставил свою подпись на листке ознакомления и уходил. И я снова клялась, что уж в следующий раз... Но и в следующий раз все повторялось.

Кончилось тем, что я и в самом деле поверила, будто он переборол свою нездоровую тягу к Лире, то есть ко мне, если таковая вообще когда-то существовала не только в моем воображении, и его жизнь сама собой изменилась к лучшему. Без моего активного участия, так сказать. Наивная я, да?

Степень собственной глупости я в конце концов ощутила в полной мере, но почти два года витала в облаках неведения. И мне это нравилось. Закончила лучшей студенткой второй год обучения. Летние каникулы провела в кругу семьи. И на третьем курсе крутилась как суслик в колесе, пытаюсь поспеть везде и сразу, снова заработав уже привычное звание в академии и гордый блеск в глазах отца.

Днем я, по сути, выполняла всю административную работу Лерроя, за что профессор не уставал меня нахваливать в самых восторженных выражениях. Однажды он даже договорился до того, что в будущем видит меня своей преемницей на посту преподавателя. От подобных перспектив мою впечатлительную тушку прошиб холодный пот. Может, я еще и не знала точно, чем буду заниматься после академии, но в том, что преподавание – не моя стезя, была уверена на все сто. Меня раздражали тупые студенты. И плевать, что я сама принадлежала к этой категории и многого, очень многого пока не знала. Важно то, что я буквально влюбилась в артефакторику, тонкую науку, граничащую с искусством. А они... В лучшем случае мои недавние однокашники могли, тупо следуя инструкции, сплести более-менее приличные чары. А ведь при небольшом желании можно было бы играть на струнах энергии целые симфонии. Но нет. В массе своей на лекции приходило стадо баранов, доводившее меня до кое-как сдерживаемого бешенства своей непробиваемой тупостью. Кто из них смог бы оценить красоту сплетающихся энергетических сгустков? Осознать мягкую силу магии, незаметно впитывающуюся в кожу, пробирающуюся по венам и неотвратимо поработавшую волю и чувства? Никто! Они ничего этого не видели. Да и порывы мои не воспринимали совершенно или воспринимали превратно.

Даже Виктор и Тория, так и не оставившая свои мечты о всемирном заговоре со мной во главе, не понимали, что мною движет. Никто не вызывал у меня желания просто посидеть рядом с книгой в руках. Кроме разве что Дона. Вот кого я вспоминала, когда на меня накатывали редкие приступы меланхолии. И наши посиделки в библиотеке. Странно. Вроде каждый занимался тогда своим делом. Максимум мы могли перебраться десятком фраз за весь день. А вот поди ж ты... Именно эти часы оставили у меня в памяти послекусие некоего единения, что ли...

Но Дон теперь избегал моего общества, чем бесил меня не меньше, чем тупость студентов...

Итак, жизнь баловала меня как могла. Первогодки уважительно обращались ко мне «тиса Мэй» и шарахались в коридорах. Друзья подшучивали и звали «великая и ужасная». Профессора хвалили и прочили в предстоящие академии на будущий год... В общем, я почти забыла о том, что не так давно жила совсем в другом мире, где моей главной заповедью была настороженность и подозрительность, расслабилась. А зря.

Они подловили меня в парке. Они – это принц Алий и парочка его прихвостней. Будущий король ненавидел меня еще с тех пор, как я отказалась ехать на королевский прием в честь зимнего

солнцеворота. Не рискуя связываться с очищающей, он шипел ругательства и угрозы, каждый раз появляясь в академии. Это происходило с такой регулярностью, что я давно перестала воспринимать его всерьез. Вот и попалась.

Увлечшись ростками пробившегося из-под снега роголиста, интересной магической травки, я не заметила, как меня окружили, и опомнилась только тогда, когда обнаружила свою тушку, крепко примотанной к дереву банальной веревкой.

Затылок пульсировал резкой болью. За шиворот стекало что-то теплое, скорее всего, кровь. Я даже задумываться не стала, чем меня приложили: каким-то заклятием или одним из толстых сучьев, во множестве валявшихся вокруг. Какая теперь разница? Передо мной, картинно подкидывая на ладони мой магический перстень, расхаживал Алий. Чуть дальше мерзко хихикали его прихвостни. И больше никого в обозримом пространстве не наблюдалось. Я попробовала пошевелиться, но заклятые магией веревки среагировали на движение моментально, стянувшись так, что у меня потемнело в глазах. Тут до моих дубовых мозгов и дошло, что я качественно влипла.

Пока я размышляла над своим незавидным положением и пыталась придумать, как из него выбраться с наименьшими потерями, Алий пространно разглагольствовал о наглых подданных, забывших свое место. Я его почти не слушала, лихорадочно ощупывая мысленным взором свои пути, благо иномирная книга давно научила меня подобному фокусу. Вот только ничего утешительного я не видела. Да, мне были знакомы эти чары. Да, я могла их развеять, не пошевелив и пальцем. Но это означало продемонстрировать, что мне совершенно не нужен магический перстень, чтобы колдовать. А эту свою особенность я старательно скрывала: мои успехи и без того привлекали слишком много внимания. Если я еще начну совершать невозможные, по мнению местных, чудеса, то о спокойной жизни гарантированно можно будет забыть.

Да и избавиться от веревок еще не все. Ну избавлюсь, а дальше что? Визжать и удирать, как, без сомнения, поступила бы любая другая девица в моем положении? Единственное, чего добьюсь, это очередного удара по голове. Мозги у меня, судя по идиотскому поведению, дубовые, а вот черепушка может оказаться и не такой крепкой.

- Ну и что дальше? - хрипло проговорила я, перебив болтовню почти коронованного ублюдка.

- Вот об этом я и говорил, - недовольно скривился тот. - Воображают себя неприкосновенными без всяких на то оснований. Эта - яркий тому пример. Чернь рассказывает сказки об очищающих, а эта и рада стараться... Подобные зарвавшиеся особы не способны даже выслушать собеседника.

- Не знала, что принцы настолько плохие собеседники, что им приходится привязывать тех, с кем они разговаривают, к деревьям. Иначе разбегутся, да? - огрызнулась я. И тут же об этом пожалела. Алий походя бросил в мою сторону какое-то заклятие. Ощущение было такое, будто меня хлестнули поперек груди тяжелым кнутом.

- Видите? Никакого обещанного отката. И так во всем. Ложь и глупые предрассудки. Они понимают только силу, - заметил он, с удовлетворением наблюдая, как я корчусь. - Ну что, готова молить меня о снисхождении, девка?

- Да ты конченный псих! - выплюнула я.

Новый удар не заставил себя ждать. На этот раз невидимый кнут угодил прямиком под дых, и на какое-то время я утратила связь с реальностью, судорожно пытаюсь вдохнуть. В глазах полыхало зеленое марево. «Спокойно! - пыталась удерживать злость в узде я. - Их нельзя убивать. Нельзя! Это обойдется мне дороже, чем пара синяков и подраненное самолюбие!»

Когда я немного очухалась, то поняла, что на поляне появилось новое действующее лицо. Между моей избитой тушкой и что-то шипящим сквозь зубы принцем маячило какое-то темное пятно. Сморгнув наворачнувшиеся на глаза невольные слезы, я разобрала, что пятно - чья-то спина. Прежде чем я успела всерьез задуматься, кому пришло в голову влезть в развлечение принца, до меня долетел дрожащий от ярости голос Дона, моментально расставивший все на свои места.

- Оставь ее в покое.

- Или что?

Вместо ответа Дон вскинул руку с магическим кольцом.

- Пойдешь против своего короля, Дон? - брезгливо наморщил нос Алий.

- Ты - не король, - упрямо тряхнул головой тот.

Принц демонстративно стряхнул с лацкана щегольской куртки невидимую пылинку и развернулся к нам спиной.

- Пойдемте, тисы. Пусть отбросы сами разбираются.

Пути исчезли, и я мешком свалилась в подтаявший снег: затекшие ноги меня не держали. Дон не опускал руки до тех пор, пока компания не скрылась за поворотом тропинки, ведущей к воротам академии. Только тогда он повернулся ко мне и протянул руку, помогая подняться.

- Спасибо, - буркнула я, хватаясь за крепкую кисть.

- Зря ты забросила тренировки, - невпопад отозвался он, пряча руки в карманы, едва я кое-как утвердилась в вертикальном положении. - Они не успокоятся.

- Времени не хватает, - проворчала я, ощупывая слипшиеся от крови волосы на затылке. Действительно, на боевку я в последнее время не ходила. Для артефакторов она не была обязательным предметом.

- Угу... Сама дойдешь?

- По ногам меня вроде не били, - зло бросила я, осознавая его правоту. У меня тут где-то бессмертный гад шастает, которого убивать придется. Но я как нырнула в свои делишки, так и отключилась от реальности. А недовольная своим адептом Серая госпожа это очень мрачная реальность... Как я умудрилась об этом забыть!

- Ясно, - кивнул Дон и потопал по дорожке.

- Что, так и уйдешь? - опешила я. Неожиданные проблемы с памятью мигом отошли на второй план.

Он остановился, будто споткнулся, и резко развернулся ко мне.

- А что?

- Ничего! Иди себе!

Медовые глаза сверкнули едва сдерживаемым бешенством. Таким, что я невольно отшатнулась.

- Демоново дерьмо! - выругался он, пинком отправляя кочку слежавшегося снега в кусты. - Может, наконец решишь, что тебе от меня надо?!

- Мне? От тебя?! - обозлилась я.

- Да! Тебе! От меня! - Он одним широким шагом преодолел разделявшее нас расстояние и остановился так, что между кончиком его носа и моим лбом едва ли оставалась пара сантиметров. - То тебе хотелось общения... Я, идиот, даже поверить успел, что тебе и правда со мной интересно. Как бы не так! Но ладно. Я не стал настаивать, не попадаюсь на глаза - опять не так! Ты сошлась с Орлеем. Хорошо! Понял, держись от тебя подальше. Но в очередной раз промахнулся? Теперь тебе снова хочется общения?! Или я все-таки тебе противен?!

- И вовсе ты мне не противен! - только и смогла выдохнуть я, вконец ошалев от его откровений.

- Да неужели?! Тогда, может, хватит надо мной издеваться! Ты уж реши наконец. Я устал! Я ничего не понимаю! - В медовых глазах сверкнули молнии, и Дон закусил губу. Показалась кровь, но он даже не заметил этого. - Хочешь, я вообще уйду из этой проклятой академии, раз я тебе так мешаю!

Я только тупо хлопала глазами. Ни фиги себе страсти. А я-то, наивная, думала, что все устаканилось. А получается, что...

- Не надо уходить! - пришла в себя я, чувствуя, как пылают от нахлынувшего стыда щеки. - Во все ты мне не противен!

- Ну конечно... - горько бросил Дон, отворачиваясь.

Я почувствовала, что он уже жалеет о своих откровениях.

- Конечно! - горячо закивала я, понимая, что если он сейчас уйдет, то больше я его не увижу. Почему мне вдруг стало так важно, чтобы он никуда не делся, я не знала. Но и позволить ему уйти не могла, каким-то шестым чувством ощущая, что не имею права допустить, чтобы это случилось. - Хочешь, будем работать вместе в моей мастерской? Я знаю, что профессор хвалил твои боевые связи. Может, мы сможем создать новый боевой артефакт.

Я говорила и говорила, даже не особо вдумываясь, что, собственно, несу, а он молча слушал, глядя на меня со смесью недоверия и затаенной надежды.

- Ты действительно этого хочешь? - внезапно спросил Дон.

- Чего? – тупо переспросила я.

- Чтобы я работал с тобой в твоей мастерской, – терпеливо объяснил он.

- Хочу! – твердо ответила я, чувствуя себя как человек, с разгону сигаящий в прорубь. И в то же время у меня не было ни малейшего сомнения, что я действительно этого хочу. Никогда еще никто не закрывал меня вот так своей спиной. Никогда еще никто не был готов драться за меня. Так, как этот коренастый парень с растрепанными волосами. Я протянула руку. – Друзья?

- Нет, – вдруг выдохнул он и, развернувшись, почти побежал по дорожке к видневшимся за голыми деревьями зданиям студенческого городка.

А я так и осталась стоять, не понимая, что же только что произошло. И нападение Алия не имело к этому никакого отношения.

Несколько дней я провела, шарахаясь от полного безразличия к почти неконтролируемой ярости. С одной стороны, мне ясно дали понять, что ни дружбой моей, ни мной не интересуются. А как еще понимать категоричное «нет» в ответ на предложенную дружбу? С другой, как он это сделал... Я никак не могла отделаться от чувства, что это причинило самому Дону больше неприятных ощущений, чем мне. А с третьей стороны, все попытки решить наконец, как относиться к идиотскому разговору, разбивались о простые сомнения: возможно, во мне говорит оскорбленное самолюбие и я принимаю желаемое за действительное.

В конце концов я сдалась и, выбрав подходящий момент, заговорила с Торией.

- Тори, ты, кажется, говорила, что знаешь, кто чем дышит в нашем научном загоне.

- В общем, да, – согласилась она, отложив работу по бытовой магии, которую старательно списывала.

- Тогда объясни мне, почему этот... Как его? Дон. Не помню фамилии...

- Ликаст, – заинтересованно подсказала Тория.

- Угу, – кивнула я. – Почему он так слушается Корве? Он же вроде тоже не из простолюдинов и в защите от глупых шуток не нуждается.

- Конечно нет, – хмыкнула Тория, окончательно забыв про самостоятельную по бытовухе. – Он тебя заинтересовал-таки! Десять золотых – мои!

- Прости, что? – слегка опешила я.

- Я с братом поспорила, – призналась подруга, слегка покраснев. – Он считал, что очищающая вроде тебя на мелочи внимание не обращает.

- Ты что, опять что-то наболтала?! – возмутилась я.

- Ничего, что он не смог бы узнать при желании сам. Твое выступление в столовке уже на рынке обсуждают, если тебе интересно. Простолюдины в восторге. И я тут совершенно ни при чем...

- Тори, я не планирую революцию, переворот или смену династии! – застонала я, уже жалея, что начала этот разговор. – И вообще ничего не планирую из того, что подсказывает тебе твоя больная фантазия!

- Да, да, – ухмыльнулась девица. – Я помню. Никаких планов. Только дружба. И вот исключительно по дружбе я решила полюбопытствовать, что из себя представляет парень, явно зацепивший мою подругу. Интересно?

- Рассказывай. – Я сдалась.

- Значит, так... – Тория устроилась поудобнее и сложила руки на коленях как примерная школьница. – Род Ликаст вполне приличный. В меру старинный, вроде твоего. Финансовых трудностей не испытывает, как, впрочем, и любых других. Но в то же время семья ведет довольно уединенную жизнь. Их особняк в столице закрыт уже лет двадцать. С тех пор, как...

Тория сделала драматическую паузу, ожидая моей реакции. Но я, спасибо иномирной книге, уже достаточно хорошо умела скрывать свои чувства, в том числе и нетерпение, даже от эмпатов. Не дождавшись напрашивающегося вопроса, Тори поморщилась.

- Взрослеешь прямо на глазах... Или просто маски снимаешь одну за другой, а? Я ведь знаю, что

тебе интересно, но не чувствую ничего, кроме вежливой отстраненности. Как ты это делаешь?

- Я ничего не делаю, - пожала плечами я, мысленно поздравив себя с очередной победой.

- Ну конечно, - недоверчиво протянула Тори.

- Даже не сомневайся. Кстати, ты уже списала работу? Я могу...

Такого пренебрежения к своим шпионским талантам Тория уже стерпеть не могла и, отмахнувшись от вопроса, торопливо принялась вываливать информацию.

Итак, род Ликаст. Ни в чем предосудительном не замечен. Люди спокойные. В меру богатые, в меру одаренные. Жили себе и жили, как все. Двадцать три года назад глава рода женился. И вот тут-то и начались странности. Через год или два после пышной свадьбы семейство вдруг забросило светскую жизнь и переехало в загородное поместье. И все бы ничего, но больше они в столицу так и не приезжали. Казалось бы, о них должны забыть. Но нет... Через несколько лет после скоропалительного отъезда общество буквально взорвала страшная новость: когда глава рода находился в отъезде, некие негодяи ворвались в особняк, зверски убили его супругу и большую часть слуг. Каким-то чудом удалось спастись только восьмилетнему наследнику. Ликаст-старший впал в паранюю. Никого не принимал, ни с кем не общался несколько лет. А потом вдруг поспешно женился вновь, и все пришло в относительную норму: ничем не примечательное семейство провинциальных аристократов. Вот только наследником рода стал ребенок, рожденный второй супругой тиса Ликаста. А о старшем сыне и первой жене все будто забыли.

- Как тебе история? - завершила рассказ Тория, пристально вглядываясь в мое лицо.

- Дурацкая история, - пожала плечами я. - Но я ведь тебя не об этом спрашивала. Меня удивило, почему Ликаст так слушается Роя. А ты мне всю его семейную хронику вывалила. И на вопрос так и не ответила, - не удержалась под конец от маленькой шпильки я. При всем моем самообладании внимательный взгляд эмпата нервировал.

- Дружат они, - буркнула Тори, слегка смутившись.

Шпилька попала точно в цель, но меня это не порадовало. Я-то рассчитывала узнать, что кроется за странным поведением парня. А вместо этого получила экскурс в его семейные дела. Выводы напрашивались весьма простые. Тис женился по расчету, потом жену угробил. А неугодный сын случайно выжил. Наемники там просчитались или мальчишка успел сбежать, не суть важно, но второй раз такой номер тис провернуть не рискнул и попросту отстранил сына от наследования. Благо мать умерла и заступаться за него было некому. Немного удивляло, почему не вмешались родственники погибшей женщины, но кто знает, какие тут причины. Вон мои родственнички из прошлой жизни вообще премию обещали тому, кто меня «очистит». Слава Последней Гостье, об этом узнали в обители и цеховая солидарность меня спасла.

Больше мы эту тему в тот вечер не поднимали. Но я видела, как хмурилась Тория за ужином и как сразу после него побежала в сторону главного входа, и была уверена, что еще услышу от нее о семейных скелетах в шкафу семьи Ликастов. А вот в том, что мне нужно это знать, уверенности не хватало. Как и в том, что я вообще имею право совать свой нос в чужие тайны. Но Тори уже взяла след, и остановить ее мне было не под силу.

- Какой, однако, интересный эффект. - Удивленный голос профессора Лэнгли напомнил мне, что посторонние воспоминания не самое лучшее, чем можно заняться на практических занятиях по артефакторике.

Я покосилась на свои пальцы и мысленно выругалась. Задумавшись, я сплвила два камня, совершенно не подумав, что они вроде как считаются несовместимыми. Камешки оказались очень даже совместимыми, и теперь получившаяся капля светилась мягким, но довольно ярким светом.

- Что вы добавили для стабилизации?

Профессор Лэнгли присел рядом, перекрыв обзор Виктору, но даже не заметив этого.

«Если бы я сама знала», - мысленно огрызнулась я, лихорадочно разглядывая собственное творение. Но ничего, кроме собственной волосинки, неведомо как угодившей в конструкцию, не видела.

- А... Уже вижу. Что ж. Смело. Очень смело, - покивал Лэнгли и вдруг обернулся к Виктору: - Вы на сегодня можете быть свободны, тис... э-э-э... молодой человек.

Виктор моргнул, но спорить не стал и под нетерпеливым взглядом профа быстро вымелся из класса.

- Читали трактат Ризали? - Профессор отобрал у меня свежесозданного светлячка и легко провел пальцем по волоску, вплавившемуся в поверхность гладкого камня. В вопросе было больше утверждения, чем собственно вопроса, поэтому я не посчитала нужным ответить, лихорадочно соображая, что или кто такой Ризали. - Я собирался показать вам его работы только на будущий год. Однако вы все больше и больше меня радуете. Жажда знаний непобедима?

- Знания - единственная ценность в этом мире, - равнодушно отозвалась я, повторив слова самого Лэнгли.

- Верно, - хмыкнул он и неожиданно сменил тему. - Как вы думаете, Лира, стоит ли рассказывать глупцу про радость понимания? Бездарку об ощущении мощи на кончиках пальцев, когда вокруг кольца зарождается магическое плетение?

Я на мгновение замешкалась, резкий переход выбил меня из колеи. Но все же ответила:

- Вряд ли. Они не поймут.

- Верно, - с заметным удовлетворением кивнул он. - А теперь представьте, что таких глупцов-бездарков толпа. А вас, знающих истинную силу магии, - единицы. Вам читали историю... Да вы и без этого отличаетесь острым умом. Что обычно делает толпа с теми, кто от них отличается?

- Толпа их не любит, - помимо воли признала я.

- Толпа их убивает, - жестко поправил Лэнгли.

- Не всегда...

- Тоже верно. - Он усмехнулся. - Вы мыслите в правильном направлении. Чтобы безнаказанно выделиться из толпы, надо быть сильнее толпы, умнее, жестче. Но прежде чем вы подниметесь на эту ступень, вам придется быть хитрой, изворотливой. Вам придется подстраиваться под их глупые табу и мракобесие. Иначе вы просто не успеете дойти до того уровня, когда мнение толпы перестанет вас не только интересовать, но и представлять опасность. Вы понимаете меня, Лира?

Он заглянул мне в глаза тем пронизательным и мудрым взглядом, по которому всегда можно узнать настоящего наставника.

- Понимаю, - как завороченная отозвалась я. - Но ведь, подстраиваясь под ограниченные взгляды толпы, можно не успеть просто потому, что слишком много сил уйдет на это самое подстраивание.

- Я в вас не ошибся, Лира, - тепло проговорил он. - Мы еще обсудим это. Чуть позже и в более подходящей обстановке. А пока...

Тут он взмахнул рукой, и амулет, вспыхнув у него в ладони холодным голубым пламенем, развалился на куски.

- Я буду ждать вас в последний день недели на встрече моих единомышленников. И на этот раз только вас. Танцы не предполагаются. Вы придете?

- Да. - Ответ сорвался с губ раньше, чем я успела подумать, и мне это не понравилось.

- Отлично, тогда в десять. - Лэнгли снова тепло улыбнулся, но его глаза вспыхнули таким торжеством, что очарование момента слетело с меня окончательно.

- Виктору об этой встрече не говорить? - спросила я, старательно контролируя свой голос.

- Отчего же, - хмыкнул профессор. - Можете сказать. Это встреча для талантливых мастеров: состоявшихся и будущих. Подмастерьям там не место, вот и все. Но мне нравится ваше умение схватывать на лету. Впрочем, об этом мы тоже поговорим в выходные.

Он похлопал меня по плечу и отпустил. Я вышла в коридор и с облегчением увидела, что следующий учебный час уже начался и Виктор не поджидает меня сразу за дверью. Разумеется, ни на какую лекцию по общей теории магии я не пошла. Мне требовалось срочно все обдумать. И ни общество обиженного Виктора, ни тем более любопытной Торрии меня сейчас не соблазняло.

Тщательно сохраняя на физиономии равнодушно-отстраненное выражение, которое так нравилось Лэнгли, я прошла к себе. Разложила на рабочем столе какие-то бумаги, выданные для переписки Лерроем. И наконец позволила себе задуматься. Но в голове вертелись только вопросы и ни одного удобоваримого ответа к ним. «Куда меня угораздило снова вляпаться?.. На что намекал Лэнгли и почему так обрадовался, когда я согласилась прийти? И что за дрянь трактат Ризали?!»

Глава 13

Жди в гости. С любовью, твои неприятности

Вопросы без ответов раздражали. Но, по крайней мере, на один из них у меня был шанс получить ответ немедленно.

«Эх... С такими разговорами я так и прохожу с розовым кошмаром до каникул», – проворчала я под нос, возвращаясь к себе.

С тех пор как придурочный принц отобрал мой магический перстень, я носила тонкое колечко с ярко-розовым камушком, раздражавшим меня до неприличия. Как раз сегодня я выпросила у Лерроя разрешение не присутствовать на последних двух лекциях, чтобы сходить в город и обзавестись нормальным кольцом. Но, как обычно, между эстетикой и практичностью выбрала второе.

Воровато оглянувшись на дверь, я кинула туда запирающее плетение из тех, что местным незнакомы. Не то чтобы я боялась незваных гостей. Вряд ли кому-то из студентов даже выпускного потока пришло бы в голову без стука ввалиться к «великой и ужасной». Да и Виктор всегда стучал, прежде чем войти. Но вот Тория вспоминала о правилах приличия через раз и, «окрыленная» новой идеей, вполне могла влететь как маленький, но очень любопытный торнадо.

Убедившись, что потревожить меня мало кому под силу, я достала из сундука отцовский подарок. Толстый фолиант с девственно чистыми страницами лег на стол, и я по привычке постучала по обложке кольцом:

– Трактат Ризали!

Что ж... Королевская библиотека опять меня не разочаровала. Кожаная обложка стала черной и потрескавшейся. Закусив губу, я осторожно открыла явно очень старую и хрупкую книгу, в которую прямо на глазах превратился мой артефакт. Пожелтевшие листы с порченными мышами краями переворачивались будто нехотя. Причудливые буквы складывались в строчки, и я, хоть и с трудом, стала разбирать написанное.

Кажется, пока я корпела над фолиантом, в дверь кто-то стучал. Я едва это заметила, так увлекла меня старинная рукопись. В который раз я порадовалась, что подаренный отцом артефакт привязан к старинному зданию библиотеки, а не к официальному перечню книг. Уж не знаю, в каком закоулке Королевского книгохранилища десятилетиями валялся этот трактат. Но в том, что его не было на полках, уверена на все сто. Книжица оказалась из разряда тех, что в этом мире принято сжигать на площадях. Вместе с любителями чтения.

«Использование частиц человеков в артефакторике». Вот так просто и незамысловато. Но как я уже успела выяснить, в этом мире даже за использование в ритуалах собственной крови можно было угодить на эшафот. Дикая дикость, с моей точки зрения: в прошлой жизни, как некромант, я выцедила из себя ее литров двадцать только за время обучения. Не говоря уже про всякие прочие частицы вроде волос или кожи. Да и слезы периодически покупать приходилось.

По сути, неведомый Ризали воспроизвел некоторые некромантские ритуалы. А уже их результаты использовал в своих артефактах для самых разных целей. Трактат не был сборником рецептов или инструкций. Скорее, у меня в руках оказалось длинное эссе-размышление о перспективах такого подхода. Но я-то еще не успела забыть все то, что вдальбивали мне в голову профессора в иной жизни. И кое-что из упомянутого в местной книге было по меньшей мере узнаваемо. Слишком узнаваемо.

«Ну, здравствуй, кандидат номер шесть... Или пять? – подумала я. – Похоже, мы были земляками...»

Громкий уверенный стук прервал мои размышления на полуслове.

– Лира! Можно войти?

– Нет! – рявкнула я.

И только секунду спустя сообразила, чей голос услышала. Судорожно сунув книгу-артефакт на дно сундука, я захлопнула крышку и ногой задвинула его под кровать. На ходу нейтрализуя запирающие чары, выскочила в коридор.

– Дон!

Разумеется, там уже никого не было... По инерции пробежав до поворота и убедившись, что и там пусто, я выругалась и вернулась к себе.

- Ну все! Хватит идиотских прыжков вперед-назад! - рявкнула я в пространство.

Торопиться я не стала. Старательно заперла сундук с опасной книгой, убрала бумаги Лерроя. Даже волосы привела в порядок, что в последнее время делать периодически забывала, обзаводясь прической «воронье гнездо» и приводя в ужас Торию. Навесив на дверь запиралку помощнее, я направилась напрямик на мужскую половину. Благо как у предстоящей потока, у меня было такое право.

Но чем ближе я подходила к нужному коридору, тем меньше решимости выяснить все и сразу у меня оставалось. «Вряд ли подобный разговор стоит начинать в присутствии Роя или Альва. Хотя откуда мне знать, какой, собственно, разговор? Что, если он приходил по какой-нибудь другой надобности, не имеющей ко мне лично никакого отношения? Например, заявление на внеочередной выходной написать по семейным обстоятельствам или о пересдаче у Лерроя договориться? Ко мне такие по трое в день ломаются. Хороша будет предстоящая, тут же прибежавшая следом!»

У двери незабвенной троицы я додумалась до того, что вообще могла обознаться и приходил вовсе не Дон, а кто-то другой. Я замерла, так и не донеся руку до створки.

- Молчишь? - донесся вдруг приглушенный голос Роя.

Я подскочила и начала озираться, как застигнутый на горячем вор. Но вокруг все так же было тихо: студенты сейчас сидели на лекциях. «За исключением одной любопытной предстоящей и одного оболтуса... Точнее, двух», - мысленно поправила я себя, услышав голос Альва.

- Да отцепись ты от него... - Ленивые тягучие нотки не дали бы мне обознаться даже в предсмертном бреде. С детства ненавидела эту показную усталость, демонстрируемую аристократами к месту и не к месту. - Тебе же не надо.

- Мало ли что мне не надо, - заметно злился Корве, и я наострила уши: к кому он там пристал? - Понял? Чтобы я тебя больше рядом с ней не видел!

- Это не тебе решать.

Тихий голос я едва разобрала. Если бы не настороженность, то, скорее всего, услышала бы лишь невнятное «бу-бу». «Дон? Нет?» - екнуло где-то в груди.

- А ты сомневаешься в ее решении? - внезапно расхохотался Рой. - Нет, я, конечно, слышал, что в последнее время она озаботилась благополучием сырых и убогих. Даже какую-то простолюдинку защищать бросилась. Но не до такой же степени.

- Отец говорит, что все девушки через это проходят, - ухмыльнулся Альв. - Кто-то птенцов подбирает, кто-то нищим подает.

- Но за чумными никто ухаживать не рвется и в гладиаторские бои не вмешивается... - подхватил Корве и продолжил с издевкой: - Так что вряд ли у нашей очищающей проснется склонность к самоубийству и она распространит свое человеколюбие на тебя. Я сказал «человеколюбие»? Какая оплошность. Прости, оговорился...

- Я не причиню ей вреда. - Голос Дона стал еще тише, но я, услышав, что речь идет обо мне, прижалась щекой к холодному дереву и все же его услышала.

- А она успеет об этом узнать, прежде чем с воплями ужаса побежит к ректору? - хохотнул Рой.

- Не думаю, что она побежит, - с непривычной задумчивостью уронил Альв.

- Не успеет, - вдруг, не скрывая злобы, проговорил Корве. - Если я его еще раз увижу рядом с ней - ректор и без нее все узнает. Мало ли кто мог подслушать нашу болтовню. И испугаться. Правда, Дон?

В комнате послышались шаги, и я шарахнулась в сторону. Коридор был прямой, как стрела. Прятаться мне было негде. Заледенев от одной мысли, что сейчас меня застучают подслушивающей под дверь, я вжалась в стену и активировала щит-хамелеон. А в следующую секунду створка распахнулась.

На пороге показался Дон. Он сделал шаг и, посмотрев по сторонам, с облегчением выдохнул.

- Что, Дон, испугался? - ударил ему в спину злой и насмешливый голос Роя.

Я стояла так близко, что видела мельчайшие темные точки на золотистой радужке его глаз. Если бы щит высшей некромантии не искажал звуки так же, как и цвета, сливая их с окружающим, Дон наверняка бы услышал, как колотится у меня сердце. Но услышать меня он не мог. И все равно как-то почувствовал чужое присутствие. Его кольцо вдруг полыхнуло сонмищем миниатюрных

золотистых молний, разлетевшихся во все стороны. Я даже не вздрогнула. Слабые поисковые чары не могли сладить с моим щитом.

Молнии, пронизав все свободное пространство метров на десять вокруг, вернулись к хозяину. Но Дон, получив отклик от поискового плетения и убедившись, что стоит тут в одиночестве, в очередной раз меня удивил. На его лице вместо ожидаемого облегчения отразилось разочарование пополам с досадой. Настал мой черед озадаченно моргать: что бы это значило?

- Нет там никого, Дон, - позвал Альв. - Все на лекциях.

Парень, резко выдохнув, вернулся в комнату и резко захлопнул за собой дверь. То ли он накинул на створку что-то против подслушивания, то ли оболтусы просто замолкли, но до меня больше не долетало ни звука. Вспомнив, что вот-вот закончится лекция и коридор наполнится студентами, я отправилась к себе. Впрочем, памятуя про поисковые чары Дона, щит я развеяла, только добравшись до своего этажа и до полусмерти перепугав какую-то первогодку.

Но если я и надеялась спокойно подумать, то сильно просчиталась. У моей комнаты, буквально приплясывая от нетерпения, торчала Тория. Я даже рот раскрыть не успела, как она выдохнула:

- Скорее, тиссари! Я тебе такие новости принесла! Всем новостям новости! И если ты после этого не назначишь меня главой своей разведки, то...

- Тори, - вздохнула я, - у меня нет никакой разведки!

- Нет, так будет! Открывай быстрее! - отмахнулась Тория.

Если моей унаследованной подруге что-то втемяшилось в голову, то вышибить это оттуда можно было бы только боевым пульсаром. Но достать меня до такой степени ей пока не удалось.

- Входи.

Тори вошла и тут же понеслась в ванную.

«В туалет ей, что ли, приспичило?» - опешила я. И тут же поняла, что промахнулась. Тория уже мчалась в противоположном направлении. Я только голову успевала поворачивать ей вслед. Она пробежалась по всем комнатам, даже под кровать зачем-то заглянула и наконец остановилась напротив меня.

- Кинь те свои чары против прослушки!

- В смысле?

- Не придуривайся, не до того. Я заметила, когда ты купол ставишь, в нашу сторону даже не оглядывается никто. Значит, тебе это удастся лучше меня.

Я пожалала плечами и накинула полог тишины. Разумеется, он был качественно иного уровня, чем все то, что могли устроить студенты академии. Я сама освоила его только на шестой ступени посвящения. Здесь не было необходимости в таких мощных чарах. Но поскольку путь на кладбище в этой жизни мне пока заказан, других возможностей для развития энергетических каналов я не видела и охотно пользовалась именно такими. А с тех пор как благодаря иномирным техникам совладала с аурой смерти, так и подавно. Вот только совсем не ожидала проявлений настолько неприятной наблюдательности.

- Отлично, - с удовлетворением кивнула Тория и посмотрела мне прямо в глаза. - Добро пожаловать на войну, тиссари.

- Какую войну? - опешила я.

- Гражданскую, - расплылась в довольной улыбке Тория и плюхнулась в мое рабочее кресло, закинув ногу на ногу.

- Та-а-ак... Это что еще за новости?

- Вышла я прогуляться... - начала Тори.

Я скептически скривилась, мол, знаем мы эти «прогуляться». Но она не обратила на мои гримасы никакого внимания. Разве что вступительную часть рассказа опустила.

- Наследный принц Алий умрет к концу недели. Его настиг магический откат неизвестного происхождения. Сначала подозревали проклятие, но ничего подобного на нем и близко нет. И тем не менее он теряет силы с каждым часом.

- Неприятно, - проворчала я. О происхождении отката мне было известно куда больше, чем Тории. По коже пробежал неприятный озноб: умеет, однако, магия в этом мире защищать своих избранных. - Но при чем тут война? В покушении на принца обвинили кого-то из соседей?

- Разве для войны обязательно нужны соседи? - отмахнулась Тори. - Мы и сами прекрасно справимся.

- Если под «мы» ты подразумеваешь... - начала заводиться я.

- Я подразумеваю лордов Десятки, мечтающих о правящем Совете, психов-радикалов и конечно же оставшийся без предводителя молодняк, который начнет мстить всем подряд. Ах да... Еще есть матушка нашего недопринца, тоже с большим интересом поглядывавшая на трон до сих пор.

- Какая матушка? Какой недопринц? - обозлилась я. - Я-то здесь при чем?! Пойми ты наконец! Я не собираюсь вмешиваться ни в дележ раззолоченного кресла, ни в разборки между лордами! Я...

- Тиса Мэй! - внезапный стук в дверь прервал меня на полуслове.

- Началось, - одними губами прошептала Тория, с сардонической улыбкой наблюдая, как я взмахом руки развеиваю полог тишины.

- Вас ожидают в комнате для посетителей, - поклонился служитель, едва я распахнула створку.

- Что случилось? - холодно уточнила я. Мне подруженьке разлюбезной надо мозги на место вправить, пока она их не лишилась вместе с головой. А тут какие-то гости.

- Мне это неизвестно, тиса Мэй, - снова поклонился служитель, - но профессор Леррой просил вас поспешить.

Я пожала плечами, бросила короткий взгляд в комнату, убеждаясь, что Тори не сунет свой длинный нос в какие-нибудь забытые бумаги в мое отсутствие, и, запечатав на всякий случай дверь в мастерскую, пошла за служителем.

К моему удивлению, ворота академии стояли нараспашку. К тому же там маячил целый взвод солдат королевской гвардии. Опознала я их только благодаря наследственной памяти - предыдущая Лира видела на каком-то празднике. В груди противным холодком зашевелились неприятные предчувствия.

Профессор Леррой ждал меня у входа в административный корпус.

- Не вздумайте проявить глупое благородство, - шепнул он, неожиданно подхватив меня под локоть. - Сломаете себе жизнь и ничего не добьетесь. Эта система себя изжила.

Пока я, старательно сохраняя на лице выражение вежливого равнодушия, соображала, что бы это значило, распахнулась очередная дверь. В коридор, по которому мы почти бежали, величественно выплыл Лэнгли.

- О! Лира. Очень кстати, я как раз хотел с вами поговорить. Вы позволите, тис Леррой?

Мне показалось, что предплечье зажалось в клещи, так сильно впелись в кожу пальцы сопровождавшего меня профессора.

- Сожалею, но это придется отложить, - отозвался он. - Тису Мэй ждут посетители.

- Так пусть подождут, - нахмурился артефактор. - Это вроде бы учебное заведение, а не дом свиданий.

Ответить скрипнувший зубами Леррой не успел: открылась еще одна дверь.

«Да сколько же вас тут?!» - мысленно взвыла я, с деланным равнодушием покосившись на новое действующее лицо.

Высокий, чуть одутловатый мужчина лет пятидесяти в мундире гвардейского офицера едва заметно кивнул:

- Благодарю вас, тисы, дальше я сам. - Он согнул руку в локте и подставил мне: - Тиса Мэй...

Первые подозрения зашевелились в душе, когда и гордый Леррой, и брюзгливый Лэнгли вдруг разом отступили. Впрочем, подозрения быстро превратились в уверенность, когда я увидела, как тянутся и подчеркнуто браво отдают честь попадавшие на пути гвардейцы. Но что делать с этой уверенностью, я не представляла.

- Вы уже, без сомнения, догадались, кто я, - заговорил он, едва мы вошли в небольшую комнату для посетителей. - Только избавьте меня от проявлений верноподданнических чувств.

«И не собиралась!» - мысленно проворчала я. Но вслух, разумеется, не сказала ни слова и посмотрела на собеседника с вежливым равнодушием. Эта маска уже стала настолько привычной, что я пряталась за ней совершенно автоматически в любой непонятной ситуации. А порой ловила себя на том, что смотрю так на собственное отражение в зеркале. Но в данном случае я нацепила ее совершенно осознанно. Ситуация, когда по мою душу лично явился сам король, была более чем непонятной.

- Очень хорошо... Судя по поведению этих... ваших наставников... - король неприятно хрустнул суставами пальцев и уселся в кресло, позабыв предложить присесть и мне, - слухи уже расползаются по столице. Благодаря вам я потеряю сына и наследника.

- Мне? - опешила я.

- Он признался, что как-то там случайно оскорбил вас. - Он пожал плечами. - Вам не кажется, что смерть - слишком жестокое наказание за такой мелкий проступок?

- Это не я решаю, и не я наказываю, - холодно отозвалась я, с трудом удержав рвущиеся с языка ругательства за маской равнодушия.

- Знаю, - нетерпеливо махнул рукой король. - Но в ваших силах если не отменить, то хотя бы смягчить это наказание. Чего вы хотите? Денег? Почестей? Хотите стать принцессой, а потом и королевой? Я точно знаю, что Алий собирался жениться на вас еще до всех этих событий.

«Еще скажи, что он влюблен в меня с пеленок!» - буркнула я про себя.

- Ну что? Согласны стать королевой?

- Сожалею, но мне это неинтересно, - спокойно ответила я.

- Так и знал, что щенок опять нав... - Король бросил в мою сторону короткий взгляд и осекся, продолжив тем же елейным тоном: - И все же вы подумайте. У вас будет все и даже больше. Или хотя бы не распространяйте свою месть на весь наш род. Помните о ваших друзьях. Откат может зацепить и их.

- Угроза? - Я чуть сдвинула брови.

- Разумеется, нет. Я говорил об Альве. Вы же знаете, что он брат Алиа.

- Его высочество это отрицал, - не удержалась от шпильки я. Хорошо хоть о степени своей дружбы с Альвом не упомянула.

- О... Детское соперничество, - вымученно улыбнулся король. - В общем, я не прошу ответ сейчас. Подумайте. Вспомните о том, что магия одарила вас ради спасения жизней...

- Я помню, - наплевав на всякую субординацию, перебила я.

- Тогда подумайте.

Он, похоже, даже не заметил, насколько мое поведение вылетает за грань приличия. А возможно, и ожидал что-то подобное. Просто попрощался коротким кивком и вышел из комнаты. В коридоре тут же послышался шум шагов и гул множества голосов. Я только головой покачала: судя по всему, Тори была права, и королевская власть в этой стране не стоит ровным счетом ничего.

Долго размышлять на эту тему мне не позволили: в комнату, едва не толкаясь плечами, ввалились Леррой и Лэнгли. Обменявшись недовольными взглядами, они так же синхронно попытались выйти и чуть не застряли в дверях. Только благодаря иномирным техникам мне удалось удержаться от ехидного смешка, так потешно это выглядело.

- Жду вас завтра, - напомнил Лэнгли и, обойдя порозовевшего от злости Лерроя, все же вышел.

- Я могу идти, профессор? - так и не дождавшись ничего нового, спросила я.

Леррой вздрогнул, словно очнувшись от сна.

- Можете. Разумеется, можете... Но прежде, чем вы уйдете... - Он указал глазами на одно из кресел, и мне ничего не оставалось, кроме как сесть. - Не буду скрывать, я слышал ваш разговор. Безопасность студентов - одна из моих обязанностей...

- ...во время учебного процесса. Параграф двести сорок девять Положений о преподавательской

деятельности.

Леррой хмыкнул и заговорил уже привычным насмешливым тоном. Впрочем, накинуть полог тишины он все же не забыл. И я тут же задумалась, почему этого не сделал король. Ладно я, мне-то скрывать нечего. Но он...

- У вас вошло в привычку меня удивлять, - сбил меня с мысли Леррой. - Не скажу, что мне это не нравится, но иногда юной девушке стоит быть более предсказуемой, что ли... Поверьте старику, во что бы ни вылился нынешний бардак, некоторые ваши фразы войдут в историю. Надо же было заявить королю, что вам неинтересно быть королевой. Давненько уже нашего горе-монарха не ставили на место так красиво. Но это лирика.

Не лирика заключалась в длинной лекции на тему того, что откат на негодного принца направил чуть ли не сам Единый, чтобы спасти нашу несчастную страну от самодержавия. Я не стала спрашивать, где он тут рассмотрел самодержавие, опасаясь затянуть рассказ о прописных истинах на неопределенное время. Лишь в самом конце, когда меня в сотый раз призвали не вмешиваться в естественное течение событий, я позволила раздражению немного проглянуть из-под маски вежливого равнодушия.

- Вы можете быть спокойны, профессор. Мне совершенно не интересно вмешиваться в какие-то политические дразги.

- Вот и хорошо, - кивнул Леррой с заметным удовлетворением. - Вашего невмешательства нам будет вполне достаточно.

Я сделала вид, что не заметила довольный блеск глаз и пропустила мимо ушей многозначительное «нам». Но зарубку в памяти сделала. Его величество свою позицию уже высказал, теперь же явно нарисовался представитель пресловутой Десятки. Осталось дождаться кого-нибудь из тронутых радикалов и парочки покушений от безутешных друзей нашего принца. Тогда предсказания Тори сбудутся полностью.

«Хотя полностью они не сбудутся никогда, - поправила я себя, возвращаясь в общежитие. - Становиться тиссари я не собираюсь ни за какие блага мира».

В комнате меня уже ждали сгорающая от любопытства Тори и нервно расхаживающий из угла в угол Виктор. Не видя смысла скрывать от друзей, с кем встречалась, я рассказала и о визите короля, и о советах Лерроя. Тория слушала очень внимательно, то и дело задавая уточняющие вопросы. Орлей же расслабился сразу, как узнал, что становиться королевой я не собираюсь. В душе шевельнулось какое-то смутное сомнение, но Тори тут же сбита меня очередным дотошным уточнением, и я забыла об этой странности. Знать бы тогда, сколько я поймею проблем из-за мимолетной невнимательности... Но я не знала. Да и не могла знать. А потому дальше слушала совершенно неинтересную мне болтовню подруги о политике.

А вот о разговоре, подслушанном в мужском общежитии, я умолчала. Хотя что-то тем вечером мне удалось сделать правильно...

Глава 14

Мечты, мечты...

Глубокой ночью, распрощавшись с фонтанирующей совсем уж безумными идеями Торией, я наконец добралась до давно засохших бутербродов, которые припасла себе на ужин.

– Этих покойников не вернуть к жизни даже некроманту, – проворчала я себе под нос, неохотно потыкав ножом заветрившийся кусок сыра.

Однако, припомнив, что бывали в моей жизни, пусть и не в этой, времена, когда такой ужин вполне сошел бы за праздничный обед, все же сжевала несколько кусков, запивая холодным травяным отваром.

Несмотря на поздний час, сна не было ни в одном глазу. Слишком много поводов для размышлений подкинул мне прошедший день. Тут тебе и надвигающийся переворот, на который прозрачно намекнул Леррой, и разговор, подслушанный в мужском общежитии, и странное поведение Дона...

Мысли плавали в голове, сталкиваясь и переплетаясь. В результате я никак не могла сосредоточиться на чем-то одном и постепенно начинала злиться. Пришлось призвать на помощь иномирные техники ради того, чтобы банально навести порядок в собственном мозгу.

На первый план, уж не знаю почему, вышли непонятки с Доном. С парнем было явно что-то очень сильно не так. Я даже на какой-то момент заподозрила, что он сам может оказаться таким же вселенцем, как я, и боится разоблачения. Но эту мысль пришлось оставить. Судя по рассказу Тори, странности в этой семье начались уже очень давно. Вряд ли можно бояться разоблачений такого рода десятков лет...

И все же что-то было не в порядке. Я подумала о книге-артефакте, но быстро выбросила из головы и эту идею. Не думаю, что в Королевской библиотеке существует рукопись, рассказывающая о тайнах семьи Ликастов. А копаться в бесконечном оглавлении, не представляя, что, собственно, ищешь, и вовсе было бы верхом глупости. Впрочем, от глупостей меня оградил сам артефакт – еще два дня на его страницах будет красоваться наверняка запрещенный трактат Ризали.

С трактата мысли плавно перескочили на Лэнгли и завтрашнюю вечеринку, о которой не полагалось знать Виктору. Что-то меня еще там ждет? Судя по разговорам на прошлой встрече – ничего хорошего. В лучшем случае вынос мозга от профессора. На худшее моей фантазии не хватало. Свержение короля? Так его и свергать не надо. Сам не особо стремится властвовать. Да и без Лэнгли желающих хватает. Тот же Леррой и те, кто за ним стоит...

Кто стоит за профессором общей теории магии, я не знала, но подозревала, что достаточно открыть первый попавшийся светский справочник и не глядя отчертить первые десять фамилий.

– И что им спокойно не живется? – проворчала я, недовольно переворачиваясь на другой бок. – И так же правят сами. Но нет... Надо обязательно, чтобы все зафиксировали на бумаге с большими печатями и кучей витиеватых подписей... А сколько крови и денег будет стоить эта бумага – плевать... А может, так оно и лучше? Пока все эти пауки грызутся между собой, я спокойно найду треклятого бессмертного и придумаю, как его упокоить... Знать бы еще, как его искать!

Я снова завертелась на мягком матрасе, будто в него кто-то натыкал сотню гвоздей. Задание Последней Гостьи, о котором я периодически почти забывала, снова прокатилось ознобом по коже.

«Может, и правда стать королевой? – внезапно подумала я, резко сев на постели. – Навести порядок среди зарвавшихся лордов, дать возможность одаренным простолюдинам выбиться в люди. И кстати, у королей-то куда больше возможностей, чтобы пропустить всю эту бесову страну через мелкое сито и найти бессмертного, кто бы он ни был».

«А потом остаток жизни провести рядом с отвратительным Алием и парочку наследников ему родить? – ехидно парировал голос здравого смысла. – Дети, они от интриг не получают!»

Представив себе Алию в роли того, от кого получают дети, я с трудом сдержала рвотный позыв. И тут непонятно почему перед глазами встало совсем другое лицо. Растрепанные волосы и медового цвета глаза с темными крапинками у самого зрачка.

«Тиссари сама выбирает своего короля...» – всплыли в памяти уговоры Тории.

Я выругалась и усилием воли очистила мысли от странных мечтаний. «Мне сказали, что бессмертный сам меня найдет. Вот пусть ищет. А когда появится, узнает, за что некроманты получают зеленый плащ и почему шестая ступень посвящения дается далеко не всем! А вот потом можно будет думать о личном счастье и прочих сказочных материях!»

Ничего сложного. Так я думала, ворочаясь с боку на бок. А потом наконец заснула.

- Точка соприкосновения, избранная для перемещения объекта...

Безэмоциональный механический голос заставил меня подскочить и кубарем скатиться с кровати на... на... Бесово наваждение! Куда меня опять занесло?!

- В искривленную реальность.

- Чего? - опешила я, уже начиная догадываться о непрезентабельной истине.

- Прослойка межмирья, соприкасающаяся одновременно с несколькими мирами, в том числе и миром двести пятнадцать дробь семьсот три категории альфа.

- Что за... - начала было я, но вовремя прикусила язык, разом вспомнив свой предыдущий визит к чокнутому высшему разуму. - Понятно. И зачем я здесь?

- Датчики уловили хаотичные рывки событийных маятников.

- И что? - поморщилась я. - Помнится, это от меня и требовалось.

- Обязанностью перерожденца является изменение амплитуды колебаний событийных маятников в сторону большей стабильности, а не разрушение вышеуказанных маятников.

- А по-человечески можно?!

- Можно, - не задержался с ответом «высший разум». - Ой! То, что ты задумала, это просто кошмар! Кошмар! Нельзя же так! Так у тебя все, кто надо, перемрут, а все, кто не надо, будут жить долго и счастливо. - Писклявый, почти детский голосок резанул по ушам с грацией циркулярной пилы.

Я вытаращилась, ошарашенно озираясь вокруг.

- Чего?

- Ну не тупи, подруга! Ты же хочешь сидеть и ждать. А так нельзя. Миры стабильничать - это тебе не затылок чесать. Тут надо, чтобы все крепенько стояло...

Невидимая девица трещала без умолку, осыпая меня такими сленговыми оборотами, каких я никогда не слыхала и догадывалась о смысле с трудом и не всегда. Апогеем стало тонкое дребезжащее хихиканье.

- Хватит!

- Задача ясна?

Привычный механический голос воспринимался почти родным.

- Ничего я не поняла! Что не так? Я же меняю все к лучшему, как заказывали! Даже с Виктором подружилась! - Собственное «даже» неожиданно неприятно царапнуло слух. «Совсем тронулась! Уже как Рой заговорила. Тоже мне высокородная очищающая, снизошедшая до отверженного. Тьфу, мерзость!»

Но высшему разуму было плевать на такие тонкости.

- Не пытайся кардинально переkreить мир. Вероятность успеха - ноль целых восемнадцать сотых процента.

- А я все-таки попробую, - обозлилась на такую категоричность я.

- Вероятность прекращения твоего существования восемьдесят шесть целых двенадцать сотых процента, - равнодушно продолжил голос. - Вероятность противоположного желаемому результату: тринадцать и восемьдесят восемь сотых процента. Общая вероятность преждевременного прекращения существования ключевых фигур пятьдесят три и четыре десятых процента.

Я почувствовала, как кружится голова, и присела на край каменной плиты. В то же время разум был ясен как никогда раньше. А с ним и картина собственной беспечности. Меня пробил озноб, когда я вновь осознала события, которые вот-вот должны произойти, и себя в самой гуще этих поганых событий. А самое главное, свое вопиюще наплевательское отношение к ним. Почему я забываю про тренировки по боевке? Почему не выискиваю самые мощные защитные чары для дома своих родителей? Почему не переезжаю куда-нибудь в первую попавшуюся пещеру отшельничать? Там любой незнакомец будет как на ладони, тем более агрессивный бессмертный! Догадка обожгла плетью.

- Ты отбираешь у меня характер из прошлой жизни?!

- Не я, - не замедлил с ответом этот ублюдок. - Парадоксальный элемент. Кривая твоего характера может стать для него препятствием и постепенно заменяется.

Я готова была разразиться площадной бранью, начать крушить все вокруг заклинаниями, но в последнюю секунду заставила себя остаться на месте. Я даже постаралась загнать поглубже все мысли о подобном бунте, памятуя, с какой легкостью это чокнутое божество, или что там со мной беседует, слышит их.

- А если бы мне все-таки удалось кардинально перекроить мир? - нейтрально поинтересовалась я и быстро добавила: - В сторону большей стабильности, разумеется.

- Вероятность стремится к нулю... - Голос внезапно заскрежетал и снова заговорил в уже привычной, механически отстраненной манере. - Твоей задачей является изменение колебаний событийных...

- Так что?! - перебила я, понимая, что не способна сейчас вникать в странные перепады божественного разума. - Мне теперь нужно замуж за Алию выходить, чтобы он не сдох от последствий собственной глупости и самоуверенности?! Должна опять превратиться в забитую мышь Мери?! В изгоя Виктор?!

- Имена собственные в общем графике колебаний событийных маятников не имеют никакого значения, - невпопад отозвался механический математик. - Задача поставлена. Выполняй. Или не выполняй. Такое развитие событий прописано в положении о перерожденцах.

- Какая, к черту, задача?! - вышла-таки из себя я. - Что я должна делать?! Как искать этого бессмертного уroda?!

- Право выбирать методы остается за перерожденцем, - спокойно ответил этот засранец.

И прежде чем я успела врезать боевым зеленым пульсаром в ближайшую стену, моя тушка чувствительно приложилась о край кровати в спальне. Еще с минуту я ошалело мотала гудящей головой, а потом провалилась в сон, сильно напоминающий обморок.

На следующее утро я с трудом сумела вытащить из памяти подробности своего ночного путешествия в межмирье. Я на собственной шкуре ощутила то, о чем предупреждал обитатель каменного зала: воспоминания корчились, ускользали и обрывались на самом неподходящем месте. Они казались совершенно неважными и неинтересными. Нечто странное действительно отторгло мое восприятие, подменяя чем-то искаженным. Утро выходного дня я ухлопала на то, чтобы собрать себя заново. В ход пошло все вплоть до ментальных техник из иномирной книги.

Размышления и расчеты поместились на выданный из конспекта листок. Клочок бумаги пестрел сокращениями и разнокалиберными стрелочками, которые ничего не сказали бы непосвященному, но я надеялась, что в случае чего напомнят мне основное. Запрятав драгоценную бумажку в секретное отделение сундука, я вздохнула с облегчением. «Бесов вам в печенки, а не карманную очищающую, сволочи!»

Выводы получились крайне неутешительными. Особенно для моего самолюбия. Иномирный разум, каким бы ненормальным он ни был, несколько раз прямым текстом говорил о том, что искомый парадокс находится где-то рядом. А я упорно хлопала ушами и ничего не понимала. Даже ментальное воздействие на себя любимую умудрилась прохлопать!

Результат этого воздействия я, спасибо иномирной книге, из своих мозгов все же вычистила. Но вот автора этого безобразия выделить так и не смогла. Кто это был?

Тория? Она эмпат, и теоретически ее чему-то подобному как раз и должны учить. Но не на третьем же потоке! И потом, она все время старается подтолкнуть меня к каким-то авантюрам и требует место за моей спиной, а не наоборот.

Леррой? С бухты-барухты вдруг вспылал ко мне любовью, перевесил всю свою бумажную работу и дает советы по поводу личной жизни... Удивляю я его, видите ли... А помнится, в жены-хозяйки прочил... Заподозрил что-то?

Лэнгли... Улыбка доброго наставника для меня и презрительная гримаса для всех прочих. Чудаковатый старик, в гостиной которого ведутся более чем революционные разговоры. Как меня угораздило не сообразить сразу, что именно этот «кружок по интересам» и есть сборище упомянутых Тори магнутых радикалов. Да, рабство никто в моем присутствии не поминал. Но я и была там всего один раз.

А ведь был еще Рой с его дурацкими вывертами. Альв, тупой шутник, порой попадавший четко в цель брошенной мимоходом фразой. Вот откуда ему знать, побегу ли я к ректору, узнав некую тайну Дона, или нет? Что думать о самом Доне, который и так в последнее время занимал львиную долю моих мыслей, когда они не касались учебы, я и вовсе не знала.

«Будем решать проблемы по списку! – Ближе к вечеру мне удалось взять себя в руки и составить некое подобие плана. – И первой строкой у нас посещение бесовой вечеринки радикалов!»

Подумав, я сообразила, что главное – это не менять манеру поведения. Кто бы ни навязал мне мировоззрение жадного до знаний морального урода, но к такому поведению предстоящей привыкли все. Значит, пока пусть так и остается.

«Вот только волосы в порядок надо чаще приводить!» – скривилась я, полюбовавшись на воронье гнездо, в которое превратилась моя коса за ночь.

Я скрутила волосы в тугий узел на затылке и, удовлетворившись результатом, пошла переодеваться. На этот раз мой выбор пал на бриджи и женский камзол с воротником-стойкой и мелкими пуговками под самое горло. Татуировку, ненавязчивое напоминание Последней Гостьи о том, кто я и откуда пришла, все еще нужно было прятать. Высокие сапоги дополнили образ «плевать на правила хорошего тона», и я, усмехнувшись, вышла из комнаты. «Хотели проехаться по моему характеру – получите».

Обедала я в гордом одиночестве. Тори, как обычно, в единственный свободный день недели куда-то убежала. Виктор сидел в библиотеке, в очередной раз позабыв об обеде. Я видела его мельком, но отвлекать не стала. И так из-за необходимости помалкивать о вечеринке у Лэнгли чувствовала себя не в своей тарелке.

Но не успела я донести до рта первую ложку, как на мой стол поставили поднос. Я удивленно подняла взгляд. «Кто это тут такой смелый, что приперся без приглашения?» К сожалению, этого незваного сотрапезника прогнать не было никакой возможности.

– Приятного аппетита, тиса Мэй, – как ни в чем не бывало пожелал Леррой, усаживаясь напротив.

– Благодарю, – склонила голову я, не зная, как на это реагировать.

Профессора обычно обедали за своим столом. И то делали это редко, предпочитая таверны в городе.

– Я посылая за вами служителя, – спокойно пояснил он, посылая рагу острой приправой. – Он затруднился воспроизвести ваш отказ. Сказал, что такие слова ему незнакомы.

– Наверное, я приняла его за кого-то из студентов, – пожала плечами я, лихорадочно соображая, когда умудрилась послать в таких выражениях посланца профессора. – В последнее время первогодки взяли моду бегать ко мне по всякому ничтожному поводу.

– Удивительно. Вы заработали серьезный авторитет среди студентов. Насколько я знаю, вас стараются не беспокоить по пустякам.

– Эта простая истина еще не дошла до первогодков, – хмыкнула я.

– Возможно. – Леррой зачерпнул рагу, но, едва попробовав, скривился и отодвинул тарелку.

«Как это можно есть?» – уловила я на грани слышимости и с трудом сдержала смехок.

– Я тоже о студентах. Надеюсь, вам не придет в голову расширять и мой лексикон.

– Сомневаюсь, что это было бы интересно. – Я снова взялась за ложку и занялась своим рагу.

Кстати, вполне приличным, если не сыпать в него горстями острую приправу. Леррой с минуту молчал, с сомнением рассматривая глиняную кружку с травяным отваром, но в конце концов отставил и ее.

– У нас есть три кандидата на отчисление. Сделайте мне по ним отчеты. Наш ректор очень не любит таких летунов на третьем-четвертом потоке. И настаивает, чтобы всех дармоедов буквально тянули за уши!

Между нами появились три тонкие картонные папки, и я с трудом сдержала недовольную гримасу: мало мне своих проблем? Аппетит пропал мгновенно, и я поменяла тарелку и документы местами.

– Мне нужны полновесные обоснования, почему эти обалдуи не учились, не учатся и, самое главное, не будут учиться. Соберите данные обо всех несданных зачетах, отвратительном поведении... В общем, все, до чего сможете дотянуться.

- А нельзя просто написать приказы об отчислении? - проворчала я, представив, сколько драгоценного времени потрачу на затребованные профессором отчеты. - Ясно же, что это... кхм... учиться не будет.

- Мне ясно. Вам ясно, - брюзгливо отмахнулся Леррой. - А вот нашему ректору не ясно. Особенно по третьему товарищу будет целая баталия. Ах, у юноши наверняка какие-то проблемы возникли... Ах, ему нужно дать шанс.

Я разложила папки веером и с трудом сдержала удивленный возглас. Если два первых кандидата на исключение были мне хорошо знакомы и я с удовольствием лично выставила бы их за ворота, то третьим оказался Ликаст.

- В общем, либо напугайте их до колик, чтобы они наконец сдали все задолженности, либо нарисуйте такие характеристики, чтобы колики настигли нашего чрезмерно доброго ректора и он в итоге избавил бы академию от балласта.

Я проглотила что-то непонятное, вдруг комом вставшее в горле, и медленно проговорила:

- Сдается мне, что их если и сможет кто напугать, так родственники. Ни меня, ни вас, ни тем более ректора они не боятся. Иначе такая ситуация вообще не возникла бы.

- Возможно, - поцокал языком Леррой. - Терпеть не могу общаться с родственниками.

- Может, мне пообщаться? - закинула удочку я.

- И вам захочется ехать в какие-то Единым забытые дебри? - приподнял бровь Леррой. - Конечно, это было бы неплохо... А в такое время даже очень...

«Ну же! - мысленно подгоняла я. - Ты же хотел, чтобы я не вмешивалась. Хотел, чтобы держалась подальше от каши, которую собираются заварить лорды Десятки. Так давай! Отпусти меня раньше на каникулы!»

- Профессор, - не выдержала я, наблюдая борьбу, буквально написанную у старого интригана на физиономии. С одной стороны, он не хотел выпускать очищающую из-под контроля, с другой - мечтал убрать подальше, чтобы контроль никто не перехватил. - Вы позволите говорить откровенно?

Я понизила голос и доверительно заглянула ему в глаза.

- Конечно, тиса Мэй! - насторожился он.

- Я очень не хочу оказаться в гуще событий. Любых событий. Вы меня понимаете?

- Понимаю...

- Мне это неинтересно. Я в этом ничего не понимаю и очень не хочу понимать.

- Разумно, - кивнул наконец Леррой. - Я подготовлю для вас сопроводительные документы. Вот только...

Он снова умолк, задумчиво постукивая ногтем по столешнице. Я состроила самую почтительную мину, на какую только была способна.

- Вы не успеете посетить всех. Давайте ограничимся наиболее перспективным индивидом... Отправляйтесь-ка вы к Ликастам...

- Почему к ним? - опешив, ляпнула я.

Нет. Я именно туда и собиралась. Но внезапное совпадение разбудило дремавшую паранойю.

- Ну... Я понимаю, что как раз туда вам и не особо хочется, - усмехнулся Леррой. - Но если однажды вы займете мое место, вам придется учиться откладывать личную неприязнь в сторону, когда речь идет о студентах.

«О да... Как раз ты в этом идеальный образец для подражания», - мысленно ухмыльнулась я.

- Вот вам и шанс потренироваться в этом прямо сейчас, - продолжал профессор, не подозревая о моих мыслях. - Те двое до сих пор не вылетели за ворота исключительно благодаря излишней доброте нашего ректора. А вот Ликаст до этого семестра учился очень даже неплохо. Звезд с неба не хватал, конечно, но тем не менее... Понимаю, его семейство расположилось несколько далековато от столицы. И все же попытаться вправить ему мозги на место стоит, как вы считаете, Лира?

Я демонстративно поморщилась и кивнула.

- Если вы, профессор Леррой, считаете, что есть шанс, то я попробую. Уж вы-то всех этих лентяев насквозь видите.

- Поверьте мне, вижу, - с оттенком самодовольства хмыкнул старый интриган и поднялся. - Служитель принесет вам документы вечером. А остальным... Им составьте предупредительные письма от моего имени, отдадите служителю, я подпишу и отправлю.

- Хорошо, профессор, - склонила голову я.

Леррой ушел, а я, оставив в сторону безнадежно остывшее рагу, подтянула поближе три тонкие папки. Достаточно было прочитать общие сведения о проштрафившихся студентах, чтобы понять мотивы разлюбезного лорда Лерроя. Ликасты обосновались в четырех днях пути от столицы. А прочие два обалдуя прямо в пригороде. «Не успеете посетить...» - мысленно передразнила я.

Впрочем, мне не на что было жаловаться. Лорды Десятки явно что-то задумали. Именно поэтому Леррой решил загрузить меня бумажной работой сверх всякой меры, чтобы и головы поднять было некогда. А тут такой шанс и вовсе услать своевольную очищающую из столицы, пока ее не пришиб кто-то ненароком в суматохе. Я же хотела во что бы то ни стало разобраться, что такое творится с Доном, и официальная бумага о его печальных достижениях на ниве знаний - идеальный предлог, чтобы попасть в поместье и как минимум пообщаться с родственничками. А может, и родовой погост посетить. Духи, как известно, врать не умеют. Особенно тем, кто знает, как надо спрашивать.

«Теперь бы еще вечеринку магнутых радикалов без потерь пережить. - Я слегка приспустила собственный оптимистичный настрой. - Хотя фиг с ними, с потерями... Главное, пережить ее без приобретений вроде высокого доверия и важных заданий. В этом смысле мне Лерроя хватит за глаза и за уши!»

Глава 15

Не ходите, дети, в... вообще никуда не ходите!

Упрятав папки с документами в сундук в своей комнате, я снова поспешила к административному корпусу. Вечеринка, ну или встреча у Лэнгли должна была вот-вот начаться. И хотя идти туда мне не хотелось, опоздать хотелось еще меньше.

Закон подлости сработал четко на полпути: навстречу мне из библиотеки вышел Виктор.

- Лира! - обрадовался он. - А я как раз шел к тебе!

- Да? - Я с трудом подавила недовольный вздох: и почему я нужна всем именно тогда, когда мне самой на фиг никто не нужен?!

- Ага. Я тут разбирался с заданием по бытовой магии, так вот там...

- Виктор, прости, - перебила я, покосившись на часы на главной башне административного корпуса. - Обсудим это попозже, мне срочно надо бежать.

- Опять первачки набедокурили? - понимающе усмехнулся Виктор. - И зачем ты только согласилась стать предстоящей?

- Можно подумать, меня кто-то спрашивал, - проворчала я.

- Пошли, помогу навести порядок.

Я мысленно сплюнула: вот как тут уберечь кого-то от удара по самолюбию, если этот кто-то так и нарывается на нелюбимую правду?

- Нет, первачки тут ни при чем. Меня Лэнгли вызвал. Не знаю, что ему там приспичило.

- Лэнгли? - насторожился Виктор. - Только тебя?

- Не знаю, - с деланным равнодушием пожала плечами я. - Не исключено, и тебя звал. Ты у себя был? Заходил служитель или нет?

- Гадство! Я там с утра не был! - Он сунул книгу под мышку и дернулся было к общежитию, но тут же притормозил. - Может, лучше сразу с тобой пойти?

«Ага! - взвыла я. - Вы нас не ждали, а мы приперлись!»

- К Лэнгли... Без приглашения... Ты уверен?

- Да... Без приглашения - это лишнее, - задумался Виктор.

- Возможно, я ему как предстоящая понадобилась. В последнее время преподы только и смотрят, как свалить на меня свою работу. Леррой вон отстающими нагрузил, Вердан желает коллективное письмо от студентов с просьбой о более просторном классе. Вчера его до полуночи «коллективно» писала.

- Угу. А когда тебе совсем времени на учебу не останется, будут пинать, как это ты обманываешь их ожидания и не сдаешь все зачеты на высший балл, - посочувствовал Орлей. - Ладно. Лучше я действительно сначала выясню, звал ли. И так он на меня как на лягушку смотрит.

- Это как?

- Не видит, пока не квакаю, - усмехнулся Виктор и побежал к общежитию.

Я перевела дух и поплелась в административный корпус. Настроение испортилось окончательно. «Дожила... Уже друзьям врать начинаю со всеми этими дурацкими интригами!»

Лэнгли встретил меня с распростертыми объятиями. В прямом смысле. Не успела я постучать, как дверь распахнулась и профессор, приобняв меня за плечи, провозгласил:

- А вот и наша знаменитость!

Кое-как сдержав рвущуюся с языка ругань, я обвела взглядом снова магически увеличенную гостиную. На этот раз гостей было немного. Человек пятнадцать от силы. Зато и стояли они довольно тесной группкой, а не делились на мелкие компании по интересам, как в прошлый раз. «Ближники», - сообразила я, не зная, радоваться, что меня, похоже, причислили к ним, или все же пока погодить.

- Все, что мы с вами только что обсуждали, тисы, - продолжал между тем вещать Лэнгли, - стало возможным исключительно благодаря Лире. Лира - разумеется, для меня. Для вас - тиса Мэй. Многие из вас знают, что она - очищающая. Единственная в нашем столетии. А тем, кто не знает или сомневается, я лично сообщаю: да, так и есть.

«Ну, спасибо, дорогой наставник! - обозлилась я. - Осталось только по рынкам глашатаев разослать. А то вдруг кто-то еще не в курсе!»

- И позвольте сразу внести ясность. - Я вывернулась из-под руки профессора и обвела собравшихся самым холодным взглядом, на какой только была способна. - Замуж я не стремлюсь. Очень агрессивно не стремлюсь, если кто не понял. Мне это неинтересно!

- Лира - будущее светило артефакторики и лучшая моя ученица, - подхватил Лэнгли, ничуть не рассердившись. - Да-да, тис Ропл, лучшая. Вам до нее как пешком до звезды. И я лично буду недоволен любым, кто вздумает мешать ей на этом поприще.

В голосе профессора прозвучало нечто такое, что я с трудом подавила желание обернуться на него. Это не было пожелание наставника. И даже не авторитет профессора. Это был приказ господина слуге.

«Что ж. Лидера радикалов я теперь знаю», - констатировала я, старательно следя, чтобы на лице не дрогнул ни один мускул.

- Вы что-то хотели сказать, Лира? - пропел у меня за спиной Лэнгли.

- Всего лишь то, что я сама буду очень недовольна такими попытками, - холодно уронила я. - Смертельно недовольна, если понадобится.

- Учитесь, тисы, - уже без намека на снисходительность или теплоту выдал старик. - Вот человек, который точно знает, чего хочет и как этого достигнуть. А вы даже цели не способны ставить, не говоря уже о методах их достижения.

Легкий гомон, поднявшийся после этих слов, Лэнгли прекратил одним многозначительным «хм».

- Конкретика, тисы. Меня интересует конкретика. Кто, к кому и почему. Надеюсь, задача ясна. Думайте. А мы пока с Лирой побеседуем.

Все еще размышляя, что имелось в виду под «кто, к кому», я позволила увести себя в дальний угол комнаты к нескольким креслам у круглого столика с напитками.

- Настой? Или что-то другое? - с видом радушного хозяина предложил Лэнгли, едва я села.

- Разговор, - парировала я, и профессор, усмехнувшись, уселся напротив.

- Желание очищающей равносильно закону. Кстати, а почему я, ваш наставник, узнал об этом так поздно? Мне казалось, что между нами возникли вполне доверительные отношения.

- Возможно, потому что эта моя особенность не имеет никакого отношения к артефакторике, - чувствуя себя так, будто ступаю по тонкому льду, отозвалась я. - А скорее потому, что я не придаю ей ни малейшего значения.

- То есть возможность стать благословением для одного из высших аристократических родов вас не прельщает?

- Ничуть, - едва заметно пожала плечами я.

Профессор молчал, разглядывая меня с интересом энтомолога-гурмана: муха в супе, конечно, безобразие, но какой экземпляр интересный... Напряжение нарастало. Казалось, еще чуть-чуть, и его можно будет резать ножом. К тому же в противоположном углу обсуждение непонятных «кто» и «к кому» явно собиралось вот-вот превратиться в перепалку. Тисы радикалы очень близко к сердцу приняли пожелание своего лидера. Я же не понимала, чего добивается Лэнгли и что пытается высмотреть, а оттого сидела с каменной физиономией, делая вид, что ситуация меня не трогает совершенно.

- Нет, - выдохнул он наконец, когда я уже потеряла всякое терпение, хоть и никак этого не демонстрировала, спрятавшись за иномирными техниками самоконтроля. - Я в вас не ошибся, Лира.

- Да? - с вежливым равнодушием бросила я, понимая, что хоть что-то сказать придется.

- Да! - с заметным удовольствием подтвердил Лэнгли.

Он повел рукой, и я увидела тонкие нити полога тишины. «Однако... Что еще за тайны?!»

Недоумение промелькнуло в мыслях, но не отразилось на лице. Если я в чем-то и была сейчас уверена, так это в том, что нельзя показывать свое истинное отношение к ситуации, каким бы оно ни было.

- Вам ведь откровенно плевать на всю эту возню вокруг вас, не так ли? Я пристально наблюдал за вами... Ваш интерес имеет свойство просыпаться, только когда речь идет о новых знаниях. Все остальное вас не волнует совершенно, не так ли?

- А разве вокруг происходит что-то более интересное? - неопределенно пожала плечами я, не понимая, какого ответа от меня ждут.

По странному стечению обстоятельств Лэнгли угадал, а я ответила чистую правду. Ну, что вокруг? Перевероты, драчка за власть... Ах да! Еще бесовы свадьбы, куда меня мечтает пригласить в качестве невесты половина аристократов этой бесовой страны. Разумеется, меня это не интересовало!

- Для вас, как я понимаю, не происходит, - тихо рассмеялся Лэнгли. - Вы натура цельная и на мелочи вроде корон или чужого благополучия не размениваетесь. Мне вот до сих пор интересно, почему вы вступились за ту простолюдинку. Как там ее? Запомнил...

- За простолюдинку? - протянула я, лихорадочно соображая, что отвечать. Не говорить же правду!

- Ее жалобы на печальную участь мешали вам читать очередной запрещенный трактат? Или те два обалдую просто заслуживали наказания, не важно, каким был бы предлог? Ну же. Удивите меня, как любит говорить ваш профессор общей теории.

Я чуть не выругалась вслух: тоже мне, нашли себе циркача-факира!

- Мне было интересно, где заканчивается спесь и начинается страх, - холодно бросила я. - Вы пригласили меня ради того, чтобы это выяснить?

- Терпение, Лира, - снова засмеялся старый козел. Мой ответ явно пришелся ему по вкусу. - Я оторвал вас от чего-то интересного?

- Нет. От того, что хотелось бы сделать как можно быстрее и забыть.

- Даже так?

- Мне нужно составить докладные на неуспевающих студентов.

- О... Леррой... Прошу прощения, профессор Леррой совсем вас не ценит. Разбазаривать такой талант на всякие глупости, - покачал головой Лэнгли. - Уж я-то нашел бы вам более подходящее применение. Но, увы... Это бремя предстоящей. Зачем вы только согласились?

То, что ни один из его вроде бы идиотских вопросов не прозвучал просто так, я чувствовала даже не шестым, а каким-то сто шестым чувством. Вот только чего добивается этот старый интриган, понять никак не могла и буквально балансировала на грани, с одной стороны избегая прямых возражений, а с другой ясно давая понять, что всякие заговоры и прочие интриги отлично обойдутся без моего участия.

- Предстоящая... - Я позволила себе чуть поморщиться. - Во-первых, моего согласия никто не спрашивал. А во-вторых... Во-вторых, у предстоящей свои комнаты и личная мастерская.

- Вот оно что... Да... За личную мастерскую я в вашем возрасте с легкостью бы убил кого-нибудь, что уж говорить о каких-то не слишком сложных обязанностях. Но сегодня я вас ждал вовсе не для отвлеченных разговоров. Перейдем к делу.

«Да уж, сделайте одолжение», - мысленно протянула я.

- В ближайшие дни в столице может быть... скажем так, жарковато.

- Оттепель? - приподняла я бровь, не сумев сдержать издевку.

- Скорее небольшой пожар, - хмыкнул Лэнгли. - Мне бы очень не хотелось, чтобы вас обожгло искрами. Реалии таковы, что искра, отскочившая от вас, может превратить кого-нибудь в живой факел. Никто до конца не понимает механики защиты, которую дарует магия своей избраннице. Почему те, кто обидит очищающую, получают откат? Что влияет на силу этого самого отката? Почему иногда дело ограничивается только самим обидчиком, а порой за считанные месяцы вымирает весь его род? Я взял на себя смелость немного поинтересоваться этим вопросом. И знаете, что я понял?

Ответа на риторический вопрос от меня, слава Последней Гостье, не ждали, и я ограничилась

только равнодушным взглядом.

- Я понял лишь то, что ничего не понял. Как ничего не поняли и немногие исследователи этого феномена до меня. А вы что думаете об этом?

- Что меня не надо трогать. Только и всего. Гарантия безопасности.

- Логично, - усмехнулся профессор. - Вот и я в итоге пришел к такому выводу. Мне бы не хотелось потерять кого-то из своих друзей только потому, что он в горячке бо... Кхе-кхе... Старость - не радость... Подайте отвара, пожалуйста...

Я молча наполнила один из бокалов травяным отваром и поставила перед профессором. Тот благодарно кивнул и стал жадно пить, словно унимая кашель. Вот только глазами нет-нет да и стрелял в мою сторону поверх гладкого полупрозрачного края посуды. Я старательно изображала равнодушие. А в глубине души медленно поднималась непонятная уверенность, что с этого вечера подобная маска станет моей постоянной спутницей. Стоило сбросить ментальное воздействие неизвестного «доброжелателя», и я слишком часто стала замечать, как на моих чувствах пытаются сыграть все кому не лень. А ведь времени с сего знаменательного события прошло всего ничего...

- Так вот, - прокашлялся наконец Лэнгли, - я бы очень не хотел, чтобы вы случайно угодили в гущу событий и кто-то из моих друзей получил привет сродни тому, что треплет сейчас нашего бедного принца. Принц из него, конечно, так себе. А король получился бы еще хуже. Так что эта случайность пойдет лишь на пользу нашей стране. Но, увы, может получиться и обратная ситуация.

- Я никак на это не влияю.

- Я знаю, Лира. Знаю, - вздохнул Лэнгли. - И потому хотел бы предложить вам в ближайшее время навестить семью, например. У вас же, кажется, скоро каникулы.

Поймав очередной испытующий взгляд, я холодно пожала плечами.

- Там неинтересно. Но на мои каникулы и так уже нашлись охотники. Обязанности предстоящей займут большую часть моего времени.

- Так вы уезжаете?

- Да.

- Вам понадобится сопровождение, - задумчиво проговорил старик, побарабанив пальцами по подлокотнику.

«Вот уж что мне точно не понадобится!» - мысленно проворчала я.

- Хотя, с другой стороны, чем меньше народу, тем меньше внимания.

- Я тоже так решила, - спокойно согласилась я. - Поэтому поеду верхом.

Говорить, что поеду уже завтра, мне не хотелось до безумия, но старый интриган либо и сам об этом знал, либо ему было все равно, лишь бы очищающая не путалась под ногами в столице. Он не спросил, и я, разумеется, не стала ничего уточнять.

- Вы мне очень нравитесь, Лира, - сказал он, теперь уже едва пригубив травяной отвар. - Нравится ваша незамутненная жажда знаний. Ваше спокойствие и уверенность в своих силах. Презрение к авторитетам и прочему мракобесию. Я сам был таким в вашем возрасте. Ничего не принимал на веру, все желал проверить и узнать самостоятельно. И до сих пор, надо признать, не встречал подобных вам людей. Уверен, в будущем беседы с вами доставят мне еще немало приятных минут. Разумеется, если вы выберете верную сторону в предстоящем противостоянии.

- Я не выберу ничью сторону, - куда более жестко, чем стоило, отрезала я на это слабо завуалированное предложение. - Моя сторона - знания.

- Тогда вы уже на верной стороне, - усмехнулся Лэнгли. - Потому что никто, кроме меня, просто не способен дать вам то, что вы жаждете. - Он поднял ладонь, останавливая готовое сорваться с моих губ возражение. - А главное, никто не сможет понять вашу жажду так, как я, и защитить вас от нападков закоснелых в своем невежестве мракобесов. Не говорите сейчас ничего. Мы продолжим этот разговор уже после каникул. Тогда и дадите мне ответ. А сейчас... Я бы предложил вам порадовать наших юных мыслителей своим присутствием на ужине. - Он с улыбкой кивнул на спорщиков в дальнем углу. - Но почему-то уверен, что вы не захотите тратить свое время на такую ерунду, как скучный светский ужин.

Я только голову склонила, признавая его правоту. По крайней мере, высиживать здесь еще и ужин я точно не хотела. О том, куда меня сватают на этот раз, я вообще думать отказывалась. Подумаю

позже. Когда пропадет необходимость следить за каждым словом и мускулом.

Лэнгли проводил меня до дверей и, пожелав счастливой дороги, выставил вон, чему я была только рада. Часы на главной башне административного корпуса показывали половину двенадцатого.

«Ну что ж, – криво улыбнулась я. – Из плюсов – ни Тори, ни Виктор в такое время в коридоре ошиваться не будут, а значит, и расспрашивать меня будет некому. Из минусов – три папки, два отчета и завтрашний ранний выезд, иначе единственный плюс накроется медным тазом... Короче говоря, спать мне сегодня не придется...»

Сплюнув и помянув недобрым словом всех интриганов на свете, особенно тех, чьи фамилии начинаются на букву «л», я потопала в общежитие.

Я выехала с рассветом. Сонный служитель отворил одну створку высоких ворот и что-то недовольно проворчал в качестве напутствия. Я поправила наплечную сумку с бумагами: подорожную и верительные грамоты от академии потерять было никак нельзя. Кроме того, в седельных сумках болтались смена белья и некое подобие сухого пайка, который мне, как выяснилось, был положен от альма-матер. Припомнив флягу с травяным отваром, каравай вчерашнего хлеба и кусок чуть заветренного сыра, я усмехнулась. Слава Последней Гостье, в этой жизни папочка мне достался более щедрый, чем учебное заведение, и толстый кошель на поясе обещал вполне приличную кормежку в пути.

Вид с высоченной верховой кобылы был несколько непривычным, но я быстро перестала обращать на это внимание. Почти сразу, как выехала из города, навесив на животное путевые чары, я спокойно погрузилась в собственные мысли.

Подумать было о чем. И все же большую часть размышлений я отложила на потом. Разбираться, что скрывают Леррой, Лэнгли и прочие интриганы, имело смысл только после того, как я узнаю, чем обернется переворот.

– Может быть, мне повезет, и большую часть в процессе поубивают, тогда и думать не придется, кто из них бессмертный, – проворчала я себе под нос, поудобнее устраиваясь в седле.

Таким образом, значительную часть пути я прикидывала, как мое появление воспримут в поместье Ликастов и что мне делать в том или ином случае. Как показала практика, ни одна из «домашних заготовок» не пригодилась, но скучать в дороге мне не довелось. Правда, основной вклад в борьбу со скукой внесли не мои размышления, а гости постоянных дворов...

В городке, где я запланировала первую остановку, вполне приличный трактир стоял прямо у городских ворот. В прошлой жизни мне не раз и не два приходилось путешествовать по стране, и старые привычки дали себя знать и здесь. Мне и в голову не пришло въезжать в город и искать гостиницу попроще.

Некогда плащ некроманта надежно защищал меня от всевозможных поползновений завсегдатаев подобных мест. Сейчас же у меня не было зеленого плаща. Зато имелась смазливая внешность нежной девушки и тонкий аромат денег, который проходимцы всех мастей чувят с любого расстояния. Проблемы можно было бы предсказать уже на пороге, но, погрузившись в мысли, я даже не сразу заметила свою ошибку.

– Не скуфаешь, красавица? – прозвучало у меня над ухом, едва я бросила на лавку седельные сумки и, устроившись за столом, захрустела бесплатными солеными сухариками в ожидании подавальщицы.

Я недоуменно подняла голову. В лицо ударила отвратительная смесь застарелого перегара и, мягко говоря, несвежего дыхания. Обрадовавшись, что на него обратили внимание, пьяница расплылся в улыбке, продемонстрировав отсутствие передних зубов.

– Нет, – процедила я и снова потянулась к миске с сухарями.

– А ты фто это без уфашения? – тут же разобиделся придурок, неожиданно ловко дернув глиняную посудину к себе. – Фто нос воротишь? Я рода благородного и такого обрафения не потерплю!

Вот когда я пожалела, что так и не купила приличный перстень, в котором любой идиот мог бы опознать магический. Легкомысленное колечко, красовавшееся на моем пальце сейчас, на роль пугала явно не годилось.

– Пошел вон, – отмахнулась я, прибавив к короткому взмаху ладони небольшой магический импульс.

Немного перестаралась. Пьяница кувыркнулся через соседний стол и снес всю посуду со

следующего. С недовольными возгласами сидевшие там громилы поднялись на ноги. Судя по запаху, долетавшему даже до меня, без ужина только что остались погонщики скота.

- А я фто? - тут же завизжал беззубый. - Это их магичесфо развлекаются.

Взгляды всех посетителей таверны скрестились на моей скромной персоне. Впрочем, у ситуации были и плюсы. Учув надвигающуюся драку, к моему столу тут же поспешил хозяин.

- Очень, очень рад видеть в своем ничтожном заведении высокородную тису, - заговорил он, хотя по его физиономии было понятно, что примерно так же он радуется визиту сборщика налогов. - Возможно, высокородная тиса поужинает в комнате? Без всякой дополнительной платы?

- С чего бы? - фыркнула я.

- Я думал, что там вам было бы удобнее. Или послать мальчишку, чтобы проводил вас в более достойное...

- Лучше подай ужин в комнату, - сообразив, что трактирщик не отстанет, я поднялась.

Но не тут-то было. Скотоводы, разобравшись, что с пьяницы взять нечего, обратили внимание на меня.

- Эй, тиса! А кто нам за ужин заплатит?

Хозяин заведения дернулся было наперерез, но опоздал. Какой-то идиот уже успел схватить меня за плечо. Копившееся последние недели раздражение рванулось наружу, и я не посчитала нужным его сдерживать. В конце концов пар тоже стоит иногда спускать, а здесь, в низкопробной забегаловке вряд ли найдутся соглядатаи высокородных интриганов.

Зеленую волну, сорвавшуюся с моих пальцев, видела только я. А вот ее последствия - все присутствующие. Ну, по крайней мере, те, кому мелкой щепой, в которую превратилась бо́льшая часть мебели, не запоршило глаза.

- Ужин в комнату, - приказала я, найдя взглядом схватившегося за голову трактирщика. - Кстати, где она? Я там и заночую.

Выспалась я прилично и на следующий день без лишних проблем отправилась своей дорогой. Правда, оставшиеся две ночевки провела на постоянных дворах уровнем повыше. Привлекать к себе ненужное внимание у меня не было ни малейшего желания. И все же похвальная предусмотрительность запоздала. Но об этом я узнала гораздо позже.

Так или иначе, к обеду четвертого дня пути я оказалась у несколько заросшего съезда с большого тракта. Здесь торчал указатель с названием нужного мне городка. Где-то там, за этим городком, и находилось поместье Ликастов. Оставшиеся две лиги я пустила кобылу рысью, еще раз прокручивая в голове планы и прикидки.

Несмотря на белый день, во дворе большого ухоженного господского дома никого не было. Я привыкла к вечной суете в родовом гнезде семейства Мэй и слегка удивилась. Но долго удивляться мне не пришлось. Стоило спешиться, как из-за угла выскочил взъерошенный слуга и, на ходу кланяясь, закричал:

- Добро... пожаловать, высокородная тиса! Как прикажете... доложить о вас... тису Ликасту?

- Представитель Королевской магической академии, - отчеканила я со всей доступной официальностью. Гостей тут явно не ждали, а возвращаться под вечер в городок несолоно хлебавши у меня не было ни малейшего желания. - Я по поводу молодого тиса Ликаста.

- Так юный тис... э-э... - заблеял слуга, - сейчас занят... Вот. Он не может вас принять... Прямо сейчас...

- Вот как... - опешила я. Каким образом Дон мог оказаться дома раньше, чем сюда добралась я, было непонятно, и это тут же разбудило мою паранойю. - И тем не менее мне необходимо...

Слуга, не дослушав, порскнул куда-то за угол. Плюнув на правила приличия, я бросила поводья лошади на какую-то завитушку на кованых воротах и пошла за ним.

За домом обнаружился ухоженный и довольно старый парк. Ровные аллеи расходились во все стороны под самыми немислимыми углами. Аккуратно подстриженные низкие кустарники обрамляли яркие клумбы. Даже деревья выглядели будто причесанными.

Я осторожно повела носом, безошибочно уловив центр притяжения для любого некроманта - старинное родовое кладбище. Именно такие ценились в моей прошлой жизни. Они же прятали и

больше всего неприятных сюрпризов для неподготовленных неофитов. Надо признать, пускали нашего брата туда крайне неохотно и чаще всего тогда, когда упомянутые сюрпризы окончательно выходили из-под контроля. Как-то я обнаружила в таком уголке покоя целого лича с небольшой армией зомби и почти законченным подземным ходом к большому городскому кладбищу для простонародья. Моему появлению лич не обрадовался. Да и я тоже пережила горячую встречу с большим трудом. Но все же пережила, а он мою искреннюю благодарность – нет. За это я и получила зеленый плащ некроманта на год раньше положенного.

К сожалению, направиться прямо на кладбище и выяснить все, что меня интересовало, не представлялось возможным. Поэтому я пошла в сторону доносящихся откуда-то из-за деревьев криков. За очередным поворотом мне открылась почти круглая полянка с раскидистым дубом посередине. На одной из ветвей сидел богато одетый мальчишка и с веселым смехом отпихивал ногами длинную лестницу, которую слуги пытались приладить к дереву.

Еще несколько слуг растягивали большое одеяло, готовясь ловить оболтуса, если тот свалится. А вокруг с визгом и писком, мешая всем сразу, наматывала круги разодетая не иначе как на королевский прием смазливая особа лет тридцати. На меня же обращали внимание только во множестве вившиеся в воздухе мошки. И то только тогда, когда я отмахивалась от самых назойливых.

– Добрый вечер! – крикнула я, понимая, что могу стоять так до визита Последней Гостьи. – Я представитель Королевской магической...

В мою сторону даже не посмотрели. Мало того, кто-то из слуг с охалкой каких-то пестрых тряпок в руках едва не сшиб меня с ног. Обозлившись, я щелкнула пальцами. Зеленая плеть метнулась вперед, вгрызаясь в древесину как горячий нож в подтаявшее масло. Горсть невесомого праха унес ветерок, а мальчишка, минуту назад хохотавший над усилиями перепуганных слуг, с визгом шлепнулся в подставленное одеяло вместе с веткой. Так его и унесли в этом одеяле, едва не затоптав такую мелочь, как я, оказавшуюся на дороге. Следом поскакала расфуфыренная тетка. Минуту спустя я осталась на полянке в гордом одиночестве.

Чувствуя, как закипаю, я развернулась и пошла обратно.

– Что вы здесь делаете, тиса? – догнал меня у поворота на главную аллею удивленный возглас.

– Ищу хоть кого-то вменяемого в этом дурдоме, – огрызнулась я.

– Хозяин дурдома удовлетворит ваш взыскательный вкус? – с намеком на издевку уточнил говоривший.

Я подняла голову и уставилась на мужчину лет пятидесяти, вольготно опиравшегося на ажурные перильца балкона на втором этаже.

– Удовлетворит. Если он соизволит вспомнить о правилах приличия и спустится вниз.

– Извольте, – фыркнул невежа и действительно появился на открытой веранде... Минут десять спустя. Я как раз успела вскипеть и начать примеряться, какую пакость оставить на память о своем визите негостеприимным хозяевам. – Так что вам угодно?

– Мне угодно говорить с тисом Ликастом, – холодно уронила я.

– О чем же? – продолжал развлекаться болтун.

«Теперь понятно, от кого унаследовал идиотское чувство юмора малолетний балбес с дерева», – мысленно проворчала я.

– Я представитель Королевской Академии магии, – повторила я уже набившую оскомину за последние десять минут фразу. – И нахожусь здесь по поручению администрации. Речь идет о студенте третьего потока Доне Ликасте.

– Я его отец, – тут же растерял веселость доморощенный юморист. – Прошу в дом. Думаю, разговаривать гораздо удобнее в кабинете.

«Хорошо, что ты об этом вспомнил, придурок, – подумала я, входя в дом вслед за хозяином. – А глазки-то забегали. И здоровый румянец тоже куда-то вдруг подевался... Что же ты скрываешь, хитрец?»

Вскоре я поняла, что сильно польстила старшему тису Ликасту, назвав его хитрецом. Определение «подлец» подходило ему куда лучше... Но это случилось чуть позже.

Меня усадили в кресло. Тут же появились напитки и мелкие канапе. Хозяин даже поинтересовался,

не жарко ли мне и стоит ли открыть окно. Короче говоря, он трещал, не давая мне вставить ни слова. Наконец, когда он предложил все, что только можно, поинтересовался погодой в столице и заручился моим согласием переночевать сегодня в поместье, разговор свернул на интересующую меня тему.

- Так что натворил Дон? - с видом великомученика спросил тис Ликаст.

Насквозь фальшивая картинная поза вызвала у меня такое отторжение, что я помимо воли пожалела, что не могу сообщить противному мужику, что его неугодный сын стал лучшим студентом академии за последние лет десять.

- Его успехи в учебе оставляют желать много лучшего, - холодно проговорила я. - А так как наши преподаватели жаждут найти подход к каждому студенту, то меня направили сюда. Возможно, родители смогут указать на причины, мешающие учебе. Если же нет, то мне поручено сообщить вам, что согласно подписанному вами контракту в случае, если студент исключается из академии за неуспеваемость, деньги, выплаченные за обучение, не возвращаются. Следовательно, вы рискуете получить обратно недоученного сына плюс ежегодный налог на мага-недоучку в вашей семье.

- Налог? Какой еще налог? - всполошился хозяин.

- Таков закон, - пожала плечами я и процитировала одну из бумаг, выданных Лерроем. - Недоучки представляют опасность, соответственно, опекуны обязаны дать им возможность...

- А если семья не богата? Даже у простолюдинов, бывает, появляется в семье маг! Откуда у них деньги?! Должен вам сказать, обучение в этой вашей академии удовольствие недешевое! Паршивец моего согласия вообще спросить не потрудился, когда отправился сдавать вступительные экзамены.

- Какой, простите, паршивец? - приподняла бровь я, окинув демонстративным взглядом далеко не бедную обстановку кабинета.

У меня дома, конечно, все это выглядело гораздо солиднее, но и тут явно не считали медные монетки. Скорее кабинет выглядел хуже из-за обилия позолоты и громоздких безделушек в каждом углу. Но вкус, как известно, не купишь... Тис Ликаст намек понял. Впрочем, смущался не дольше чем одну секунду и тут же снова двинулся в атаку.

- Паршивец - мой старший сын, разумеется. Упаси Единый от таких деточек! Своевольный, разбалованный, наглый... Я потратил на него столько дене... кхм... сил. А он, неблагодарный, даже учиться не желает!

- Наследники часто бывают несколько... - попыталась закинуть пробную удочку я. Зря старалась. Тис заглотил наживку вместе с крючком и удилицем еще в замахе.

- Он не наследник! - Ликаст возмущился так, будто я заподозрила его как минимум в скотоложстве. - Я еще осознаю свой долг перед родом, чтобы не сделать своим преемником этого ур... - Он осекся, бросив в мою сторону затравленный взгляд. - Мой наследник - младший сын. Это зафиксировано во всех документах. Что же касается Дона... Передайте ему, что если его вышвырнут из академии, то домой он может не возвращаться. Я отлучу его от рода.

Я кое-как подавила желание подсказать склочному аристократу, кого он может выбрать себе «передавальщиком», и холодно покачала головой:

- Мое дело лишь передать вам уведомление и выяснить, нет ли в семье каких-нибудь проблем, мешающих юноше сосредоточиться на учебе.

- Проблем?! - всплеснул руками «любящий папочка». - В моей семье есть только одна проблема - недостойный сын!

- Понятно, спасибо, - кивнула я. - Так и запишем.

- Что запишете? Куда?

- В отчет. Я же должна отчитаться об этом визите в ректорате. Кстати... Получите ваши копии.

Я достала из наплечной сумки запечатанный пакет, предназначенный для Ликаста. Два таких же еще несколько дней назад отправились к родителям других лоботрясов с нарочным. Ничего сверхъестественного там не было. Всего лишь список задолженностей по зачетам, выдержка из уложения по налогам и уведомление, что деньги не возвращаются. Про последнее, кстати, жирным шрифтом писали на каждой странице контракта с академией. В принципе, учиться в нашей альма-матер мог любой, кто сумел сдать вступительные экзамены. Но те, у кого денег не было, принимали на себя обязательство отработать затраты на свое обучение там, куда направят. Чаще всего это

были какие-то всеми богами забытые пограничные остроги. Впрочем, одна богиня об этих закоулках помнила даже слишком хорошо. Последняя Гостья, простите за тавтологию, была там частой гостьей.

С недовольной миной Ликаст взял запечатанный конверт и не глядя бросил в ящик стола. Разговор, по сути, был окончен, и мне предложили освежиться с дороги и спуститься к ужину. Откровенно говоря, с куда большим удовольствием я бы более или менее вежливо откланялась и забыла неприятное знакомство. Даже то небольшое, что я успела узнать о Доне, никак не вязалось с определениями «скандальный, склочный, ленивый, подлый». А это были самые приличные слова из тех, что нашел для старшего сына любящий родитель. Но вот с моими планами спешный отъезд не сочетался никак. Поэтому я даже выдавила из себя некое подобие благодарности и пошла за слугой.

Ужин меня не разочаровал. Крикливый сынок-наследник лет десяти, весело швырявшийся зеленым горошком через весь стол, стоило отцу отвернуться. Визгливая, безвкусно накрашенная супруга хозяина, с умилением взиравшая на это безобразие. Ну и сам тис Ликаст, решивший изобразить оскорбленного в лучших чувствах папашу. Хотя трагическое выражение на физиономии не помешало ему трижды уточнить, действительно ли он не может сразу после отчисления отправить сына охранять рубежи нашей родины.

К счастью, даже неприятные события в этом мире имеют одно неоспоримое достоинство: рано или поздно они заканчиваются. Закончилась и эта отвратительная трапеза. Сославшись на усталость, я убралась в отведенную мне комнату и достала свою любимую книгу-артефакт. Трактат Ризали, слава Последней Гостье, уже исчез с его страниц. Я лениво развалилась на кровати, опираясь спиной о резной столбик балдахина и раздумывая, что же такое мне хочется почитать, чтобы счистить с души налет зловонной плесени: именно такое ощущение подарило мне общение с семейством Ликастов.

Но не успела я открыть книгу, как в дверь громко постучали. Я бы даже сказала, дверь попинали ногой... Как-то среагировать я не успела: створка распахнулась почти мгновенно и в комнату ввалился деточка-наследник.

- О! А говорили, спит! Ма-а-ам! Не спит она!

Слегка опешив от проявления детской непосредственности, я смотрела, как из коридора выплывают кружевные оборки, а следом появляется и сама тиса Ликаст.

- Вот и хорошо. - Она подарила сыночку ласковую улыбку. - Тогда тиса колдунья, если ты ее вежливо попросишь, покажет тебе магию.

- Сожалею, но я ничего не покажу вашему сыну, - пришла в себя я. - Вы ошиблись. Нянек готовят в какой-то другой академии.

- Ах, не сердитесь, вы же душка! - воскликнула женщина и, обдав меня неприятным ароматом тяжелых духов, плюхнулась в кресло у окна.

- Душка? - только и сумела выдать я, пытаюсь решить, что вижу: вопиющую глупость или не менее грандиозную наглость.

Но хозяйка поместья меня уже не слушала, она что-то щебетала своему обожаемому отпрыску, пытаюсь уговорить его уйти. В конце концов дитяtko позволило себя уболтать в обмен на разрешение не ложиться спать в ближайшие несколько часов и вымелось вон.

- Тиса... - обратила на меня свое внимание заботливая мамаша.

- Мэй, - подсказала я.

- Тиса Мэй... Я зашла не просто так! - с видом записной заговорщицы из провинциального театра провозгласила она.

- Да? - приподняла бровь я.

- Да! Мой муж... Вы должны понять. Он любит своего старшего сына. Хотя юноша этого совершенно не заслуживает.

- Отчего же? - холодно уточнила я, но женщина поняла меня по-своему.

- Отцовская любовь слепа, - со вздохом заявила она, приложив к сухим глазам кружевной платочек.

- Только отцовская? - не удержалась от издевки я.

Но сарказм пропал втуне. Его даже не заметили.

- Обычно да, - совершенно серьезно подтвердила моя незваная собеседница. - Вы пока не понимаете, но когда у вас появятся свои дети, вы убедитесь, что я права. Мать всегда знает, чего стоит ее дитя. А Дону я заменила мать. Увы... Мальчишка не оценил доброго отношения. Знали бы вы, через что мне пришлось пройти... А уж когда я узнала, как погибла бедная женщина... И я просто вынуждена... Да что там. Это просто мой долг сообщить вам правду. Муж не сможет, но я сумею переступить через человеколюбие. Он убил свою мать...

- Простите, что? - вытаращилась я.

- Да... Я тоже была в ужасе. Муж надеется, что, повзрослев, юноша сумеет сдерживать свои страшные порывы. Видите ли, он каждый год приходит на ее могилу и просит у покойницы прощения. Убийца просит жертву его простить! Верх цинизма! Я не верю ему ни на грош. У меня растет сын. И я обязана позаботиться о его безопасности. Похлопочите, чтобы Дона отправили в приграничье. Ему нельзя оставаться...

В дверь сунулся слуга, к сожалению, прервав заинтересовавший меня разговор.

- Тиса Ликаст, хозяин просил вас посетить его в кабинете.

- Уже иду, - поднялась женщина и, повернувшись ко мне, громко добавила: - Рада, что вы хорошо устроились. Если вам что-то понадобится - зовите слуг, не стесняйтесь. Они для того и существуют.

Я моргнула, не найдя, что ответить на очередную глупость. Слуга вышел, а хозяйка поместья, остановившись на несколько секунд рядом, едва слышно проговорила:

- Похлопочите, моя дорогая. Проявите женскую солидарность. Я в долгу не останусь. Ему нет места среди нормальных людей. Поверьте мне.

Она выплыла в коридор, оставив меня в полном замешательстве. «Так ты убийца, Дон? Ребенок-убийца? Что за чушь?! Отец не питает к тебе нежных чувств. Мачеха так и вовсе ненавидит. Так почему при всем при этом ты все еще тис Ликаст, а не изгнанник рода, как стала некогда я?»

Ответ мне пришлось ждать до глубокой ночи. Только тогда в доме наконец все утихомирились. Соблюдая все возможные меры предосторожности, я выбралась из комнаты и тихо прокралась на первый этаж, а оттуда через открытую веранду в парк.

Родовой погост я нашла бы и с закрытыми глазами. Он буквально фонил зелеными волнами магии смерти как любое старинное кладбище, долго остававшееся без внимания некромантов. «Еще лет пятьдесят, и покойники тут будут сами подниматься, - хмыкнула я, чувствуя себя чуть пьяной от обилия родной мощи, устремившейся ко мне, стоило только перемахнуть через низенькую оградку. - Заборчик, конечно, кто-то на совесть зачаровал, но скоро его будет мало».

С «зачаровал» я погорячилась: в резные каменные столбики были вмурованы полуразряженные артефакты. «Как же тут будет весело, когда заряд истощится окончательно...» Впрочем, я и пальцем не пошевелила, чтобы исправить это безобразие. Сегодня я явилась сюда не ради защиты потомков от беспокойных предков.

Нужную могилу удалось найти с большим трудом: скромный мраморный ангел терялся за пышными надгробиями, и я дважды прошла мимо, прежде чем вообще сообразила, что это могила бывшей хозяйки поместья, а не невинного безымянного младенца.

Нужные слова слетали с губ легко, будто от последнего подобного ритуала меня не отделяли собственная смерть и несколько лет новой жизни. Дух отозвался сразу, будто только и ждал, пока его позовут. Я бросила короткий взгляд через плечо, убеждаясь, что вычурные надгробия покойных Ликастов играют мне на руку и полупрозрачную фигуру никто не заметит, если только не подойдет почти вплотную.

- Ты звала, живая, и я пришла, - прошелестел потусторонний голос.

- Ты пришла, мертвая, и я отпущу, - ответила ритуальной фразой я.

Магия всколыхнулась зелеными искрами и впиталась в едва заметную белесую дымку, придавая ей форму и цвет. В сантиметре от светлого мрамора зависла полупрозрачная фигурка девушки, почти девочки, тонкой и изящной, как тростинка.

- Как звали тебя при жизни? - на всякий случай уточнила я.

- Рихана Ликаст, урожденная Корве.

«Оп-па... - присела на соседнюю плиту я. - Вот это новости!»

- У тебя был сын?

- Дон...

«Ну хоть не перепутала, кого призвать, – проворчала я про себя. – Теперь бы не напутать, о чем спрашивать». Призраки не могли лгать. Тем более обученному некроманту. Вот только спрашивать надо было четко о том, что хочешь узнать. Лишенные вместе с жизнью чувств и собственных ощущений, они не имели возможности что-то додумать за неумелого вопрошальщика или дать развернутый ответ. Вопросы, на которые нельзя было ответить несколькими словами, и вовсе часто оставались без ответа.

- Почему ты вышла замуж за Ликаста?

- Глава рода велел.

- Почему он отдал такой приказ? – Я перефразировала вопрос. Очень уж хотелось выяснить, почему дочь лорда первой Десятки отдадут паршивенькому, никому не известному аристократишке из провинции.

- Ярь... они боялись ярь.

- Что такое ярь? – насторожилась я.

- Ярь – это ярь.

- Ты – ярь?

- Нет.

- А где ярь?

- В моей крови.

- Ярь – это проклятие?

- Нет. Ярь – это ярь...

Я моргнула, лихорадочно соображая, о чем толкует призрак. Ни в памяти прежней Лиры, ни в книгах, которые я успела прочитать до сих пор, такого слова мне не попадалось.

- Откуда берется ярь? – сделала еще одну попытку я.

- Она в крови у женщин Корве. Поэтому у Корве не бывает женщин.

Нить разговора начала ускользать от моего понимания. Как так: у Корве не бывает женщин?! А наследников они себе где берут? В капусте находят?! Временно отложив непонятности, я перешла к темам более приземленным, но от этого не менее интересным.

- Как ты умерла?

- Меня убили.

- Кто и как? – скрипнула зубами я.

И как мне удалось забыть, до чего нудное это занятие расспрашивать призванных призраков. А ведь с четвертой ступени в страже подрабатывала, когда их штатный некромант в очередной запой ходил...

- Они пришли ночью. Через неделю после того, как муж уехал. Убили несколько слуг. Я спряталась с сыном в потайной нише. Но они нашли. И тогда главарь ударил ножом.

- Тебя убил главарь? – переспросила я, чувствуя, как медленно слабеет холодный узел глубоко в груди, затянувшийся после откровений нынешней хозяйки поместья.

- Да...

- Почему они не убили Дона?

- Не смогли.

- Почему?

- Проснулась ярь.

- Да что же это за ярь такая?! – возмутилась я и тут же прикусила язык. – Ярь проснулась у Дона?

- Ярь - это ярь... Да...

- Твой муж не любит сына, потому что в нем проснулась ярь?

- Он не любил его раньше. Всегда не любил. Он хотел дочь.

- Дочь? - в очередной раз опешила я. - Почему?

- Дочь женщины Корве не может нести в крови ярь.

Я чуть не выругалась вслух. Бесова непонятная ярь, по мнению покойной, объясняла все и даже больше. Вот только мне это слово не говорило ровным счетом ничего.

- Как звали нападавших?

- Я не знаю...

«Кто бы сомневался. Мало кто удосуживается представиться, прежде чем воткнуть нож под ребра, - мысленно проворчала я. - Но попытаться стоило».

- Как они нашли тебя?

- Открыли дверь.

На этот раз ругань сдержать не удалось. До сих пор не знаю, в каком ключе я помянула ублюдочных убийц, но призрак воспринял это как вопрос. И ответил:

- Их послал мой муж.

- Кого? - переспросила я, чувствуя, как зашевелились волоски на руках: старая догадка попала точно в цель.

- Убийц.

- Откуда ты знаешь?

- Я не сразу умерла. Они говорили между собой.

- И Дон это слышал?

- Да. И тогда проснулась ярь.

- Что случилось, когда у Дона проснулась ярь? - Я попыталась обойти собственное невежество, но только увязла еще глубже. Потому что призрак немедленно ответил:

- Дон всех убил.

- Э-э... Дон убил тех, кто на вас напал?

- Да...

- И сколько лет ему тогда было? - спросила я, заподозрив, что парень куда старше, чем мне казалось.

- Восемь лет.

Понимая, что слушать это больше не способна, я поднялась.

- Ты хочешь что-то передать живым? Говори и уходи.

- Любовь сыну. Проклятие мужу, - ожидаемо отозвался призрак и медленно истаял в предрассветных сумерках.

По старой привычке я быстро навела порядок на могиле, убирая все следы своего присутствия, как обычные, так и магические, и, поминутно оглядываясь по сторонам, вернулась в отведенную мне комнату.

Стараясь не задумываться слишком глубоко об услышанном, я запечатала дверь чарами и достала книгу-артефакт. Сейчас я испытывала почти благодарность к нынешней глуповатой тисе Ликаст. Именно ее неожиданный визит не позволил мне забыть страницы какой-нибудь незначительной ерундой. «А ведь она знает, - сообразила я, когда губы уже шептали незнакомое слово в темную обложку пока еще пустой книги. - Именно на это она тут так тщательно намекала...»

Через час я убрала книгу обратно в сумку и с первыми лучами солнца вышла во двор. Прощаться с гостеприимными хозяевами мне и в голову не пришло. Конюх по первому требованию привел мою лошадь, и еще до завтрака я выехала на большой тракт.

Оглянувшись на скрывшийся за поворотом указатель, я глубоко вдохнула, словно пытаюсь очиститься от того тлена, которым надышалась в поместье Ликастов.

- Что ж, Дон, теперь я знаю твою тайну... Знаю даже больше, чем ты сам. Вот только что мне теперь со всем этим знанием делать, не представляю... - пробормотала я себе под нос и ударила кобылу каблуками, заставляя перейти на рысь. - Кто бы мог подумать, что ты такая же полузабытая легенда этого мира, как и я сама? Кто бы мог подумать, что у этого мира вообще столько слишком реальных легенд?

Дорога стлалась под копытами. Мелькали длинные возы купцов и медлительные волы. Порой меня обгоняли небольшие отряды стражников. Но я ничего этого не замечала. У меня была проблема посерьезнее: стоит ли рисковать головой. И если стоит, то как именно: спасти или убивать. О том, чтобы отсидеться в стороне, я уже даже не мечтала.

Глава 16

Доброта в исполнении некроманта

Всю обратную дорогу я и так и эдак прикидывала, что делать со свалившимся на мою голову знанием и пониманием. Но ничего путного так и не придумала. «Многие знания – многие печали», – то и дело всплывало в голове высказывание какого-то древнего философа еще из той, прошлой жизни.

Да, подтвердились мои догадки, что старший Ликаст отправил к праотцам неугодную жену. Но что делать с тем, что мерзавец каким-то образом обвинил в этом убийстве собственного сына? Да еще и его самого убедил в этом!

Да, стало понятно, почему Дон не смеет слишком открыто перечить Рою. Наверняка наследник Корве в курсе семейной особенности. Приличные люди называют нечто подобное простым словом «шантаж». Вот только стоит ли мне вмешиваться в правила игры, судя по всему, давно устоявшиеся?

Да, Дон тяготится давлением двоюродного братца, и, похоже, его провалы на зачетах объясняются именно этим. Парень решил закончить обучение досрочно и таким образом избавиться от внимания подлого родственничка. Вот только почему именно сейчас и так кардинально? Этого я не знала, но такие тонкости меня и не интересовали. Терпение у него лопнуло в конце концов.

Здравый смысл и чувство самосохранения в один голос вопили, что все это не мое дело. Что у меня хватает своих проблем. Приказ Серой госпожи никто не отменял, а где-то затаившегося бессмертного надо не только убить, но хотя бы для начала найти. Да и сезон тихой охоты на очищающую давно открыт, а я и лес-то толком не рассмотрела, не говоря уже об охотниках.

И тем не менее где-то в глубине души я знала, что не смогу пройти мимо и обязательно вляпаюсь в чужие дела обеими ногами и сразу по колено. Пусть я еще не представляла как, но это рано или поздно случится. А еще глубже, где-то там, где заканчивалось рациональное мышление и начиналась чистая интуиция, зрела уверенность, что так будет правильно.

Разобраться, откуда ноги растут у этой уверенности, я не успела, внезапно обнаружив, что стою перед воротами академии, а сонный служитель, как и неделю назад, с ворчанием тянет в сторону тяжелой створку.

Обширный двор радовал пустотой и тишиной. Я с облегчением вспомнила, что до конца каникул еще несколько дней, и, сдав кобылу в конюшню, поплелась к себе. Подумать о судьбах мира можно будет и потом. К сожалению, сколько бы я ни нежилась под душем или спала, они никуда не денутся.

Но и во сне мне мерещились страницы старинной книги и тисненый заголовок с облетевшей позолотой «Как потушить ярь». Тушить предлагалось вместе с носителем, толпой и самыми изуверскими методами.

– А ведь сами же вывели! – зло ворчала я себе под нос, даже иномирными техниками не сумев загнать дикую историю Дона на задворки сознания. – Власти захотелось бездаркам...

Впрочем, о том, чего захотелось нескольким лордам, я не знала. Книга, которую мне удалось вытащить из глубин Королевской библиотеки посредством своего артефакта, об этом не сообщала. Мол, несколько лордов решили, что маги взяли слишком большую власть, и что-то там наворотили с представителями боковых ветвей.

Так в мир пришли берсеркеры. С виду обычные маги, не слишком сильные, ничем не выдающиеся: ударишь – будет синяк, порежешь – потечет кровь. Но вот при необходимости они легко меняли ипостась: появлялась непробиваемая чешуя, бритвенно-острые когти, нечеловеческая физическая сила и скорость. Ко всему в придачу они еще и для магии были практически неуязвимы. А вот с самоконтролем наблюдались большие проблемы. Эту способность называли ярь.

Судя по всему, лорды испугались собственного творения и начали войну на уничтожение. Каждый берсеркер забирал с собой за грань множество народу, но в конце концов их уничтожили почти всех. Немногочисленные оставшиеся в живых, скрывали свою суть, прятались, но их находили, загоняли и убивали. Закон, предписывавший казнить даже за помощь берсеркеру, действовал до сих пор. Как, впрочем, и предписание, обещавшее награду всякому, кто поможет в поимке. Правда, в последний раз за наградой обращались лет двести назад. Берсеркеры превратились в такое же пугало из забытых легенд, как и одержимые вводе меня. Но, как и я, они существовали. По крайней мере, один существовал. Ибо как иначе восьмилетний мальчик смог одолеть банду наемных убийц, я не представляла.

Громкий стук прекратил мои метания. Глубоко вздохнув, я пригладила растрепавшиеся волосы и, поставив на видное место так и не распакованную сумку, бросила на дверь отпирающее плетение.

- Тиса Мэй, - на пороге появился служитель, - вас просит зайти в административный корпус профессор Леррой.

- Сейчас зайду, - не оборачиваясь, отозвалась я.

Дверь тихо скрипнула, закрывшись, и я позволила себе мимолетную слабость, на мгновение спрятав разгоряченное лицо в ладонях. «Мало мне своих опасных тайн, еще и чужими нагрузили! Может, рассказать все Леррою и пусть сам разбирается?»

Но над этой идеей я даже задумываться не стала. Достаточно было вспомнить, какими способами старая книга предлагала «тушить» ярь. Такой кончины я не желала даже своему неуловимому бессмертному, не то что Дону.

- Лира! Надеюсь, поездка была удачной? - Профессор встретил меня на пороге административного корпуса. - Прогуляемся?

Мне оставалось только кивнуть. Впрочем, и меня парковые аллеи и прохладный утренний воздух привлекали больше, чем душные кабинеты.

- Вам удалось пообщаться с Ликастом?

- Конечно, - кивнула я. - Тис Ликаст был крайне недоволен легкомысленным поведением сына. И я уверена, что его ожидает не самый приятный в жизни разговор.

- Думаете, это поможет? - с сомнением протянул профессор.

- Ну мне же помогло, - слегка покривив душой, хмыкнула я. - Помнится, мне даже удивить вас удалось.

- Вам это удастся раз за разом, хотя я каждый раз думаю, что уж этот-то точно последний, - вернул усмешку Леррой. - И эта поездка не исключение. Каюсь, я беспокоился о вашем благополучии и послал за вами своего человека.

- Вы отправили за мной соглядатая? - нахмурилась я. - Зачем?!

«Что он мог увидеть?! - мелькнула в голове паническая мысль. - А самое главное, что услышать?! Особенно на кладбище!»

- Исключительно для вашей же безопасности, - усмехнулся Леррой. - Но, как выяснилось, этот обалдуй и свою-то безопасность обеспечить не сумел. Скажите, Лира, где вы его заметили? Когда болван вернулся два дня спустя с разбитой рожой, потерпев полное фиаско... В общем, вы в очередной раз меня удивили.

- Надеюсь, приятно? - От облегчения, что никто ничего лишнего все же не видел, я даже улыбнулась.

- У вас по-другому не получается. И все же разносить целую таверну, чтобы всего лишь избавиться от телохранителя, это несколько чересчур, - весело попенял профессор. - Страшно подумать, что бы вы сделали с ним на пустынной дороге.

- Боюсь, вы не поверите, но ровным счетом ничего.

- Ну да, ну да... Он, разумеется, совершенно случайно подвергся бы обострению топографического кретинизма и заблудился в трех соснах. Но это так, мелочи. Откровенно признаться, я надеялся, что остаток каникул вы проведете с семьей. В столице сейчас несколько неспокойно. Безобразные склоки на улицах и прочие неприятности...

- Да? Не заметила, - пожала плечами я. - Родители сейчас отдыхают у моря. Гостят у родственников. Но я и не собиралась гулять по городу. Думаю, в библиотеке найдется кое-что поинтереснее, чем какие-то уличные скандалисты.

- Скандалисты... - хмыкнул Леррой, но углубляться в тему не стал.

- Отчеты сдать вам?

- Нет, - профессор скривился, будто укусил лимон, - у ректора очередной приступ добросердечия, и он пожелал решить вопрос с отчислением только после разговора с вами.

- С отчислением? - насторожилась я.

- Конечно. Оболтусы, родителям которых я писал, завалили половину зачетов. Впрочем, ваш протеже пошел еще дальше и завалил все.

- Что «все»? - опешила я.

- Все зачеты, - поморщился Леррой. - Даже боевку. Такое впечатление, что он поставил себе цель вылететь из академии в рекордно короткие сроки. Кстати, - он покосился на видневшиеся за деревьями башни административного корпуса, - нам, а точнее, вам действительно пора к ректору. Подозреваю, что его посланец уже с ног сбился, разыскивая вас.

Совершенно не скрывая, что доволен мелкой пакостью, Леррой развернулся в обратном направлении, и я волей-неволей последовала за ним. У меня оставалось всего минут десять на принятие решения.

- Представляю, как всполошились мои друзья, - как бы между делом уронила я. - Мне как-то не пришло в голову предупредить их об отъезде.

- Тиса Ребарн действительно замучила меня расспросами, куда и зачем вы отправились, - отозвался профессор. - Чтобы отделаться от нее, надо обладать поистине железным терпением... Я же, отслужив здесь уже больше двадцати лет, вообще позабыл, что это такое. Впрочем, как и тиса Ребарн. Надо же было додуматься задавать такие вопросы во время интереснейшей лекции по цикличности магических всплесков!

- Возмутительно! - поддакнула я. - Надеюсь, в наказание вы отправили ее разбираться со схемами Приса-Ленктона в гордом одиночестве.

- Она отказалась уходить! Пришлось потратить целых восемь минут на то, чтобы разъяснить ей, что включено в обязанности предстоящей!

- Безобразие, - покачала головой я, замыкая свои истинные эмоции под щитами иномирных ментальных техник.

Задавать уточняющие вопросы я не рискнула. Проф молчал, то ли желая выяснить, насколько эта тема меня волнует, то ли просто снова переваривая стычку с настойчивостью Тории. Но мне хватило и того, что я уже узнала. Мою поездку проф скрывать не стал. Наверняка в назидание еще и озвучил, кому я повезла грозные бумажки от академического начальства. Иначе почему Дон завалил все зачеты? Положим, обычные он мог завалить, потому что ни фига не делал весь семестр. Но боевку... Наставник не уставал его хвалить, и я об этом знала. Завалить этот зачет Дон мог только специально. Но зачем так демонстративно? Он же и без моей поездки не собирался учиться дальше...

Я почувствовала, как начинает гудеть голова, предвещая скорую мигрень. А до кабинета ректора оставалось всего несколько шагов. Несколько шагов, чтобы решить, предлагать ли Дону дружбу еще раз или предоставить изгоя его собственной судьбе.

- Тиса Мэй! - Ректор встретил меня, как бедный племянник встречает богатую тетю. - Как я рад, что вы вернулись в добром здравии. В столице неспокойно.

- В столице меня не было, - невнимательно отозвалась я, все еще пытаюсь решить возникшую дилемму.

- И хорошо! И очень хорошо! Молодые маги редко проявляют столь зрелую осторожность. Мне пришлось издать специальное распоряжение, чтобы разогнать наших юных борцов за справедливость по домам. Так и рвались на баррикады.

- Да? Зачем?

- Вот именно! Вот именно: зачем?! Они и сами ответ не знают, а туда же. Бить врагов, спасать друзей. А кто там враг, кто друг - не важно. По ходу дела разберемся. А мне потом печальные письма безутешным родителям отправлять и объяснять, почему я, ректор Королевской магической академии, не сумел уберечь вверенных мне наследников благородных родов! Как я рад, что вы меня понимаете. Тем более что мне необходимо с вами посоветоваться.

- Вам? Со мной? - наконец включилась в разговор я, осознав, что беседа мало похожа на общение ректора и студентки третьего года обучения.

- Да, с вами. Удивлены? Зря... Видите ли, Лира, - ректор доверительно понизил голос, - я внимательно наблюдаю за всеми моими студентами...

«За всеми двумя сотнями?» - со скепсисом подумала я, но внешне изобразила искреннее восхищение.

- Кто-то учится спокойно и так же спокойно выходит во взрослую жизнь. А у кого-то возникают сложности. Кому-то эта учеба и вовсе не нужна, и он будет чувствовать себя в учебном заведении попроще куда лучше. А у другого возникли серьезные сложности, и ему требуется участие и ненавязчивая помощь, а не приказ об отчислении, как считает куратор вашего потока профессор Леррой. И вот моей главной задачей на посту ректора как раз и является необходимость разбираться, какой подход требуется каждому из моих подопечных.

Ректор говорил правильные вещи. И слушала я его так же правильно: со всем вниманием и толикой восхищения во взгляде. Вот только не верила при этом хитрецу ни на грош. Слишком уж хорошо он говорил. Слишком правильно. Но вся эта правильность не помешала ему некогда продать прежнюю Лиру лорду Корве.

- Вот на двоих я приказы об отчислении скрепя сердце сегодня подписал, - продолжал между тем вещать ректор с выражением искренней скорби на холеной физиономии. - Но на третьего кандидата просто рука не поднимается. Решил вот еще с вами поговорить. Вы только что побывали у тиса Ликаста дома. Как вам его семья?

- Обычная семья, - обтекаемо отозвалась я, не понимая, куда клонит болтун, но уже решив, что Дона ему не дам ни при каких обстоятельствах.

- Финансовые проблемы? Семейные? Может быть, новый ребенок у матери? - продолжал допытываться ректор.

- Мать тиса Ликаста умерла много лет назад. Есть мачеха, - не сдержалась я.

- Неприятно... Неудивительно, что юноша в конце концов начал ломаться...

- Ломаться? Почему? - опешила я.

- Видите ли, Лира, за вами я наблюдаю так же, как и за любым моим студентом. И знаю вас как ответственную и добрую девушку...

«Если с ответственной еще можно согласиться, - ухмыльнулась я про себя, - то доброй меня не назовет в этой академии ни одна собака. Вот и все, что можно сказать о твоем пристальном внимании ко «вверенным тебе наследникам благородных родов», болтун!»

- Потому уверен, вы меня поймете. И сохраните тайну не только от досужих сплетников, но и от того, кого она касается. Дело в том, что Дон влюблен...

- В кого? - ляпнула я прежде, чем успела подумать. И тут же обругала свой длинный язык. «Знаешь же в кого, дура!»

Перед глазами мелькнули плотно сжатые губы и хлестнувшие воздух ветки кустарника, скрывающие напряженную спину. Но ничего больше я вспомнить не успела, потому что ректор почти шепотом сказал:

- Юноша безответно влюблен в вашу подругу Торию Ребарн.

- Да? - только и сумела проговорить я.

Казалось бы, мне надо было радоваться: хоть кто-то в этой бесовой академии не испытывает подкрашенного любовью интереса ко мне. Но нет. То, что билось сейчас в груди, не имело никакого отношения к радости. Впрочем, и истинного названия этому гадкому чувству я не находила.

- Да, тиса Мэй. И я доверил вам эту тайну в надежде на понимание и помощь.

- Но чем я могу помочь? - выдохнула я, на кончике языка прикусив готовое сорваться с губ категоричное «нет!». К чему относилось это «нет», я тоже не понимала, но задуматься мне опять не дали.

- Дон делал успехи в учебе на предыдущих потоках. Преподаватели были довольны его успехами. Но вот вмешалась любовь, и... - Ректор сокрушенно покачал головой. - Сейчас ему кажется, что ничего важнее нет и быть не может. Результат - несданные зачеты, недовольство преподавателей, угроза исключения. Знаете, сколько в моей практике было таких случаев? И помощь влюбленные принимать не желают: что там может понимать в любви старый скучный ректор... Но от вас, тиса Мэй, Дон примет помощь. И даже не заметит, что ему помогают. Я знаю, у вас хватит такта обставить все ненавязчиво и осторожно. И возможно, вы подарите юноше не только шанс на приличную карьеру в будущем, но и на счастливую семейную жизнь.

- И что я должна сделать? - При всем желании полностью убрать проскользнувший в голосе лед я не смогла. Но ректор мою оплошность даже не заметил.

- Я знал, что вы меня поймете! Вы возьмете эту безголовую троицу, так сказать, на пор...

- Троицу? - опешила я.

- Конечно! С Роем в последнее время тоже творится что-то не то. Дело зашло еще не так далеко, как у его друга. Но я почти уверен, что причина его проблем в учебе та же самая. Вот только не знаю, кто стал его «интересом». Пока не знаю, но как только я это выясню, то тут же сообщу вам, обещаю. Взавшись за такое благородное дело, вы должны владеть всей информацией.

- Спасибо, - пробормотала я.

Все встало на свои места. Ректор, обеспокоенный тем, что дело, за которое ему заплатили, не продвигается, решил действовать. И использовал для этого первый попавшийся предлог: проблемы Дона с учебой. Я была уверена, что, не забей Дон в этом семестре на учебу, мне все равно навязали бы опеку над этой троицей. Причем над всеми тремя, чтобы прикрыть истинного виновника торжества... Вот только меня не интересовало ни само торжество, ни его виновник. Я уже открыла рот, чтобы в сравнительно вежливой форме послать ректора с его хитроумными планами в далекие облака, как вдруг выхватила из потока болтовни одну короткую фразу: «Если бы вы не согласились, мне пришлось бы сегодня подписать приказ об исключении Ликаста, а потом, возможно, и его друзей...»

«Исключение... И куда? В дом, где его ненавидят? В забытый Единым приграничный городок, где он рано или поздно себя выдаст и угодит на костер? Нет... Так нельзя. Может, у них и правда с Тори все будет хорошо». - Последняя мысль подняла с глубины души какую-то мусть, но я не позволила себе даже задуматься над ее природой. Спасибо иномирным техникам, этому я тоже уже научилась.

Я поднялась, кажется, перебив ректора на полуслове, и серьезно проговорила:

- Простите, но это очень большая ответственность. Я должна хорошо подготовиться.

- Конечно, конечно. - Он тоже встал. - Ваша доброта выше всяких похвал.

- Благодарю. - Я склонила голову, скрывая кривую усмешку, выражавшую что угодно, только не доброту.

- Я прямо сейчас напишу распоряжение о том, что процедура исключения откладывается еще на один семестр. И позабочусь, чтобы молодые люди не вздумали засомневаться в реальности ваших полномочий.

Я снова поклонилась и поспешно вышла вон. Иномирных ментальных техник хватило четко до того момента, как за спиной захлопнулась дверь моих покоев и на нее легло тяжеловесное плетение тишины. Секунду спустя я расхохоталась. И веселости в этом смехе было так же мало, как доброты в кривой улыбке четверть часа назад. «Вообразила себе бесы знают что, идиотка! А он смотрел вовсе не на меня. И от дружбы отказался по той же причине. Зачем ему моя дружба? Ему нужна любовь. Кстати, тоже не моя. А мне-то что нужно? Хотя... Какая теперь разница? Бесова новая жизнь!»

Несколько дней, оставшихся до конца каникул, я провела почти взаперти, выбираясь только в библиотеку и категорически запрещая себе думать как о навязанной опеке над высокородными оболтусами, так и о проблемах Дона. «Пора подумать о себе, пока это за меня не сделала Серая госпожа», - так я уговаривала себя, когда мысли совсем уж отказывались поддаваться хоть какому-то контролю. Думать о том, что же такое я сама хотела от Дона и хотела ли вообще, я тоже отказывалась.

Накануне начала занятий вечером я малодушно промолчала в ответ на стук в дверь и недовольные возгласы Тории. Не то чтобы я собиралась прятаться от настойчивой подружки вечно, но видеть ее сейчас желания не возникло.

На первый урок в новом семестре я пришла в сопровождении Лерроя со знаком предстоящей на груди. Профессор явился с самого утра вовсе не для того, чтобы пожелать мне доброго дня. Вместо этого он почти час отчитывал меня в самых резких выражениях. Узнав, что «доброта меня погубит» и что «кто везет, на том и едут», я окончательно перестала понимать происходящее.

В качестве маленькой мести судьбе, которая, несмотря на все мое желание оставаться в тени, постоянно выпихивала меня на передний план, я вырядилась в шитый серебром черный камзол и такие же бриджи и дополнила это безобразие ботфортами на высоком каблуке. Хоть в академии и не существовало даже подобия студенческой формы, девушки все же являлись на лекции в платьях. Вот на это неписаное правило я демонстративно наплевала.

Справедливости ради надо заметить, если я и хотела задеть Лерроя, то сильно просчиталась. Он только хмыкнул. И то одобрительно. Причина его веселости выяснилась буквально через несколько минут.

- Успокоились! - проговорил Леррой, останавливаясь у кафедры.

Его рука все так же лежала у меня на плече, так что отправиться на свое место за первым столом я не могла. Да не больно-то и стремилась: Тория исподтишка показывала мне кулак, а Виктор демонстративно смотрел в противоположную сторону.

- Если кто не заметил, - продолжил профессор, - то напомню. Каникулы закончились еще вчера. Слава Единому, с двумя представителями вашего племени я наконец-то распрощался. К сожалению, только с двумя. А так хотелось больше не видеть хотя бы пяток. Но, увы мне... Наш уважаемый и безмерно добрый тис ректор, а также ваша заботливая предстоящая Лири Мэй избавили меня от повода для радости. Один болван остается под ее личную ответственность, еще двое благодаря ее поручительству. С нетерпением жду, как она будет приводить в чувство ваши задеревеневшие мозги, тисы. Что-то мне подсказывает, что эти стены увидят самых трудолюбивых студентов за всю историю своего существования. Тем более что из-за всем вам известных событий выход с территории академии ограничен до особого распоряжения ректора.

Раздались недоверчивые смешки. Да я сама с трудом сдержала похотливый: неужели профессура надеется, что я буду бегать за своими однокашниками, призывая их к порядку?

- Смеетесь? - ухмыльнулся Леррой. - А теперь я посмеюсь. Тисы Тильвари, Корве и Ликаст, без всякого удовольствия и с истинным злорадством вручаю судьбы ваших дипломов в заботливые ручки тисы Мэй. У нее для этого есть все полномочия. А если у ректора не хватило фантазии, то я эти самые полномочия дополню с превеликой радостью. Прошу вас, тиса Мэй, сделайте мне одолжение, не стесняйтесь.

Леррой вручил мне запечатанный конверт и кивнул в сторону стола. Еще три письма счастья, повинувшись движению его руки, спланировали на стол перед переглядывающимися лоботрясами. В полной прострации я спустилась с кафедры и села на свое место. «Это на что я, бесы меня порви, опять подписалась?!»

А в ухо уже зудела что-то возмущенное Торией. С другой стороны недовольно сопел Орлей. Вот только я их почти не слышала. У меня перед глазами стояло совершенно спокойное лицо Дона, который на протяжении язвительной тирады профессора ни разу не отвел взгляд от затылка Тории, сидевшей прямо перед ним. Если у меня и были какие-то сомнения в точности сведений, которые сообщил мне ректор, то теперь они отпали. Только полный идиот или влюбленный безумец может пялиться на девушку, когда, по сути, решается его судьба. А идиотом Дон не был...

- И зачем тебе это? - шепотом спросила Тория, когда Леррою наконец надоело упражняться в остроумии и он повернулся к доске, быстро вычерчивая схемы и графики к теме лекции.

- Если бы я сама знала, - совершенно искренне отозвалась я.

Как всегда, мою искренность приняли за сарказм.

- Не хочешь - не говори, - буркнула Тори и отвернулась.

Я прекрасно понимала, что ее хватит от силы минут на десять, а потом она снова пристанет с расспросами, но на душе вдруг стало как-то тоскливо. Тряхнув головой, я повернулась назад и тихо сказала:

- Я буду ждать вас после четвертого учебного часа в библиотеке, тисы.

- Конечно, нянюшка, - ухмыльнулся Альв.

Рой хохотнул, заработав недовольный взгляд профессора. А Дон вдруг качнул головой.

- Не получится. У нас пятым боевка.

- Увы, нянюшка, - развел руками Корве.

Рядом прыснула Тория, и я заскрипела зубами. «Послать бы все это... Последнюю Гостью встречать! Эти два обалдуй все равно отсюда не вылетят, как бы ни мечтал об этом Леррой. Ликасту бы еще мозги вернуть».

К концу занятий настроение испортилось окончательно. Как была, покачиваясь на высоких каблуках, я отправилась в тренировочный зал. Тори, сменившая гнев на милость куда раньше, чем мне бы хотелось, увязалась следом.

Боевик моему появлению не обрадовался.

- Что вам угодно, тиса Мэй? – процедил он.

- Решила восстановить некоторые навыки, – спокойно отозвалась я, краем глаза следя за ухмыляющимися Роем и Альвом. Мрачный как грозовая туча Дон и вовсе застыл с какой-то гирей в руках. Но и кроме них на меня было кому пялиться. Надо признать, смотрелась я на фоне тренировочных костюмов несколько неуместно. Недаром Тория даже заходить сюда не стала в своем ярко-алом платье, распрощавшись со мной у входа.

- Неужели есть что восстанавливать? – усмехнулся наставник-боевик, смерив меня презрительным взглядом от макушки до кончиков каблуков.

- Я тренировалась самостоятельно.

- Да-а? – протянул он, и я буквально почувяла, что сейчас произойдет очередная пакость. – Я слышан, что вас обязали позаботиться о прилежании некоторых моих учеников. Будет справедливо, если они позаботятся о вашей физической форме. Так, парни?

С предвкушающими улыбками Рой и Альв одновременно шагнули вперед.

- Я буду предельно осторожен, нянюшка, – ухмыльнулся Альв.

- Как жаль, что не могу обещать вам того же, – отзеркалила его ухмылку я.

- А вам, Ликаст, особое приглашение требуется? – Наставник окликнул оставшегося в углу Дона.

Тот был явно не в восторге от происходящего, но все же присоединился к друзьям.

- Не желаете переодеться, тиса Мэй? – почти галантно поинтересовался Рой. Правда, впечатление слегка подпортил насмешливый тон. Я поняла, что начинаю злиться.

- Сомневаюсь, что в этом есть необходимость, – холодно уронила я.

- Уверенность в своих силах, тисы, это хорошо, – раздался у меня за спиной голос наставника. – Плохо, когда она превращается в беспочвенную самоуверенность. Начинайте уже!

Вокруг нас образовалось кольцо любопытных. Я видела злорадные и предвкушающие улыбки: большинство явно ждали моего провала.

- Кому вы окажете честь, тиса Мэй? – с насмешливым поклоном поинтересовался Альв.

- Мне это совершенно безразлично, – процедила я. – Но желательно всем сразу. У меня не так много времени, а нам еще надо разобраться, когда вы будете пересдавать все те зачеты, которые умудрились провалить в прошлом семестре.

Благородство благородством, но Альв не заставил просить себя дважды.

- За каждую пропущенную плюху – одна самостоятельная работа, – ухмыльнулся он.

- Договорились, – вернула ухмылку я и ударила первой.

Глухо и совершенно неаристократично хекнув, Альв улетел спиной вперед прямо в толпу.

- Жду работу по темам проваленного вами зачета по бытовухе, тис Тильвари, – напутствовала я его.

- Вы же сами ее и напишете, – огрызнулся Альв, выбираясь из мешанины тел на полу.

- Для этого я должна... Пропустить плюху? Так? – хмыкнула я, уворачиваясь от какого-то ледяного плетения.

Конечно, все было не так просто, как я демонстрировала. Бесовы каблуки я успела проклясть раз десять. Они буквально приковали меня к одному месту. Но в остальном ни у Альва, ни у сменившего его чуть позже Корве не было никаких шансов. Во-первых, в отличие от них я прекрасно видела, какие и куда летят плетения, и вернуться мне не составляло труда. А во-вторых, не желая опростоволоситься, я сразу навесила на себя плащ Серой госпожи – щит высшей некромантии. Штука сложная и затратная, этот щит искажал зрительное восприятие любого числа противников. К сожалению, он не действовал ни на нежить, ни на зверье. Те воспринимали мир не только через зрение. Потому в моей прошлой жизни этот щит популярностью не пользовался. Зато теперь... В принципе, я могла и не уклоняться вовсе. Меня все равно все видели примерно в метре от того места, где я в действительности находилась.

В общем, я без всякого труда уделала и Альва, и Роя к вящему неудовольствию мастера-боевика. Судя по тем «нежным» взглядам, которые он бросал на своих любимчиков, тех ожидали не самые приятные минуты на ближайшей же тренировке. Хотя в глубине души я признала, что и один и второй в честной схватке разобрали бы меня по косточкам, особенно если бы я снова взгромоздилась на идиотские каблуки. Но где, как говорится, некромант, а где честная схватка? В бою с нежитью честность – самый лучший способ пополнить ряды этой самой нежити. Потому нас учили совсем по-другому. Что я сейчас и продемонстрировала, раз за разом отражая все попытки меня достать.

Оставался последний кандидат на близкое знакомство с полом, хмуро стоявший в углу.

- Порви ее, Дон! – почти приказал Рой, зло утирая сочившуюся из носа кровь.

Парень бросил в его сторону мрачный взгляд и молча мотнул головой.

- Вперед, – выплюнул Корве. – Или ты знаешь, что будет!

Мастер-боевик удивленно приподнял бровь, но ничего не сказал. Зато Альв дернул разошедшегося дружка за плечо и стал что-то быстро говорить, приблизив губы к самому его уху.

- Ну! – нетерпеливо вырвался Рой.

У меня перед глазами медленно густела пелена ярости. Я прекрасно понимала, почему Дон отказывается связываться со мной сейчас. И с Альвом, и с Роем я не стеснялась: одного в итоге закинула на потолочную балку, другого вынудила драться с собственным взбесившимся поясом. Короче, прошлась по их самолюбию со всей доступной язвительностью. И сейчас Дон попросту боялся сорваться, сотвори я нечто подобное с ним.

- Да пошел ты! – рявкнул Дон и, развернувшись, направился к выходу. Несколько секунд спустя хлопнула дверь.

- Тиса Мэй! – вывел меня из ступора раздраженный голос мастера-боевика. – Отправляйтесь ловить вашего строптивного подопечного и позвольте мне наконец продолжить тренировку!

Я сорвалась с места и выскочила из тренировочного зала, озираясь вокруг. С Дона станется прямо сейчас собрать манатки и удрать из бесовой академии куда глаза глядят.

«Идиотка! Скоморошья дочь! – ругалась я, быстро шагая к выходу. – Взялась помочь и сама же из академии и вытравила! Дура безмозглая!»

Обозленный Дон, похоже, бежал, потому что во дворе академии его тоже не было. Мне же, учитывая шатающихся вокруг студентов, бегать было не по рангу. Матеря уже заодно и этот пресловутый ранг, я со всей доступной скоростью двинулась в сторону общаги.

Чутье меня не подвело. Дверь в комнату оболтусов была приоткрыта. Даже не подумав постучать, я пинком распахнула ее во всю ширь. Дон стоял у кровати и бросал в седельные сумки вперемешку какие-то вещи и книги.

- Струсил?! – рявкнула я первое, что пришло в голову.

- Я не буду с тобой драться, – огрызнулся он.

- А я и не прошу! Ты же не от меня сейчас удирать собрался, а от Роя.

- Какая разница?! – Он рывком развернулся, и я увидела, как порозовели смуглые щеки. – Тебе-то какая разница?!

- Большая! Я обещала ректору дотащить вас троих до дипломов! – выплонула я. – Силой, если понадобится!

- Не понадобится. – Дон глубоко вздохнул, явно безуспешно пытаясь успокоиться. – Потому что не получится. Я все равно ничего не сдам. Ясно тебе?!

- Потому что трус! Испугался какого-то паршивого...

Я хотела сказать «шантажиста», но не успела. Потому что обнаружила, как только что врезалась спиной в стену, ноги едва достают до пола, а в плечи впились стальные пальцы, буквально вздернувшие меня в воздух.

- Да, – выдохнул мне в лицо Дон. – Испугался. Испугался, что сорвусь. Я не железный! Ясно тебе?! И я боюсь, что убью его. Или тебя! Или еще кого-то. Дошло?!

- Никого ты не убьешь! - Я попыталась вывернуться из его хватки, и, разумеется, безуспешно. Не боевыми плетениями же атаковать. - До сих пор же никого не тронул!

- А ты знаешь, чего мне это стоило?! - зло бросил он. - Изображать мальчика на побегушках. Терпеть. Молчать... Это ладно. Я уже привык. Но не на глазах у девушки, которую я люблю! Хватит. Всему есть предел, и я своего уже достиг!

- И плюнул на собственное будущее?! А как в глазах любимой девушки будет выглядеть твой побег?! - возмутилась я.

- А плевать, как это будет выглядеть! Плевать на будущее! Зато все останутся целы. Особенно она!

- Боюсь, тиса Ребарн не оценит такого рода самопожертвование.

- А это кто? - моргнул Дон, наконец отпустив меня.

- Тория. - Я потеряла саднящие плечи: синяки будут...

- А... Ну да... И при чем тут она? - От удивления Дон, похоже, даже злиться перестал.

Зато мне захотелось стукнуться головой об стену. И ведь догадалась же, с чего вдруг ректор озаботился благополучием парня. Нет бы подумать чуть дольше и сообразить, что он знать не знает, в кого влюблен Дон и влюблен ли вообще! Точно идиотка!

Дон между тем окончательно успокоился и вернулся к куче вещей на кровати.

- Я просто не хочу никому навредить, - уронил он в пространство, даже не глядя в мою сторону. - Пойми это и оставь меня в покое. Мне не место среди нормальных людей. Отец был прав.

- Отец! - обозлилась я. - Подлец он!

- Ты не понимаешь, - покачал головой Дон. - Удивительно, что тебе не рассказали... Но так и лучше. Я сам расскажу. Я - монстр и убийца. Еще вопросы?

- Ты никого не убивал! - возмутилась я, но не успела вдохнуть, как он снова оказался прямо передо мной. Он двигался с такой скоростью, что я не способна была даже проследить его движение.

- Страшно? - прошелестел Дон, и его дыхание огладило мою щеку. - Страшно... Я чувю твой страх... Хотя на вкус он другой. Не такой, как у обычных людей, у отца, у мачехи. Они меня боятся. И от этого ненавидят еще сильнее. Твой страх отдает опасностью... Как будто в схватке ты сможешь мне что-то противопоставить... Глупая маленькая птичка. Чистая и хрупкая... Ты даже пискнуть не успеешь.

Над ухом что-то заскрежетало. Я скосила глаза и увидела, как крошится каменная кладка, раздираемая лиловыми когтями с мою ладонь длиной. В горле пересохло, и я сглотнула вязкий комок слюны... С «что-то противопоставить» можно было бы поспорить. Но я же не убивать его сюда явилась.

- Ты никого не убьешь, - хрипло проговорила я. - Ты властен над своей сутью, а не она над тобой.

- Властен? - горько усмехнулся он. - Сейчас. Или час назад. А что будет две минуты спустя, я не знаю... Лира. Прошу. Оставь меня в покое. Я опасен. Я... Я убил свою мать...

Признание сорвалось с его губ будто само по себе как невесомый выдох. А упало между нами тяжелым камнем.

- Ты не... - начала было я и осеклась. Как объяснить, что мне известно о его прошлом больше, чем ему самому? Как убедить, что я не лгу? И как потом удержать, если он бросится уже не убежать, а мстить истинному виновнику?!

- Я - да! - Дон по-своему понял мою заминку. - Да! Я очнулся весь в крови. Отец тряс меня, как тряпку. А вокруг были одни мертвецы! Я убил нападавших. А потом и ее, и слуг. И еще Единный знает кого! И я не хочу еще раз очнуться вот так. И на этот раз в твоей крови! А теперь уходи. Хочешь, иди к ректору. Хочешь, сразу в стражу. Мне все равно.

- А мне нет, - наконец обрела дар речи я.

- Да неужели... - криво улыбнулся он и отвернулся. - Обещание ректору значит для тебя так много?

- Друзья, - я подчеркнула голосом это слово, - значат для меня много. Хотя я и не всегда умею это показать.

- Друзья... - хмыкнул Дон. - Вот и иди к своим друзьям.

- Уже пришла. - Я тронула его за плечо, заставляя обернуться. - Прогонишь?

Дон молчал. И тогда я сделала большую глупость. Или единственно возможное. Я его обняла. Без всяких любовно-интимных подтекстов. Просто обняла и ткнулась лбом в крепкое плечо.

- Прогонишь?

- Надо бы, - тихо пробормотал он. - Но я не смогу.

Его руки сомкнулись у меня на талии, и я даже сквозь плотную ткань камзола почувствовала, какие они горячие. Будто парень горел в лихорадке. Я подняла голову и буквально натолкнулась на взгляд золотистых глаз. От этого по спине прокатилась теплая волна, и я подалась вперед, еще не понимая, что такое ищу, но зная, что непременно получу именно то, что мне хочется. Потому что он тоже едва заметно склонился ко мне.

- Bravo! - раздалось за нашими спинами.

Мы подскочили, отшатнувшись друг от друга, как застигнутые врасплох воры. Не выпуская ладонь Дона, которую поймала в последний момент, я обернулась, медленно осознавая, что значит настоящая жажда убийства.

Глава 17

Между прошлым и будущим

Прислонившись плечом к косяку, в дверном проеме стоял Рой Корве и кривил в брезгливой усмешке идеально очерченные губы. «Вот ведь... – неожиданно для самой себя подумала я. – Такой красавчик, и такой мудака».

– Я тебя предупреждал, Ликаст, – выплюнул он, шагнув вперед. – Собирай манатки и вали отсюда. Быстро вали. Потому что самое позднее через час за тобой будет охотиться вся столичная стража.

– И как ты объяснишь свою осведомленность? – холодно спросил Дон.

– Никак. Ты просто случайно вдохнешь алонит. И все будут сильно заняты, сначала отлавливая тебя, потом перетряхивая твою семейку, а потом и всех, кто имел глупость с тобой хотя бы разговаривать. Например, ее. – Мерзавец кивнул в мою сторону, и я почувствовала, как пальцы Дона дрогнули в моей ладони, будто пытаюсь высвободиться. Ну уж нет!

– Да? – протянула я. – Как у вас все складно получается, наследник Корве. У вас настоящий талант к тактике и стратегии. А как вам понравится такой расклад... Я прямо сейчас выхожу отсюда и отправляюсь в столичный особняк Корве. Я же предстоящая, на меня ограничения не распространяются.

– Если ты думаешь выпросить у отца его голову, то...

– О нет... – Я позволила губам растянуться в улыбку, сильно напоминающую оскал. – Я буду просить не его голову... Я буду просить твою голову. Как ты думаешь, что подарит мне твой папаша, когда я расскажу ему страшную сказку о том, почему в вашем семействе всего один наследник на поколение? И почему у вас почти не бывает дочерей? Что ж тебя так перекосило, наследник? Это только начало. Я знаю очень много страшных сказок. Например, что случается с теми, кто делает «ай-ай» очищающей. Или ты наивно считаешь, что «ай-ай» – это только прямой удар в челюсть? Сколько лет твоему отцу, Рой? Лет пятьдесят? Вполне хороший возраст, чтобы обзавестись новым наследником. И воспитать его, учитывая опыт первой неудачной попытки.

Я прошла вперед, впервые за весь день порадовавшись, что надела сапоги с высоким каблуком. Мне даже на носочки подниматься не пришлось, чтобы выдохнуть паршивцу в самое ухо:

– Он – мой. Тронешь и тоже что-нибудь вдохнешь... А потом выдохнешь какую-нибудь мелочь. Например, легкие.

Пока заносчивый наследник Корве глупо шлепал губами, как выброшенная на берег рыбина, я как ни в чем не бывало повернулась к Дону.

– Пойдем в библиотеку? Тория, Виктор и Мери наверняка уже там. Мы хотели сегодня расписать, кто в каких предметах разбирается лучше всего и может помочь остальным.

– Боюсь, я в последнее время слегка подзапустил учебу и вряд ли смогу быть полезен... – развел руками Дон.

– Значит, с болтологией мы поможем тебе. А ты подтянешь Виктора по боевке, а то он начинает путаться в собственных ногах, стоит ему только взять в руки рапиру. Ну и мне заодно. А то я расслабилась. Представляешь, на сегодняшней тренировке плетение одного обалдую меня почти зацепило. Правда, потом он умудрился зачаровать собственный пояс и ему стало не до меня. Но не всегда же мне будет так везти. Как считаешь, моя безопасность достаточное основание, чтобы отложить упаковку багажа?

– Ну, если речь идет о твоей безопасности, – с улыбкой сдался Дон, – то я, пожалуй, отложу...

– На полтора года, – тут же уточнила я.

– Никаких поблажек? – усмехнулся Дон, подставив мне руку, на которую я не замедлила опереться.

– Никаких, – кивнула я и, проходя мимо багрового от ярости Роя, добавила: – Тис Корве, от вас и вашего друга я жду к завтрашнему утру тот конспект по бытовухе, о котором мы говорили на тренировке.

Дон сдвинул непривычно молчаливого Роя в сторону, и мы рука об руку выплыли из комнаты. Правда, солидности нам хватило ненадолго. Едва повернув за угол, мы расхохотались на весь этаж.

– Стоило нарваться на неприятности, чтобы увидеть это выражение на его физиономии, – с трудом проговорил Дон.

- Не будет никаких неприятностей, - отмахнулась я. - Ты лучше меня знаешь, как он боится своего папашу.

- Да... Лорд Корве и впрямь способен снять голову со своего наследника, услышав от очищающей хотя бы половину того, что ты выдала Рою. Кстати, как ты обо всем этом узнала? Это вообще-то страшные семейные тайны, которые хранятся за семью печатями.

- А я виртуозно умею вскрывать чужие печати, - легкомысленно отозвалась я. - Лучше скажи мне, что такое алонит?

Вопрос Дону не понравился, он разом растерял всю веселость и нахмурился.

- Я думал, ты поняла, что я такое...

- Не что, а кто, - поправила я. Приступы самоуничижения будем давить в зародыше. - Я знаю, кто ты такой. И что?

- Такие, как я, обращаются вне зависимости от своего желания, если вдохнут порошок алонита. Минерал такой. Довольно редкий. Но у Роя он есть.

- Запасливая сволочь...

- Смех смехом, но мне действительно лучше убраться подбру-поздорову.

- Заняться с Мери бытовухой тебе лучше, - перебила я. - Она у нас лучшая по этому предмету.

Дон снова рассмеялся и больше не возвращался к идее побега. Хотя несколько раз за вечер я ловила на себе какой-то непонятный взгляд. Словно он даже не готовится прыгнуть с обрыва в ледяную реку, а уже прыгнул и летит. Но что это значит, так и не поняла. Да и не особо вдумывалась. Тем более что больше никто никакого беспокойства не проявлял. Виктор морщился минут пять от силы, а Тори перестала хмурить ровные брови и того быстрее. Даже Мери застенчиво о чем-то спрашивала, хотя обычно в моем присутствии больше молчала. Минут через сорок у меня сложилось впечатление, что Дон всегда был одним из нашей разношерстной компании. Потому что представить ее без него уже не получалось.

Дон стал тем самым связующим звеном, которое превратило наши редкие совместные посиделки в почти ежедневное действо. Разбирались какие-то сложности из лекций. Совместно готовились самостоятельные работы. Иногда я присоединялась. Иногда сидела в углу со своими книгами или очередной писаниной от Лерроя.

Ближе к отбою друзья разбредались по своим комнатам, и я оставалась в одиночестве. Вот тогда и начиналась для меня настоящая работа, которую я скрывала даже от друзей. Пришлось сократить время сна до четырех часов в сутки и смириться с регулярными расспросами Тории о моем нездоровом внешнем виде, но дело того стоило. Я по памяти восстанавливала артефакт, всего несколько раз виденный еще в той, прошлой жизни. И подгоняла его под свои надобности. Идея не оставляла меня с тех пор, как Рой выплюнул свою угрозу.

В моем родном мире люди, имеющие вторую ипостась, не являлись чем-то из ряда вон выходящим. Я видела кентавров. Любила поболтать с некроманткой на курс младше меня, и топорщащиеся у нее за спиной белоснежные крылья мне ничуть не мешали. А недалеко от поместья моих родителей находилась большая община зверооборотней. Еще в глубоком детстве я сбегала туда от скандалов, сопровождавших мое присутствие дома. И даже успела подружиться с молодыми оборотнями. Увы, потом их родители узнали о моем даре, и дружба быстро закончилась. Но кое-что я выяснила все же успела.

Юный волк или медведь не владели оборотом. Стоило им рассердиться или расстроиться, и звериная суть брала верх, а вместе с тем и звериные инстинкты. Поэтому до совершеннолетия каждый из них носил амулет, усыпляющий вторую ипостась, и снимать его разрешалось только на тренировках. Некое подобие того амулета я и задумала создать для Дона. Если он перестанет бояться спонтанного срыва, но отойдут на задний план и прочие заморочки вроде страха разоблачения или шантажа Корве. Пока Рой только провожал меня при встречах злобными взглядами, но ничего не предпринимал. Но я опасалась, что это лишь затишье перед бурей, и торопилась как могла.

В остальном же я чувствовала себя почти счастливой. Если бы еще задание Последней Гостьи не висело над моей головой как могильная плита на гнилой веревке, грозя в любую секунду сорваться и похоронить всю эту счастливую жизнь...

«Впрочем, и без Серой госпожи охотников меня озадачить хватает...» - проворчала я себе под нос, глядя на кучку мусора на столе перед собой. Лэнгли всерьез разобиделся, что я не удосужилась посоветоваться с ним прежде, чем брать опеку над тремя студентами. Неделю назад мне

пришлось выслушать длинную лекцию на тему «Бисер и свиньи, или Чем кончают глупые альтруисты», и ответила я довольно резко. С тех пор профессор ударился в демонстративную холодность.

Вот и сейчас он вытряхнул на стол содержимое бархатного мешочка и заявил:

- Развлеките меня. Ну или хотя бы сделайте что-то полезное.

После чего он отошел и, усевшись в кресло, выжидательно сложил руки на груди. «Ну как ребенок, Последняя Гостья свидетель! – злилась я. Мне не хватало интереснейших лекций о свойствах материалов или нестандартных артефактах. Не хватало ощущения причастности к тайне. Да что там... Я чувствовала себя каким-то нерадивым подмастерьем, которому мастер велел протирать пробирки. – «Развлеките меня...» Еще бы сказал: прилепите эту пипочку к той фиговинке и привяжите поверх ту ниточку! Даже Виктор вон уже цепляет одно к другому! Суперзадача – сляпать артефакт против прокисания молока, который есть у каждой хозяйки. Причем самодельный!»

Злясь на простоту задачи, я снова посмотрела на кучку предметов перед собой. И тут меня осенило. Шуточка была как раз в моем стиле. Признаю, идею мне подала одна из глав запрещенного трактата Ризали... Но, помнится, профессор Лэнгли не осуждал мой интерес к этой книге.

«Развлеките меня... – мысленно ухмыльнулась я. – С удовольствием, дорогой наставник».

Штука, которую я на скорую руку склепала из нескольких камушков и волосинки, не имела названия. Но если бы меня спросили, что это такое, я бы ответила: «Зеркало».

Ближе к концу занятия Лэнгли со скучающим выражением на физиономии принял от Виктора ожидаемый «хранитель молока» и подошел ко мне.

- Давайте. – Профессор не глядя протянул руку.

Ухмыльнувшись, я вложила ему в ладонь свое творение. Как и было задумано, неладное он почувствовал почти мгновенно.

- Что это?!

Проф дернулся было посмотреть, что держит в руках, но сумел только опустить голову – пальцы ему не повиновались.

- Ну... Вы же просили развлечь, – спокойно отозвалась я. И взмахнула рукой.

Лэнгли под действием артефакта тут же повторил мое движение.

- Мне стало интересно, можно ли привязать к артефакту двигательный центр носителя.

- И оставить себе управление артефактом?! – прошипел Лэнгли, и шутка сразу перестала казаться мне такой уж веселой. Профессор скосил глаза в сторону опешившего Орлея. – Вы... Как вас там? Олей. Вы свободны.

Пока проф боролся с очередным приступом старческой забывчивости, неизменно посещавшей его, когда речь заходила об именах, я поспешно деактивировала артефакт. Благо прикоснуться к нему для этого необходимости не было. Надо отдать Лэнгли должное, изменения он отметил мгновенно. Даже не покачнулся, когда невидимые нити марионетки отпустили его руки. Он дождался, пока за недовольным Виктором закроется дверь, и снова посмотрел на меня.

- Двадцать лет рудников.

- Да? – Не зная, как реагировать, я только приподняла бровь.

- Да. Подобного рода воздействие на разумных разрешено лишь дипломированным менталам, и то только в исключительных случаях. – Лэнгли бросил мою неудачную шутку на стол так поспешно, будто она обожгла ему пальцы. – А создание и использование таких артефактов в законе не прописано. Потому что до вас подобное безумие никому не приходило в голову!

- Но он же такой простой, – только и сумела произнести я. Но профессор понял меня по-своему...

Ох, как же «по-своему» он меня понял. Это «по-своему» круто развернуло мою жизнь на месте, швырнуло в ближайшую стену и потащило по кочкам и колдобинам, с каждым новым ударом отрывая от нее что-то ценное и важное. Но я не могла ни остановить этот бег, ни изменить хоть что-то. Потому что мой обидчивый наставник закатал рукав и положил мою ладонь себе на запястье. Под кожей колотился мерный молоточек артефакта.

Наверное, я целую вечность поднимала голову, чтобы взглянуть ему в глаза и увидеть там свой приговор. Потому что такие же искусственные сгустки располагались по всему его телу. И если я не замечала их раньше, то потому, что просто не удосужилась посмотреть истинным зрением на живого человека.

- И сколько лет рудников там? - проговорила я, чуть сжав пальцы у него на запястье.

- Долго. Бесконечно долго. Я бы сказал... Бессрочно, - усмехнулся он. - Интересно?

- Да.

- Тогда жду вас вечером у себя. О невозможности болтать даже упоминать не буду. Вы не дурочка. И потом... Если вы проболтаетесь, то никогда не узнаете, как я это сделал.

- Я не проболтаюсь, - мотнула головой я, пожирая глазами плотное сплетение разноцветных нитей энергии под своими пальцами. Последняя Гостья... Я даже понять не могла, что и куда тянется.

- Ничуть в этом не сомневаюсь, - хмыкнул Лэнгли. - Я достаточно вас изучил. Знание - вот ваша страсть. Болезненная и неутолимая. В какой-то момент мне показалось, что я ошибся. Вы же нашли весьма оригинальный способ показать, что нет. Жду вас вечером. Там и поговорим.

С этими словами он вышел из кабинета.

«Я приду, бессмертный... У тебя не будет более яркой последовательницы и верной ученицы, пока я не пойму, как тебя убить, - подумала я, глядя на закрывшуюся дверь. - А вот потом наконец смогу жить своей жизнью. Может быть, даже счастливой».

С тех пор я стала спать три часа в сутки. Лэнгли принял меня в свой ближний круг, и там открывалось такое... Иногда мне казалось, что это не я страшный темный маг-некромант, проклятый во всех местных легендах, а они. Да ни в этой, ни тем более в прошлой жизни меня не коробило от идей использовать в работе частицы человека. Но это, бесы подери всех чокнутых властолюбцев на свете, были именно частицы: волосы, какое-то количество крови, ногти. Все то, что люди теряют каждый день просто так и даже не замечают этого. А на регулярных сборищах в столичном особняке Лэнгли я слышала и видела такое, от чего у меня начинали шевелиться волоски на затылке. Это были фанатики от науки. И я, спасибо Серой госпоже, вынуждена была стать одной из них. Мало того, стать лучшей.

Времени катастрофически не хватало. Все чаще вечерние посиделки нашей компании обходились без моего участия. А через какое-то время и вовсе переместились в читальный зал библиотеки. Если я и чувствовала раскаяние, то очень недолго. На это у меня тоже времени не хватало. Только Дон все еще продолжал приходить в мою гостиную вечерами, хоть и не каждый день. Он просто сидел и читал что-то в углу. Спокойно выслушивал мои раздраженные монологи по поводу тупых первогодков-самоубийц, так и норовящих испробовать что-то совершенно ненужное, зато грандиозно убойное, или глухую ругань из-за неподдающихся моим усилиям экспериментальных артефактов. Сочувствовал. Понимал. Обнимал, когда надо. И никогда не сидел у меня дольше, чем мне того хотелось. Каким шестым чувством он чуял, когда надо уйти, я не знала, но не ошибся парень ни разу, и я была ему за это безмерно благодарна.

Ах да... Еще Дон не позволял мне окончательно закопаться в книгах и артефактах. Трижды в неделю он почти силой вытаскивал меня в тренировочный зал. По дороге туда я ругалась, там хохотала, а шагая обратно, тихо поскуливала сквозь зубы от боли в уставших мышцах. Но и за это я была благодарна Дону. Потому что только на таких тренировках я умудрялась выкинуть из головы глобальные проблемы и снова побыть собой - слегка безбашенной и веселой девицей.

В остальном же все шло не так. Я хотела как можно быстрее найти слабое место треклятого бессмертного. Но вместо этого все глубже увязала в его делах. А дни летели с неумолимой скоростью, приближаясь к точке невозврата. До зачетной недели оставалось всего ничего. А вместе с ней и до каникул. И если во время учебы моя принадлежность к каким-то там ближним кругам легко было скрывать: что такого, если прилежная ученица часто посещает дом своего наставника, то во время каникул мне пришлось бы вопреки обыкновению остаться в столице. И как объяснять это собственной семье, я не представляла.

А кроме всего этого была еще учеба. И обязанности предстоящей. И задания от Лерроя, которому моя усилившаяся «дружба» с профессором артефакторики не нравилась совершенно. Порой мне хотелось просто схватиться за голову и завывать. Но пока я кое-как балансировала на грани, каким-то чудом успевая все. Ну или почти все: на пируэты этикета я наплевала в самом начале этой безумной гонки. Чудом не позабыв про навязанную мне ректором опеку над двумя высокородными оболтусами, я решила пойти по пути наименьшего сопротивления.

Отозвав обоих в сторонку, я честно предупредила, что за каждый пролет на занятиях, каждую не выполненную вовремя самостоятельную работу буду наказывать. Сначала парни посмеялись. Но, пару раз нарвавшись на мои «наказания», вынуждены были взяться за ум. Действительно, проще выполнить несчастную самостоятельную, чем ежеминутно следить за собственной одеждой, которая норовит взбунтоваться и уронить хозяина в самой неприглядной позе и в самое грязное место в округе.

Альву для «понимания» хватило одного кувырка в водоотводную канаву и странного заклятия, расцвечивающего его физиономию всеми цветами радуги, стоило выпить хоть ложку чего-то спиртосодержащего. Рой держался чуть дольше. Но, улетев в навозоотстойник на занятиях по верховой езде, с моими доводами согласился и он. В результате наша компания пополнилась двумя обалдуями, и успехи Виктора в фехтовании и боевухе вдруг взлетели до небес, потому как оба старались показать, что тоже чего-то стоят.

При такой бурной общественной жизни неудивительно, что в личной у меня царил полный застой. Я так и не поняла, что бы произошло в тот странный день, когда Рой ввалился в комнату и с грацией мастодонта разнес в клочья самый странный и приятный момент в моей жизни. Жизнях... Чего мне тогда хотелось? Зачем Дон склонился ко мне? Хотел ли он меня поцеловать? Или просто всматривался в глаза в поисках подвоха? И кого он имел в виду, когда говорил о своей любимой девушке?

Ответов на эти вопросы я не знала. А спрашивать прямо попросту не считала себя вправе. Слишком уж много в последнее время накопилось обязанностей у одного залетного некроманта. Так много, что для прав места уже не осталось.

Но я нет-нет да и ловила себя на том, что было бы, если бы... Гнала эти мысли и снова тонула в странных мечтах, погружаясь в сон.

Не знала я, и как отдать другу защитный артефакт, созданный-таки между блевотными посиделками у Лэнгли и кипами отчетностей для Лерроя. Дело в том, как я ни билась, но создать «Колыбель зверя» только местными средствами мне так и не удалось. Ну не существовало в этом мире ни плетений таких, ни минералов. И если новые плетения я могла бы объяснить собственным изобретением, то несуществующий камень создать была просто не способна.

В конце концов я сотворила суррогат, который с привычным в последнее время черным юмором обозвала «Гроб зверя». Это был даже не артефакт в полном смысле этого слова. Просто серебряный кулон с черным камушком, который я купила в лавке ювелира, когда наконец нашла время озаботиться приличным магическим перстнем. На этот кулон навесила чисто некромантское плетение, закольцевав подпитку на магический резерв носителя. Эти чары делали оборот невозможным, по сути погружая вторую ипостась в подобие летаргического сна. Нечто подобное делали для оборотней, так и не сумевших подчинить своего зверя. Только им эту дрянь вшивали под кожу: активировались чары кровью носителя, и никак иначе.

Если бы я только знала, насколько рискую, заморачиваясь такой ерундой, как очередная гипотетическая угроза выдать свои неуместные для этого мира знания...

- Прошу внимания! - Профессор Вердан постучала ногтем по столешнице. - Я устала повторять по сто раз одно и то же.

Я моргнула, пряча нехоти возникшие на лекции по бытовухе мысли под ментальными щитами.

- Теперь я хочу узнать, насколько внимательно вы меня слушали. В этом ящике, - профессор подошла к одному из стеллажей и достала плоскую деревянную коробку, - двадцать самых разных субстанций. И сейчас я разбросаю их над вами. А потом посмотрим, как вы сумеете привести в порядок свою одежду.

- Это нас что, сейчас будут обливать вином и томатным соусом? - перепугалась Тория, покосившись на свое нежно-голубое платье.

- Как всегда, - фыркнул Виктор. - А сверху польют чернилами.

- И еще всякой дрянью припорошит, - добил посмеивающийся сзади Альв. - Она каждый год это делает. Мне рассказывали.

- Месть уборщицы, - ухмыльнулся Рой. - Мери, скажи, что ты помнишь все чистящие плетения, которыми нас пичкали последние три года. А то я все собирался их зазубрить, но так и не сподобился.

Разноцветная волна, повинувшись перстню Вердан, взвилась в воздух, на мгновение зависнув над головами студентов. Тория завизжала, и Альв расхохотался уже в голос. Ему вторил басовитый гогот Роя. Я обернулась, желая призвать весельчаков к порядку, и напоролась на застывший взгляд

Дона. На его лице был написан откровенный ужас. «Алонит», – одними губами беззвучно прошептал он, когда я дернула его за руку. А нам на плечи уже медленно опускались микроскопические разноцветные крупинки.

Дон словно окаменел. Даже грудь не вздымалась, будто он надеялся задержать дыхание. «Беги!» – чуть не заорала я и тут же поняла, что он не успеет.

Забыв о своих опасениях, я рванула ворот камзола и схватила кулон, который так и носила на шее с тех пор, как зачаровала. Мне показалось, что цепочка лопнула с громовым звоном и его услышали даже на улице. А в следующую секунду я буквально всадила амулет в ладонь парню, сдирая кожу острыми гранями.

От неожиданности Дон охнул, вдыхая окружавшую нас пыль, попытался вырвать руку, но я не позволила, изо всех сил стиснув его пальцы. Он расслабился и прикрыл глаза. Но вот за мгновение до этого подарил мне такой взгляд, что по коже пробрал озноб. Так смотрят на друга, всадившего нож в спину.

А вокруг царил настоящий бедлам. Оглядевшись, я поняла, что нашу возню никто даже не заметил. Девицы с визгами и писканиями пытались избавиться от разноцветных пятен. Кто-то из парней умудрился подпалить себе штаны неудачным очищающим плетением. Признанная красавица в попытке убрать какую-то дрянь со своего платья заставила исчезнуть собственно платье. Мало того что бурые потеки никуда не делись, так они еще и покоились теперь на красивом кружевном корсете, в вырезе которого, там, где у девушек обычно располагается грудь, виднелась банальная вата.

Я шелкнула пальцами, не мудрствуя лукаво превратила в прах все лишние дополнения на нашей с Доном одежде.

– Тиса Мэй! – недовольно окликнула Вердан. – Если я увижу, что вы помогли еще хоть кому-то, то зачет не засчитаю всем! Оба за дверь! Придете на пересдачу.

Не выпуская ни на миг ледяные пальцы Дона, я поднялась и потянула его за собой. Позорное изгнание с зачета – лучшее, что только могло случиться в данный момент.

Дон шел за мной, едва переставляя ноги, будто не понимал, на каком свете находится.

– Как? – выдохнул он, как только дверь отрезала нас от царящего в аудитории дурдома.

– Не здесь, – мотнула головой я. – Просто не выпускай эту штуку.

– Но я не чувствую. Я ничего не чувствую, – не отставал Дон, хотя за мной послушно пошел и пальцы стиснул так, что побелели перемазанные кровью костяшки. – От тебя нет никакого...

– Имей терпение! – огрызнулась я и тут же раскланялась со спешившим куда-то Лерроем. Слава Последней Гостье, тот действительно спешил и, ограничившись кивком, скрылся за поворотом.

Наконец я с облегчением втолкнула Дона в свою гостиную и заперла за нами дверь. Еще и плетение тишины присовокупила, чтоб уж наверняка. Но если я и мечтала о трех минутах тишины, то совершенно зря. Дон смотрел на меня с такой смесью восторга и страха, что помолчать не было никакой возможности.

– Это артефакт. – Я кивнула на сжатую в кулак руку, которую он прижимал к груди. – Запрещенный артефакт. Пока он соприкасается с твоей кожей, оборот невозможен. Твоя вторая часть спит. Он активируется только кровью. Поэтому пришлось тебя поранить – объяснить было некогда. Прости.

– Прости?.. – Дон посмотрел на меня как на идиотку. – Прости?

Он шагнул назад, ткнулся спиной в спинку дивана и неожиданно разжал пальцы. Кулон упал на кожаные подушки, а лицо Дона вдруг стало меняться. Скулы выдвинулись вперед, а надбровные дуги опустились. Зрачки вытянулись и стали узкими, как у кошки. Кожа словно пошла трещинами, быстро распадаясь на отдельные чешуйки. Мелкие и блестящие, они складывались в причудливый узор, расходящийся по шее куда-то под воротник. Впрочем, секунду спустя тот с громким треском лопнул, не выдержав напора бугрящихся мышц. А следом превратились в лохмотья и куртка вместе с рубашкой. Слава Последней Гостье, штаны остались на месте, хоть и опасно натянулись.

Минуту спустя я уже, опешив, смотрела на странное создание и с удивлением понимала, что не вижу ничего отталкивающего. Ну чешуя, и что? Мои друзья детства вообще периодически в шерсти щеголяли, да еще и изгвазданной непонятно в чем. Клыки изо рта не торчали, да и глаза, несмотря на узкий зрачок, остались теми же теплыми медовыми озерами. Даже длинные лиловые когти, похожие на небольшие сабли, почему-то не пугали. Скорее уж мне хотелось их потрогать, чтобы убедиться, такие ли они гладкие, какими выглядят. К слову, провести ладонями по мощной груди

тоже почему-то очень хотелось. «Это что еще за рептилофилия?!» – одернула я себя и с деланным безразличием пожала плечами.

- А что? Тебе даже идет.

- Ты не боишься... – Он сказал это на грани слышимости с выражением такого изумления в голосе, что я невольно рассмеялась.

- Ну ты тоже не кричишь благим матом, узнав, что я использовала запрещенную магию крови.

- Ты не боишься, – будто и не услышав мои слова, повторил Дон.

Словно в прострации он наклонился за амулетом.

- Стоять! – рявкнула я, воздушной волной отбросив его руку в сторону. – Жить надоело? Вернись сначала в человеческое обличье! Эта магия препятствует обороту. Как она сработает на обращенном теле, я не представляю!

Дон послушался и перетек в прежнее состояние. Разве что одежда так и осталась висеть лохмотьями. Я покачала головой и подобрала амулет с дивана. Заварить разорванную цепочку было делом секунды, и я сама застегнула ее на шее у парня. Правда, я быстро пожалела об этой любезности. Мало того что, занимаясь замочком, мне пришлось практически обнять Дона, и это вызвало такую бурю необычных чувств, что у меня закружилась голова. Так еще и он сам вдруг сомкнул руки у меня на талии, крепко прижимая к обнаженной груди.

- Спасибо, – обжег кожу тихий шепот.

- За дружбу не благодарят, – отозвалась я, усилием воли загнав бурю эмоций под ментальные щиты. – Только уж и ты не болтай. Объясняться с комиссией по контролю за черной магией мне как-то не хочется.

- Никогда, – ответил он, помолчав. – Я никогда тебя не предам.

Я не ответила, просто наслаждаясь неожиданно желанной близостью. Не хотелось портить чудный момент попытками разобраться в его природе. «Потом... Потом разберусь».

Глава 18

Зарождение хаоса

Но «потом» в моей новой, подаренной Последней Гостьей жизни стало слишком длинным. И за прошедшее с памятного зачета по бытовой магии время так и не наступило. Поначалу я была в бешенстве и, едва дождавись конца занятий, прижала несносного Корве к стенке. Но тот даже не сразу понял, за что его бьют, а потом вручил мне запечатанный флакон с алонитом. Дон подтвердил, что флакон тот самый. А уж когда Рой поклялся магией, что не касался алонита уже несколько месяцев, пришлось от него отстать.

А дальше меня закрутили контрольные работы, бумаги Лерроя, встречи у Лэнгли... А главное, лихорадочные попытки выяснить, что же такое накрутил со своим телом безумный артефактор и как остановить действие его изобретений, чтобы старик наконец последовал примеру всех нормальных людей и умер.

Не получилось. Я даже не всегда могла рассмотреть бесовы кровные артефакты. А вот в противозаконном террористическом кружке увязала все глубже.

Я узнала, что попытку переворота лорды Десятки все же предприняли, несмотря на то что принц Алий все еще боролся со смертью. Вот только успехом она не увенчалась. Лорды переругались между собой в процессе, и помогли им в этом мальчишки Лэнгли. А кое-кто из высокородных заговорщиков так и вовсе не пережил последние недели, скончавшись при самых загадочных обстоятельствах. В результате лорды смотрели с подозрением на недавних союзников, что играло на руку опять же Лэнгли.

Для меня это значило только одно: каникулы мне придется провести в столице. Та преданная и помешанная на знаниях ученица, которую я волей-неволей изображала последние полгода, просто не могла покинуть своего дорогого наставника на целых два с половиной месяца.

Но два дня дома я себе все-таки позволила. Договориться с отцом оказалось неожиданно просто. Он принял мое «желание стать лучшим артефактором страны». А вот с мамой наблюдались проблемы даже сейчас, когда я собирала последние книги в большую коробку, чтобы унести вниз, где уже ждала карета.

- Нет, мама, не передумаю.

Я окинула комнату коротким взглядом, проверяя, не забыла ли какую-нибудь магическую мелочь.

- Но, Лира, тебе всего двадцать, и...

- И я не хочу подвергать вас опасности, - перебила я. - Мам, мне нужно работать. Но не могу же я делать это посреди дома, полного бездарок... Прости... Среди обычных людей. Это привлекает слишком много ненужного внимания. Да и просто опасно.

- Да, стая черных нетопырей посреди бала... - Женщина, которую я давно считала матерью, зябко поежилась. - Но почему ты не хочешь поселиться в новом особняке? Старый слишком мал: ни гостей принять, ни бал устроить.

- Мам, ну какой бал? Мне работать надо. - Я обняла ее с ободряющей улыбкой. - Согласись, балы при этом совершенно лишние.

- Да, конечно, но...

- Мне пора, мам!

Устав спорить, я быстро сбежала по ступенькам, подгоняя перед собой левитацией тяжелую коробку. Дон уже ждал меня на заднем дворе возле экипажа.

- Как все прошло?

- Как и ожидалось, - отмахнулась я. - Куча лишних эмоций.

- Они переживают за тебя, - качнул головой он.

Блестящие волнистые волосы на мгновение скрыли его лицо, и я не успела сообразить, что за странная гримаса искривила его губы. Однако я моментально об этом забыла: сегодня мне надо было еще успеть в гильдию артефакторов получить долгожданные жемчужины с забытых всеми богами тропических островов для Лэнгли и встретиться с неким аристократом. С ним у меня случайно завязалась переписка, и Лэнгли, узнав об этом, рекомендовал его как человека, безудержно влюбленного в артефакторику. Что на языке моего бессмертного покровителя

означало: «Так же плевал на законы, как и мы с тобой, малыш-вивисектор». Кстати, Лэнгли называл меня теперь только так после одной грандиозной демонстрации. Она привела его в полный восторг. Правда, я отказывалась даже вспоминать лишний раз о том, что сотворила. В общем, мне совершенно некогда было задумываться о ерунде вроде мимолетных гримас.

Всю дорогу я просидела, уткнувшись в очередную запрещенную книгу, и очнулась, только когда экипаж въехал в столицу.

- Сможешь завезти вечером вещи в мое логово?

- Да, конечно, - легко согласился Дон, откладывая газету. - Но, Лира...

«Как же меня достало это «но, Лира»!» - подумала я, дергая за шнур колокольчика, чтобы кучер остановился.

Со скучными, но неизбежными заботами удалось разделаться ближе к вечеру. Я устала как собака, и единственное, что примеряло меня с действительностью, - сегодня не было необходимости ни нестись в академию, ни изображать приличную дочь для матушки. На ближайшие два месяца мой дом был здесь.

Я довольным взглядом окинула небольшой кабинет: тяжелая массивная мебель, стены, почти полностью скрытые книжными стеллажами, темные корешки древних фолиантов. Отец не поскупился мне на обустройство, и большую часть солидной суммы я потратила именно на книги. Благодаря Лэнгли меня теперь хорошо знали в тех книжных лавках, о существовании которых приличные маги даже не подозревали.

Неприметная дверь, полускрытая драпировкой, вела в спальню. Комнаты для гостей располагались по другую сторону коридора. На первом этаже - столовая и скромный приемный зал, куда я до сих пор так и не удосужилась зайти. А в подвале находилась прекрасно оборудованная мастерская: подарок профессора Лэнгли.

Вот только Дон никак не давал мне спокойно насладиться неожиданным подарком судьбы, постоянно выискивая какие-то козни там, где их и близко не было, как будто мне мало было козней реально существующих... И сегодняшний вечер не стал исключением.

- Лира. Ты кого-то ждешь сегодня?

- Да. - Я недовольно скривилась: вопрос оторвал меня от размышлений над плетениями нового артефакта.

- Это тот неизвестный, который прислал записку вчера?

- Да.

- И ты так простопустишь его в свой дом?

- Дон... - Я потеряла внезапно занывшие виски. - Что ты от меня хочешь?

- Мне просто кажется странным две недели опутывать дом безумным количеством защитных заклинаний и приглашать в гости первого встречного.

- Он не первый встречный. Его зовут лорд Риклоби, и мы уже несколько месяцев переписываемся.

- Ты мне не говорила.

- С каких это пор мне нужно отчитываться тебе в своей переписке? - нахмурилась я.

- Я не прошу отчета. - Он оперся локтем о каминную полку, упрямо глядя мне прямо в глаза.

Я невольно залюбовалась им: стройный, гибкий, блестящие волнистые волосы, обычно затянутые в хвост, но сейчас свободно рассыпавшиеся по плечам. Типичный аристократ, такой, как их рисуют на картинках. Даже немного грубоватые черты лица не испортили общее впечатление, а скорее придавали некую законченность образу, что ли. Я с удивлением поймала себя на том, что с удовольствием уткнулась бы гудящей головой ему в грудь и надолго замерла без движения, вдыхая терпкий, едва уловимый запах, присущий только ему.

«Как все странно... Еще пару лет назад я видела в нем только прихвостня богатых оболтусов... Зато теперь... А что теперь?! - Я тряхнула головой, отгоняя неуместные мысли. - Вот только такого рода путаницы сейчас не хватает в моей и без того большой голове. Сначала надо разобраться с проклятым бессмертием Лэнгли. Хотя бы понять, почему он вообще бессмертный, бесы бы его порвали... А потом посмотрим...»

- Вот и прекрасно. Потому что отчитываться я не намерена.

Отповедь прозвучала куда более грубо, чем мне бы хотелось. На мгновение даже стало немного стыдно: он за меня беспокоится, а я...

- Предпочитаешь все решать сама?

На этот раз горькая ухмылка, мелькнувшая на губах Дона, не ускользнула от моего внимания. Вот черт! А я-то решила, что ревность этому мужчине совершенно не свойственна! И вот, пожалуйста. Стоило ему помочь мне с переездом, и тут же предьявляет какие-то претензии. Нет уж. Замашки рабовладельца надо давить в зародыше.

- Да, предпочитаю все решать сама. А что тебе не нравится?

- Мне не нравится узнавать о твоих решениях постфактум, - хмуро бросил он. - Я считал себя достаточно близким другом, чтобы...

- Значит, ты ошибся, - перебила я, окончательно обозлившись: он еще будет мне диктовать, с кем мне можно встречаться, а с кем - нет. Будто мне Лэнгли с Лерроем мало, которые то и дело пытаются навязывать взаимоисключающие инструкции, топорно замаскированные под советы.

- Значит, ошибся, - эхом отозвался Дон, едва заметно кивнув. - Простите, тиса Мэй.

Не обращая ни малейшего внимания на мой ошарашенный вид, он бросил на письменный стол туго свернутую газету, которую на протяжении всего разговора вертел в руках, и вышел вон. Минуту спустя в прихожей грохнула дверь.

Я тихо выругалась и тяжело осела в старинное кресло. Кровь глухо бухала в висках, отдаваясь тупой болью. «Нет, все-таки стоит спать больше, чем три часа в сутки, - зашевелились неповоротливые мысли. - Тогда хоть смогу понимать, что вокруг меня происходит».

Внизубрякнул дверной звонок. «А вот и гость», - проворчала я, залпом выпивая горький бодрящий настой из маленького флакончика, и отправилась открывать.

Застарелая паранойя не позволила мне дать постоянный доступ в дом даже Дону. Все прочие же попадали в мое логово только в сопровождении хозяйки, и никак иначе. Большинство моих друзей, столкнувшись с подобной причудой при попытке устроить сюрприз новоселке и с трудом унеся ноги от взбесившейся защитной системы, так и не смогли это принять и в гости не напрашивались. Но я и не приглашала. Все равно при нынешнем плотном графике времени на пустую болтовню и бесполезные посиделки не оставалось.

Я продолжала следовать завету чокнутого высшего разума из межмирья: «У тех, кто был вокруг меня после перерождения, все должно быть хорошо». И с моей посильной помощью у них было все хорошо. Ну, насколько это было возможно в нынешнее беспокойное время. Что же касается Дона, то он в какой-то мере стал моим телохранителем, что ли, и у него тоже все было хорошо. До сегодняшнего вечера.

Воспоминания о недавней размолвке заставили меня заскрипеть зубами: и какая муха его укусила?! Заклинание опознания подсказало мне, что на крыльце топчется ожидаемый гость, и я, усилием воли согнав с физиономии недовольную гримасу, распахнула дверь.

- Добро пожаловать, лорд Риклоби!

- Тиса Мэй. - Мужчина отточенным движением склонился к протянутой руке.

- Прошу вас. - Я пригласила его в дом.

Окинув крошечный садик привычным цепким взглядом, я заметила в тени старой груши темный силуэт. «Дон! Он еще и следит за мной, паршивец!» Раздражение моментально всколыхнулось вновь.

- Я очень вас ждала, лорд Риклоби! - громко заявила я в пространство и захлопнула дверь.

Если лорд и удивился моей преувеличенной радости, то ничем этого не показал. Он невозмутимо проследовал за мной в кабинет, отдал должное выдержанному коньяку, который я купила специально для таких случаев, и наконец заговорил:

- Должен признать, вы меня удивили, тиса Мэй.

- Чем же, лорд Риклоби?

- Не ожидал, что юная звезда артефакторики кроме пытливого разума ученого обладает еще и

прекрасной внешностью.

- Ну что вы. - Я опустила глаза в попытке за притворным смущением скрыть раздражение: какая грубая лесть. - Вы, разумеется, преувеличиваете.

- Ничуть, тиса Мэй, ничуть, - покачал головой он. - Вы стали бы украшением любого рода.

- Неужели вы оторвались от своих исследований, чтобы сообщить мне об этом? - плюнув на требования этикета, усмехнулась я.

Гость нравился мне все меньше и меньше. Нет, он вел себя безупречно: не ощупывал меня взглядом, как торговцы, у которых я порой покупала полулегальные материалы для своих артефактов, не шарил глазами по старинным книгам на столе. Но, наблюдая за его поведением, меня не покидало ощущение, что я присутствую на торгах в качестве дорогого и редкого товара.

- Так что вам угодно, лорд Риклоби? - повторила я, не дождавшись ответа на свой последний выпад.

- Всего лишь предостеречь вас, Лира. - Отметив фамильярное «Лира», я слегка нахмурилась, но гость обратил на мое недовольство так же мало внимания, как и на недавнюю шпильку. - Ваши исследования... Тот состав, о котором вы мне писали, - великолепен. Но там присутствует кровь. Человеческая кровь.

- Всего несколько капель моей собственной крови, - спокойно кивнула я. - И на этот эксперимент Комиссия по контролю за черной магией выдала мне официальное разрешение.

«Кто бы знал, во что мне обошлось это разрешение, - тронулся бы», - мысленно добавила я, все так же вежливо улыбаясь собеседнику.

- Мне это известно, тиса Мэй. Но в наше время власти предрержащие стараются все больше ограничить науку бесконечными предписаниями и бессмысленными запретами.

- Я закон не нарушала.

- Пока нет. Но мне удалось узнать, что проект закона, полностью запрещающий все манипуляции с человеческой кровью, уже готов. Даже работы для армии, под которые вам выдали разрешение, окажутся под запретом.

- Неприятно, - ровно отозвалась я, не понимая, куда клонит собеседник. Слухи о подобном законе ходили уже полгода, потому я и форсировала именно эту работу, отдавая ей все силы и время.

- Еще как неприятно, - подхватил Риклоби. - Более того, эти бестолочи задумали совершить серию рейдов стражи: черных магов искать будут, негодяи.

- Черных магов? - Брови сами поползли на лоб. - Где?

- Да хоть здесь! Какая им разница? Вы молоды, одиноки - самая подходящая жертва для их произвола. Я хотел предостеречь вас и предложить свою посильную помощь.

- Боюсь, я не вижу, чем вы могли бы мне помочь. Пусть приходят. У меня в подвалах нет темниц, да и трупов не наблюдается, - с напускным равнодушием отозвалась я, одновременно лихорадочно соображая, какие артефакты и компоненты следует убрать в тайник, едва уйдет заботливый гость.

- Я мог бы дать вам защиту, - приосанился Риклоби. - Мой род достаточно силен, а вскоре станет еще сильнее. Кроме того, разве не замечательно, если у мужа и жены одни интересы, одна работа?

- Простите, что? - опешила я.

- Я предлагаю вам стать тисой Риклоби, - задрал нос самозванный женишок. - Мой род...

Договорить он не успел. Напыщенную тираду прервал неприлично громкий смех. Мой смех.

- До свидания, лорд Риклоби, - кое-как проговорила я, пока гость ошарашенно хлопал глазами.

В этот момент задребезжал дверной звонок, а следом почти без паузы весь дом содрогнулся от мощного удара. Я вскочила, а вот мой гость даже бровью не повел.

- Думаю, теперь вы измените ваше мнение, Лира, - вкрадчиво проговорил он. - Только стража объявляет о своем визите так.

- Я законопослушная гражданка, - прошипела я. - Мне нечего бояться.

- Вы уверены? - холодно уточнил Риклоби.

- Совершенно!

На самом деле уверенности у меня было куда меньше, чем я пыталась показать. Кое-какие предметы из мастерской демонстрировать представителям закона было бы очень опрометчиво. Но и пользоваться помощью прозорливого благодетеля у меня не было ни малейшего желания. Слишком уж спокойно он себя вел. Будто знал, когда и кто постучит в мой дом. «А не он ли пригласил гостей?» – мелькнула в голове шальная мысль, и я пригнулась в боевую стойку: тренировки с Доном не прошли даром.

- Я так понимаю, мне лучше откланяться. – Мой негодный гость пытался казаться спокойным, но его взгляд то и дело возвращался к моему кольцу.

Я проводила, а точнее, отконвоировала его к черному ходу, ведущему на узкую неприметную улочку. Закрыв за ним дверь, я с облегчением выдохнула: одной проблемой меньше. К сожалению, вторая неприятность так просто уходить не желала. В парадную дверь колотили уже с такой силой, что недопитое вино в моем бокале пошло мелкой рябью. Хорошо хоть, на защитные чары и артефакты я не поскупилась, и периметр пока держался. Но кто знает, что может оказаться в запасе у сдуревших стражников. Завалят дом мне на голову, и никакие чары не спасут.

Стряхнув неуместную меланхолию, я бросилась в мастерскую: убрать самое неприятное с глаз долой. Если будут искать всерьез, то, конечно, найдут, но будут ли, еще надо разобраться.

Несколько минут спустя, обретя некое подобие уверенности, я выскочила обратно в прихожую. Но вопреки моим ожиданиям дверь больше не сотрясалась от мощных ударов. «Неужели ушли несолоно хлебавши?» – успела подумать я, подходя к потайному глазку в боковой стене.

На крыльце было пусто. Я с облегчением вдохнула и забыла выдохнуть. В микроскопическом садике перед домом шел настоящий бой. Разноцветные лучи заклятий вспыхивали под невообразимыми углами, а между старыми грушами метались какие-то тени, весьма отдаленно напоминающие людей. До меня не долетало ни звука, и, ошарашенная происходящим, я даже не сразу поняла, что это заслуга глушки, которую сама же наложила на дом перед отъездом в загородное поместье.

Какая-то дрянь полыхнула особенно ярко, на секунду высветив всех участников схватки. И одним из них был Дон! Мгновение спустя я поняла, что стою во весь рост на крыльце, а один из незваных гостей только что с хрустом впечатался в дерево. Грохот и вопли оглушали. Почти на автопилоте я увернулась от заклятия, опалившего стену в полуметре от моей головы, и приняла на щит нечто грязно-бурое, что даже идентификации не поддавалось. «Ни фига себе стража дерется! – мелькнула в голове шальная мысль. – Они проверить или убивать явились?!»

Но больше времени на размышления мне не дали. Схватка понеслась с удвоенной скоростью. Вот я швырнула силовой волной в полноватого незнакомца, и тут же шею захлестнуло что-то сильно похожее на удавку и протащило на несколько метров вперед, прежде чем мне удалось разорвать захват невидимого лассо.

- Не подставляйся! – рявкнул Дон, неизвестно как оказавшийся рядом.

- Это запланированная ловушка, – ухмыльнулась я, посылая каменный вихрь в неудачливого скотовода, радостно высунувшегося из-за ствола груши.

- Надеюсь, безвременная кончина сегодня в твои планы не входит! – огрызнулся Дон, прикрывая меня щитом от молнии, прилетевшей сверху.

- Вроде нет.

- Тогда не подставляйся!

- А ты не болтай! – хохотнула я, отправляя подбравшегося сзади стражника в нокаут ночной бабочкой, на лету превращенной в булыжник.

Мы стояли спина к спине под прикрытием узловатого ствола старой груши. Подобраться к нам незамеченными было практически невозможно. Видимо, это пришло в голову и ночным гостям. Послышалось несколько шлепков, чья-то ругань, и мой садик опустел. Даже очумело мотающий головой после знакомства с каменной бабочкой придурок сумел перевалиться через невысокую кованую ограду. Я проводила его жадным взглядом, но с места не двинулась. Расспросить незваного гостя, конечно, хотелось. Но не при Доне же устраивать допрос с пристрастием. Эту сторону своей жизни я старалась перед друзьями напоказ не выставлять.

- М-да... Все маги, – буркнул Дон, встряхивая кистями рук. – Богатые разбойнички.

- Это стражники, – проворчала я, разворачиваясь.

- Да какие там стражники, - отмахнулся он, тяжело привалившись к дереву.

Только теперь я заметила длинный кровавый порез через всю щеку, дрожащие руки и дымящиеся прорехи в одежде. И невольно почувствовала уважение: мы и вдвоем-то едва отбились, как же он один тут справлялся? И тронуть амулет, запечатавший его вторую сущность, даже не подумал. Как же он ее ненавидит...

- Ты как? - ляпнула я первое, что пришло в голову.

- Нормально. Сейчас отдышусь и пойду. Вряд ли они вернутся сегодня. А утром вызовешь настоящую стражу.

- Да они сами стража!

- Чушь! Я одного из них узнал: поместье его отца недалеко от нашего. Им обоим в страже делать нечего. Ладно. Пойду.

Он тяжело отлепился от дерева.

- Куда это ты пойдешь в таком виде?! - спохватилась я. - Грохнешься посреди дороги.

- Не грохнусь, - упрямо мотнул головой Дон, но я не стала выслушивать очередную порцию глупостей и молча потащила приятеля к крыльцу.

Если он и пытался сопротивляться, то я этого не заметила.

- Как ты умудрился им попасться? Я думала, ты давно ушел, - мимоходом уточнила я, обрабатывая заживляющей мазью длинный порез на щеке.

- Могу уйти прямо сейчас, - моментально подорвался Дон.

- Еще чего?! Даже не думай! Надо ж было взбелениться из-за такой ерунды!

- Ерунды? - На этот раз мне не удалось удержать друга на месте. Он вскочил, выбив у меня из рук банку с мазью, но даже не заметил этого. - Ты считаешь это ерундой?!

- Конечно, и...

- Ну, знаешь! - Обычно смуглые щеки Дона порозовели от гнева. Я невольно попятилась: да что, бесы вас всех задери, происходит?!

- Ты! - Молодой мужчина наступал на меня с неотвратимостью парового катка. Я вдруг как-то разом сообразила, что Дон выше ростом, да и магически мало чем уступает мне. А в его медовых глазах полыхала такая неприкрытая ярость, что мне впервые за сегодняшний вечер стало страшно.

- Дон... - Из горла вырвался какой-то непотребный писк.

Нет, я никогда не была трусихой. И вряд ли, окажись на месте Ликаста кто-то другой, так бы запаниковала. Скорее уж отоварила бы наглеца чем-нибудь очень неприятным. Но Дон... Он никогда не смотрел на меня с такой злостью.

- Тебе плевать на всех! И всегда было плевать! - Он схватил меня чуть выше локтя и склонился так низко, что я не только слышала каждое слово, но и чувствовала буквально кожей. - Мери боится тебя как огня! Тори и Вик не знают, как подступиться. Про Роя с Альвом я вообще молчу! Ты не заметила, что от тебя все отошли? Нет? Ну так обрати внимание. Но я остался! Я хотел быть рядом с тобой, пусть даже и на твоих условиях! Ты решила, что мы друзья? Хорошо! Я был другом! Я был тебе плохим другом?!

Дон встряхнул меня, как пыльную тряпку.

- Хорошим, - пискнула я.

- А ты мне? Тебя вообще хоть когда-то интересовало, что я чувствую?! Хотя о чем это я? Ты и чувства... Но, по крайней мере, сообщить мне, что друзья тебе больше не нужны, ты могла?! Или хотела, чтобы я однажды ткнулся в запертую дверь и о том, куда подевалась моя так называемая подруга, тоже узнал из газет?!

- Какая дверь? Какие газеты?! Ты о чем вообще?! - Я наконец совладала с непослушным языком и сумела выдать из себя хоть что-то членораздельное.

Дон не ответил. Он вдруг словно потух. Руки бессильно повисли вдоль тела, и я чуть не упала, неожиданно лишившись поддержки. Его лицо снова стало непроницаемым, и только в глубине

золотистых глаз затаилась какая-то звериная тоска. Окончательно растерявшись, я замотала головой.

- В чем дело?!

Ответом мне послужила туго свернутая газета, которую Дон брезгливо пододвинул в мою сторону одним пальцем. Непонимающе поглядывая на друга, я развернула мятые листы. «Первая очищающая за сто лет!» – огромными буквами вопила передовица. А с иллюстрации тарачилась... Я?!

Я пробежала глазами короткую заметку и выяснила, что не только «согласилась доверить общественности свою тайну», так еще и «выбрала будущего спутника жизни». Им оказался лорд Риклоби.

- И когда ты собиралась рассказать мне об этом? – с горечью спросил Дон, пока я медленно сминала газетную бумагу, представляя под пальцами морщинистую шею самозваного женишка. – Дай угадаю. Никогда?

- Совершенно верно, – прошипела я. – Именно что никогда...

- Так я и думал.

- Потому что только сейчас узнала о собственных грандиозных планах.

- А Риклоби пригласила, разумеется, совершенно случайно.

- Он сам напросился на встречу. Теперь-то понятно, почему он был так настойчив. Помолвка... Надо же... Опять бесовы интриги!

- Ты о чем?

Я хрустнула пальцами, мрачно наблюдая, как меняется выражение лица Дона.

- Так ты... Это не ты?..

- Это? Это я. Два года назад. Когда мне хватило глупости стать лучшей студенткой академии!

- Бесово наваждение... И правда. Это платье ты больше не надевала...

- Ты так хорошо помнишь мои платья?

- За последние два года я видел всего три, – криво улыбнулся Дон. – Но это ты больше не носила.

- Мне понадобился шелк для одного артефакта, а платье было как раз из шелка, – пожала плечами я. – Так что у меня два платья.

- И ты не собираешься замуж?

- По крайней мере, мне об этом ничего не известно.

Я не успела договорить, как Дон одним шагом пересек разделявшее нас пространство и обнял меня так крепко, что хрустнули кости.

- Задушишь, – попыталась было возмутиться я, но попытка оказалась безуспешной.

Трудно возмущаться, когда кто-то вдруг завладел твоими губами и целует так, что кружится голова. На какой-то момент небо поменялось с землей местами. Никак иначе то непередаваемое ощущение полета, охватившее тело, я объяснить не могу. Впрочем, мне не нужны были объяснения. Пожалуй, я и слово-то такое не сразу бы поняла.

Мы оторвались друг от друга лишь тогда, когда в легких закончился воздух. Дон чуть отстранился, но ничего не говорил. Я же ошарашенно хлопала глазами и просто не способна была произнести ни слова. То, что случилось, одновременно наполняло грудь незнакомым теплом и холодило кончики пальцев необъяснимым страхом. Одним махом растеряв всю свою самоуверенность, я заворочалась, пытаюсь выбраться из кольца его рук. И он тут же отпустил. Даже отступил на шаг. Казалось бы, это должно было меня успокоить, ведь мне никогда не нравилось, когда кто-то нарушал мое личное пространство. Но нет, я невольно качнулась следом.

- И что теперь? – ляпнула я, окончательно запутавшись в собственных чувствах и желаниях.

- Тебе решать. – Дон едва заметно пожал плечами.

- Помнится, ты только что отругал меня как раз за самостоятельность в решениях.

- Я могу уйти, - так же спокойно выдал этот... этот...

От возмущения я задохнулась и, не успев подумать, рявкнула:

- Только попробуй!

- Я. Не буду. Другом, - медленно и раздельно проговорил он. И когда я вскинула на него удивленный взгляд, тихо добавил: - Я больше не могу.

- Но... Э...

- Я считал, что смогу, Лира. Но я ошибся. С каждым днем это становится все сложнее. Я думал, с ума сойду, когда прочитал в газете о твоей помолвке.

- Мнимой помолвке, - поправила я, но он только рукой махнул, упрямо глядя куда-то мимо меня.

- Какая разница? Рано или поздно это случится всерьез. И если я буду рядом... Лира, я не смогу...

Он говорил отрешенно, словно уже все для себя решил. Он хотел уйти. Действительно хотел. Он просто отойдет в тень, как остальные. Или уйдет совсем, как рано или поздно уйдут они... Я останусь одна, а рядом с ним будет... Другая? И он будет целовать ее так, как только что поцеловал меня... И это у нее будут подгибаться ноги и кружиться голова от его близости...

- Дон...

- Я все понимаю, Лира, - мотнул головой он. - Ты ничего мне не должна. Ты с самого начала дала понять, что мы только друзья. Но я так больше не хочу. Я люблю тебя и ничего не могу с этим поделать. Поэтому мне лучше уйти...

- Только попробуй, - оборвала я. - Только попробуй...

Как я оказалась рядом, не помню. Но поцелуй, за этим последовавший, запомнился на всю жизнь. Никогда, ни в этой жизни, ни в прошлой, мою душу не заполняло такое всепоглощающее, незамутненное счастье. И плевать, что в той жизни мне было не до любовных историй. Я четко знала: такого у меня никогда не было и быть не могло. Мало того - такого никогда и не будет. Ни с кем, кроме него.

- Лира, - Дон отстранился, тяжело дыша и требовательно глядя мне в глаза, - я люблю тебя.

Я растерянно моргнула. До меня не сразу дошло, зачем прерывать такое восхитительное занятие на какие-то слова, когда и так все понятно. Несколько долгих секунд мне понадобилось, чтобы снова собрать растекшиеся счастливой лужицей мозги в кучу и сообразить, чего он от меня ждет.

- Люблю тебя, - выдохнула я, кое-как совладав с непослушным горлом.

Это был, пожалуй, лучший месяц в моей жизни. Я словно летала на крыльях, шутя решая задачи, над которыми раньше билась неделями. Дон постоянно был рядом, почти переселившись в мое логово. Я несколько раз предлагала ему остаться насовсем, но он вдруг оказался тем еще пуританином и неизменно отказывался. Мол, репутация дело серьезное, и все такое прочее. Я хоть и посмеивалась, но старалась не спорить. Мне было слишком хорошо.

Надо признать, не только я радовалась жизни. Дон тоже больше ничем не напоминал мрачную тень, в которую превратился было за последние недели. Порой я даже удивлялась, как умудрилась не заметить, что с ним творилось. Но из песни слов не выкинешь - как-то умудрилась. Зато теперь мы семимильными шагами наверстывали упущенное.

Но первая эйфория, как это обычно бывает, прошла, и я снова стала задумываться над глобальной задачей: «А что дальше?» Как убивать Лэнгли, я не знала. Да что там. Я даже до сих пор не поняла, как именно бесовы артефакты в его теле дают ему бессмертие. Иммунитет к болезням я вычислила. Нашупала и несколько щитов. Но не более. Однако действие большей части вросших в его тело артефактов я так и не распознала. Как и не смогла понять, почему вся эта система работает, а не разрывает своего носителя в клочья.

А маятники раскачивались все сильнее. И логики в их движениях становилось все меньше.

Первой ласточкой стал Альв. Наш недопринц появился ранним утром радостный и гордый с лихорадочно блестящими глазами. Он еще рот не успел открыть, а меня уже охватила тревога. И не напрасно.

- Что ты думаешь о том, что творится? - без предисловий начал он.

- Смотри что ты имеешь в виду, - осторожно отозвалась я.
- Придурков, свихнувшихся на превосходстве магов. То убийство в Блоквуде - их рук дело.
- Не факт, - качнула головой я.
- Их видели, и они выкрикивали свои лозунги!
- Ты их слышал?
- Кого? - опешил Альв.
- Лозунги, - терпеливо пояснила я.
- Нет! Откуда? Меня же там не было!
- Тогда почему ты так уверен?

Я сцепила кончики пальцев, испытующе глядя на друга.

- Расскажу. Но сначала... Что ты об этом думаешь? Эти чокнутые радикалы просто так убили целую семью. Там было двое детей! И все мертвы.

- Дерьмо! - высказалась я.

- Вот именно! - Альв, не подозревая о моих мыслях, радостно осклабился. - С этим надо как-то бороться!

- Разве стражу расформировали? - с притворным удивлением протянула я, лихорадочно пытаюсь сообразить, что делать. - Мне кажется, это их работа.

- Толку с них... Мне не так давно рассказали, - Альв понизил голос, будто нас мог кто-то подслушивать, - у них везде шпионы.

- Ух ты! И кто же это у нас такой знающий?

- Я не могу тебе ответить. Я клятву дал, - опустил голову Альв. - Но он сам тебе скажет, если хочешь! Я ему говорил, что ты нормальная! Даже Рой с этим согласился!

- Понятно. Но думаю, кто бы ни был этот знаток тайн, если он захочет со мной поговорить, то найдет меня сам.

- Гордячка, - хмыкнул парень. - Впрочем, неудивительно. Ладно, слушай. Скажу, что смогу.

- Ну-ну. - Я сцепила руки в замок, гадая, кто бы мог озаботиться всеобщим благодеянием. Это должен был быть некто достаточно родовитый, чтобы Альв, какой-никакой принц, спокойно принял его за лидера. И кто-то достаточно сильный, чтобы заносчивый Рой поступил так же. Кроме короля, на ум никто не приходил. Но в нашу единственную встречу коронованный лорд не показался мне ни сильным, ни лидером.

- Нашелся умный человек, который не только понял, что творится полное безобразие, но и разобрался, куда оно все приведет. И сейчас он собирает единомышленников. Эту радикальную заразу надо выжечь каленым железом. Сразу и навсегда!

- Я уже спрашивала про стражу, - поморщилась я, услышав такие общие лозунги вместо реальной информации. - Есть еще Комиссия по контролю за черной магией. И еще...

- Там везде шпионы! - понизил голос Альв.

Вот только глаза его при этом сверкали незамутненным удовольствием. «Мальчишка считает, что ввязался в интересную игру, - мрачно подумала я. - И не понимает, что убивают в этой игре совсем не понарошку!»

- Кажется, для поиска и ловли шпионов в нашей стране тоже существует специальная...

- Не занудничай! - отмахнулся Альв. - Ты согласна подумать о том, что я сказал?

- Куда же я теперь денусь? - развела руками я.

- Значит, договорились. - Он поднялся. - Извини. Мне надо бежать. Дел - немерено. Пока не могу рассказывать, но потом поделюсь. До скорого!

Альв вымелся из дома, как маленький ураган, так и не заметив ничего странного в моем поведении.

И это нисколько меня не удивило – он никогда не отличался излишней чувствительностью. Вот Дон или Виктор, не говоря уже о Тории, моментально просекли бы, что что-то не так.

Я вскочила и зашагала взад-вперед по кабинету. «Бесовы интриганы всех мастей! Никогда не упустят возможности половить рыбку в мутной воде. И главное, все поголовно «исключительно ради всеобщего счастья и благоденствия»! Лорды «ради народа» гражданскую войну развязали! Лэнгли террористическими актами и карательными набегами балуется. Тоже о «благе» печется. Всеобщем, бесы его пожри! Кто же еще влез в эту поганую кашу со своим половником?!»

Но как я ни ломала голову, к какому-то однозначному выводу так и не пришла. Лидером нового сборища идейных спасителей страны или потенциальных самоубийц, это уж с какой стороны смотреть, мог оказаться кто угодно. От короля до любого из перессорившихся лордов. И теперь этот кто-то заинтересовался очищающей... Впрочем, неизвестным кукловодом мог быть даже сам Лэнгли, решивший таким образом проверить меня на лояльность. Подобные многоходовочки были вполне в его стиле.

«Кто бы ты ни был, но моих оболтусов из твоих лап уже не вытянуть, – решила я наконец, заработав мигрень, но так ничего лучшего и не придумав. – Наверняка мозги им промыли качественно да в нагрузку навешали парочку клятв! Не зря даже болтливый Альв держал рот на замке. А вот Дона я тебе не отдам. И семью тоже!»

Я стиснула артефакт связи:

– Дон, ты мне очень нужен. Жду у себя.

Дверной звонок очнулся минут через двадцать.

– Дон, тебя что-нибудь держит на нашей милой родине? – спросила я, едва впустив его в дом.

– Ты, – улыбнулся он.

Он ничуть не обеспокоился моим внезапным призывом. Просто ждал, когда я сообщу, что мне понадобилось на этот раз. Я внезапно вспомнила, что срывать тогда еще друга, а теперь любимого с места такими вот короткими сообщениями уже давно вошло у меня в привычку. Новая идея, неприятности или еще какая-нибудь чушь, и магический переговорник несет мои слова к тому, кто всегда мог меня понять и поддержать. А я ведь, по-моему, даже спасибо ему ни разу не сказала... Чувствуя, как лицо заливают краска стыда, я коснулась губами его щеки.

– Люблю тебя...

– Вряд ли ты позвала меня только для того, чтобы сообщить это, – усмехнулся Дон. – Хотя я не против.

– С чего ты решил? – невольно улыбнулась я.

– Слишком хорошо тебя знаю.

– Ладно. Не буду спорить, тем более что это действительно так, – заговорила я, когда мы угнездились перед камином в моем кабинете. – Похоже, намечается очередная заварушка. Похлеще, чем до сих пор. Альв уже завяз в этом дерьме. Теперь присоединиться к будущей драке завуалированно предложили мне. – «А я уже и так в ней по уши», – мысленно проворчала я, но вслух, разумеется, сказала совсем другое: – Думаю, и тебя не обойдут стороной, хотя не уверена. Что скажешь?

– А нам обязательно во что-то ввязываться? – осторожно поинтересовался Дон.

– Вот и мне кажется, что нет.

– И что ты предлагаешь?

– Прихватить моих и провести остаток каникул где-нибудь в более приятном месте.

Я не стала говорить, что сама планирую вернуться как можно скорее назад. Но убрать подальше от загребущих лапок непонятных лидеров Дона и родителей с сестрой просто мечтала.

– А твои согласятся? – недоверчиво уточнил Дон.

– Я даже спрашивать не буду! – отмахнулась я. – Судя по тому, что сейчас происходит, скоро будет очередной бунт. И он не пойдет на пользу ни магам, ни бездаркам. И я хочу, чтобы мои любимые люди оказались от этих событий как можно дальше.

– Мери в ее поселке вряд ли что-то зацепит. Но Тори, Виктор...

- Не знаю. Может, они тоже с Альвом, - перебила я. - Потом будем думать, можно ли что-то сделать. А пока надо сматывать удочки!

- Хорошо. Если ты считаешь, что это самое лучшее решение.

- Считаю! И прямо сейчас займусь сбором вещей.

Дон слегка обалдел от моего напора, но я неслась как на пожар. Потом будет время для объяснений. А сейчас я, казалось, даже нервами чувствовала, как утекает отпущенное мне время.

Буквально за руку я вытащила будущего мужа во двор.

- Отправляйся к моим. Артефактам я не доверяю. Передай, что я просила немедленно приехать в столицу. И не в главный особняк, а сюда. Бесова моя голова! Надо написать записку, а то мама может тебя и не послушать.

- Послушает Делли, - мотнул головой Дон.

- Не знала, что вы знакомы.

- Ты же меня в начале лета с собой в поместье брала, - усмехнулся он. - Успел познакомиться. Очень рассудительная приятная девушка.

- Да? Тогда ладно. Надеюсь, к утру приедете. Не давай маме воли, а то она будет паковать неделю. Если что, поговори с отцом. Он у меня понятливый.

- Хорошо. Не переживай. - Дон легко коснулся губами моей щеки. - Я все сделаю, и к утру они будут тут.

- Спасибо. - Я обняла его, уткнувшись головой в крепкое плечо.

- Не переживай. - Он погладил меня по спине и осторожно отстранился.

Минуту спустя я осталась в старом саду одна.

Маховик пошел в разнос.

Но я еще об этом не знала.

Глава 19

Вдребезги

Я проснулась словно от толчка. За окнами царила предрассветная, судя по циферблату настенных часов, муть, а внизу настойчиво кто-то стучал в дверь.

«Что за... – Я замотала гудящей головой, сообразив, что вчера так и уснула в кабинете за столом. – Отец! Делли! Мама!» Я вскочила и, прихрамывая, потому что в затекшие ноги будто разом впились сотни мелких иголок, бросилась к двери.

Я даже про опознавательные чары не подумала, почти пьянея от облегчения, распахивая створку. Хорошо хоть, хватило ума вчера деактивировать внешний защитный контур, а то и ворота бы не открылись.

– Лира! – вместо приветствия выдохнула мама. – Что за неприличная срочность? И, Единый прости, почему ты так ужасно выглядишь?!

– Все хорошо, мама, – выдохнула я, обнимая ее прямо на пороге.

На маленькой подъездной аллее с трудом уместилась дорожная карета, с которой Вилий как раз снимал немногочисленные чемоданы.

Опомнившись, я отлепилась от матери и пошире распахнула дверь, позволяя родителям войти. Только тут до меня дошло, что кого-то не хватает.

– Мам, а где Делия? Пап? – Я посмотрела на отца, но ответила мне матушка.

– Осталась собирать вещи! – немного сварливо отмахнулась она. – Твой приятель свалился как снег на голову. «Срочно! Быстро! Не задерживайтесь!» Перебаламутил всех.

Тиса Мэй проследовала в прихожую, с недовольным видом оглядывая пыльные гобелены.

– Пап?

Отец только руками развел.

– Я и ее-то с трудом поднял. Все так серьезно?

– Более чем. – Я кивнула, попутно пытаюсь задавить зарождающуюся в груди панику. Если кто в этом мире и способен справиться с неожиданностями, так это Дон. И мою сестру он не бросит.

– Можем уехать за границу. Я вполне способен вести дела оттуда. Делия, конечно, будет недовольна, ей жизнь не дорога, лишь бы ее лютики-цветочки не бедствовали.

– В смысле? – невнимательно отозвалась я, пропуская отца в кабинет и краем уха вслушиваясь в недовольные возгласы матушки, доносящиеся с первого этажа.

– Да выращивает дрянь всякую. Сама не знает какую. То сама отравилась, то служанка в обморок упала в ее оранжерее. Тьфу! Даже рад, что уезжаем. – Отец ругнулся. – Приедет, никуда не денется. Друг твой меня успокоил. Сказал, к вечеру привезет. Серьезный парень.

– Дон-то? – невольно улыбнулась я, чувствуя, как теплеет в груди от воспоминаний. – Серьезнее некуда. И... Пап, момент не самый подходящий, но все же...

– Намерения у него тоже серьезные? – проницательно усмехнулся отец.

– Ну, в общем... – неожиданно смутилась я.

– Род у него не хуже нашего. Сам вроде порядочный. – Отец нарочито медленно опустил в кресло и налил себе на два пальца коньяка из стоявшей на маленьком столике бутылки.

– Па-а-а! – не выдержала я.

– Ты же все равно в этом вопросе ничьи советы слушать не станешь, – усмехнулся он. – Не так ли, моя очищающая?

– М-м-м...

– Только не говори, что тоже узнала об этом из газет.

– Ну, в общем, нет...

- Скажи спасибо, что мать этого не видела. Я-то сразу связался с отделом по регистрации гражданских состояний и узнал, что ни о какой помолвке заявлено не было. А она бы тебе...

- Ой... Не надо этого «бы», - поежилась я.

- Вот-вот. В будущем лучше предупреждай меня сама, - попенял отец и задумчиво покачал головой. - Очищающая... Это же надо...

- Так получилось, - опустила глаза я, чувствуя, что краснею.

- Получилось у нее... Не думай, что нам удастся надолго скрыть эту новость от матушки. И готовься: ее список женихов сразу удлинится на метр как минимум.

- О... - только и смогла выдохнуть я. Рассматривать ситуацию с этой стороны мне до сих пор в голову не приходило.

- Впрочем... Если выяснится, что ты уже сговорена, ей придется отступить. Твое упрямство ей знакомо не хуже, чем мне. - Отец с ободряющей улыбкой похлопал меня по руке.

- Так я и хотела спросить, - спохватилась я.

- Значит, все же твое сердечко неровно бьется в присутствии тиса Ликаста? - хмыкнул он.

- Ну вот так. - Я развела руками.

- Хорошо, когда это взаимно.

- А он что, уже... - опешила я.

- Нет. Смелости поговорить со мной твой молодой человек пока не набрался. Но я же видел, как он на тебя смотрит. Когда-то я так же смотрел на твою матушку. - Отец чуть прикрыл глаза, словно вспоминая.

- Пап, - я не дала ему удариться в воспоминания, - посмотрим, что там потом будет. А сейчас вам надо уехать. Серьезно.

Я в нескольких словах обрисовала отцу ситуацию, благо разумно опустив свою собственную роль в этой самой ситуации.

- А ты, я так понял, собираешься остаться? - нахмурился тис Мэй, разом становясь похожим на офицера королевской армии, а не на мирного торговца.

- Учеба.

- Учеба? Только учеба? Или ты вообразила себя одним из борцов с режимом? Это поветрие что-то слишком распространилось среди наследников старинных родов.

- Пап! - Я изобразила крайнее возмущение. - Я что, похожа на идиотку?

- Вроде бы нет. - Он с сомнением смерил меня взглядом, словно и правда выискивал признаки идиотизма.

- Меня не интересуют всякие революции! - горячо заверила я. - Но раз уж ты теперь знаешь, что я очищающая... Вдруг на меня вздумают как-то повлиять через вас? Меня-то тронуть никто не рискнет.

Убеждать отца мне пришлось еще минут сорок, но в конце концов он согласился со всеми моими доводами. Как он в свою очередь убеждал маму, я не представляла, но ему на это понадобилось вдвое меньше времени. Заручившись моим обещанием немедленно отправить Делию следом за ними, родители пообедали со мной и сразу же отправились дальше, в сторону границы.

Я вздохнула с облегчением: узнать об этом отъезде не успел бы даже Лэнгли. Что уж говорить о прочих интриганах, в последнее время буквально окружавших меня со всех сторон.

Но ложное чувство спокойствия, посетившее меня, когда карета родителей выехала со двора, не задержалось надолго. К вечеру Дон и Делия так и не приехали. Не появились они и ночью. Артефакт-переговорник был мне не помощник, к сожалению, такие штуки действовали на очень небольшом расстоянии.

К тому моменту, как рассвет окрасил верхушки груш в моем саду в розовый цвет, я поняла, что еще чуть-чуть, и в голове у меня сорвет все запоры. Глухо выругавшись, я бросилась одеваться.

В поместье! К Дону. К Делли. Я должна убедиться, что с ними все в порядке! Сейчас! Даже если нас

угораздит разминуться, то у Дона в столице есть небольшая квартира, они смогут подождать моего возвращения там.

До поместья, которое я уже привыкла считать родным, я долетела за пару часов. Лошадь подо мной хрипела, роняя хлопья пены, но я едва замечала это, буквально сходя с ума от беспокойства. Если бы не пузырьки с бодрящей настойкой, которые я вливала в себя без счета, то мне и самой оставалось бы только хрипеть: я не спала нормально уже около пятидесяти часов.

Через запертые по случаю отсутствия хозяев ворота я попросту перемахнула, помогая себе левитацией, и рванула к большому господскому дому. Дверь, на удивление, оказалась открыта. Кое-как отгоняя страшные картинки, сами собой всплывающие перед мысленным взором, я взлетела по лестнице на хозяйский этаж и побежала по коридору, распахивая все двери подряд.

«Почему я не поехала сюда сама?! Почему отпустила Дона одного?! Дура! Идиотка! Знала же, куда лезу! Неужели нельзя было позаботиться сперва о безопасности родных и друзей!»

Лестница закончилась куда раньше обвинений, которые подкидывал воспаленный мозг. «Серая госпожа, не смотри на них... – думала я, с трудом отгоняя желание врезать кулаком в стену. – Не смотри!»

И тут мне навстречу, зевая, выплыла горничная и, охнув, уставилась на меня.

– Ой! Хозяйка! А хозяйка спит еще.

– Где? – с трудом контролируя свой голос, выдохнула я.

– Так в спальне. Они вчера с гостем сидели допоздна.

– Гостем?! Каким еще гостем?!

– Так... Оне не представились... – продолжала тупить прислуга, и я махнула рукой на попытки добиться от нее чего-то вразумительного. В конце концов, не убьет же меня сестра, если я ее разбужу.

Тихонько постучав, я вошла в спальню Делии и застыла на пороге, почувствовав себя героем старого бородатого анекдота из серии «Возвращается стражник из патруля домой, а там...».

Вокруг широкой кровати в живописном беспорядке, оставлявшем мало простора для оправданий, валялась одежда. Чувствуя, как в груди все леденеет, я обводила помертвевшим взглядом комнату. Рубашка, потерявшая почти все пуговицы, на каминной полке. На прикроватной тумбочке, словно стыдливо пряча завязки, в приоткрытом ящике лежал белый корсет. Со спинки стула свисал чулок. Второй почему-то комком торчал на подоконнике.

Стиснув кулаки так, что ногти впились в ладони, я снова перевела взгляд на кровать. «Надо же... – отстраненно подумала я. – Не знала, что у Делли такая красивая грудь...»

Они спали рядом, разметавшись на скомканных простынях. Дон уткнулся лицом в рассыпавшиеся по подушке светлые локоны моей сестры. А она, собственническим жестом закинув полную ногу на его узкие бедра, едва заметно улыбалась во сне.

Не задумываясь, что делаю, я просто одним движением смела на пол все фарфоровые безделушки с туалетного столика. Они подскочили одновременно, ошалело озираясь вокруг.

– Доброе утро, – криво усмехнулась я, дождавшись, пока два взгляда сфокусируются на ранней гостье. – Прошу прощения за вторжение.

– Лира! – неся мне вслед рык раненого зверя, ничем не напоминающий бархатистый голос моего неверного возлюбленного.

– Лира! – Крик-рыдание Делии нагнал меня уже на пороге.

Распахнувшаяся на втором этаже еще вчера родного мне дома рама зазвенела стеклами, когда я снова прыгнула через запертые ворота.

– Лира! Стой! Это чудовищная ошибка!

«Как банально», – подумала я и врезалась в чью-то твердую грудь. Меня подхватили, не давая упасть.

– Пусти! – Я рванулась. Где-то за спиной хлопнула дверь родительского дома, и как сквозь вату послышался голос Дона:

- Лира!

Я с трудом подняла голову и увидела испуганное лицо Виктора.

- Лира! Что случилось?!

- Вик... Мне надо уйти. Пожалуйста.

- Лира!

Взгляд Виктора метнулся куда-то мне за спину, а потом он одним движением взлетел в седло и, свесившись, протянул мне руку. Я схватилась за крепкую ладонь, оперлась носком сапога о стремя и взмыла вверх. Виктор не стал ждать, пока я распутаю собственные ноги, а попросту посадил меня боком перед собой, крепко прижав к груди.

На долю секунды я увидела своего преследователя, а потом линии окружающего мира смазались, краски смешались, и мощный конь Орлея вынес нас на дорогу, ведущую к большому тракту.

Как мы ехали и куда, в памяти не отложилось. Следующее, что я запомнила, это мягкий полумрак незнакомой комнаты.

Виктор что-то говорил. Кажется, успокаивал. Я даже кивала в ответ, но не понимала ни слова. В ушах стоял бесконечный гул. Перед глазами, словно выжженная с внутренней стороны века, висела идиотская картинка: Дон в одних брюках, босой, с перекошенным в беззвучном крике лицом протягивает в мою сторону руку, а на заднем плане, на пороге дома, который я привыкла считать родным, кутается в простыню растрепанная Делия. Тогда я еще не догадывалась, что эта сцена надолго станет моим кошмаром.

- Пей. - Мне в руки ткнули стакан.

Остатки паранойи заставили меня приняться.

- Пей, говорю тебе, - повторил Виктор. - Нет там отравы. Это виски.

- Очень кстати, - попыталась улыбнуться я.

Собственный голос показался мне чужим, таким хриплым и рваным он был. Я сорвала горло? Когда? Но мозг не желал работать над такими вопросами. А вот стакан в ладонях казался все более притягательным. Мысленно выругавшись, я выпила обжигающую жидкость. В желудок рухнул горячий ком, а напряженные мышцы стали медленно расслабляться. Я откинулась на спинку кресла, в котором, как оказалось, сидела.

- Вот молодец, - пробормотал Виктор. - Полегчало?

- Немного, - кивнула я.

- Что случилось?

- Да так. Мелочи жизни, - отвела я глаза. Рассказывать о собственном унижении не хотелось. - Как ты-то там оказался?

- Я не могу тебе сказать.

- Так, Вик... - Я старалась говорить спокойно, и это мне почти удалось благодаря выпитому виски. Кстати, второй стакан я налила себе уже сама и медленно цедила его в унисон с тягостными мыслями. - Ты оказался у ворот дома моих родителей. Из волшебников в этом районе только мы с тобой. Но я давно переселилась и сама не знала, что окажусь там сегодня. И ты хочешь меня убедить, что случайно пошел погулять и...

- Я ни в чем не хочу тебя убедить, - перебил Виктор. - Я сам ничего не понимаю. Объясни, что с тобой случилось?! Ты перелетела через ворота, как будто за тобой бесы гнались. Волосы дыбом, лицо в крови... Я думал, у тебя за спиной как минимум десяток радикалов. Но вместо них увидел полуголого Дона. И физиономия у него была еще похлеще твоей. Он... Напал? Но зачем? Он же вроде как в тебя влюбился!

- Как влюбился, так и разлюбил, - машинально проворчала я.

- Что?!

- Ничего он мне не сделал, - спохватилась я. - В смысле не нападал, не колдовал и вообще руками не трогал.

- Но у тебя кровь... - окончательно растерялся Виктор.

Я скосила глаза на видневшееся над каминной полкой тусклое зеркало. На виске просматривались какие-то бурые потеки. И когда только успела?

- Ударилась, - махнула я рукой. - Ерунда.

- Ничего себе ерунда, - покачал головой Виктор.

- Не уходи от темы. Ты так и не сказал, как оказался рядом с воротами.

- Он сам тебе скажет, - отозвался Вик, покосившись на дверь, за которой послышались шаги. - Думаю, это он.

- Он?! Какой еще «он»?! - подобралась я, но бежать было уже поздно.

Дверь распахнулась, и в комнату вошел... профессор Леррой собственной язвительной персоной.

- Доброго дня, Лира. - Он хмуро уставился на меня. - Виктор сообщил, что на тебя напали. Как ты?

Я почувствовала, как сомкнулись мои ментальные щиты: ни мыслей, ни чувств, ничего, только ровная гладь черного льда. «Откуда здесь Леррой? Ему же на все плевать?!» Лицо застыло равнодушной маской. Но один злой многообещающий взгляд в сторону друга я себе еще позволила.

- Я должен был сообщить, - развел руками тот.

- Не обижай Виктора, девочка моя, - попенял старик. - Он желает тебе только добра. И у дома твоих родителей оказался по моей просьбе.

- Зачем? - ровным голосом спросила я.

- Сначала мне придется рассказать тебе, чем мы вообще тут занимаемся, иначе ты не поймешь, - уголками губ улыбнулся Леррой.

- Рассказывайте, - равнодушно пожала плечами я. - Только побыстрее, у меня мало времени.

В глазах профессора на мгновение полыхнул гнев, но добродушная покровительственная улыбка стала только шире. «Высший пилотаж, - отстраненно констатировала я. - Мой потолок - «морда кирпичом». Любой, кто меня достаточно хорошо знает, поймет, что я пытаюсь скрывать свои чувства. Вывод: я должна лучше владеть собственной мимикой, или меня должны хуже знать».

- Видишь ли, король слаб. Лорды грызутся между собой. И никто не знает толком, что вокруг происходит. В результате так называемые радикалы из шайки непонятных отщепенцев превратились во вполне реальную силу, которая неизвестно кем управляется, но творит очень хорошо спланированные беззакония. Они убивают...

- Разве это не работа для стражи? - перебила я.

Старик на долю секунды смутился. Но если бы я не наблюдала за ним так пристально, то, скорее всего, вряд ли вообще бы это заметила.

- Мы не вмешиваемся в работу стражи. Но, к сожалению, у радикалов и там есть соглядатаи. Некоторые вещи приходится делать на свой страх и риск. Вот, например, после той безумной истории с лордом Риклоби я понял, что они заинтересовались единственной известной очищающей. Не кривись, девочка моя. - Старик погрозил мне пальцем, хотя я точно знала, что на моем лице не дрогнул ни один мускул. - Я вижу, ты стараешься держать себя в руках. Но здесь в этом нет необходимости. Здесь ты среди друзей...

- Кстати, где это здесь?

- Это - штаб-квартира Братства Справедливости, - пояснил Леррой. Помолчав, но так и не дождавшись каких-то вопросов с моей стороны, он продолжил: - Так вот. Я понял, что радикалы заинтересовались тобой. О Риклоби ходят вполне внятные слухи. Как и о его нездоровых пристрастиях к темной магии. Я знал, что ты честная девушка. И не сомневался, что он слегка поторопился с объявлением победы. Но у радикалов есть неприятная привычка воздействовать на непокорных через родных. Поэтому члены Братства дежурили у дома твоих родителей.

- Понятно. - Я едва заметно кивнула и отвернулась.

Профессор начал было что-то рассказывать о долге каждого гражданина, и аристократа в особенности, но слушала я его вполуха. Я была слишком занята - костерила себя последними словами: «Ну как можно было не догадаться, кто способен прижать к ногтю таких, как Рой или

Альв, если они почти безвылазно просидели в академии весь прошлый учебный год?!»

- Лира, ты слушаешь меня?

- Да, профессор Леррой. Вы просили меня не рассказывать тису Ликасту о Братстве Справедливости.

- И что ты ответишь?

- У меня нет привычки болтать о чужих тайнах, - пожала плечами я. На полноценный спектакль для старика у меня сил уже не осталось.

- В этом я и не сомневался, - улыбнулся Леррой. - Но он твой очень близкий друг, а у друзей редко бывают тайны...

- Профессор Леррой. Я не буду болтать. А теперь можно мне отдохнуть, голова очень болит. Кажется, я где-то ударилась. - Я подбавила в голос слез.

Актерского таланта у меня немного, но мне и правда сейчас хотелось не выводить на чистую воду престарелых лжецов, а забиться в дальний угол и завывать в голос от той боли, которая клокотала у меня в душе под непоколебимыми ментальными щитами. Наверное, старик что-то такое почувствовал. Потому что только кивнул и велел Виктору отвести «бедняжку» в гостевую спальню. У меня возникла была мысль воспротивиться, потребовать, чтобы меня вернули в мой собственный дом. Но я быстро отбросила ее. «Судя по тому, как изменник гнался за мной в одних подштанниках, так просто он не отстанет: будет ходить под домом, посылать письма, терзать переговорник... Выдержать такую осаду я сейчас просто не способна. Да я вообще сейчас ни на что не способна, как бы ни хорохорилась перед Виктором и Лерроем! А ящик с марионетками хитроумного профессора явно защищен от нежеланных гостей лучше, чем любое другое убежище в нашей стране».

Я покорно выпила сонный настой, принесенный Виктором, и, едва успев прошептать: «Не пускай ко мне никого», - отрубилась. Этот день разделил мою новую жизнь на две неравные части: «до» и «после».

Несколько дней я провела в тисках апатии: приносили еду - ела, забывали - просто лежала в дальней комнате и смотрела в потолок. Порой на задворках сознания мелькали странные вопросы и догадки, но они тонули в тусклом море безразличия раньше, чем мне удавалось их осознать. Я понимала, что надо встать и жить дальше. В конце концов, не я первая, не я последняя, обманутая женихом. Но не могла заставить себя даже лишний раз сесть, не то что действовать.

На третий день такого растительного существования дверь отведенной мне комнаты с грохотом распахнулась настежь, и на пыльный ковер рухнул Альв. Прежде чем до моих отупевших мозгов дошло, что происходит, он уже поднимался, на все лады костеря идиотов строителей, придумавших такие высокие пороги. А в проеме стояли красный от злости Виктор и ухмыляющийся Рой.

- Вы позволите войти, тиса Мэй? - церемонно осведомился Альв, едва утвердившись на ногах.

Я промолчала.

- Вот видишь, Орлей. Молчание - знак согласия. Мне можно войти. А ты: «Нельзя! Нельзя!»

Альв бесцеремонно отодвинул мои ноги и плюхнулся на кровать.

- Ну, чего встали? - Он приглашающе повел рукой. - Проходите!

Рой не заставил себя дважды просить и тут же развалился в кресле, вытянув ноги к камину. Виктор потоптался у двери, но в итоге тоже вошел.

- Итак, что мы имеем? Имеем мы весьма дерьмовую ситуацию. Я тут кое-что выяснил. Сейчас изложу по порядку. Поправьте меня, если я ошибусь. У нас есть один нехороший жених...

- Кобель! - перебил Рой.

- Но-но-но, - притворно нахмурился Альв. - Кобель трактирный у нас один. И он хороший и верный, как все собаки!

- О присутствующих кобелях поговорим потом. Ты по делу давай, - усмехнулся Виктор.

Мне стоило невероятных усилий удержать внимание на их шутилке перепалке. Мысли все время норовили съехать в сторону, рассыпаться мелким песком. Но я понимала, что друзья здесь не ради себя, они пытаются растормошить меня. И обижать их у меня нет никакого права. Поэтому я на остатках воли держала глаза открытыми и пыталась вникнуть в бессмысленный, совершенно

ненужный мне разговор. А вот разговор становился все более странным.

- Есть изменник, есть жертва с разбитым сердцем. Но наша Лира совершенно не подходит на роль жертвы. Уж она-то скорее из гулящего женишка жертву сделала бы. А значит, у нас дилемма. Парадокс. Так?

- Так, - кивнул Рой.

- Получается, что жертва есть. Но эта жертва Лира. А Лира жертвой быть не может. Эй, жертва, - затормошил меня Альв, - ты есть?

Сообразив, что просто расшевелить не выходит, этот толстокожий чурбан начал меня щекотать. От такой наглости даже апатия на мгновение куда-то пропала, и я, извернувшись, пнула нахала, да так, что он слетел с кровати.

- О! - констатировал Альв под дружный смех парней. - Реакции здоровые, жить будет. А теперь серьезно. - Дурашливая маска слетела с его лица как по волшебству. Правда, на кровать он предусмотрительно больше не лез. - Лира. Соберись. Все силы в кучу и думай. Что ты ела и пила в тот день, когда застучала Дона?

- Думаешь, ее отравили?! - подскочил Виктор.

Но Альв только отмахнулся, выжидательно глядя на меня.

- Соберись. Что ты ела? Или пила?

Вспоминать не было особой нужды, тот безумный день и так то и дело прокручивался у меня перед глазами. А вот заставить свой язык шевелиться оказалось неожиданно сложно. Даже тошнота накатила от напряжения. Наконец, чувствуя себя так, будто выталкиваю из горла огромные куски слизи, а не слова, я прохрипела:

- Ничего... Только виски... Тут...

- И после этого она пошла сюда? - не унимался Альв.

- Да, - отозвался Виктор.

- Все признаки в наличии. Поздравляю вас, господа, - недопринц отвесил пародию на поклон, - в Братстве Справедливости завелся шпион, который подсунул нашей подруге дрянь под названием «Мертвые чувства». Та еще гадость, скажу я вам.

- Но как? Я же тоже пил это виски! - выдохнул Виктор, переводя ошарашенный взгляд то на меня, то на Альва. - Как он сумел?!

- Со шпионом разберемся позже, - отмахнулся Альв, заметно наслаждаясь моментом. - Та-да! Фанфары! Средство от затянувшегося похмелья. Пей!

Он бросил мне на одеяло миниатюрный флакон. Рука была тяжелой, словно налита свинцом. Однако я дотянулась до пузырька, а когда вытаскивала зубами пробку, едва не проглотила ее вместе с бурым жгучим зельем. Но это были уже детали. В следующую секунду меня выгнуло дугой от боли. По ощущениям, мне будто заменили кровь в венах жидким огнем. Слава Серой госпоже, длилась эта пытка недолго.

- Как впечатления? - ухмыльнулся Альв. - Бить будешь?

- Кого? - хрипло спросила я. И на этот раз мне уже не пришлось делать над собой такое безумное усилие. Апатия, а вместе с ней и слабость отступали семимильными шагами.

- Если учитывать, что твоего неверного женишка я уже бил, то выбрать придется кого-то из нас, - продолжал дурачиться Альв. - Предлагаю Виктора. Он пытался меня к тебе не пустить...

Парень осекся, и на Орлее скрестились три далеко не доброжелательных взгляда. Похоже, всех нас посетила одна и та же мысль.

- Эй! - возмутился тот. - Вы что, с ума сошли?!

- Стоп! - опомнилась я. - Прости, Виктор. Рой, Альв. Успокойтесь. Виски тут ни при чем, как и Виктор.

- Ты еще что-то слопала? - моментально расслабился Альв.

- В том-то и дело, что нет. Но в виски зелья точно не было.

- Откуда тогда такая уверенность? - уточнил Рой.

- У «Мертвых чувств» есть побочный эффект: апатия и слабость накатывают не сразу. Первая стадия - непреодолимая жажда действия. Куда-то бежать, что-то делать. Все равно куда и что. А когда я прыгнула в руки Виктору, мне уже ничего не хотелось, только найти уголок потише. Но дело в том, что я, похоже, уже из своего дома вылетела с этой жаждой деятельности, будь она неладна. И уж точно ничего в рот не совала. А проникнуть в мой дом без моего ведома, да еще и уйти незамеченным невозможно.

- Тем не менее кто-то проник, - задумчиво проговорил Виктор.

- Проник. - Я покаянно наклонила голову. - Иначе с чего бы мне спозаранку... Уж лучше бы дома ждала.

Ответом мне послужили три мрачные физиономии. Но ни одного вопроса на тему «Что случилось?» не последовало.

- Вы знаете... - утвердительно протянула я.

- Еще бы не знать. Он третий день торчит в переулке перед твоим логовом, - поморщился Виктор. - В сам дом ему ходу нет, как, впрочем, и нам...

- Погоди. Стой... - Я схватилась за виски, словно так могла подпихнуть со скрипом проворачивающиеся мысли. Видимо, проклятое зелье еще не до конца выветрилось из моей головы. Только так я могла объяснить собственную из ряда вон выходящую тупость. - Если меня опоили... А меня опоили, это точно, иначе я от твоего противоядия, заботливый ты мой, копыта бы откинула...

- Верно, - с ухмылкой вставил Альв. - Но я сперва убедился, а уж потом...

- Да помолчи ты! - взорвалась я и тут же прикусила язык. - Прости. Нервы шалют. Просто получается, что если опоили меня, то и Дона могли чем-нибудь угостить. И Делию! Ведь я, собственно, что видела? А ничего! Ну спали. Ну голые. Долго ли раздеть человека под сонным настоем? Я вообразила себе черт знает что. А на самом деле ничего не было! Так... Тысы, все вымелись. Мне надо привести себя в порядок.

Но никто из парней не двинулся с места. Опешив, я уставилась на друзей.

- А что потом? - наконец нарушил тишину Рой.

- Поеду к ним. Надо разобраться, какой дрянью отравили Дона и мою сестру. Может, конечно, банальное снотворное... Но если я не заметила ночного гостя, то, может, кто-то из них вспомнит что-то необычное и...

- Не ходи туда, - отрезал Альв.

- В каком смысле? - в очередной раз потеряла дар речи я.

- В прямом. Ничего нового не узнаешь. И, Лира... Ты все поняла правильно. Прости. Но все было. Он сам признался.

- Нет. - Я растерянно вглядывалась в лица друзей. - Его точно опоили! Даже если что-то и было, то с какой радости Дону об этом болтать? Это на него не похоже!

Но ни одного проблеска улыбки не появилось на знакомых лицах, а глаза оставались холодными и мрачными. Не выдержав моего взгляда, Рой опустил голову. Виктор так вообще упорно смотрел в камин с тех самых пор, как встала эта неприятная тема.

- Народ... Да вы что... - проблеяла я, и тут заговорил Альв.

- Дон рассказал нам, что там случилось, - сказал он. И в его голосе не было даже намека на привычный шутовской тон. - Мы его заставили. Точнее, просто не оставили другого выбора...

Виктор тихо кашлянул, но Альв только зло отмахнулся.

- Ну хорошо! Я! Я не оставил ему выбора. Дон видел, что ты уехала с Виктором. Сначала он ждал тебя у твоего дома, потом пытался найти Виктора. Но вы оба все это время были здесь. А сюда нет никому хода, кроме тех, кто получил личное разрешение Лерроя. Тогда он пошел к нам. Рой дежурил у... В общем, не важно где. Оставался я. Ко мне он и приперся. Тоже твердил, что его отравили чем-то незнакомым...

- Незнакомым? Да Дон зелья не хуже меня распознает! - невольно воскликнула я.

- Да... Я тоже потом удивился, - кивнул Альв. - Но это не самое важное. Когда Дон пришел, мне не до расспросов было. Я его сразу к себе домой поволок. Матушка у меня та еще лэ-эди. Ты ее как-то видела. Но умных людей в нашем поместье хватает. Отец привечал, да так и задержались. В общем, они на его подлую рожу десяток разных определителей и проявителей извели.

- И?! - не выдержала я.

- И ничего.

- То есть как это?

- А вот так. Ничего магического на нем не было. Ни проклятий, ни зелий в крови, ни чар. Так что...

- Да быть такого не может!

- Прости. - Альв ссутулился и смотрел в сторону.

- Не верю. Они не могли так поступить. Да и мне подобный бред мог только под зельем в голову прийти. Мне надо к ним!

- Он сам сказал, Лира, - развел руками Альв. - Когда выяснилось, что никакой дряни в его крови нет, я его к стенке припер. Он тебя требовал. Ну я и сказал, что пока не расскажет мне все, даже словом тебе о нем не заикнусь. Тогда он признался.

- В чем? - тупо спросила я, хотя и так знала ответ.

- Трахнул он твою блудливую сестричку! - рявкнул Рой. - К обоюдному удовольствию.

- Ну, в общем, да, - ткнув друга локтем под ребра, подтвердил Альв. - Если тебя интересует категория для взрослых, то за подробностями лучше действительно обратиться к нему. А мне хватило самого факта. Дал ему в рыло и вышвырнул из своего дома. Мужчины, конечно, редко блюдут лебединую верность. И я наверняка тоже однажды изменю своей жене. Но устроить такое накануне свадьбы, да еще и не озаботиться, чтобы невеста осталась в неведении... Это надо быть совсем уж законченным подонком!

- Не хаами, - проворчала я, не находя, что еще сказать.

Меня избавили от еще одной унижительной сцены, где мне отводилась далеко не самая приятная роль: лучше уж узнать о подобном так, чем слушать лживые оправдания или гадкие подробности из некогда таких желанных уст. Как вы предпочли бы избавиться от больного зуба? Быстро и больно или медленно, но все равно больно? Вот и я о том. Мне было за что поблагодарить Альва. Но вот благодарности я почему-то не испытывала.

- Не веришь мне, - проговорил вдруг Альв. - Ладно... Но подумай... Я вижу, что тебе больно. Мои слова причинили тебе боль. И я прекрасно осознаю, что если бы все это было ложью, то я бы повторил печальный опыт моего хамоватого братца. Такова магия очищающей. Клянусь своей магией, что...

- Прекрати. - Я дернула вниз его взметнувшуюся в магической клятве ладонь. - Я тебе верю. Верю. Только мне надо немного побыть одной. Хоть помыться... Три дня тут под этой отравой валялась.

- Не валялась, а отдыхала, - поправил Альв.

- Не, - перебил Рой. - Размышляла. На отдыхе обычно лицо попроще делается...

- Тисы, мы увлеклись, - прервал очередной виток перепалки Виктор нарочито благовоспитанным тоном. - Оставим тису.

- Я еще вернусь, - с шутливой угрозой проговорил Рой, выходя.

- Тиса, - отвесил шутовской поклон Альв. - Я тоже вернусь.

Он вывернулся из рук подпихивающего его к двери Виктора и, склонившись ко мне, тихо и уже совершенно серьезно добавил:

- Забудь этого урода.

Я обреченно кивнула, и вся компания вымелась в коридор. «Легко сказать забудь. А как? - подумала я, сбросив пропитанную потом одежду на пол в ванной комнате. - Хорошо хоть, не стал опять орать... Еще больше подробностей из интимной жизни моего жениха мне не вынести. Бывшего жениха... Дон...»

По щекам, смешиваясь с брызгами воды, потекли слезы. Первые слезы с тех пор, как моя новая жизнь раскололась на две половины.

Глава 20

Две партии в шахматы

Была правда, в этом безумном провале в апатию и плюс. Закрутив меня в водовороте безразличия, он не оставил мне времени думать о предательстве Дона. Где-то в глубине души я знала, что однажды мне все равно придется встретиться с ним, посмотреть в глаза. Знала, что, какой бы ментальной защитой ни прикрывала свой разум, все равно не удержусь и задам бесполезный, но неизбежный вопрос. Вопрос, на который я хотела и в то же время боялась узнать ответ. Глупый и беспомощный вопрос: «Почему?»

Еще несколько дней я провела в штаб-квартире Братства Справедливости. Вопреки опасениям, никто не пытался уговорить меня вступить в этот отряд самоубийц. Казалось бы, мне надо как можно быстрее убираться отсюда, не дожидаясь, пока у престарелого главнюка дойдут руки до моей скромной персоны. Но нет. Изюм в день я под разными надуманными предлогами откладывала возвращение под собственную крышу.

Причина такого идиотского поведения была проста, как медный грош. Я банально боялась встретиться с Доном. Боялась посмотреть ему в глаза. Боялась показать свою слабость. Здравый смысл говорил, что шансы столкнуться с ним ничтожно малы. Что никто не будет ходить вокруг моего дома неотлучно неделями. Да и я возле этого самого дома появлюсь лишь на минуточку-другую. После этого нырну в потайной ход у задней глухой стены. Но никакие разумные доводы не действовали. Что во мне говорило? Уязвленная гордость? Или все-таки любовь? Я не знала. И панически гнала все мысли на эту тему. Словно глупый страус, я сунула голову в песок и старательно делала вид, что ничего особенного не произошло. Просто затюканная повышенным вниманием общественности очищающая гостит у близких друзей, а заодно избегает этого самого внимания.

Так я и досиделась до закономерного финала. В далеко не прекрасный вечерний час, когда мы с Виктором играли в шахматы у камина в моей комнате, в дверь постучал Леррой. Может, не окажись рядом Вика, я бы смалодушничала и сделала вид, что меня нет. Но случай не оставил мне выбора. Пришлось впускать старого интригана и даже вести себя прилично. В конце концов, это я у него в гостях, а не наоборот.

– Лира, девочка моя, – сразу перешел к делу старик. – Мне надо поговорить с тобой наедине.

Виктор, не дожидаясь приглашения, вышел, и старик устроился в его кресле. Пока он с интересом разглядывал позицию на доске, я плотнее сдвинула ментальные щиты, оставив на поверхности лишь ничего не значащие мысли о шахматной партии и друзьях. Для большей достоверности чуть глубже плавали мутные размышления о предательстве Дона. Разумеется, я бы с огромным удовольствием записала их на самое дно памяти, как всегда делала в последние дни, но вызывать у старика подозрения не хотелось. Пусть думает, что я владею собой не так уж хорошо, раз на лице периодически появляются мрачные тени. Полезно, когда вероятный противник тебя недооценивает.

Не спрашивая разрешения, Леррой двинул вперед королевскую пешку.

– У тебя сейчас трудный период, Лира.

– У всех бывают сложности, – обтекаемо отозвалась я, отвечая на его ход.

– Я бы дал тебе больше времени, чтобы осознать и принять произошедшее... – Он переместил коня под защиту своей пешки. – Но, к сожалению, этого времени у нас больше нет.

Я молча обошла ферзем его форпост, избегая смотреть куда-либо, кроме доски.

– Ликаст поступил по отношению к тебе отвратительно. Я понимаю... После такого разочарования опускаются руки. Но сейчас у нас нет права на слабости. Радикалы набирают силу. И их надо остановить, пока это возможно. А мы даже не знаем, кто их лидер.

– А при чем тут я? – Я сбросила с доски белого коня, поставив на его место своего слона. – Если даже стража, а это именно их работа – разбираться, кто нарушает закон и почему, не справляется, то чем могу помочь я? Я всего лишь артефактор-недоучка.

– Всего лишь? – усмехнулся Леррой и надолго умолк.

Мы разменяли несколько пешек. Он потерял ладью. Потом съел моих слона и коня. Фигур на доске оставалось все меньше. Он подставил под удар вторую ладью, но я отвела ферзя в сторону, а потом точно так же отвергла жертву конем.

– Далеко идущие планы? – задумчиво проговорил старик. – Порой это обоснованно. Но приходится

держат в голове слишком много факторов и позиций. Достаточно пропустить какую-нибудь мелочь, и все планы идут прахом. – Он на одно поле передвинул своего слона. – Шах.

– Значит, все зависит от хорошей памяти? – уголками губ улыбнулась я, сшибая фигуру, угрожавшую моему королю.

– Скорее от внимательности. Одна ошибка, и... – ответил Леррой, переставив своего слона на место моего ферзя. – И выигрыш вдруг оказывается невозможен.

Я чуть улыбнулась. Точно так же однажды поймал меня Дон. Правильно, какой игрок устоит перед соблазном разменять слона на ферзя? Скорее уж решит, что противник банально зевнул фигуру. По крайней мере, я тогда подумала именно так. И ошиблась.

– Тогда уж все зависит от целей. Ведь необязательно ставить своей целью выигрыш. С сильным игроком ничья – достойный итог, – сказала я, передвигая оставшегося слона, и, чинно сложив руки на коленях, добавила: – Пат.

Леррой коснулся длинными пальцами своего короля, но ходить ему было некуда. Я же молча выжидала. Наконец он улыбнулся и встал.

– Значит, ты хочешь остаться в стороне.

– Да, – не стала юлить я.

– Разумно... Но вряд ли выполнимо. Рано или поздно тебе придется выбирать. Пока же...

Кто-то выбил по створке двери замысловатую дробь. Старик, оборвав очередную банальность на полуслове, поднялся и, кивнув мне на прощанье, вышел. Я помотала головой. «Ну и что это было?» Нет, в том, что старый манипулятор сделал первую попытку завербовать меня в свой кружок смертников, я не сомневалась. Как и в том, что попытка не станет последней. Меня удивляло скорее то, что он вообще не планировал долгий разговор. И не надо мне рассказывать о случайностях. Не верю я в них.

Что бы там себе ни надумал Леррой, ясно одно: мне пора убираться из гостеприимного дома. Минут двадцать спустя, выслушав два десятка заверений, что мне здесь всегда рады, и раздав дюжину обещаний не пропадать, я вымелась за границу чар сокрытия. К моему удивлению, таинственная «штаб-квартира» находилась почти в самом центре столицы. Минут десять рысью, и вот уже перед носом маячат знакомые ворота.

– Лира! – раздался за спиной хриплый крик.

Он подействовал на меня не хуже пинка под зад. А может, и лучше. Никогда раньше мне не удавалось так быстро отпереть все свои охранки, проскочить в сад, протаскивая следом кобылу, и замкнуть контур за собой. Привалившись спиной к узловатому стволу старой груши, я, тяжело дыша, смотрела, как там, за чертой защитных чар Дон колотит кулаком в калитку. Он меня не видел. С перепугу я активировала все сразу. Теперь что магам, что бездаркам охранка показывала лишь запущенный пустырь и развалины без единого признака жизни. Но Дона она убедить не могла. В конце концов, именно он накладывал эти чары вместе со мной. Наверное, и пробиться силой он не пытался именно поэтому – знал, какая ответка прилетит. Ведомая своей паранойей, контур я замкнула на себя, не оставив никому доступа, чему теперь была несказанно рада.

«Я обязательно с ним поговорю, – пообещала я себе, глядя, как Дон, опустив голову, отходит на противоположную сторону улицы. – Потом. Немножко позже...» Сгорбившись, я потащила в конюшню расседлывать ошалевшую кобылу.

Коридор неприятно удивил меня запахом пыли. «Надо же. Дней десять прошло, а уже так...» Я вспомнила, как совсем недавно вот на этом самом месте мы целовались с Доном. А чуть дальше на низком столике стояла фарфоровая статуэтка, доставшаяся мне вместе с домом. На эту безделушку я применила столько восстанавливающих чар, что удивительно, как она до сих пор не рассыпалась в пыль: Дон с завидным постоянством сметал ее на каменные плиты эфесом рапиры.

Я потеряла виски, словно пыталась выдавить из головы причиняющие боль воспоминания. Но тщетно. Все здесь до последней мелочи прочно ассоциировалось у меня с Доном. Надо же... А я и не заметила, как быстро он стал львиной частью моей жизни. «Хватит. Надо встретиться с ним. И с Делией. И расставить все точки над «и». Встретимся где-нибудь на нейтральной территории и разберемся!»

С такими мыслями я сбросила куртку на стул в спальне и отправилась в кабинет. Даже помедлила несколько секунд перед дверью, так не хотелось входить в эту комнату. В комнату, где еще недавно мы спорили до хрипоты, смеялись от счастья и целовались до последней толики кислорода в легких. В комнату, которая теперь должна встретить меня нежилым запахом и тишиной.

Красивую картинку я себе вообразила? Отличные декорации для небольшого приступа хандры у влюбленной дуручки: тишина, пустота и воспоминания... А вот бесов мне в печенку, а не романтику меланхолии! Нет. В кабинете было тихо. И вездесущая пыль присутствовала. А вот с пустотой наблюдались заметные проблемы. Впрочем, и предаваться воспоминаниям мне мигом расхотелось.

- Тиса Мэй, - из моего кресла поднялся высокий стройный мужчина с гладко зачесанными назад волосами, - я думаю, вы так и не решитесь войти. Плохие предчувствия?

- Даром предвидения меня магия не одарила, - с деланным спокойствием отозвалась я, слегка поклонившись.

Не то чтобы мне хотелось демонстрировать хорошее воспитание незваному гостю, кто бы он ни был. Но ноги вдруг стали ватными и сами подкосились. Да и ломанувшиеся вспугнутыми тараканами мысли надо было привести в порядок. А поклон - отличный предлог уткнуть глазки в пол и оттянуть на несколько секунд неизбежное знакомство непонятно с кем.

- Жалеете об этом?

- Скорее нет, чем да. - Он снова опустил в кресло, и мне не оставалось ничего иного, кроме как выпрямиться. - Чем могу служить, тис...

- Прямо так? - В его голосе сквозила едва заметная насмешка. - И никакого возмущения? Вопроса: «Как ты сюда попал, негодяй?!» Попыток сбежать или позвать на помощь?

- Даже если бы у меня было девять жизней, как у кошки, в данном случае я бы, пожалуй, их поберегла.

- Разумная девочка. - Мужчина повел рукой, указывая мне на свободный стул.

Я села, а его черты вдруг оплыли, смазались, а секунду спустя я уставилась на хорошо знакомую физиономию профессора Лэнгли. «Мать, мать, мать... Чью же мамашу поминают в таких случаях?!» - птицей билась в голове не оформившаяся до конца мысль. Спасибо иномирным ментальным техникам, на лице не отразилось ровным счетом ничего, кроме легкого удивления. Я чинно сложила ладони на коленях: лучший способ скрыть нервную дрожь.

- Итак... Скажите мне, разумная девочка Лира, почему вас интересует настолько темная магия?

«Он меня убьет! - взорвалась под ментальными щитами паническая мысль. - Он не беседовать об артефактах со мной пришел, а убивать!»

- Если мне позволено будет говорить прямо, профессор... - медленно проговорила я, пытаюсь выиграть еще несколько мгновений и задавить панику. Он только кивнул, рассматривая меня как какое-то диковинное насекомое. - Я не разделяю магию на темную и светлую. Магия - это просто магия. Не больше, но и не меньше. И все ее проявления достойны восхищения и изучения.

Многомесячные тренировки давали себя знать. Хаос, царивший под ментальными щитами, постепенно поддавался моему давлению, и я снова могла мало-мальски трезво мыслить. Правда, мысли были совсем невеселые. Я полностью отдавала себе отчет, что, когда Лэнгли уйдет, здесь останется лежать моя бездыханная тушка.

- Любопытно... И чем же вас так восхитила тема живых мертвецов?

«Пора читать отходную, - прошептал внутренний голос глубоко под толщей ментального льда. - Удивительно, что он не убил тебя, едва ты вошла. И похоже, только любопытство удерживает его сейчас. Но это ненадолго...» «Любопытство!» - осенило меня. Идея оформилась мгновенно. Конечно, она была дикой и обреченной на провал. Но у нее было одно неоспоримое преимущество: она была единственной.

- Древняя магия, - заговорила я, пуская по внешнему кругу памяти спокойный интерес и отстраненность. - Магия, которую настолько боятся, что почти не изучают. Это всегда интересно.

- Научный интерес? - Ей-богу, он почти улыбнулся тонкими бескровными губами. - Если позволите, я спрошу еще раз.

У меня было ровно десять секунд, пока он вставал, обходил стол и делал те два шага, что нас разделяли. Я не успела загнать в подсознание паническую мысль о немедленной смерти. Но сумела трансформировать ее в другую: «Смерть? Интересно. Посмотрим». А потом пришла боль.

Лэнгли бил ментальными волнами, как молотобоец месит железо. И каждый удар этого «молота» я ощущала так, словно мне по голове и впрямь лупят раскаленной железкой. Но такую роскошь, как чувствовать боль, я себе позволить просто не могла. Недальновидность в очередной раз сыграла

со мной дурную штуку. Мне приходилось буквально в процессе загонять обратно в глотку дикие вопли и набрасывать на лицо легкую вуаль отстраненного интереса. Того самого интереса энтомолога к букашке, который я уловила у Лэнгли уже давно. Только если у него это был мимолетный каприз, то я приправила этим соусом всю свою жизнь. Ювелирная работа. Только шок и методики из межмирья позволили мне справиться с ней. И то каждый миг казалось, что он и будет последним, а дальше я не выдержу, щиты лопнут и Лэнгли услышит от меня все, что хочет. Даже то, о чем я сама давно и прочно забыла.

Когда я осознала, что все еще жива, безумный артефактор стоял у окна спиной ко мне, словно вообще забыл о моем существовании. Кое-как усевшись на полу, я привалилась спиной к стене. Лэнгли, услышав мою возню, медленно развернулся. Вот он, идеальный момент, чтобы нанести последний штрих. Штрих, который превратит нарисованную мной ментальную картину в реальный шедевр.

- Так вот как ощущается ментальная атака... - хрипло проговорила я. - А что происходит, если это продолжается долго? Смерть или безумие?

- Обычно - безумие, - неожиданно ответил он.

- Интересно... Обратимое?

- Я не уточнял. - На его губах снова появился хорошо знакомый мне намек на улыбку. Который, впрочем, тут же снова сменился холодной маской. - В последнее время вы не баловали моих друзей своим присутствием. Я слышал, не так давно к вам наведывались стражники?

- Я не уточняла, кто это был, - пожала плечами я. - Да. Гости были. В обычной жизни я предпочитаю уединение и редко кого приглашаю к себе. Но многим не нужно приглашение.

Я чувствовала, как по позвоночнику медленно ползет капелька пота. Этот разговор на грани, смесь наглости и безразличия. Лэнгли наверняка убивал и за меньшее. Но именно благодаря такому поведению я до сих пор оставалась жива. Парадокс. Но он работал, а потому я продолжала играть выбранную в горячке роль.

- Любопытно. - Он подошел вплотную, рассматривая меня сверху. - Ты понимаешь, зачем я пришел, но совсем меня не боишься. Почему?

- Я не интересовалась природой возникновения страха...

- Зато интересовалась природой возникновения любви...

Он отвернулся, но меня не покидало ощущение, что я препарат под прицелом микроскопа. «Зачем он спрашивает? - билась под толщей ментального льда испуганная мысль. - Под пыткой я сделала все как надо. Неужели ошиблась?!» К капле на позвоночнике присоединилась вторая, когда я холодно ответила:

- Скорее целями и их достижением. Достигая цели, индивид теряет интерес к объекту вождения, переключаясь на другой.

- Рад, что в нашей стране еще осталась столь преданная науке молодежь, - хмыкнул Лэнгли. - Надеюсь, в дальнейшем вы не будете пренебрегать моим гостеприимством. Кстати. Если не любите незваных гостей, больше внимания уделяйте поставщикам артефактов-накопителей для своих охранных контуров. Порой они так ненадежны.

С этими словами величайший темный волшебник нашего времени спокойно ушел. Моих сил хватило только на то, чтобы бросить вокруг себя сигнальный круг. Но и это ничтожное усилие оказалось запредельным для измотанного организма. Окружающий мир затопила тьма.

Очнулась я довольно быстро. И часа не прошло. Ну как очнулась... Встать смогла, стоять, не падая, тоже. Даже, наверное, пройтись сумела бы. Впрочем, я не стала проверять, так ли это, и, кое-как добравшись до ближайшего кресла, плюхнулась на холодные кожаные подушки.

Благодаря иномирным ментальным техникам мне не нужно было пить специальные зелья, чтобы восстановить последовательность событий в памяти. Прокрутив произошедшее и так и эдак, я убедилась, что выбрала единственный вариант поведения, при котором у меня оставался шанс выжить: я его удивила. Он встречал глупых героев и жалких трусов, ему пытались сопротивляться и умоляли о милосердии. Но всегда было нечто общее: страх. Страх за свою шкуру или за близких, страх панический или едва заметный.

Ну в самом-то деле, что я могла ему противопоставить? Героически вступить в бой и так же героически сдохнуть через полторы минуты? Хотя нет, через минуту. Полторы минуты не продержалась бы. Я, может, и неплохой боец, но с Лэнгли, этим ходячим артефактом, мне не

тягаться. Не всех магия одаривает силой так щедро, как Дона, пусть он и ненавидит эту силу всеми фибрами своей души.

Вспомнив о Доне, я поднялась на ноги и подошла к окну. Переулок перед домом был пуст, но это ни о чем не говорило. Наверняка на калитке висела какая-нибудь хитрая сигналка. Иначе как Дон узнал, что я вернулась? Не торчал же он здесь две недели. Но его «Лири!» прозвучало почти сразу. Замешкайся я на долю секунды, и он вполне мог бы догнать меня и ввалиться за охранный контур вместе со мной.

Я запоздало похолодела, сообразив, какой опасности избежала по чистой случайности. Это со мной Лэнгли собирался пообщаться, а Дон не получил бы даже такой короткой отсрочки. Он бы даже вспомнить о моем амулете не успел, не то что сорвать его. Меня передернуло от нарисованной воображением картинке, и я снова зашагала из угла в угол. Скорее всего, мне удалось убедить незваного гостя, что отношения с Доном – лишь очередной эксперимент, спровоцированный болезненным любопытством. И это должно так и остаться.

Кстати говоря, вся моя жизнь в глазах Лэнгли должна была выглядеть именно так. По крайней мере, это и было той безумной идеей, которая помогла мне выжить: я показала ему человека без желаний, без страха, без привязанностей, без чувств. Человека, не стремящегося ни к силе, ни к власти, ни к признанию. Человека, который жаждет только одного – знаний, и даже смерть рассматривает с этой точки зрения. Такого бессмертному убудку еще не попадалось. Итог: я жива, как это ни странно.

«Мне удалось обмануть Лэнгли. Снова, – подумала я, криво усмехнувшись своему отражению в зеркале. – Казнь любопытной дуры, сунувшей нос в игры больших дядечек, отложена. Но вот надолго ли?»

На этот вопрос у меня ответа не было. Леррой не оставит меня в покое. Да и рассчитывать, что Лэнгли забудет о моем существовании, тоже глупо. Как минимум за странной девицей будут приглядывать с обеих сторон. И как минимум отказаться от приглашения неразумно. Тогда придут уже не ко мне, а за мной.

За всеми этими размышлениями я даже не заметила, как добрела до подвала, где стояли накопители, питающие защитный контур. Пора было заняться насущным. И для начала разобраться, как Лэнгли вломился в дом без моего ведома. Нет, мне и в голову не приходило, что я создала неприступную крепость. Взломать можно что угодно, хватило бы сил и умений. Но что я могу даже не узнать о визите незваных гостей, пока не столкнусь с ними нос к носу, внушало опасения.

Найти закладку, зная, где искать, труда не составило. Я уже сосредоточилась, собираясь уничтожить вредоносное «усовершенствование», и замерла. Только тут до меня дошло, что психопатка с атрофированным чувством самосохранения не станет этого делать. А мне нельзя выбиваться из образа, нарисованного для настоящего Лэнгли, если я не хочу в ближайшее время сама стать материалом для артефактов.

Через силу заставив себя расслабиться, я попятилась. Инстинкты в панике визжали, что оставаться в доме, куда в любой момент может заглянуть на огонек маньяк-убийца, – идиотизм. Но именно такого рода идиотизма от меня и ждали. С кривой ухмылкой, больше напоминающей оскал, я вернулась в кабинет: «Это проверка. Еще одна бесова проверка. Как и все мое общение с этим убудком до сих пор. А сколько их еще будет? Учитывая, что эта тварь до конца не верит никому».

Заметив в зеркале собственную перекошенную физиономию, я усилием воли стерла с лица все чувства, кроме легкого налета скуки. «Вот так, Ариана. И только так, пока ты не придумаешь, как его убить!»

Приняв такое решение, я наконец слегка успокоилась и даже смогла немного поспать, хоть и снились мне какие-то кошмары.

А наутро начался кошмар наяву. Никогда не думала, что носить маску так трудно. Каждое движение или желание приходилось взвешивать на весах достоверности: вписывается в созданный образ или нет. Надо ли говорить, что большинство порывов приходилось давить в зародыше? И плевать, что большую часть времени рядом никого не было. Если Лэнгли сумел обеспечить себе беспрепятственный вход в мой дом, то кто сказал, что тут не может быть еще и десятка следилок? И я «держала лицо», даже восседая на унитазах, как бы глупо это ни звучало. Только так я могла надеяться приучить себя к новой модели поведения.

Но сложнее всего мне давалась игра на публику. Так, около двенадцати принесло Альва. Он явился узнать, как у меня дела. Как я ни старалась не высовываться за калитку дальше чем это необходимо, но сигналку Дона все-таки зацепила. Его безнадежное «Лири!» бритвой полоснуло по сердцу, но я позволила себе только равнодушный взгляд, прежде чем захлопнуть створку. Хорошо

хоть Альв удовлетворился моим коротким «Отдыхаю!» и не стал громогласно удивляться ни холодному тону, ни хамскому обращению, совершенно не вяжущемуся с тем, как я себя вела всего пару дней назад.

Дон маячил в переулке еще часа три. По крайней мере, когда я после обеда вроде бы случайно бросила взгляд в окно, он все еще был там. А когда поздним вечером задергивала плотные шторы – улица казалась пустой.

Только глубокой ночью, накрывшись с головой одеялом, я до боли закусила губу, сдерживая стон. Это было единственное внешнее проявление чувств, которое я себе позволила. Но мне долго пришлось лежать без сна, вглядываясь в черный навес балдахина. Мысленно я просила всех простить и потерпеть еще немного. Впервые в жизни я пожалела, что никто из моих друзей или родных не мог услышать мои мысли, потому что даже сообщение с переговорником отправлять было слишком рискованно. Параноик Лэнгли вполне мог каким-то неизвестным мне способом отслеживать и его. Умел же гад менять внешность буквально на глазах...

Дни тянулись, превращаясь в недели. Гражданская война то затихала, а то вспыхивала с новой силой. В академии, как, впрочем, и в других учебных заведениях страны, кроме военных, объявили о временном закрытии из-за угрозы террористических атак.

В окрестностях я быстро приобрела репутацию социопата. Благо до того, как визит Лэнгли кардинально перекроил мою жизнь, жила я в этой части города совсем недолго, и никто не заметил перемены в моем поведении. Они просто не знали меня другой. К тому же и те, кто знал, вроде торговцев из полуправильных магазинчиков, не удивлялись. Я никогда не горела желанием расширять круг близких друзей и всегда держалась довольно холодно и отстраненно.

В мое логово давно перестали заходить друзья. Где-то в глубине души это ныло противной занозой: почему они так легко поверили в мою маску. Но я понимала, что так будет лучше и безопаснее для всех, и не пыталась как-то донести до них правду. А в том, что они перестали меня навещать, не было ничего удивительного. Мне и самой вряд ли понравилось бы общаться с ледяным големом, периодически язвительно прохаживающимся по умственным способностям окружающих.

Дон тоже больше не появлялся в переулке у моего дома. Но это могло быть следствием того, что я наконец стала пользоваться потайным ходом, выходящим на поверхность в парке за квартал от моего дома, и не тревожила его сигналки вокруг палисадника. Вместе с тем меня даже радовало, что он не приходит. Кто знает, насколько убедительно я смогла бы сыграть заносчивую стерву перед ним. Так что пока его отсутствие играло мне на руку: больше шансов усыпить бдительность Лэнгли.

Вот уж кто не оставлял меня без внимания. Встречи ближнего круга в его доме я больше не пропускала. Но профессор полюбил «заглянуть на огонек» и просто так. Он появлялся в самые неподходящие моменты, словно пытался застать врасплох. Однажды я даже проснулась среди ночи от того, что он склонился над кроватью и пристально вглядывался мне в лицо. Спасибо тебе, неведомый автор иномирного учебника по менталистике: пассивной защите разума во время сна или обморока там отводилась целая глава. Поэтому я не заорала от ужаса, не швырнула в бледное лицо, нависшее надо мной, первый попавшийся предмет, а спокойно осведомилась, что угодно гостю. Это был первый раз, когда Лэнгли по-настоящему улыбнулся.

С тех пор я стала чаще видеть своего безумного наставника у себя дома, чем у него. Он приходил всегда без предупреждения и без оглядки на время суток. Порой заявлялся прямо в мастерскую. Тогда я позволяла себе что-то вроде маленькой мести: отмахивалась от внезапного визитера и часа два-три занималась своими камушками и кусками металла. Но чаще мы просто разговаривали на отвлеченные темы. В том информационном вакууме, в котором я оказалась, эти беседы довольно скоро стали доставлять мне почти удовольствие.

Поразмыслив, я вернулась к исследованиям связки артефакторика-некротантия. Это было рискованно, но именно такая тема всплывала в разговорах с Лэнгли с завидной периодичностью. И я не стала его разочаровывать. Правда, причинами его интереса я все-таки интересоваться опасалась и сосредоточилась на природе этого явления. Учитывая, что через некоторое время профессор принес мне древнюю рукописную книгу давно усопшего волшебника, некогда поднимавшего простейших зомби, я попала в точку.

В общем, к моим исследованиям он, похоже, испытывал какое-то болезненное любопытство. Я же сама его забавляла. Никакого другого определения его поведению мне подобрать не удалось. Он развлекался тем, что ставил меня в ситуации, когда многие бы давно убежали с воплями ужаса, и смотрел, что получится. Судя по тому, что я до сих пор была жива, результат этих экспериментов его устраивал. Никакого отката от дара очищающей Лэнгли не боялся и, кстати, не получал. Похоже, его артефакты восстанавливали порушенное быстрее, чем он даже успевал ощутить дискомфорт.

Самое смешное в этой дикой ситуации, если в ней вообще могло быть что-то смешное, никто и не подозревал, что старый профессор Лэнгли, лорд Ланг сорока пяти лет и безымянный лидер ненормальных радикалов один и тот же маг. Знали одно или два обличья. Но все три были знакомы только мне. И я не знала, радоваться ли такому доверию или готовить самозакапывающийся гроб.

По совету все той же иномирной книги я пыталась найти в той странной жизни, которую была вынуждена вести, хоть что-то хорошее. И, к собственному удивлению, нашла. Я получила возможность вести жизнь ученого-исследователя, не оглядываясь ни на какие внешние раздражители. Оборвать разговор на полуслове, невзирая на личность собеседника, и зарыться в книги или вообще удрать в мастерскую? Пожалуйста. Изничтожить мраморный пол в зале для приемов и покрыть всех присутствующих толстым слоем сажи, проводя очередной эксперимент? Да нет проблем. Снять с хозяйки бала бриллиантовую серьгу, потому что мне понадобился алмаз для сравнения? Расфуфыренная жена какого-то чинуши только спросила, нужна ли мне вторая.

До сих пор я находила понимание для своих изыскательских порывов только у одного человека в мире – у Дона Ликаста. И надо ж было, чтобы вторым оказался не кто иной, как Лэнгли, мое бессмертное проклятие! Неудивительно, что «понимающими» стали вдруг все волшебники из его окружения. Конечно, и я порой огребала какое-нибудь пыточное плетение или ментальный удар. Но скрывать истинные мысли у меня получалось все проще и проще. Постоянные тренировки – великая сила. И мой нынешний патрон раз за разом убеждался в моей благонадежности. А после какой-нибудь болезненной «ласки» потерявшего терпение покровителя я хваталась за стилус и тетрадь, записывая выводы и ощущения и в очередной раз подтверждая репутацию чокнутой заучки.

Конечно, я рисковала, что однажды перегну палку или Лэнгли надоест его малыш-вивисектор. Но так долго я и не планировала оставаться возле него. Мне надо было всего лишь усыпить его бдительность. И на эту архиважную задачу я отводила целых три месяца. Поначалу все шло по плану. К сожалению, оказалось, что план был не мой. Но об этом я стала догадываться только через двенадцать недель после первого появления Лэнгли в моем доме.

Дрова тихо потрескивали в камине, оранжевыми отблесками гоняя по углам моего кабинета вечные тени. День выдался дождливым и промозглым, и мягкое тепло, окутавшее окоченевшие ступни, дарило почти эстетическое наслаждение. Янтарная жидкость маслянисто блеснула, когда я легко качнула пузатый бокал, вытягивая ноги к огню. «Хоть какие-то радости жизни остались. Главное, чтобы Лэнгли не принесло. Больше меня некому тревожить», – брюзгливо подумала я, делая маленький глоток коньяка, и тут же получила доказательство обратного.

Глухо звякнул давно молчавший переговорник, докладывая о новом сообщении. «Не к добру это», – скользнула по ментальным щитам заполосная мысль: друзья уже не пытались достать меня таким способом, а от Дона сообщения и вовсе не принимались.

«Лира. Ты давно не появлялась по известному тебе адресу. Твои друзья скучают. И я хотел бы поговорить».

– Что хотел старик? – раздался голос у меня за спиной, едва я бросила артефакт на стол.

– Поговорить, – едва заметно пожала плечами я, гадая, случайно Лэнгли заглянул на огонек или что-то проведал.

– Пойдешь?

– Вряд ли. Мне и без того есть куда потратить время.

– Говорят, у него есть полное издание «Подлунных ритуалов» Портинала, – задумчиво проговорил Лэнгли.

– Точно?! – Я изобразила бурный интерес, как того требовала моя роль.

– Так говорят, – неопределенно отозвался он.

– «Подлунные ритуалы»... Двенадцатая глава... Вандалы... – забормотала я, демонстративно потеряв всякий интерес к незваному гостю.

Больше в тот вечер эта тема не поднималась. Мы говорили о моих последних исследованиях в области магии крови. Я возилась с местным ритуалом подъема простых зомби. Совершенно безмозглые, способные исполнять только прямые приказы, да еще и висящие пиявками на резерве поднявшего их некроманта. В общем, полная ерунда. Разумеется, показывать кому бы то ни было настоящие ритуалы, разработанные для этой цели в моем мире, мне и в голову не приходило. Но Лэнгли интересовался этой темой слишком уж живо, и я пошла на компромисс: пыталась создать управляющий артефакт и закольцевать зомбяка уже на него, а на хозяина только опосредствованно.

Кровь – хорошая привязка, и я надеялась, что она сработает и тут. Хотя, говоря откровенно, последнее свойство было только в теории.

- А проверить на практике? – уточнил профессор, с заметным интересом выслушав мои выкладки.

- На ком? – махнула рукой я. – Ваши гости чуть не обделались от ужаса, когда я попросила несколько капель их крови. И потом, привязка идет через душу, тут нужны родственники для контроля реакций. Проверила бы на себе, но, увы, я одиночка.

- У вас же вроде была сестра, – как бы невзначай выдал Лэнгли, тем не менее ни на секунду не отводя пристальный взгляд от моего лица.

- Бездарка? – переспросила я, стараясь подпустить в голос побольше удивления вместо того ужаса, который испытывала. – Разве у бездарков есть души?

- Некоторые считают, что есть, – отозвался он, наконец перестав сверлить меня глазами. – Что-то о привязке душ было у Портинала. Он умел взглянуть на привычные вещи под необычным углом.

На том наша сегодняшняя беседа и завершилась. Я так и не поняла, зачем он приходил на этот раз, как, впрочем, и всегда. Но одно уяснила точно: профессор Лэнгли хочет, чтобы я встретила с Лерроем. Иначе зачем бы он несколько раз упоминал о редком трактате Портинала. Чокнутая экспериментаторша, которой он меня считает, не могла не клюнуть на такую приманку.

Глубоко вздохнув, я снова взяла в руки артефакт:

«Зайду завтра вечером».

Глава 21

Бойтесь бессмертных, дары приносящих

Я моталась между двумя интриганами, как щепка в бурном горном потоке. То изображала ручного монстра для Лэнгли, то упрямую равнодушную нейтралку для Лерроя. Причем и тот, и другой периодически устраивали мне совершенно idiotские проверки на честность вроде брошенного невзначай намека или, наоборот, неожиданной любезности.

Так, например, Леррой ни с того ни с сего вдруг пустил меня в свою родовую библиотеку. Разумеется, ничего выносить оттуда я не могла, да и самые ценные книги хранились где-то в другом месте. Но делать копии мне никто не запрещал. Так Лэнгли получил список «Подлунных ритуалов» Портинала, а я очередной приступ мигрени, начитавшись творений этого чокнутого экспериментатора. Не читать я не могла – вылетела бы из образа жадной до знаний сумасшедшей, однако от рвотных позывов во время чтения меня это не избавило. Второй том этой гадости я скопировала и вовсе не глядя, заявив дорогому покровителю, что к моим исследованиям это отношения не имеет и потому «неинтересно».

Вообще присказка «неинтересно» стала моей палочкой-выручалочкой на все случаи жизни. Возможность уйти от неприятного разговора, прервать бередящий душу рассказ, отмахнуться от попытки бывших друзей восстановить отношения... О каких, мать вашу, отношениях могла идти речь, когда я почти каждый день ужинала в обществе свихнувшегося ходячего артефакта, помешанного на праве сильного.

И самое главное, я так и не придумала, как можно уничтожить этого тронутого бессмертного профессора. Артефакты под кожей защищали его от всего. Там были и щиты от всевозможных видов атак, и нечто, контролирующее здоровье. Этому мерзавцу даже банальный насморк и то не грозил. Чисто теоретически я могла надеяться, что он сам помрет от старости лет через тысячу. Но если бы это было так, Серая госпожа не привела бы меня в этот мир. А значит, было еще что-то...

Я хрустнула костяшками пальцев, вышла из парка и зашагала по улице. Сидеть дома неделями я не могла даже с помощью ментальных техник иных миров. Слишком о многом до сих пор напоминал мне этот дом. Потому я иногда позволяла себе короткие вылазки. Ненадолго и нечасто, но позволяла. Час, чтобы пройтись по улице, выпить бодрящий настой на веранде маленькой таверны в переулке, поглазеть на прохожих. Час, чтобы почувствовать себя нормальной. Почувствовать себя живой.

На знакомой веранде, как всегда, было тихо. Из пяти столиков занят был только один, и то там сидела какая-то солидная матрона, поджидая, пока ее внук выберет себе пончик.

Мне вдруг безумно захотелось пончиков. Хотя, конечно, на самом деле хотелось мне не выпечки, а того почти забытого ощущения беззаботности, которое я испытывала, поедая сладкое лакомство в компании Виктора и Тории. Ноги сами понесли меня к столику, и я, плюнув на всевозможные соображения и планы, покорилась.

Поджидая свой заказ, я устроилась в дальнем углу и лениво раскрыла забытую кем-то газету. Не то чтобы меня интересовали новости. Мои собственные экземпляры, ежедневно доставляемые к воротам, пылились неопрятной кучей в коридоре, не вызывая никакого интереса. Не до столичных новостей мне было в последние недели, тем более что обо всем серьезном вроде новых кровавых демонстраций радикалов я могла бы рассказать куда больше газетчиков. Но сейчас хотелось скрыть холодную маску, заменившую мне лицо, от веселых и беззаботных посетителей. И газета подходила для этой цели как нельзя лучше.

Я просмотрела большую статью о новом законе, обсуждаемом сейчас в министерстве: что-то там о проблемах с открытием учебных заведений. Потом прочитала сплетни, топорно замаскированные под светскую хронику. Мой заказ все еще не принесли, и я перешла к странице с объявлениями. Кто-то объявлял о помолвке, кто-то о свадьбе. Я невольно подумала, что, если бы не интерес интриганов всех мастей к моей очищающей персоне, здесь могло бы быть мое объявление, небольшое, в скромной виньетке... Погрузившись в собственные мысли, я продолжала бездумно скользить глазами по строчкам и даже не сразу отреагировала на знакомые имена. Только спустя долгие несколько секунд, чувствуя, как моментально заледенели пальцы, я сфокусировала взгляд на узкой рамочке с двумя строчками. Два дня назад тиса Делия Мэй и тис Дон Аристо Ликаст заключили брачный союз.

Звуки вокруг вдруг стихли, словно мне забили уши ватой. Я перечитывала эти несколько слов снова и снова и не могла поверить в то, что вижу. Точнее, не позволяла себе поверить. Даже зачем-то поскребла газетную бумагу ногтем: не привиделось ли. А потом, бросив поверх газеты несколько монет, вышла на улицу и, шагая ровно, как бездушный зомби, направилась домой.

Запах пыльной пустоты с удвоенной силой ударил в нос. А тишина навалилась на плечи тяжелым

плащом. Глупо признавать, но до этого момента я не верила, что между Доном и моей сестрой что-то было. Да, я застала их тем утром вдвоем и была в ярости. Но позже я уже ничего не чувствовала под действием зелья, а когда узнала, что какой-то дрянью отравили меня, разом поверила, что так же поступили и с ними. Цеплялась за эту уверенность с отчаянием утопающего, отмечая сомнения. Даже от рассказа Альва о проверке, не выявившей у Дона никаких следов воздействия извне, отмахнулась. Заодно и оправдание, почему бывший жених больше не появляется возле моего дома, придумала.

За время, пока мне приходилось держаться от близких подальше, я успела обдумать тысячи вероятностей, почему в то безумное утро в родительском доме увидела именно то, что увидела. Кроме одной. Истинной. У моей сестры и моего жениха был роман. Недаром Дон ни на секунду не засомневался, что сможет убедить Делию его послушаться. И этот роман в итоге вылился в закономерный итог. Но мне об этом никто не сообщил. Даже родители.

Не знаю, сколько я просидела в кабинете, грея в ледяных руках бокал с коньяком. Может быть, час, может, несколько. Пару раз я даже порывалась отправиться в отчий дом и, прижав новоиспеченную семейку к стенке, выяснить все раз и навсегда. Но остатки здравого смысла удерживали меня в кресле. Опасность никуда не делась, и даже адская смесь из боли и обиды – не повод причинять им вред. Да и что, в конце-то концов, я могла сказать? Мне не за что было просить прощения. Но и требовать чего-то от них я не имела права. А даже если и имела, то теперь в любом случае было уже поздно. Я могла бы засомневаться в сообщении о помолвке. Меня тоже не так давно «помолвили» без моего ведома. Но объявления о свадьбах в этом разделе давали не сами молодожены, а отдел регистрации гражданских состояний. Там ошибок не делали...

Глухо выругавшись, я швырнула полупустой бокал в камин. Пламя взметнулось, выхватив из полумрака мертвенно-бледную девицу в черной накидке с перекошенным лицом и всклокоченными волосами. Я отшатнулась, едва не перевернув кресло.

«Злая ведьма, которую не пригласили на свадьбу, – горькая ухмылка скользнула по искусанным губам, когда я сообразила, что шарахнулась от собственного отражения. – По законам жанра мне теперь полагается проклясть будущее дитя новоиспеченного семейства? А вот хрен вам!»

Решение было принято сразу и без сомнений: в моем плане ничего не меняется. Убить бессмертного, прихватить сестру и теперь уже ее мужа и убираться из страны, а заодно и из водоворота гражданской войны как можно дальше. Дон никогда не был глупцом. Он не откажется выбраться из этого бардака, даже если помогать ему в этом будет бывшая невеста. А сейчас я должна работать, работать и работать.

Но добраться в тот день до мастерской мне было не суждено. Разумеется, меня прервал гость. И конечно же незванный. В последнее время ко мне только такие и приходили...

– Вы чем-то расстроены, Лира? – обманчиво-мягкий голос Лэнгли ввинтился в мозг раскаленным сверлом.

«Дура! Даже не проверила ничего! Сколько он уже здесь?!» – спохватилась я. Но плакать о пролитом молоке было уже поздно: нужно было срочно решать, как выкрутиться.

– Нет, я не расстроена. К собственному удивлению, я в бешенстве, – холодно отозвалась я.

– И что же случилось?

– Надо мной смеется половина столицы!

Он вопросительно приподнял брови, ожидая продолжения. Мысленно я взмолилась всем богам Вселенной, чтобы выбранная мной тактика не оказалась ошибочной, и медленно развернулась к собеседнику.

– Мне! Волшебнице, отмеченной самой магией! Предпочли грязную бездарку!

– Помнится, вы говорили, что ваш вояж с неким Ликастом был всего лишь экспериментом? – сузил глаза Лэнгли.

– Так и было! – с сарказмом огрызнулась я, внутренне готовясь к удару. – Но у меня как-то нет привычки посвящать всех подряд в суть своих экспериментов!

Предсказанный ментальный удар скрутил меня в узел, но быстро исчез. Я даже на пол рухнуть не успела, как приступ боли прошел.

– Это так... Напоминание о правилах хорошего тона, – скучаяще проговорил профессор Лэнгли.

Я только склонила голову, якобы признавая его правоту. Играя свою роль, я уже привыкла к таким

вот «напоминаниям» и порой вполне сознательно их провоцировала, когда хотела отвлечь пугало половины аристократической братии от неподходящих мыслей или выиграть несколько мгновений для того, чтобы привести в порядок собственные ментальные щиты. И сейчас воспользовалась привычной схемой, предвидя, что незваный гость не преминет врезать по моей бедовой головушке. Зато я успела подумать, как действовать в следующую минуту. Мигрень, накатывающая чуть позже, причислялась к неизбежной расплате за возможность продумать свои действия.

- И что же вас так смущает? Убейте недостойного вместе с его неприличной женой, и вопрос закрыт.

- Вот еще! Если я их убью - стану вдвойне посмешищем. Идиотка, приревновавшая к бездарке. Фу... У меня другие планы.

- Что-то я уже запутался в ваших противоречивых желаниях, Лира. - Он покачал головой. - Позвольте, я задам несколько уточняющих вопросов.

Я спокойно подняла голову: спектакль уже был готов и ждал единственного зрителя. Чисто болевые ментальные атаки перемежались попытками навязать приступы доверия или обреченности. Он каждый раз придумывал что-то новое. Но и теперь не сумел узнать больше, чем я хотела сказать. Ярость, что кто-то может предпочесть бездарку волшебнице мне, ненависть к Дону, из-за которого я выглядела посмешищем. И почти оформившийся план притвориться равнодушной, приглядывать за негодной семейкой, а лет через пять с научными фактами в руках продемонстрировать обществу, как дерьмово жениться на бесполезной бездарке.

- Научные факты... - Он снова покачал головой. - Зачем же ждать целых пять лет? Мы можем нанести молодоженам визит прямо сегодня. Думаю, тис Ликаст сразу осознает свою роковую ошибку. Мои друзья бывают очень убедительны. Да и общество сможет по достоинству оценить глупость поведения тиса Ликаста, увидев, к чему она привела.

- Сама! - оскалившись, рыкнула я прямо ему в лицо, в последний момент успев трансформировать ужас в звериную злобу.

Профессор Лэнгли только усмехнулся и погрозил мне длинным изящным пальцем.

- Манеры, тиса Мэй, манеры... Поступайте как вам будет угодно. Но мое предложение остается в силе. Вам достаточно только намекнуть. А пока приглашаю вас развеяться. Один мой друг сегодня дает прием. Для ближнего круга. Думаю, вас это развлечет.

Не то чтобы я приняла любезность своего ненавистного покровителя за чистую монету. Не меня он собирался развлекать, а в очередной раз поугубить свой ближний круг тронутым ручным вивисектором, то есть мной. И честно признаться, я вполне годилась сейчас на эту роль: злобная взлохмаченная фурия. О да... Хозяев и гостей ждет незабываемый вечер. Как, впрочем, и меня.

Не говоря больше ни слова, я положила ладонь на предупредительно предложенную руку: никто не спорит с лидером радикалов, если ему вздумалось кого-то облагодетельствовать. И уж тем более это не стоило делать сегодня мне. Я и так выбрала лимит его терпения на ближайшие несколько месяцев...

Лэнгли восседал во главе длинного широкого стола, уставленного изысканными блюдами. Его кресло стояло на небольшом возвышении и сильно напоминало небольшой трон. Есть с такой высоты было бы неудобно, но он и у себя дома редко баловал своих последователей совместной трапезой, что уж говорить о доме чужом. Бокал вина, вот и все, чем он обычно ограничивался. А вот наблюдать за собравшимися с такого места было очень удобно. Как, впрочем, и ожечь холодным взглядом любого, вызвавшего неудовольствие настоящего хозяина всей этой радикальной компании.

Мое кресло стояло по левую руку от импровизированного трона, и я то и дело ловила на себе завистливые взгляды неофитов. Причиной стала чья-то глупая шутка: кто-то пустил слух, что сидеть слева почетнее, так как это место ближе к сердцу хозяина. «Нет у него никакого сердца, - подумала я тогда, - ни справа, ни слева...»

Но слова запомнились, и теперь кто-то нет-нет да и смотрел на меня с черной завистью, неизменно забавлявшей Лэнгли. Однако сейчас все это интересовало меня в последнюю очередь. Я ждала представления. Недаром же профессор приволок меня сюда с таким довольным видом. И представление не замедлило последовать.

- Разумно ли тратить на грязь столько сил, тиса Мэй, - проговорил Лэнгли, словно продолжая прерванный разговор. - Посмотрите, сколько вокруг достойных магов. Вот Опайс как раз в поисках супруги для своего наследника. Или лорд Трипол... Лесли! Подойди!

Трипол вскочил со своего места и суетливо бросился на зов.

- Мой лорд, - склонился он, но тот даже не посмотрел в его сторону, глядя вдоль стола и обращаясь ко мне:

- Что ты скажешь о нем, Лира?

- А что я должна о нем сказать? - опешила я и тут же перехватила полный ужаса взгляд молоденькой женщины, жены Трипола. Она в защитном жесте уронила руки на округлившийся живот. - Он ваш верный друг.

- О да. Я очень ценю нашего друга. Вы знаете, что на его род некогда наложили очень сильное проклятие? Проклятие неурожая, не так ли, Лесли?

- Т-так, - пробормотал маг, сравнившись цветом лица с собственной седой шевелюрой.

До меня медленно начинало доходить, в какую ловушку я чуть не вляпалась на этот раз. Опять мое «очищение» вылезло мне боком!

- Ты могла бы изучить взаимодействие этого эффекта с твоими собственными особенностями, - спокойно предложил Лэнгли, не обращая никакого внимания на то, что объект его заботы бьет крупная дрожь.

Пользуясь тем, что возмнивший себя вершителем судеб ублюдок все так же не смотрит в мою сторону, я бросила короткий взгляд на тису Трипол, сидевшую прямо на противоположном конце стола. Если у меня и оставались какие-то сомнения по поводу того, какое предложение мне только что сделали, то они отпали сами собой. Бледная как смерть молодая женщина вжалась в спинку кресла и не отрываясь смотрела прямо на меня. Еще бы... Ведь мне только что предложили ее место, а разводы в нашей благословенной стране законом не предусмотрены. Я едва заметно опустила веки, пытаюсь успокоить беднягу, и равнодушно, как только могла, проговорила:

- Скучное проклятие. Его сила только в смерти проклявшего. Принес себя в жертву идиот. Мстить и не насладиться результатами своей мести... Глупец. Это мне неинтересно.

- Значит, положение леди Трипол тебя не прельщает?

- Нет, - отмахнулась я и тут же до хруста в суставах сжала подлокотники кресла, поймав второй за вечер ментальный удар.

- Вы слишком часто стали говорить мне нет, тиса Мэй, - пояснил свое неудовольствие Лэнгли, когда я немного очухалась, знаком отпуская уже не бледного, а какого-то серого Трипола. - Но вы правы, я слишком ценю нашего гостеприимного хозяина, чтобы позволить ему насильно ввести в свой род очищающую.

«А он прям так мечтал это сделать, что просто трясся от вожделения», - зло подумала я, пытаюсь абстрагироваться от судорог, сводящих мышцы. Я все-таки не тренированный ментал, мне два удара подряд несколько многовато. Боль можно держать в узде, не теряя самоконтроль, но от этого она все равно никуда не девается, а отголоски аукаются потом гораздо дольше.

- И все же вы присматривайтесь, тиса Мэй. Нехорошо, когда такая завидная невеста грустит в одиночестве, - уронил Лэнгли и, слава всем богам, потерял ко мне интерес.

На противоположном конце стола Трипол мешком плюхнулся на свое место. Я заметила, как его рука скользнула вниз, а секунду спустя дрогнули плечи его жены, наконец немного расслабившись. Мне не нравился Трипол. Как, впрочем, и все присутствующие. Но в том, что он искренне любит свою молодую жену и еще не рожденного ребенка, я только что убедилась. Эта мелочь, не имевшая к моей жизни никакого отношения, неожиданно зажгла в, казалось бы, совершенно заледеневшей душе маленькую теплую искорку, и дышать стало чуточку легче.

Псевдужин закончился как обычно: Лэнгли просто встал и, поманив меня за собой, вышел из зала. Мысленно я порадовалась за тису Трипол. В отсутствие жестокого хозяина у Лесли будет несколько больше возможностей успокоить перепуганную супругу. Все-таки в ее положении волнения не слишком полезны.

Размышляя о владельцах гостеприимного особняка, я совершенно упустила из виду, что побеспокоиться стоило бы в первую очередь о себе, и вспомнила об этом, только сообразив, что уже несколько минут сижу в уютном кресле у камина в одном из многочисленных кабинетов дома, а Лэнгли размахивает руками, навешивая вокруг нас все новые и новые чары.

«И что теперь? - Я с делано равнодушным видом снова уставилась в камин. - Персональное наказание тет-а-тет? Хоть бы уже убил меня наконец, что ли...»

Последняя мысль так меня испугала, что я невольно поежилась. Вот уж чего за мной никогда не наблюдалось, так это суицидальных наклонностей.

«А почему бы нет? – ехидно вернул внутренний голос. – Кому ты нужна?»

Я тихо выдохнула, тщательно контролируя сердечный ритм с помощью иномирных методик и загоняя подступающую истерику на задворки сознания вместе с болтливым раздвоением личности. Еще только не хватало разрыдаться от жалости к себе на глазах у лидера радикалов. Потом... Подумаю потом, кому я нужна и зачем...

– У меня к вам серьезный разговор, Лира, – заговорил Лэнгли, завершив долгую волшбу и усаживаясь в кресло напротив. – И касается он ваших исследований.

– Я слушаю, профессор.

– Как успехи с вашими работами над живыми мертвецами?

– Никак. Я же говорила. Из этих трусов, – я, скривившись, мотнула головой в сторону выхода, – даже каплю крови не вытрясешь. А те маргиналы, у которых мне удалось добыть кровь, с воплями пытались сбежать, едва понимали, что я интересуюсь их родственниками. Они были слишком тупы, чтобы им можно было разъяснить, что их поганому отродью ничего не грозит. Их потуги вырваться несколько раз сбивали мне ритуал. И ведь даже под клятву о непричинении вреда боятся поддержать науку!

– Вы никогда не думали, что с вашей смертью наука потеряет очень много? – невпопад вдруг выдал Лэнгли, заставив меня вздрогнуть.

– С моей смертью? – переспросила я, загоня шевельнувшийся в душе страх обратно под ментальные щиты. – Мне плевать, что будет с наукой после моей смерти. Ведь я не узнаю ни о победах, ни о поражениях.

– Как эгоистично, – усмехнулся он, сцепив тонкие сильные пальцы в замок. Кольцо, что примечательно, оставалось снаружи. – И вдвойне нехорошо для очищающей. Ваше предназначение – будущее, ведь именно для этого магия так щедро вас одарила.

– Знаю. Некогда я очень внимательно изучила этот вопрос. И пришла к выводу, что нет худшего греха, чем разбрасывать ее дарами. Наука – мое. Никто не дарил мне знания и умения просто так. Дар очищающей – это нечто иное. Если хозяин подаст рабу хлеб, вряд ли ему понравится, что раб бросит его дар свиньям.

– Что ж, вы правы... – задумчиво смерил меня взглядом Лэнгли.

А я почти в панике искала выход из той ловушки, куда сама себя загнала. «Он же маньяк с манией величия, тупица! Он же сейчас решит, что ты просишь его определить достойного! А если ты откажешься, то он мигом заподозрит, что не так уж ты ненавидишь некоего любителя бездарков! Да и к самим бездаркам не так уж равнодушна! Бесово наваждение!»

– И как? Вы уже нашли род, достойный дара магии? – спросил он, подтверждая мои худшие опасения.

И тогда я пошла ва-банк. То, что я собиралась сделать, могло закончиться моей смертью прямо здесь и сейчас, могло обернуться и кое-чем похуже, чем смерть. Но небольшой шанс, что дело выгорит, был, и я поставила на него.

– Нашла. – Голос звучал спокойно, а долгую паузу вполне можно было принять за страх перед великим повелителем. Я сразу почувствовала себя чуть увереннее: умение притворяться никуда не делось. – Сейчас в мире есть лишь один, достойный этого дара.

– И кто же?

– Великий гений, сумевший обуздать саму смерть, – выдохнула я.

Брови Лэнгли взлетели вверх, несмотря на все его самообладание. Уж не знаю, что он ожидал от меня услышать, но явно не это. Я же надеялась лишь на то, что, судя по количеству артефактов, которые были зашиты в его тело, наследниками, как способом жить в веках, профессор не интересовался от слова «совсем».

– А в этом что-то есть, – заявил он после долгого молчания, и у меня внутри все оборвалось. – Но не сейчас...

«Тебе везет, – снова вылезло мое раздвоение личности в образе болтливой внутренней мысли. – Время повеситься у тебя будет».

- Что вы знаете о применении принципов сохранения мертвой плоти на живых, тиса Мэй?

Очередной резкий скачок разговора в опасном направлении едва не выбил меня из колеи.

- Рискованная забава, - взвешивая каждое слово, отозвалась я. - Вероятность заполучить неуправляемого безумца перевешивает слабую страховку от насильственной смерти. Это слишком сложно.

- Но вы интересовались именно этим способом обрести бессмертие, не так ли?

«Так вот куда он клонит. Не очищающая его заинтересовала, а возможная конкурентка...»

- Честно говоря, я интересовалась всем, до чего могла дотянуться. Проживание в академии накладывало определенные ограничения.

- Это не важно. Зачем вы продолжили эти исследования?

- Любопытство, - пожала плечами я. - Хотя я почерпнула из книг не так уж много интересного. Большую часть пришлось узнавать экспериментальным путем.

- И решили, что этот путь для вас опасен. Что ж. В этом наши взгляды совпадают. Такой путь не осилить в одиночку. - Лэнгли продолжал сверлить меня взглядом, но я знала, что если он попытается на меня как-то повлиять, то я это почувствую. Потому он не видел на моем лице ничего, кроме безмятежности. - Я интересовался этой темой и пришел к тому же выводу, что и вы.

- Это лестно, профессор.

«Что ему надо?!» - лихорадочно пыталась понять я, окончательно запутавшись в скачках и поворотах этого ненормального даже для чокнутого артефактора разговора.

- Кроме того, я понял, что ошибки можно и нужно исправлять. Но дальнейший разговор невозможен, пока вы, тиса Мэй, не принадлежите к числу моих ближайших последователей, - прервал холодный голос поток моих мыслей, возвращая из радужных предположений в бурое месиво реальности. - Верных последователей. Последователей, не способных меня предать.

Я спокойно смотрела в камин. Вот она... Та проклятая «честь», которой я безумно боялась, едва узнав о ее существовании, и о чем почти забыла в последнее время. Магическая привязка. Артефакт под кожей правой руки... Такие были у некоторых из ближнего круга. Самых доверенных, самых верных. И намертво привязанных. Я не до конца успела разобраться в свойствах этой гадости, но то, что безумный артефактор замкнул их действие на себя, выяснить успела. Как и то, что они служили одновременно и переговорниками, и ментальными паразитами, а по приказу хозяина артефакты впрыскивали в кровь своих носителей убойную порцию быстродействующего яда.

Смогут ли от влияния такого подарка защитить ментальные техники? Этого я не знала. Но если я сейчас откажусь, то не выйду отсюда. На попытках спасти хотя бы те крохи счастья, что у меня оставались, можно будет поставить крест. Да... Можно, конечно, броситься на него и героически сдохнуть. Но кто знает, как развернется бессмертный, если его некому будет остановить. А самое главное... Не пройдет ли он огнем и мечом по всем, кто хоть как-то был со мной связан, мстя уже мертвой мне? Да... Я не узнаю и не увижу... Но почему-то от этого не легче.

- А разве, мой лорд, - впервые назвав его своим лордом, я медленно отвела взгляд от огня, - вы мне это предлагали?

- На колени! - приказал он и, Серая госпожа мне свидетель, выглядел почти по-королевски.

- Вам нужны последователи, мой лорд, или рабы? - само собой вылетело из моего рта.

Лэнгли отшатнулся, а я продолжала смотреть ему в лицо, не опуская глаз. «Помирать, так с музыкой», - мелькнула непонятная мысль на задворках сознания. Никакой музыки слышно не было, и я отнесла странные слова к сбою воспаленного предсмертной горячкой мозга.

- Мне нужны те, кто пойдет за мной до конца. Присмотрит мои победы и поможет исправить ошибки. Те, кто не предаст, как бы ни сложилась судьба, - выплюнул он. - Не моя вина, что на это способны только рабы.

- Я никогда не буду вашей рабыней. Но я сойду с вами за Грань, если понадобится, мой лорд, - склонила голову я и мысленно добавила: «Будь милосердна, Последняя Гостья, если я ошиблась...»

И тут я почувствовала ледяное прикосновение его кольца. А потом предплечье вспыхнуло, словно на руку мне плеснули жидким огнем. Сдавленный стон прорвался сквозь сжатые губы, пока я смотрела, как кожа натянулась и лопнула, открывая синие веревки вен и неестественно белую

кость. Тонкие длинные пальцы вложили в рану переливающийся всеми цветами радуги драгоценный камень. Глубокая рана, из которой так и не упало ни одной капли крови, закрылась, оставив на коже причудливый узор, в котором опознать обычный шрам можно было только в кошмарном сне. А так это больше походило на вырезанную на коже искусным резчиком хищную птицу, широко раскинувшую крылья. По-своему она была даже красивой - могильная плита над моими надеждами стать счастливой. Последний шанс на жизнь для моих близких. Клеймо бессмертного.

Глава 22

Бал, где умирают души

С некоторой опаской я ожидала упомянутый «дальнейший разговор», но Лэнгли молчал. Провел тонкими холодными пальцами по горящему огнем клейму, унимая боль, а потом молча вывел меня в большой зал. Моя привычка шокировать окружающих смелыми нарядами сыграла со мной злую шутку: платье не имело даже намека на рукава, и если к татуировке на груди все давно привыкли, то новое украшение моей многострадальной шкурки приковало к себе взгляды всех присутствующих. Смешалось все. И мой запоздалый ужас от того, что я сотворила. И завистливые взгляды неопитов, не удостоенных этой «чести». И неискренние поздравления. Когда Лэнгли изволил распустить это сборище, у меня уже так гудела голова, что хотелось провалиться сквозь землю.

Дошагав до конюшни одной из последних, я слегка замешкалась. Объявлять о своем новом статусе во всеуслышание у меня не было никакого желания. Но платье не оставляло простора для домыслов, открывая проклятое клеймо для обзора всем желающим. Учитывая то, как мне сегодня «везло», вероятность нарваться на кого-нибудь у порога собственного дома была более чем высокой. А ключ от потайного прохода в парке мирно лежал в кармане куртки в этом самом доме, о чем моя дырявая память напомнила мне только теперь.

Тихий шорох гравия на дорожке заставил меня отбросить размышления и резво развернуться. Но это оказалась всего лишь тиса Трипол.

- Пока повелитель не загнал в небытие всех недостойных, не стоит светить этим направо и налево. - Она указала глазами на мое предплечье и протянула темную накидку. - Я подумала, что это может вам подойти.

Я холодно кивнула и накинула одежду на плечи, с удовольствием спрятав изуродованную руку.

- Спасибо, - едва слышно добавила она и снова тенью растворилась в вечернем полумраке.

- Не за что, - одними губами ответила я, взлетая в седло - еще один способ шокировать окружающих. Верхом я в последнее время рассекала исключительно так: оголив ноги до самого неприличия. Усомниться в моем наплевательском отношении к любым законам общепринятой морали и нравственности мог бы только слепой. Благо от потертостей и прочих неприятностей, несомненно, достигших бы любого бездарка, вздумавшего прокатиться таким образом, меня надежно защищали чары.

Полчаса спустя я уже открывала калитку у своего дома. Вопреки опасениям, меня никто не ждал. Да и вообще переулочек был пуст...

Первые две секунды, мать его!

- Лира! Пстой! - из-за угла выскочил Виктор.

Мысленно прокляв настойчивость друга, я замерла. Соблазн нырнуть за калитку и оставить его с носом, конечно, был велик, но за мной могли наблюдать. Мало ли как отреагирует Лэнгли на мое почти паническое бегство. «Прости, Вик», - подумала я и холодно проговорила:

- Что вам угодно, тис Орлей?

- Тис? Зачем? Мы же друзья, - задыхаясь, выдал он.

- Разве? - отмахнулась я. - Впрочем, возможно, когда-то и были. Но сейчас вы мне неинтересны. Я доступно излагаю?

- Но почему?!

- Дайте-ка подумать, - язвительно протянула я. - Может быть, потому, что вы глупы, скучны и не способны подняться выше уровня подмастерья?

- Я бы давно поднялся над этим уровнем, если бы не закрытие академии! - вспыхнул он.

- Заметьте, - усмехнулась я, - с определением «глупый и скучный» вы спорить не пытаетесь. Еще вопросы?

- Я понял... - прошипел Виктор, полоснув по мне ненавидящим взглядом. Я едва удержалась от попытки отшатнуться, так неожиданно это случилось. Слово с него вдруг слетела маска, обнажив совсем другое лицо: страшное и незнакомое. - Ты все еще любишь этого мерзкого уродца! Очнись! Ты ему не нужна!

Виктор был совершенно прав, но вот обсуждать это с ним у меня не было никакого желания. Тем более после внезапного перевоплощения, совершенно меня ошарашившего.

- Не тебе решать, кто кому нужен, - холодно уронила я, положив руку на щеколду. Играть на невидимую, а возможно, и несуществующую публику с каждой секундой делалось все сложнее. Хотелось по-детски разрыдаться и убежать.

- Ты что, не знаешь, что он женился?! - возмутился Орлей и, прежде чем я успела открыть рот, добавил: - Ты получаешь газеты, я проверял!

Его последние слова заставили мою паранойю подняться на дыбы, и в следующую секунду заклятие распластало парня на ограде соседнего дома, а камень моего перстня вдавился ему в горло.

- Что ты об этом знаешь?!

- Он женился, - прохрипел Виктор. - На твоей сестре...

- Это и я знаю, - криво улыбнулась я. - Зачем ты проверял мою почту?! Кто тебе приказал?!

- Ты... Ты... - Выпученными от ужаса глазами он уставился куда-то вниз.

Я проследила за его взглядом и глухо выругалась. Накидка задралась, демонстрируя всем желающим мое новое приобретение. Опять все летит псу под хвост! Ярость хлынула в душу полноводной рекой.

- Говори! При чем тут моя почта?!

- Я скажу, - взвизгнул Виктор. - Они поженились! У них настоящий брак! Все по закону! Я решил, что, раз он больше не мешается под ногами, у нас с тобой может что-то получиться!

- Почта при чем?! - рыкнула я, потеряв всякое терпение.

- Тебе решили не сообщать о свадьбе! Я не знал, как донести эту новость до тебя! Выяснил, какие газеты ты получаешь, ну и подсунул те, что точно печатают объявления отдела регистрации гражданских состояний! Чтобы ты прочитала и согласилась на свидание!

- Зачаровал их, чтобы появилась причина состояться этой свадьбе, тоже ты?!

- Нет! Я тут ни при чем! Ликаст давно к ней ходил! Я его видел возле вашего поместья, еще когда мы на каникулах были! Я ни при чем!

- Клянись! - Я посильнее прижала перстень к его горлу. - Докажи мне, что сказал правду.

- Я сказал правду! Клянусь! Клянусь магией, я никаких чар к ним не применял! - Голубое сияние на миг окутало фигуру визжащего Орлея.

Его голос то и дело срывался на визг. Даже парализующее плетение, которым я его приложила, не могло удержать крупную дрожь. Похоже, парень решил, что страшная радикалка освежает его прямо на заборе. Сплюнув, я вернулась к своей калитке и уже оттуда деактивировала паралич.

- Больше не попадайся мне на глаза, Виктор, - бросила я напоследок и захлопнула кованую створку за своей спиной, одновременно запирая и охранный контур.

Сбросив предательницу-накидку прямо в коридоре, я переступила через дорогой шелк и отправилась напрямик в мастерскую. Но надеждам успокоиться за работой сбыться было не суждено. Именно в лаборатории меня и ждали. Мне оставалось только порадоваться, что раз этот посетитель торчал в подвале, то видеть мою стычку с бывшим другом, скорее всего, не мог.

- Мой лорд, - остановившись на пороге, я склонила голову.

- Это и есть ваши разработки, Лира? - Лэнгли словно и не заметил приветствия.

Поддержав игру «продолжаем прерванный разговор», я подошла ближе.

- Да, мой лорд. Артефакт бесконечной верности.

- Поэтичное название. - Он превратил пустую пробирку в кресло и сел, непринужденно закинув ногу на ногу. - Расскажите мне о нем.

И я стала рассказывать. Конечно, далеко не все и не до конца, но Лэнгли было о чем послушать. А слушать он умел. Порой на доли секунды меня даже посещала иллюзия, что вся эта фантазмагория - плод моего воспаленного воображения, а на самом деле есть мудрый наставник и

прилежная ученица.

- Ваша мастерская обладает качественной защитой.

- Комиссия по контролю за темной магией категорически не приветствует эксперименты с живыми мертвецами, - скривилась я, присев на краешек рабочего стола. - А мне не хотелось, чтобы однажды невежественные стражники уничтожили плоды моего труда.

- Разумно. Это, кстати, одна из причин, почему я предпочел продолжить наш недавний разговор именно здесь. Кто знает, какие тайны хранят родовые особняки и кому они о них сообщают... У вас, по крайней мере, можно не опасаться любопытных слуг.

- Я их не держу, - подтвердила я.

- Я когда-то, как и вы, увлекался темной магией. Правда, начал гораздо раньше, и все же... В этом вы похожи на меня.

- Вряд ли, мой лорд, - отозвалась я, морально готовясь к третьему за вечер ментальному удару, но не имея никакой возможности промолчать. Эту тему надо было закрыть сразу и навсегда, если я хочу дожить до того, как мои планы перестанут быть только планами.

- Вот как, - удивленно приподнял брови Лэнгли. Впрочем, ярость, полыхнувшая в его глазах, подсказала мне, что от боли меня отделяет что-то очень и очень тонкое. Еще бы, кто-то посмел отказаться от чести быть похожим на него. Ату неверного!

- Я не стремлюсь к власти, мой лорд. Не хочу вешать на себя ответственность за стадо баранов, даже не всегда способное понять, в чем его благо, - спокойно проговорила я, привычно глядя в сторону. - Для этого у меня нет ни дарований, ни сил, ни человеколюбия. В отличие от вас, мой лорд, я эгоистична до мозга костей: не подаю убогим, меня не заботит их судьба. Зато я преклоняюсь перед истинной силой. Властитель из меня получился бы весьма посредственный, а я не желаю быть посредственностью. Потому власть меня не интересует.

Он долго молчал. Так долго, что я уже задумалась, а не выбирает ли мой параноик-покровитель наиболее удобный способ меня убить. За десять минут тишины я успела перепсиховать от страха, успокоиться и опять перепсиховать. Все эти танцы вокруг да около основательно напрягали, как и неизвестность. Лэнгли так и не озвучил вслух, что ему от меня нужно, а мои догадки пока оставались только догадками. Они могли как подтвердиться, так и оказаться полной чушью. О том, что я буду делать во втором случае, думать не хотелось.

- Я долго присматривался к вам, Лира. - Лэнгли говорил медленно, словно сам не очень верил в свои слова. - И пришел к выводу, что вы именно то, что мне нужно.

Я молчала. Возможно, он ждал каких-нибудь верноподданнических возгласов, но в мою роль подобная восторженность не вписывалась.

- Знаете, за что я вас ценю? - Он провел длинными пальцами по своему кольцу, выбивая замысловатую дробь. - Вы не испытываете эмоций. Точнее, эмоции не мешают вам мыслить трезво. Кому другому статус очищающей вскружил бы голову. Бывали, знаете ли, прецеденты. Но не вам. Для вас это лишь еще один объект исследований. Я прав?

- Да, мой лорд.

- Вы настолько увлечены своими исследованиями, что не желаете видеть ничего вокруг...

«Ну! Говори уже, не тяни!» - мысленно поторопила я.

- Я же этого достоинства или недостатка, как вам будет угодно, лишен. И вижу, что нужно сделать, - уронил Лэнгли, все так же поглаживая перстень.

Я поняла, что, если отвечу не так, как он ожидает, мне не жить. Знать бы еще, что этот псих от меня ждет!

- Это будет интересно? Я смогу опробовать свои разработки в деле? Хотя они пока не до конца под контролем, но, возможно, это влияние магического фона дома... Или нет? Или вы...

- Сколько вопросов сразу, - усмехнулся Лэнгли, и я мысленно выдохнула: ручной вивисектор лидера радикалов прошел очередную проверку. - Запаситесь терпением, Лира. Я еще не закончил свой рассказ.

- Прошу прощения, мой лорд.

- Тот артефакт, что я подарил вам, сродни моим. Дело всей моей жизни. Он не только служит

переговорником и залогом верности... Он защищает вас от чужого ментального воздействия и помогает вашему телу сохранять здоровье и молодость.

- Так это один из тех, что носите вы?! - ахнула я, хотя прекрасно знала об этом и без откровений психопата. Даже знала, что это полная чушь, потому что такого влияния вбитая в мое тело игрушка не оказывала. Чтобы понять это, мне достаточно было одного взгляда. Но сообщать об этом Лэнгли было бы верхом идиотизма. - Это гениально! А как вы...

- Лира, - остановил поток моих восторгов профессор. - Это было гениально, не спорю. Но с течением времени я заметил и неприятное воздействие. Чем дольше я смотрю на несовершенство этого мира, тем больше оно меня раздражает. А мне не нравятся всплески неконтролируемой ярости, даже справедливые.

- Понимаю, мой лорд, - склонила голову я. - Маг, который не может себя контролировать, становится уязвимым. Это неприятно.

- Я исследовал возможности привести все в надлежащий вид, - кивнул он. - И пришел к выводу, что единственная реальная возможность это сделать - сила. Надо силой загнать безмозглое стадо в разумные рамки.

Я открыла рот, готовясь задать очередной вопрос для поддержания собственного рискованного амплуа чокнутой заучки, но он жестом приказал мне молчать.

- Да-да. Именно силой. Но точечные удары могут длиться сколь угодно долго. И не привести ни к чему. Поэтому я решил взять на себя бремя верховной власти.

- Мой лорд. - Я склонила голову, опасаясь, что ужас, клокочущий в душе, мелькнет в глазах.

- Никто из лордов моего рода никогда не входил в Совет Десятки, - хмыкнул Лэнгли. - Еще одна неразумная отрывка нынешнего бредового строя. Среди Десятки есть два рода бездарков, магия в которых выродилась напрочь. Но даже они имеют больше прав на престол, чем я! Самый могущественный маг современности!

- Были два бездарка...

- Да, действительно, запомятовал. Но это не важно. Важно то, что, пока я буду наводить порядок в этой стране, найдется множество идиотов, которые станут орать, что мои претензии незаконны и беспочвенны. Мало того. Меня будут пытаться убить с завидным постоянством. Фанатиков в нашей стране хватает. Не то чтобы кому-то могло это удалиться. Но и терять время, долго оправляясь от какой-то удачной попытки, я тоже не желаю. И вы решите для меня эти два вопроса раз и навсегда. Тиссари станет залогом законности, а очищающая - быстрой регенерации.

- Но я не целитель, мой лорд, - опешила я. - Я не смогу ускорить восстановление.

- Целитель, Лира. Вы самый лучший целитель. Но только для одного-единственного мага.

- Мой лорд?

- Не разочаровывайте меня. У вас, конечно, не может быть той массы знаний, которая есть у меня. Но мне всегда нравилось ваше умение делать выводы. Итак, исходные данные. Магические браки нерасторжимы. Жена-очищающая - гарантия продолжения рода...

- До рождения наследника магия очищающей вытасчит ее супруга, даже если он одной ногой уже за Гранью, - продолжила я, внезапно охрипнув.

- Совершенно верно, - одобрительно кивнул Лэнгли. - Поэтому мы с вами объявим о помолвке немедленно. Разумеется, вы станете супругой лорда Ланга. Профессор Лэнгли тихо скончается в своем особняке. Давно пора, кстати. Мне безумно надоело это обличье.

- Но... Э... - проблеяла я, не в силах вымолвить ни слова. Осознание истинной глубины той пропасти, куда меня угораздило свалиться, накатило на сердце ледяной волной отчаяния.

- Но? - переспросил он, тяжелым взглядом пригвоздив меня к полу.

- Но я не готовилась к такому событию, - судорожным усилием выкрутилась я. - Вы же знаете, я не придаю значения условностям вроде того, как и где положено выглядеть. Но рядом с королем должна стоять королева, а не...

Я демонстративно одернула экстремально короткий подол своего платья.

- Об этом я позаботился, - уголками губ улыбнулся Лэнгли. - Я же говорил, что присматривался к вам. И принес все необходимое. Вещи в спальне. У вас есть полчаса, чтобы... придать себе вид

королевы.

«Сейчас?!» Едва не сорвавшийся от удивления вопрос я прикусила вместе с кончиком языка. Ручной вивисектор лидера радикалов не удивляется. Ручной вивисектор лидера радикалов не переспрашивает. Ручной вивисектор лидера радикалов выполняет приказы. Как же меня задолбала эта роль!

Мне оставалось только поклониться и уйти.

- Всегда ценил в вас отсутствие неуместного любопытства, Лира, - бросил мне в спину Лэнгли.

Я притормозила на долю секунды, чтобы уважительно кивнуть, и вышла вон. В спальне на моей кровати лежало роскошное платье. Рядом стояли изящные туфли. А в распахнутой шкатулке на туалетном столике искрились драгоценности. Сбросив с себя все, я распахнула неприметную дверь и встала под душ. Только тут, отвернувшись лицом к глухой стене, я позволила слезам вырваться из-под контроля. «Доигралась, спасительница миров? Допрыгалась, тиса Ланг, королева и полная идиотка?! Как же теперь выпутаться?!»

Тридцать минут спустя, обряженная в баснословно дорогое платье и еще более дорогие украшения, я предстала перед Лэнгли. «Как же ты вляпалась в это дерьмо, Ари?» - всплыло в уме полузабытое имя из прошлой жизни. Но ответа не нашлось, и я, едва заметно качнув головой, вложила пальцы в ладонь самого опасного волшебника современности с гладко зачесанными назад волосами, в расшитом серебром костюме.

Карета, поджидавшая сразу за воротами моего дома, доставила нас к роскошному особняку, сильно смахивающему на дворец. Вышколенный лакей, обряженный в ливрею со смутно знакомым гербом, повел нас к дому, и мне моментально захотелось провалиться под землю, а лучше еще куда-нибудь поглубже. У распахнутой настежь двери стояла тиса Тильвари, а рядом - Альв.

Пока мы шли по усыпанной темным гравием дорожке, к подъездной аллее подкатили еще несколько карет, и к парадному входу наша колоритная пара добралась уже в сопровождении небольшой свиты аристократов из тех, чьи радикальные взгляды уже давно перестали являться секретом. Профессор Лэнгли... то есть теперь уже окончательно лорд Ланг перестал скрывать свою политическую позицию - больше я никак это демонстративное шествие понять не могла. Хотя не сомневалась, что те, кому надо, и без того знали этот общеизвестный секрет.

Лицо тисы Тильвари оставалось бесстрастным, Альв же не посчитал нужным прятать свои чувства. Презрения, сквозившего в его взгляде, хватило бы, чтобы на месте сгноить парочку мелких форм жизни вроде червей.

«Замечательно... Виктор не стал скрывать то, что увидел, - с долей фатализма подумала я, раскланиваясь с хозяйкой приема. - Ладно, мы не гордые. Знал бы ты, Альв, какую рожу мне хочется скорчить, глядя в зеркало... Твои гримаски нервно стоят в сторонке. Главное, не суйся разговоры разговаривать».

Мое желание оказалось выполнить проще простого. Альв откровенно избегал бывшую подругу. А для меня слишком открыто демонстрировать интерес к известному последователю защитника справедливости Лерроя, находясь в окружении двух десятков радикалов и их лидера, было бы верхом глупости.

Я пыталась отрешиться от печальных мыслей, вызванных очередным дном, которое пробила моя репутация в своем стремительном падении, и с трудом улавливала, что происходит вокруг. Вроде бы прием устроили по случаю помолвки Альва, но с кем, я так и не поняла. Тильвари пытались удерживать нейтралитет, притормаживая излишне импульсивного наследника, и потому в одном доме оказались и радикалы, и консерваторы, и престарелые болтуны из общественного совета, и еще Серая госпожа знает кто. Огромный зал, скорее всего опутанный чарами расширения, с трудом вмещал всех гостей. Именно этот базар Лэнгли и выбрал для одного из своих редких выходов в люди. Да еще притащил сюда и меня. Теперь даже до слепо-глухого тупицы дошло, к какой партии принадлежит самая молодая мастер-артефактор в истории и единственная очищающая нынешнего столетия. На останках моей доброй славы можно было поставить в качестве надгробия большой жирный крест.

Но на этом удары, припасенные для меня судьбой на сегодня, не закончились. Ближе к концу, слегка успокоившись, я с показным равнодушием оглядывала зал и заметила нескольких аристократов в дальнем углу за колоннами. Они о чем-то спорили, яростно жестикулируя, а потом один отделился от компании, вышел из тени драпировок и решительно зашагал в нашу сторону. И тут я его узнала.

Не веря собственным глазам, я моргнула. Сердце пропустило удар, а потом забило в рваном

заполешном ритме. Чуть ли не силой я заставила себя отвести взгляд от стройной фигуры в темном строгом камзоле. «Не смей! Не смотри на него! – мысленно орала я, пытаюсь совладать с накатившим страхом. А где-то на границе сознания бились в агонии остатки мечты. – Почему?! Не хочу! Не хочу, чтобы он видел меня с ними! Не надо! Ну пожалуйста! Не подходи!..»

- Вы позволите пригласить вашу даму? – Дон безошибочно определил, с кем я сюда явилась. Бесы бы порвали его пронизательность.

Лэнгли-Ланг нарочито медленно повернул голову. Я же продолжала смотреть сквозь, словно не видела новое действующее лицо абсурдного спектакля. Это было единственное, на что хватило моего самообладания. Смерив собеседника холодным змеиным взглядом, ходячий артефакт повернулся ко мне:

- Хотите потанцевать, леди Ланг?

Проверку я просчитала мгновенно. И модель правильного поведения сформулировала за ту же долю секунды. Но помогите мне, Последняя Гостья... Как же больно было вести себя правильно.

- Потанцевать с этим? Неинтересно, – процедила я и отвернулась.

Смотреть, как он уходит, у меня сил не хватило. И услышать его шаги среди шума и музыки бала я не могла. Впрочем, музыку я тоже не слышала. Похоронный марш, гудевший в ушах, заглушил всю Вселенную.

Глава 23

Не загоняйте некроманта в угол

Как я не повесилась, вернувшись с проклятого бала, не знаю. Я даже не сошла с ума. По крайней мере, не больше, чем обычно. Но обстановка в моем доме, который я давно уже про себя называла не иначе как логово, сильно изменилась в сторону минимализма.

Впрочем, пострадало не только логово. В остатках души тоже что-то необратимо сломалось, выгорело, рассыпалось серым невесомым пеплом. До сего дня я просто делала то, что могла, то, что считала правильным. И те боль и потери, которые получала в процессе, причисляла к неизбежной цене за победу. Я хотела победить любой ценой, обойти историю на повороте и написать на еще чистых страницах свой собственный рассказ. Более справедливый, более честный...

А вот о финале этого рассказа я как-то задуматься не удосужилась. Точнее, просто побоялась. Каждый шаг, приближавший самозваную спасительницу мира к победе, одновременно уменьшала шансы на хеппи-энд лично для нее. Вот такой парадокс. И сегодня он проявился во всей красе, сведя пресловутые шансы к нулю.

На следующее утро я проснулась с разбитыми в кровь руками и, как это ни странно, ясной головой. Больше не было никаких терзаний и сомнений. Я приняла сюжет, в который не входит счастливый финал для одной невезучей перерожденки. Я больше не боялась ни боли, ни смерти, насколько их вообще можно не бояться. Меня мало трогало откровенное презрение бывших друзей. Даже от предательства Дона, что бы ни послужило его причиной, мне удалось полностью отрешиться. Зато в сердце поселилась ледяная решимость закончить этот безумный фарс на собственных условиях.

«До свадебной церемонии ты не доживешь, дорогой женишок, – со злым сарказмом подумала я, всматриваясь в искристые переплетения вросшего под кожу артефакта. – И ты сам дал мне ключ к своему бессмертию».

На мое счастье, Лэнгли, занятый политическими интригами, после бала стал заходить ко мне очень редко. Иначе неизвестно, хватило бы мне контроля иномирных ментальных техник, чтобы не вцепиться ему в горло и умереть, так ничего и не добившись. А так я давила в себе ненависть, забывая мозг работой.

Конечно, порой приходилось отвлекаться, посещая с лордом Лангом всевозможные приемы и прочие светские мероприятия. И все чаще я при этом слышала за спиной шепотки: «Тиссари. Тиссари!» В то же время и взгляды, наполненные откровенным страхом, я ловила на себе не менее часто. Ланг-Лэнгли не стеснялся, донося до будущих подданных свою позицию: позицию силы. В какой-то момент я отметила, что перестала встречать на приемах аристократов-бездарков. Позже узнала, что их и в столице-то не осталось – большинство разъехались по загородным поместьям в надежде переждать надвигающуюся катастрофу.

Но все это задевало меня лишь по касательной. Я не позволяла себе отвлекаться больше чем это было необходимо. У меня была цель. Работающий образец артефакта, созданного по тому же принципу, что и залог неуязвимости моего жениха, подтолкнул исследования могучим пинком. Я опробовала на этом комке чар все, что только мог придумать воспаленный мозг, не обращая внимание на распухшую руку и боль, ставшие постоянными спутниками.

Недели складывались в месяцы. Прошел почти год, прежде чем я разобрала проклятый артефакт буквально по ниточке и сумела создать его точную копию. Только тогда я поверила, что действительно нашла решение парадокса Последней Гостьи. Увы. Не заполучив этот образец, я бы никогда до него не додумалась, хотя лежало оно на самой поверхности: подзарядка. Лэнгли был маньяком, но маньяком он был гениальным. Его артефакты тянули энергию сразу из трех источников.

Один из них я нашла, обнаружив, что тонкая нить энергии, связавшая меня с патроном, работает еще и на отток, постоянно вытягивая из меня толику силы и передавая ее создателю этой бесовской штуковины.

Вторым источником энергии для артефакта служил мой собственный резерв. В этом не было ничего удивительного, так делали довольно часто, но не для артефактов, которые работали постоянно. Я сама сделала так же, создавая охранный амулет для Дона. Неприятным сюрпризом оказалось, что кормежка этого паразита была весьма затратной.

И наконец, третий источник силы – свободные потоки магии в окружающем нас пространстве. Те, которые испокон веков питают самих магов. Артефакт Лэнгли тянул силу и оттуда, причем без всякого участия носителя.

Идея, посетившая меня, была настолько же дикой, сколь и простой. Я вспомнила, как в прошлой

жизни мне удалось уничтожить лича, на порядок превосходившего меня в магической мощи. Я накинула на него антимагический щит: его создатель задумывал эти чары как абсолютную защиту от всех видов магических атак, но так и не сумел избавиться от побочного эффекта. Через антимагический кокон вообще не могла пройти энергия. Никакая, даже нейтральная вроде свободных потоков или дружественная вроде чьих-то лечебных чар. Лич – создание, живущее только за счет магии, развоплотился минут за десять. Учитывая, сколько артефактов в теле Лэнгли, вряд ли он проживет дольше того лича, когда все они обратятся за подпиткой исключительно к его личному резерву.

Правда, в той стычке я сама чуть не умерла от магического истощения, потому что кроме поддержки щита мне приходилось еще и отбиваться от потерявшего контроль хозяина зомби. Но это были уже детали. Главное, я наконец поняла, как убить бессмертного. А вот побеспокоиться о защите от местных зомби – последователей моего безумного жениха стоило заранее. Более того, я еще хотела слегка очистить свое залапанное грязными пальцами Лэнгли имя, а для этого бессмертного лучше убивать тихо и незаметно...

«Мне еще в этом мире как-то жить, – мысленно ворчала я, старательно отгоняя подозрения, что моя смерть многих порадует куда больше, чем победа. – Способ найден. Теперь надо придать красок исполнению. Не говоря уже о собственной безопасности в процессе этого самого исполнения... Посмотрим, где у нас водились самые страшные монстры этого мира!»

Додумавшись до этого, я направилась напрямик в библиотеку. Мне повезло. Может быть, и не самых страшных, но монстров в нашей стране я нашла. И что еще более приятно, я нашла точное указание на место их последнего упокоения. Горная гряда в двух днях пути от столицы. Славилась она тем, что оттуда охотники приносили зубы драконов и остатки чешуи давно почивших тварей для артефакторов. Правда, с размерами покойных зверушек мне разобраться так и не удалось. В тех книгах, что были в моем распоряжении, мнения расходились. Описывались создания чуть больше лошади и твари, якобы способные накрыть крыльями небольшое поместье со всеми полями и деревьями в придачу.

В любом случае драконов давно никто не видел живьем. Но живые мне были без надобности, а чутье некроманта приведет меня к мертвым. Но, увы, в последнее время мои планы получали какое-то совершенно безумное продолжение. И этот раз не стал исключением.

Я совершенно спокойно добралась до горного района. Почти сразу разыскала широкую осыпь, от которой буквально фонило аурой смерти на всю округу. И ритуал призыва прошел без сучка без задоринки, хотя в последний раз я поднимала мертвые тела таких размеров еще в той, прошлой жизни и всего однажды. Даже мой тронутый женишок за три дня отсутствия не побеспокоил меня по вросшему под кожу артефакту ни разу. Мне бы уже тогда стоило задуматься: а с чего это мне так непривычно везет? Но нет... Мне и в голову не пришло заподозрить что-то неладное. Я радовалась, что все идет по плану.

Так продолжалось ровно до того момента, когда я, сопровождаемая парящей высоко в небе невидимой химерой, спустилась с гор в долину. Именно тогда ожил артефакт-клеймо.

«Лири! Моя дорогая невеста. Жду вас, чтобы вручить подарок».

Но даже после этого я не заподозрила очередной пакостный сюрприз. Просто развернула кобылу в том направлении, куда тянул маяк артефакта.

Нечто тревожное я почуяла, когда, вынырнув из своих размышлений, вдруг обнаружила, что местность, по которой я еду, мне до странности знакома. А еще через час я увидела кривоватый указатель на съезде с большого тракта, и мне резко поплохело... Лэнгли ждал меня в родовом поместье Ликастов.

Что понадобилось моему ненормальному жениху в поместье жениха бывшего, я понять не могла. До сих пор Лэнгли не участвовал в акциях устрашения лично. Единственное, что приходило на ум, – очередная проверка. Законопатив эмоции под ментальные щиты, я рысью въехала в широко распахнутые ворота.

Как разительно отличалась картина от моего первого визита. Тогда на широком дворе было пусто. Теперь же – людно. Даже слишком людно.

Лэнгли-Ланг восседал в кресле, которое установили на открытой веранде. А чуть в отдалении под прицелами магических перстней его прихвостней сбились в кучу перепуганные жители поместья. Бросив в ту сторону один короткий, нарочито равнодушный взгляд, я к собственному ужасу узнала Дона. Теперь-то стало понятно, что имел в виду под «подарком» мой тронутый жених. Но задуматься, что делать, я не успела.

– Вы поспешили, – с усмешкой приветствовал меня Ланг, лениво заводя за ухо прядь волос. – Очень хорошо.

- Как и всегда на ваш зов, - обтекаемо отозвалась я.

Ни пятен крови, ни трупов вокруг не наблюдалось, и я лихорадочно соображала, как сделать, чтобы так осталось и после нашего отъезда.

- Не всегда, - погрозил пальцем бывший профессор. - Вы увлекающаяся натура, но тем мне и нравитесь. Но ваши увлечения - разумны. Чего не скажешь об увлечениях ваших бывших родственников.

- У меня нет родственников, - холодно уронила я привычную отговорку.

- Да. Бездарки вряд ли могут называться родственниками. Скорей уж пятном на репутации. Но ваш зять не бездарок. Обратите внимание, с какой ненавистью он на меня смотрит. Был бы отличный маг... Но нет... Связь с бездаркой не прошла для него даром - превратился в такое же трусливое животное, как и они.

- Да?

- Да, Лира. Увы. Тут произошла весьма примечательная история, - с деланным участием продолжил юродствовать Ланг. - Некоторое время назад до меня стали доходить пренеприятнейшие слухи. То там, то здесь маги вели себя совершенно непредсказуемо. Например, засыпали там, где спать не положено. Или вдруг поступали абсолютно несвойственно своей природе. Кое-кто даже умудрился жениться на бездарке и обзавестись таким же бездарным наследником. Отвратительно!

- Неприятно, - согласилась я, не особо вслушиваясь в его болтовню.

Мозг лихорадочно искал выход и не находил. Я могла убить Лэнгли. Сейчас могла. Вот только что потом? Вокруг толпа народу. Даже думать не хотелось, какие слухи поползут уже обо мне самой после такого демонстративного нападения.

- Я заинтересовался этим феноменом. И представьте себе. Нашел причину.

- Вопиющая глупость? - предположила я.

- У вас замечательное чувство юмора. Но нет. Вы ошибаетесь, - усмехнулся мой ненормальный женишок. - Ароматы.

- Ароматы? - опешила я, забыв о своих расчетах. В душе зашевелились какие-то смутные подозрения.

- Да. Ароматы. Совершенно не магические ароматы, подавляющие волю и навевающие всякие безобразные желания. И к этому дурману уже успели привыкнуть многие достойные маги, а еще больше недостойных. Разумеется, я вынужден был вмешаться. И нашел источник заразы.

- Здесь? - только и смогла проговорить я, внезапно вспомнив, кто из моих родных увлекался созданием ароматов. «Делия? Нет! Не может быть!»

- Нет, в поместье Мэй, - как ни в чем не бывало отозвался Лэнгли. - Владельцы этого поместья сбежали за границу, но их недостойная дочь осталась. И травила магическую кровь своими отвратными изобретениями.

Только иномирные техники спасли меня от полного и немедленного разоблачения. «Делия и ее ароматы! Дурман, порабощающий волю?!» Я не могла поверить Лэнгли. Но и не поверить не могла тоже. Потому что то, о чем он говорил, прекрасно объясняло катастрофу в моей личной жизни. Но почему Делли поступила так со мной? С Доном?

Я будто невзначай взглянула на бывшего жениха и поразила его лицу: мертвенно-бледное, застывшее как маска. Он слышал каждое слово, но стоял совершенно неподвижно, уперев взгляд в землю. А за его спиной какая-то женщина с ребенком на руках в ужасе таранилась на Ланга.

- Если они были столь глупы, чтобы взять что-то из рук бездарки, то печальный итог заслужен, - пожалала плечами я, подавив рванувшийся к горлу крик.

- Согласен, - кивнул Ланг. - Но я был вынужден вмешаться, чтобы избежать подобных проблем в будущем. И я это сделал. Мои люди сожгли вредоносные оранжереи и убили безумную бездарку, бросившуюся на них с кулаками. А вот потом начались какие-то чудеса. Откуда-то примчался ее неразумный супруг. Прошу прощения, оговорился, вдовец. И вместо благодарности напал на моих людей. Двое из них не пережили эту встречу.

- Даже так? - ледяным тоном проговорила я. - Мой лорд. Если кто-то из ваших ближних не способен защититься от обычного мага, то он недостойн им быть. И если это все, то...

- Вам опять неинтересно? - рассмеялся Лэнгли. - Минуту терпения, мой малыш-вивисектор, у меня найдется для вас кое-что поинтереснее рассказов.

Он окончательно расслабился и буквально лучился самодовольством. Я поняла, что прошла очередную проверку, но меня это не радовало. Я буквально нутром чуяла, что на этом дело не закончится: «подарок» еще не вручили.

- Я отправил в то поместье отряд, чтобы разобраться, что же за сказки рассказывают мне мои нерадивые друзья. Но они никого не нашли. Исчез и опрометчивый тис Ликаст-Мэй. И его недостойное потомство. Да и слуг не было. Только пустой дом. Простите, моя дорогая, но от части вашего родового гнезда остались одни головешки. Мальчики очень расстроились. Каково же было мое удивление, когда буквально через час после их возвращения ко мне прискакал посланец от некоего Ликаста. Вот этого.

Лэнгли щелкнул пальцами, и на пустую середину двора буквально швырнули помятого отца Дона.

- Тис Ликаст очень желал мне услужить и сообщил, что его недостойный отпрыск вместе с сыном и парочкой слуг явился в отчий дом. И тис Ликаст будет мне очень благодарен, если я избавлю его от незваных гостей раз и навсегда. - Бывший профессор поднялся и со скучающим видом подошел к скорчившемуся в пыли мерзавцу. - Разве я мог отказать в помощи какому-никакому магу? Тем более что он предупредил в письме о некоторых особенностях вашего бывшего жениха, Лира. И о возможностях заставить его держать себя в руках. Да что там. Он сам вышел к нам, принес на руках эту возможность.

- Какую возможность? - тупо переспросила я, уже зная ответ. И Ланг меня не разочаровал.

- Он принес мне своего внука, - спокойно отозвался тот и пнул Ликаста носком сапога. - Эй, ты. Мне просто любопытно. За что ты так невзлюбил своего сына?

И тут хозяина поместья будто прорвало. Если до сих пор он только тихо скулил, баюкая явно сломанную руку, то теперь заговорил. Да еще как... Захлебываясь, он выплескивал из себя одну за другой подробности той давней истории, которую я некогда узнала у призрака. Не стесняясь, рассказывал, как убил собственную жену и попытался убить сына, а когда не получилось, отдал безумную сумму нечистому на руку менталу, чтобы изменить воспоминания ребенка.

«Еще минута, и он прямо скажет про ярь!» - осенило меня.

Я забыла обо всем, включая вероломство сестры и новость о том, что у меня, оказывается, есть племянник. В голове была только одна мысль: заткнуть урода и не позволить ему разрушить то небольшое, что еще оставалось у его сына.

«А ты? Твои планы на спокойную жизнь? - тихо напомнил внутренний голос. - Ты не сможешь убить всех радикалов, которых согнал сюда Лэнгли на эту показательную казнь. Не говоря уже об обитателях поместья. Они разнесут новость о твоих подвигах по стране за несколько дней».

«Да будет так», - криво улыбнулась своим мыслям я и с размаху ударила негодя под дых тяжелым сапогом, заткнув на полуслове.

- Это неинтересно, мой лорд, - ледяным тоном уронила я. - Неужели это и есть мой подарок?

Ланг усмехнулся:

- Так и знал, что старые семейные тайны мой малыш-вивисектор не оценит...

«Он знает про ярь! - сообразила я. - Потому и нагнал сюда кучу народу. С таким количеством магов не справиться даже берсеркеру!»

- Эй, ты! - продолжал между тем Ланг, глянув куда-то вбок. - Как там тебя? Уродец. Иди сюда!

От толпы, к моему ужасу, отделился Дон, и у меня в душе все заледенело. Разумеется, мое лицо не отразило ничего из того, что творилось на душе. Мне нужна была еще минута-две, чтобы закольцевать химеру на себя полностью. Без этого спускать огромную тварь на пяточок, где собрана толпа паникующего народа, среди которой были и дети, стало бы верхом безумия.

- На колени, - спокойно приказал ходячий артефакт, искоса поглядывая то на меня, а то в толпу. - Или...

Я заметила, как взгляд моего бывшего жениха метнулся назад, туда, где немного в стороне стояла служанка с ребенком на руках. «Ну, здравствуй, племянник, - с горечью подумала я. - Прости, не припасла для тебя ничего получше, чем костлявый монстр». И тут Дон опустил на колени, подтверждая мою догадку.

- Вот ваш подарок, моя милая невеста. Можете делать с ним все, что вашей душе будет угодно. - С видом радушного хозяина Ланг повел рукой, указывая на пленника.

- Для начала пусть отойдет от меня подальше. От него смердит бездаркой, - скривилась я.

Прихвостни моего безумного жениха захохотали.

- И это все? - словно напоминая, проговорил он, и гогот стих, будто весельчаков разом заткнули.

- Успею еще разобраться. - Я позволила себе чуть передвинуться, чтобы видеть не только ублюдочную морду женишка, но и свою несбывшуюся любовь.

Понял ли он, что я делаю? Я пыталась себя убедить, что нет. Дон никак не мог догадаться о моих планах. Даже понять, что ему не стоит ждать от меня ничего плохого, тоже не мог. И все же какое-то шестое чувство подсказывало, что где-то в глубине души он надеется именно на это. Пусть наши глаза встретились всего на долю секунды, но я видела тень этой надежды. Казалось, он смотрел, силясь узнать ту, которую когда-то любил.

А может быть, я только утешала себя... Я могла только гадать. И то мне не оставили для этого так уж много времени.

- У меня тоже есть для вас подарок, мой лорд, - спокойно, без тени самодовольства сказала я. - Прошу.

И в эту секунду с неба камнем спикировала химера. Воздушной волной большинство присутствующих попросту снесло с ног. Но себя и своего ненормального женишка я заблаговременно укрыла щитом, и мы избежали такой печальной участи.

- Однако, - уронил Ланг, пока вокруг раздавались вопли ужаса и женский визг. - А если выйдет из-под контроля? Или его перехватят?

- Это невозможно, - едва заметно шевельнула бровью я. - Хозяин прописан в самом ритуале.

- Любопытно, - протянул бывший профессор. - Покажите...

Он стоял близко... Слишком близко, чтобы я смогла укрыть его достаточно мощным антимагическим куполом и не угодить под него сама. Да еще и бесовы радикалы перемешались с пленниками.

- Как вам будет угодно, мой лорд, - отозвалась я. - Только прикажите согнать в кучу это стадо. Такой беспорядок...

Он рывкнул что-то невразумительное, и маги оттеснили безоружных людей в сторону.

- Послушен. - Под моим взглядом химера опустила голову, и я лениво провела ладонью по клыкку размером с мою ногу. - Не оспаривает приказы и выполняет их в точности. Например...

И тут я уловила краем глаза какое-то движение, мелькнувшую тень. На сетчатке будто отпечатались картинка: Дон рывком поднимается, а его ладонь летит вверх к амулету. Амулету, скрывавшему его сущность. Сработали инстинкты, не иначе. Подумать о чем-то подобном я не успела. «Взять!» - выдох-приказ слетел с губ, и огромная костяная лапа метнулась вперед в молниеносном броске, сбивая парня с ног и прижимая к земле.

- В точности выполняет, - повторила я, подходя ближе, и чуть наклонилась над своим пленником. - Сейчас я хочу, чтобы это тело не двигалось. И моя зверушка его просто держит. Взгляните, мой лорд, он не способен даже пошевелиться и, соответственно, не устроит никакой неприятный сюрприз. Не так ли?

Под пристальным взглядом Лэнгли-Ланга я осторожно носком сапога поправила амулет, видневшийся в разорванной горловине рубахи. Вот теперь бывший жених одарил меня таким взглядом, что по коже продрал озноб. Он понял, на что я намекаю.

И тут тишину разорвали хлопки. Лэнгли медленно сводил ладони: раз, еще раз. И мне вдруг показалось, что я уже мертва, а удары - это молотки могильщиков, заколачивающих мой гроб. Радикалы радостно загалдели, выражая восхищение. Но я подняла ладонь, требуя тишины.

- Это еще не все, мой лорд, - проговорила я. - Зверю можно отдать любой приказ.

Я обвела равнодушным взглядом обширный двор, поймав себя на том, что мне хочется зажмуриться и зажать уши, чтобы хоть так отгородиться от происходящего вокруг кошмара. Кошмара, который творила я сама.

Я видела ярость, искажившую красивое лицо Дона, и его безуспешные попытки высвободиться. Видела ужас в глазах скорчившегося хозяина поместья, которого била мелкая дрожь. Видела страх в рваных движениях подгоняющих народ радикалов. «Всего минута, – мысленно взмолилась я, медленно выплывая вокруг Ланга основу антимагического щита. – Пстой спокойно всего одну минуту!»

– А теперь убей! – приказал вдруг он, жадным взглядом пожирая распластанного по земле человека.

– Убей, – эхом отозвалась я, указав химере цель.

Костяной хвост взметнулся в воздух. Короткий свист, и голова старого Ликаста покатила по земле. «Прости, Дон, – мысленно повинилась я, пропуская мимо ушей многоголосый вскрик. – Но после того, что он тут рассказал, ты и сам бы его убил. А тебе репутация еще пригодится».

– Да не этого! – с раздражением воскликнул Лэнгли. – Убей уroda!

– Ты! – Безумный, полный ярости визг перекрыл шум. – Ты специально! Ты ему подыгрываешь! Еще тогда, когда сюда притащилась!

Я недоуменно моргнула, уставившись на растрепанную тетку, в которой только при известной доле воображения можно было бы узнать свежее испеченную вдову.

– Хочешь, чтобы твой любовничек стал тут хозяином?! – продолжала визжать она. – Ничего у тебя не выйдет! Наследник – мой сын! Мой! Этому уроду ничего не достанется!

Сообразив, что при всех своих усилиях чуть сама не подарила Дону самую нежелательную славу, какая только может быть, я резко развернулась и взрывной волной отшвырнула крикунью обратно в толпу.

– Глупые бездарки, – прошипела я.

– Так убей его, и все вопросы будут исчерпаны, – прищурился Ланг.

– Это неинтересно, – холодно отозвалась я и активировала щит. – Вот что интересно. Поразмыслив, я решила, что смогу навести порядок куда успешнее, чем вы, мой бывший лорд. В вас слишком много эмоций.

Я болтала не зря. Опешив от таких откровений, Лэнгли-Ланг упустил момент, когда еще, возможно, смог бы прорвать щит или хотя бы отдать приказ своим прихвостням. А в следующее мгновение ему стало уже не до приказов. Артефакты, вшитые под кожу, не находя подпитки извне, потянули на себя его собственный резерв. Закрывшись самыми мощными ментальными щитами, на какие только была способна, я неподвижно наблюдала, как артефакты один за другим начинают взрываться, расплескивая плоть и кости одинаково мелкими брызгами. Благо безумный артефактор настолько наполнил свое тело магией, что щит воспринимал эти ошметки как магические и не пропускал дальше своих границ.

С непроницаемым выражением лица я следила за тем, как теряют сознание женщины и давятся рвотой мужчины. И снова благодарила богов, что обладаю Зеленым даром некроманта. Именно он позволил мне еще до этого кровавого представления усыпить детей. Чары, конечно, не слишком нежные, и тошнить малышей будет после этого еще не один день, но, по крайней мере, они не увидели ни химеру, ни отлетающую в сторону голову Ликаста, ни то месиво, в которое превратился Лэнгли.

Опустив веки, я бросила такое же заклятие в Дона. Мне надо было увести отсюда осатаневших от крови радикалов. И бывший жених, второй раз за полчаса в порыве совершенно ненужного героизма нарывающийся на быструю и болезненную кончину, мне бы только помешал.

То тут, то там раздавались все более громкие возгласы:

– Тиссари! Темная леди тиссари!

Мне захотелось завить от безнадежности и тоски. Вот тебе и надежды на спокойную жизнь после кончины бессмертного.

– Я жду вас в своем поместье, тисы, – холодно проговорила я. – В бывшем поместье Мэй, если у кого-то не хватает ума меня понять. Опоздавшие будут наказаны.

Я позволила себе еще один короткий взгляд вокруг, убеждаясь, что те, кому положено спать, – спят. «Прощай, Дон», – промелькнула в голове мертвенно-спокойная мысль. Но на этот раз я была к ней готова. На костяной шее химеры между двумя позвонками нашлось вполне уютное местечко,

напоминающее седло. Я взлетела туда, помогая себе левитацией, и снова бросила в пространство перед собой:

- Не переношу непунктуальность. Как и всевозможную инициативу.

Химера взмахнула крыльями, закручивая потоками воздуха столбы пыли и мелкого мусора, и взмыла в воздух. А внизу уже вскакивали в седла напуганные моим представлением радикалы. Никто не желал стать опоздавшим. Я криво улыбнулась: по крайней мере, никому и в голову не придет тронуть обитателей поместья...

Глава 24

Темная тиссари

Господский дом в поместье Мэй почти не пострадал. Немного осыпалась кладка левого крыла. Но оно и без того бóльшую часть времени стояло закрытым. А вот слуг и вообще кого бы то ни было не наблюдалось. Похоже, все разбежались, едва появились «мальчишки» Лэнгли. Взглянув на часы, я убедилась, что, даже если теперь уже мои «мальчишки» загонят лошадей, они все равно не появятся здесь раньше чем послезавтра к обеду. Любого любопытного одним своим видом отпугнет химера. В итоге у меня есть больше суток, чтобы подумать о своем поведении в тишине, покое и одиночестве.

Давненько у меня этого не было. Особенно не хватало уверенности, что «тишина, покой и одиночество» продлятся достаточно долго. «Неплохой повод порадоваться, если я вообще все еще способна на такие человеческие чувства», – криво усмехнулась я, шагая по коридору. Сквозняк из разбитых окон шевелил тонкие драпировки на стенах и играл портьерами. А мои шаги отдавались звонким эхом в гулкой тишине пустого дома.

Размышлять о том, все ли я сделала правильно, хотелось еще меньше, чем радоваться неожиданному покою. И так стоило лишь прикрыть глаза, как перед мысленным взором возникала словно выжженная с обратной стороны века картинка: распластанный на земле Дон и его горящий ненавистью и отвращением взгляд.

– Ну не могла я тебе что-то объяснять... – пробормотала я себе под нос. – Да и зачем? Ну объясню. А толку? У тебя сын и вся жизнь впереди. А у меня руки в крови не по локоть, а по самые плечи, по мнению обывателей. Кто поверит, что за все время я убила только одного человека, твоего ублюдка-папашу? Я очень постаралась, чтобы не поверил никто... Ах да. Есть еще сомнительный титул темной тиссари и непререкаемый авторитет среди радикалов. Наверное, теперь бы Тори почувствовала себя удовлетворенной. Ее грандиозные планы сбылись.

Я поморщилась, усилием воли отгоняя бредовые мысли, и натолкнулась взглядом на дверь в спальню, когда-то принадлежавшую мне. «А почему бы и нет?» – подумала я, внезапно почувствовав навалившуюся на плечи усталость. Отдав приказ химере хватать любого, кто вздумает пройти дальше забора, и связав ее восприятие с магической сигналкой, я сбросила тяжелые сапоги и, снимая одежду прямо на ходу, поплелась в душ.

Тугие горячие струи слегка привели меня в чувство. По крайней мере, рыдать от жалости к своей несбывшейся жизни, уже второй по счету, мне наконец расхотелось. В принципе, в моих планах не изменилось ничего. Оставалось только распустить идиотских радикалов, предварительно хорошенько напугав, и я могла отправляться в добровольное изгнание куда-нибудь за границу. Любой малонаселенный городок стал бы мне убежищем. Вряд ли по всему миру знают в лицо местную очищающую. Скорее всего, если поискать, найдутся уголки, где и слова-то такого не слышали.

«В общем, все по плану. Минус Дон... – Я закричала зубами и, растеряв желание отмокать под душем, вышла, оставляя мокрые следы на дорогом ковре спальни. – Не думать о Доне. Он умер... Точнее, я для него умерла».

Я наклонилась к комоду за бельем, но тот неожиданно уехал куда-то вбок вместе с куском ковра. Стены вдруг крутанулись, пол накренился. Взмахнув руками, я попыталась устоять на ногах, но в поле зрения почему-то мелькнул потолок, а потом разом стало темно...

«Какая глупая смерть», – промелькнула в голове бредовая, словно чужая мысль. Паркет ударил в спину, вышибая воздух из легких и слезы из глаз. В затылке что-то мерзко хрустнуло. А в ушах все громче стучала кровь, будто отсчитывая секунды. Туф. Туф. Туф.

Туф. Туф. Туф... Сколько же во мне крови! Когда я уже наконец умру?!

– Когда выполнишь свое задание, не раньше, – ответил на мои мысли лязгающий механический голос. Очень знакомый голос. Таким беседовал со мной чокнутый высший разум в межмирье...

– ЧТО?!

Попытавшись вскочить, я кубарем скатилась с мраморного постамента, на котором валялась, свесив голову со ступеньки.

– Где? – переспросил высший разум в своей обычной тупой манере.

- Я опять здесь? – спросила я, контролируя скорость дыхания и стараясь не сорваться на истерический визг.

- Если под «здесь» имеется в виду точка пере...

- Так, об этом не надо! – перебила я. – Почему меня сюда закинуло? Меня нет! Я упала, ударилась головой и умерла! Очередное перерождение бес знает где?! Не хочу! Хватит!!!

- Особи, подобные тебе, не могут прервать свой временной отрезок, просто поскользнувшись на мокром полу. Также ты не можешь самостоятельно прервать собственное существование, пока твоя миссия не завершена либо не закончилась окончательным и необратимым провалом, – равнодушно отозвался голос.

- То есть как это «не завершена»?! – сорвалась-таки на крик я. – Лэнгли мертв! Парадокса нет! Бессмертный получил свою смерть. Все! Конец! Финита!

- Твои сведения не совпадают с действительностью.

- То есть как это? Я же убила его!

- Кого его? – парировал глючный высший разум. – Тебя поместили в самый центр расходящейся аномалии. Но до сих пор ты сломала один из ключевых маятников, перевела на неподдающуюся анализу хаотичную траекторию другой и ускорила тот, который должна была уничтожить!

Я подавилась очередным возражением и тупо переспросила:

- Это как?

- А вот так! – В голосе вдруг прорезались нотки совершенно человеческого раздражения.

- Мать твою... – протянула я.

«А ведь и правда. Лэнгли ни разу не назвал себя бессмертным. А я даже не удосужилась узнать, сколько лет его второй личине, Лангу! Или у него была еще одна? Или две? О... Бесово наваждение! Какая же я дура!»

- Вопросы есть?

- А! – ошалело подняла голову я.

- Тогда выметайся и займись наконец тем, ради чего тебе подарили вторую жизнь! Ликвидируй парадокс бессмертного! – рявкнул голос, и я кувырком полетела куда-то в бесконечность с твердым чувством, что мне только что выдали увесистый пинок.

- Ну и перерожденцы пошли... – прозвучало где-то далеко за спиной, и я потеряла сознание.

С тихим стоном я села, машинально хватаясь за гудящую, как пустой котел, голову. На затылке обнаружилась здоровенная шишка, а вокруг – стены моей спальни. Я выругалась, разом вспомнив весь лексикон рыночного переуллка, где жила еще в той, прошлой жизни.

- Да что за жизнь такая?! – рявкнула я, кое-как поднимаясь на ноги. – Умереть по-человечески, и то не могу!

Разумеется, на мои крики никто не ответил. Накинув на голое тело теплый банный халат, я с размаху плюхнулась на кровать.

- Подарили... Подарили они мне вторую жизнь... Благодетели... – прошипела я себе под нос. – Что-то у этого подарочка цена оказалась запредельная!

Спохватившись, что сижу и последними словами ругаю ту, которой клялась поклоняться и служить, я прикусила язык. «А может... – медленно оформилась крамольная мысль, – к бесам этот парадокс? И к бесам задание Последней? Ну стану я проклятым некромантом-отступником. И что? Не я первая... Хоть какое-то время поживу по-человечески!»

Я вскочила и, швырнув едва надетый халат в угол, бросилась в гардеробную.

«К бесам! – думала я, лихорадочно натягивая на себя дорожную одежду. – Пусть сами тут разбираются со своим бессмертным! Эта дикая война, на которой непонятно кто с кем воюет, наверняка его рук дело. Вот и пусть воюет. А когда победит... А он не может проиграть, у него было достаточно времени, чтобы просчитать все варианты и хорошо подготовиться, я вернусь. Вот тогда и будем думать, как его упокоить, этого скрытного уродца! Тогда я, по крайней мере, буду точно знать, кто он такой!»

Я застегнула дорожный камзол и потянулась за плащом. И остановилась, не донеся руку до вешалки каких-то пару сантиметров. «А сколько народу погибнет, пока этот небываемый парадокс будет прорываться к власти?»

Эта простая мысль словно приморозила меня к месту, превратив в ледяную статую. А перед глазами медленно проплывали лица друзей. Деятельная Тори, вот уж кто наверняка влез в самую гущу событий, раз стать тенью тиссари у нее не получилось. Восторженный Альв, болтун и разгильдяй, но со своими принципами. Очень правильными принципами, между прочим. Слегка туповатый Рой, который тем не менее активно спасает мир под руководством интригана Лерроя. Дон, в чью жизнь я вломилась с грацией носорога, разворотив все, что только можно было...

- Дон... - Его имя я едва слышно прошептала, пробуя на вкус, вспоминая, как оно звучит из моих уст.

«У тебя же теперь еще и племянник имеется, - вкрадчиво напомнил внутренний голос. - Матери у него уже нет. А если и отец сгинет в том пожаре, который здесь разгорается?»

Я закусила губу и в сердцах грохнула дверцей шкафа. Я знала, что никуда не уйду, пока не достану проклятого бессмертного и не остановлю зарождающийся хаос. И не важно, какую цену мне придется за это заплатить. Впрочем, я понимала, что и так уже отдала все, что у меня было: друзей, семью, любовь... Осталось только отдать жизнь. И приобретенное за последние несколько месяцев звериное чутье подсказывало, что, скорее всего, именно этим и закончится.

Я вышла в коридор, подставив лицо холодному потоку воздуха, струящемуся из разбитого окна.

«В самый центр, говоришь, поместили, - расхаживая взад-вперед, я дословно восстанавливала в памяти разговор с иномирным созданием. - Маятники - это люди вокруг меня, ключевые фигуры... Один из них я сломала... И кстати, ничуть не жалею об этой ошибке. Безумцу Лэнгли при любом раскладе не место среди живых. Он жаждал чужой крови и боли, как умирающий в пустыне глоток воды. Другой раскачала как-то неправильно. А тот, который надо было сломать, - ускорила. Значит, нам нужен некто, кто зашевелился в последние год-полтора. Кто?»

Я спустилась на кухню и, найдя несколько яблок, присела у стола. «Лэнгли мертв. Никто из моих дру... Никто из студентов на роль бессмертного не годится. Кто еще был вокруг меня? Ректор Темлой... Вот уж кто проявлял ко мне прямо-таки нездоровый интерес... Как там сказал чокнутый иномирец? «Он сам тебя найдет». Кто еще? Корве-старший. Очень интересовался очищающей. Сомнительно, но все же... Король. Сомнительно, но... Леррой. Старый козел со своим «удивите меня»... А может быть, старый идеалист, вообразивший себя спасителем державы? Все может быть. И все надо проверить. Вот чем займутся теперь уже мои «мальчики» вместо того, чтобы набеги на бездарков устраивать. Семейные архивы, сплетни, поступки...»

Я доела последнее яблоко и, подавив очередной зевок, пошла обратно в спальню. В постель я завалилась как есть, только сбросив сапоги. Радикалы примчатся завтра. Но мало ли кого еще сюда может занести... А я больше не желала никаких неожиданностей. Спрятала под ментальные щиты все, что могло бы меня отвлечь и заставить ошибиться: боль, тоску, любовь... Забрала у себя самой даже бережно хранимые в глубине души воспоминания о недолгом, почти семейном счастье с любимым. Ничего этого у меня больше не будет. И нечего думать о том, что потеряно навсегда.

Все будет сделано так, как желает Последняя Гостья. И может быть, тогда она исполнит и мое желание. Всего одно и очень простое. Эту «подарочную» жизнь я хотела забыть как страшный сон. Полностью. Навсегда.

Мои «мальчики», самый младший из которых был по меньшей мере на пятнадцать лет старше меня, явились даже чуть раньше, чем планировалось. Но я уже давно научилась закладывать в свои планы резервы на такие вот неожиданности. И потому позволила себе минут двадцать наблюдать за клубящейся во дворе толпой, заодно подслушивая некоторые разговоры. Так выяснилось, что двое из «мальчиков» больше никуда не доедут. Они решили отобрать у кого-то послабее коней и не рассчитали свои силы - им накостыляли толпой.

«Мальчики близко к сердцу приняли мою нелюбовь к инициативе», - криво усмехнулась я и вышла на веранду.

Не знаю, что произвело на гостей большее впечатление: я или моя химера, но из двадцати лиц, тут же повернувшихся ко мне, румянцем не могло похвастать ни одно.

- Вижу, опоздавших нет, - процедила я.

- Там еще дво...

- Я сказала: «Опоздавших нет», - нахмурилась я. - Есть два покойника.

Лица у гостей приобрели нежно-серый оттенок. «Вот так, - ухмыльнулась про себя я. - А теперь гадайте. То ли малыш-вивисектор как-то узнала о стычке по дороге, то ли только что пообещала безвременную кончину двоим опоздавшим».

- Третьим покойником станет тот, кто еще раз посмеет не вовремя высказаться... И так, к делу. Заниматься ерундой вроде акций устрашения для бездарков мне неинтересно. Это глупая трата ресурсов и времени. Я решила навести в этой стране порядок. И вы мне в этом поможете...

Примерно через час поместье почти опустело. Надо было видеть, с каким энтузиазмом «мальчики» принимали мои задания. Да они бы на что угодно подписались, лишь бы оказаться от своей новой «леди» как можно дальше. Но я требовала не так уж и много.

Часть радикалов отправилась в поместье Ланга: мне нужна была мастерская, а у покойного лорда она имелась, и причем прекрасная. Не знаю, насколько привыкли маги работать грузчиками, но я предупредила, что за каждую потерянную бумажку из библиотеки и разбитую колбу из мастерской оборву кривые руки исполнителей.

Еще двое должны были навестить городской архив, некогда снабдивший меня информацией об очищающих. Кто-то собирал сведения о королевских указах и телодвижениях ректора столичной Академии магии. Кто-то составлял историю рода Корве за последние десять лет. А несколько самых невезучих отправились в кварталы бедняков с приказом купить парочку покойников посвежее. Конечно, некоторых я отправила добывать нечто совершенно мне ненужное. И этих «некоторых» было большинство. Но паранойя цвела буйным цветом, и на этот раз я была склонна перестраховаться. Бессмертный не должен был понять, что я ищу именно его. Задерживаться в этом гостеприимном мире у меня не было ни малейшего желания. И так сны, совершенно не похожие на кошмары, но рвущие душу ржавыми крючьями, стали моими постоянными спутниками.

В общем, каждому нашлось занятие, возможно, и не такое кровавое, как привыкли «мальчики» Лэнгли, зато куда как более полезное для моих целей. Еще одну ошибку я себе позволить не могла... Но, как всегда, кроме моих планов, существовали еще и чужие. Через два дня один из таких планов просто постучался в ворота.

Примитивная сигналка, которую я кинула по периметру декоративного забора, взвыла вечером как раз тогда, когда я, разогнав своих невольных последователей, вознамерилась выпить первую за весь день кружку бодрящего настоя.

Гадая, кто же такой смелый или настолько слепой, что его не смутил светящийся потусторонним зеленым светом живой костяк дракона, возвышавшийся над черепичной крышей особняка, я отправила к воротам одного из слуг. Откровенно говоря, я надеялась, что там, у ворот, визит незваного гостя и закончится. Слуг у меня было всего двое - аккуратные, отполированные до блеска и в меру услужливые скелеты.

Но нет. Карета, а точнее, изящная двуколка с единственным седоком, он же кучер, вкатилась на подъездную аллею.

«Смелость должна быть вознаграждена, - криво улыбнулась я. - Как, впрочем, и глупость».

Я бросила короткий взгляд в зеркало, убеждаясь, что темные тени под глазами - подарок ночных кошмаров - никуда не делись, как и прочие атрибуты черного мага из легенд вроде неряшливо растрепанной шевелюры и соответствующего костюма. Все было в порядке. Я глубоко вдохнула и, навесив на лицо привычную холодно-равнодушную маску, вышла на открытую веранду встречать гостя.

Вот только гость был уже не один. Мало того, это оказался вовсе не гость, а гостья!

- В моих приказах нашлось что-то непонятное? - Я смерила ледяным взглядом так некстати нарисовавшегося «мальчика».

Тот рухнул на одно колено, будто ногу ему подрубили топором.

- Тиссари, мы не нашли...

- Так найдите! - рявкнула я, с трудом подавив желание закатить глаза. Вот только обсуждения, что и кто не нашел, в присутствии моей неожиданной гостьи мне и не хватало.

- Но, тиссари... - проблеял неудачник.

Сообразив, что он действительно столкнулся с какой-то проблемой, иначе уже бежал бы от такого ласкового приема, сверкая пятками, я заскрипела зубами.

- Это невыносимо... - прошипела я. - Все приходится делать самой! Жди!

Мужчина поднялся и с поклоном отошел к грызущему удила коню.

- А вам что угодно? - Я всем корпусом развернулась к гостье, старательно удерживая на физиономии выражение скуки и раздражения.

- Поговорить с вами, тиссары, - чуть заметно склонила голову Тория.

- Поговорить? - Чего ожидать от давно забывшей ко мне дорогу подруги, я не представляла. Но и просто прогнать ее позволить себе не могла. - Что ж. Давайте поговорим!

Рваным жестом я указала на веранду. В полной тишине мы прошли в дом. Заглядывать слишком глубоко в мое новое логово я Тори, разумеется, не разрешила. В соответствующем антураже у меня был оформлен только первый этаж. То есть пыль, паутина и прочее запустение. Здесь я принимала своих «мальчиков», отдавала приказы и вообще поддерживала образ темной магессы из легенд. Второй этаж куда больше напоминал человеческое жилье и для чужих глаз не предназначался.

- Настой? Или что-то покрепче? - поинтересовалась я, щелчком пальцев подзывая скелет.

Если я и надеялась, что после близкого знакомства с моим слугой, фонившим магией смерти на три метра в окружности, девушка-эмпат поспешит откланяться, то сильно просчиталась.

- Простой воды, пожалуйста, - ровно отозвалась она.

«И почему так все сложно?!» - мысленно взвыла я, пытаюсь загнать обратно под ментальные щиты всколыхнувшееся отчаяние. Присутствие бывшей подруги будило воспоминания. Те самые воспоминания, которые мучили меня по ночам и тупой тоской давили на сердце днем. Дружеские посиделки над учебниками и шуточные перепалки. Грандиозные планы Тории и мои насмешки. Беззаботность. Друзья. Дон...

Конечно, все эти метания остались только моим достоянием. Я уже давно научилась скрывать свои истинные чувства под маской холодного равнодушия. А потому Тория незамедлительно получила запотевший бокал ледяной воды от услужливого костяного лакея. Я же откинулась на высокую спинку кресла, в лучших традициях Лэнгли сильно смахивающего на трон, и смерила бывшую подругу холодным взглядом.

- Подать просящему стакан воды наша обязанность перед богами. Если у вас все, то я бы предпочла заняться делами. Бокал можете прихватить с собой.

- С вашего позволения я выпью его здесь, - с намеком на ехидство отозвалась Тория.

- Хорошо, - равнодушно пожала плечами я и, сомкнув кончики пальцев перед грудью, прикрыла глаза.

- Ты действительно убила его?

Вопрос был ожидаемый, но все же мне не понравился. Раньше Тори полагалась на свои сведения.

- Кого? - спокойно уточнила я, снова открывая глаза.

- Ланга? Этого кровожадного психопата!

- Да. А кому это интересно?

- Об этом гудит вся столица! - Тори проигнорировала вопрос, пытаюсь заглянуть мне в глаза. - Одни считают тебя спасительницей, другие - его наследницей, уставшей ждать наследства. Кто ты?

- Ты забыла, как меня зовут? - приподняла бровь я.

- Ты поняла, о чем я! - возмутилась Тори.

Я видела ее насквозь. Она не ждала холодного приема. Не ожидала, что техника эмпатов не только на меня не подействует, но даже не сможет распознать эмоциональный фон. Она вообще меня не узнавала. То есть все было точно так, как мне требовалось. Вот только почему-то это не радовало.

Не дождавшись ответа на свой возглас, Тория резко отодвинула бокал, расплескав воду.

- Мы пытались достать его четыре месяца. Двое из нас при этом погибли! И это не студенты-недоучки, а боевики из стражи!

- И что? - На этот раз я даже бровью шевельнуть не удосужилась.

- Что? - опешила Тория. - Ты же героиня! Настоящая тиссари, как в легендах. Спасла закон и порядок...

- Если я кого-то и спасала, то точно не закон и порядок, - перебила я.

Это был единственный всплеск, который я себе позволила, слабый отголосок той бури, что бушевала под ментальными щитами. А дальше уже говорила темная тиссари. Кто бы ни послал Торию, я не имела права выбиться из роли. Когда-то давно я рисковала. Но тогда на карте стояла лишь моя жизнь...

- Уж не знаю, какие там в легендах были тиссары, мне это неинтересно, - продолжила я, слегка подавшись вперед. - Но этот мирок давно требует, чтобы из него выбили пыль, которой заросли разжиревшие в покое бездарки. Впрочем, все ли маги имеют право называться магами, я тоже намереваюсь разобраться предметно. Ты, кажется, некогда желала мне помочь? Прошу. После недавних событий в моем ближнем круге образовалось несколько вакантных мест. Желаете занять одно из них? Сразу предупреждаю, пути назад не будет.

В столовой появился второй скелет и щелкнул челюстью, сообщая о новых посетителях. Поддерживая образ безумно занятой ведьмы, я кивнула, разрешая пригласить гостя. И чуть не расхохоталась, увидев, кого принесло на этот раз.

- Тиссары! - один из самых чокнутых «мальчиков», грузный мужик с физиономией каторжника со стажем, с громким стуком рухнул на колено у самого порога.

Я благосклонно кивнула, краем глаза поглядывая на Торию.

- Мы сделали все, как вы велели, моя леди! Куда прикажете девать трупы?

«Не та тиссари, да, Тори?» - подумала я, заметив, как исказились ее красивые черты.

- В подвал. Как всегда, - недовольно бросила я «мальчику», пожиравшему меня верноподданническим взглядом. - Пора бы уже привыкнуть.

Тот вскочил и бегом бросился в коридор.

- Ну так что? Тебя интересует место в моей разведке?

Я повернулась к бывшей подруге. Но та уже была на ногах. И в том, что место ее не интересует, засомневался бы разве что слепой кретин.

- Ты сильно изменилась, - проговорила она, явно сдерживаясь из последних сил. - Профессор Леррой предупреждал меня. Но я не поверила.

- Переоценка ценностей, - пожала плечами я. - Помнится, я с самого начала говорила, что просто хочу спокойно жить. Это желание невыполнимо в той сословной трясине, в которой погрязла наша страна. Следовательно, я решила навести порядок в стране.

- Твой порядок - это братоубийственная гражданская война! - почти выкрикнула Тори.

Я приподняла бровь, молча ожидая продолжения. Я и верила и не верила ей. Вряд ли эмпат могла настолько потерять контроль над собой. А вот моя подруга - могла. Но паранойя настойчиво советовала держаться подальше от всех, кто мне дорог. Едва я выполню приказ Серой госпожи, колосс темной тиссары рухнет в грязь, где ему самое место. И я не хотела, чтобы моих близких заляпало зловонными брызгами фальшивой, но от этого не менее мрачной славы. А потому Тори должна была уйти в твердом убеждении, что Лира Мэй - настоящая темная тиссари. Как, впрочем, и любой гость из прошлого вроде нее.

И она ушла. А я отправилась разбираться с «погребальным» обрядом для двух радикалов, которых убили за лошадей во время памятной скачки после смерти Лэнгли. Левое крыло требовало ремонта, и двух слуг-скелетов для этого было явно недостаточно.

Глава 25

Гости неожиданные, незванные, да еще не вовремя

Дни шли за днями. Мне приносили книги и слухи, новости и артефакты, клятвы и покойников. К моему удивлению, нашлись экстремалы, попытавшиеся засвидетельствовать новой тиссари свое почтение. Таких я приказывала гнать в три шеи. «Мальчики» из ближнего круга раздувались от гордости и предвкушения будущего величия и поспешно сдувались, стоило мне появиться в обозримом пространстве. Порой мне казалось, что меня они боятся даже больше, чем химеру, обустроившую себе насест на крыше.

Так или иначе, но постепенно у меня вырисовывалась картина происходящего. Я опиралась на скупые подсказки чокнутого высшего разума и тасовала своих потенциальных бессмертных, как колоду карт, то откладывая одного в сторону, а то возвращая в общий веер. Так, Корве и короля я в конце концов отмела. Лорд был слишком сильно для бессмертного озабочен наследниками. А король... Это коронованное желе закрылось в своем поместье, разве что не вывесив на воротах плакат с надписью: «Делайте, что хотите, – я все подпишу!» Я не знала, так ли его подкосила болезнь Алия, который вроде бы и перестал умирать, но передвигался с большим трудом, а магии, как выяснил мой шпион, лишился полностью и навсегда. Или же причиной такой позиции была банальная трусость. В любом случае король в борьбу за власть вмешиваться не собирался, как и Корве. А потому их я сбросила со счетов.

Туда же по зрелому размышлению отправилась и карта ректора. Я узнала, что он азартный игрок, его поместья перезаложены по многу раз, а кредиторы протоптали к дому широкую тропу.

Таким образом, самым вероятным претендентом оставался тот, кто с доброй улыбкой шел сейчас по подъездной аллее к моему крыльцу. Сплюнув, я отпустила край легкой шторы и снова села за рабочий стол. Несколько минут спустя в дверь тихо постучали. Я взяла черный стилус и, подтянув поближе самую мрачную на вид книгу, рывкнула:

– Ну!

– И вам добрый вечер, Лира, – на пороге показался Леррой.

– Вы собираетесь провести вечер в моем обществе. – Я подняла глаза от книги и холодно смерила гостя равнодушным взглядом. – Стало быть, он не может быть добрым ни для меня, ни тем более для вас. К чему желать несбыточное?

– Вы ведь еще не знаете, зачем я пришел, – снова улыбнулся профессор.

– Догадываюсь. – Я позволила себе едва заметно поморщиться. – Будете напоминать мне о светлом, добром, вечном, что, без сомнения, сохранилось в моей душе и только и ждет, пока я выпущу его наружу. Возможно, еще расскажете о тяготах гражданской войны для простого народа и невинных жертвах. Я ничего не упустила?

Я была более чем уверена, что старый лис явился вовсе не за этим. Он слишком многое спел по этому поводу своим последователям, и, узнав об этом, я решила, что старый интриган готовит почву для визита ко мне. И не ошиблась. Он пришел. Но вот что ему требовалось на самом деле, я не представляла и оттого приказала впустить.

– У вас хорошие шпионы, – усмехнулся Леррой. – Раз уж о «светлом и добром» вы уже слышали от них и отклика в вашей душе тема не нашла, то опустим вводную часть и сразу перейдем к делу.

– Что ж, – я откинулась в кресле и свела кончики пальцев перед грудью, скрывая нетерпение за маской равнодушия, – удивите меня.

Профессор рассмеялся, но, заметив, что веселье у меня тоже отклика не находит, спокойно уселся в кресле.

– Даже не предложите мне бокал вина?

– Разве я приглашала вас в гости? – Я приподняла бровь.

– Что ж. Возможно, потом, – кивнул он.

– Это будет зависеть от того, как скоро вы перейдете к делу. У меня мало времени и много планов.

– Как раз об этом я и хотел поговорить, Лира, – кивнул Леррой.

Добродушное выражение слетело с его лица, как ветхая маска, и я увидела такого же зверя, каким стала сама за последние месяцы. Даже, пожалуй, куда более матерого. «Ну, здравствуй,

бессмертный, – подумала я, не позволив себе даже бровью повести. – Пока тебе меня удивить не удалось».

– Вы не находите, – продолжал между тем профессор, – что человеческая жизнь слишком коротка для некоторых грандиозных планов? Только начнешь какое-то интересное исследование, только войдешь во вкус, еще ничего и не успел толком, а тебе уже начинают напоминать, что пора бы обзаводиться наследниками, а то род не на кого будет оставить...

– Не нахожу, – спокойно отозвалась я. – Чтобы все успевать, достаточно всего лишь не тратить время на всякую ерунду вроде непрошенных гостей и разговоров ни о чем.

– Терпение, Лира. Минуту терпения. Я как раз перехожу, собственно, к сути. Вот вы собираетесь навести в нашей стране свои порядки.

– Так будет лучше для всех, – едва заметно пожала плечами я.

– Возможно... Но ведь вы не узнаете об этом наверняка. Лет шестьдесят, а то и раньше, и вы умрете. А что будет с вашими порядками?

– Во-первых, я собираюсь прожить несколько дольше, – парировала я. – А во-вторых, какая мне разница, что будет после моей смерти?

– А если вообще не умирать? – вкрадчиво проговорил Леррой.

С трудом сдерживая нетерпение, я заставила себя говорить спокойно.

– Даже самые великие и сильные маги умирают. Так было всегда. И так будет.

– А когда-то наши далекие предки жили в пещерах, и лишь некоторые из них были способны силой мысли зажечь искру для примитивного костра, – парировал он. – А тот, кто мог поднять левитацией камень и швырнуть его в лоб врагу, считался полубогом. «Так было всегда, – говорили они. – И так будет». Надеюсь, мне удалось завладеть вашим вниманием?

– Пожалуй, вы заслужили даже бокал вина. – Я щелкнула пальцами, подзывая застывший у дверей скелет. – Но имейте в виду, если все это – пустая болтовня, то я вполне могу присовокупить к вину что-нибудь более неприятное.

– Кто бы сомневался, – хмыкнул Леррой. – Вы и в академии были щедры на неприятности. Для всех окружающих.

– Воспоминания об учебных буднях я отношу к пустой болтовне. – Ледяным тоном я пресекла попытку профессора добавить в беседу учительского авторитета.

– Прошу прощения. Отвлекся, – развел руками тот. – Но когда мы договоримся, у вас будет все время мира для чего угодно, включая пустую болтовню.

– А вы так уверены, что мы договоримся? – заломила бровь я.

– А разве может быть иначе, когда речь идет о бессмертии? – вопросом на вопрос ответил он.

– Если вы о памяти благодарных потомков и памятнике от них же, то такого рода бессмертие меня не интересует, – отрезала я, желая сразу расставить все точки над «и».

– Нет. Я не столь амбициозен. Память предпочитаю свою собственную. И памятник сам себе поставлю, – прищурился Леррой, окончательно теряя черты чуть тронутого, но в общем добродушного препода. – Здесь и сейчас. И бесконечно долго. Вот какое бессмертие интересует меня. Его же я предлагаю и вам. Интересует?

– С чего такая щедрость?

– Все просто, Лира. Вы мне, я вам. Взаимовыгодное сотрудничество.

– И что может мне помешать превратить взаимовыгодное сотрудничество в просто выгодное? Для меня, – пристально посмотрела на него я. – Вы у меня в гостях. В подвалах еще свободны одна или две ка... Кхм... Гостевые комнаты, скажем так. А вы в благодарность за гостеприимство и неусыпное внимание расскажете мне все о мнимом бессмертии.

– И где же тогда ваша благодарность? – отзеркалил мою гримасу Леррой.

Этим он только подтвердил мои догадки. Неизвестно почему, но меня бесов бессмертный совершенно не боялся. И в то же время нуждался во мне. «Очередной парадокс, – внутренне скривилась я. – Ненавижу это слово».

- Моя благодарность? А что это?

- Вы мне нравитесь, Лира. - Он подался вперед. - Очень нравитесь. Никакой ерунды вроде взбунтовавшейся похоти тут нет и близко. Вы просто удивительно напоминаете меня самого в юности. Та же бескомпромиссная жажда знаний и уверенность в своей правоте...

«Где-то я это уже слышала», - проворчала я про себя. Но вслух, разумеется, ничего говорить не стала, с тем же равнодушно-холодным выражением на лице выслушивая знакомые фразы. Впрочем, надолго задуматься над этим мне не позволила глухо звякнувшая на границе сознания сигналка. Опять какой-то идиот из «мальчиков» зацепил забор. Я мысленно ухмыльнулась. «А вот побеседую подольше. Пусть неуклюжий болван поближе познакомится с химерой. Убить она его не убьет, а вот штаны придунок себе испортит».

- В общем, обдумайте мое предложение. Вместе мы станем непобедимы, поделим этот мир пополам раз и навсегда. Вы устройте вашу радикальную диктатуру. Я - либеральную монархию, как и планировал. Ваши недовольные будут бежать ко мне. Мои - к вам. Разумеется, настоящих бунтовщиков надо будет вешать или как-то использовать. Не важно...

Глаза под морщинистыми веками сверкали фанатичным огнем, руки беспокойно рисовали в воздухе какие-то графики. Я сидела неподвижно, выслушивая эти грандиозные планы. Что ж. Бессмертный, как и предупреждал когда-то высший разум, «нашел меня сам». И уже давно. Только я умудрилась обознаться. Что ж. Никогда не поздно сделать работу над ошибками.

- Так что конкретно вы мне предлагаете? - Я поднялась из-за стола.

- Вечную жизнь. Неуязвимость... - Он волей-неволей поднялся вслед за мной.

- Любопытно. Я подумаю над этим предложением.

С этими словами я, проигнорировав отвисшую челюсть собеседника, прошла к двери.

- Только любопытно... - выдавил из себя он.

- А вы на что рассчитывали? - Я придержала дверь, демонстрируя, что аудиенция окончена. - Вы пришли ко мне, рассказываете сказки и пока ни словом не обмолвились о том, зачем же вам, собственно, я.

Я пошла по коридору, сделав вид, что меня совершенно не интересует, идет ли за мной старый интриган. Тот, конечно, рванул следом.

- Лира, вы не понима...

- Подождите! - Я подняла ладонь и вышла на веранду. - У меня тут какой-то незваный гость.

Леррой, клацнув зубами, захлопнул рот. Я только усмехнулась. Химера на крыше смотрелась далеко не так внушительно, как прямо перед нами, заняв половину далеко немаленького двора. Лапой она прижимала кого-то к земле, так что снаружи оставались лишь затылок да сапоги.

- Кто это? - сглотнув, спросил старый интриган.

- Покойник, - равнодушно отозвалась я.

- Но он вроде бы дышит.

- Этот недостаток легко устранить, - пожала плечами я. - Терпеть не могу незваных гостей. А вот материала для экспериментов всегда не хватает.

- Понятно.

- Итак. Как видите, у меня есть чем занять время. Прошу коротко и по делу. Ваше предложение я уже слышала. Что же вы хотите от меня?

- Вы должны выйти за меня замуж, - выдохнул Леррой.

- Что? - Впервые с тех пор, как он переступил порог моего дома, я непритворно опешила.

- Это неперемное условие. Прежде чем дать вам возможность стать бессмертной, я хочу получить некоторые гарантии того же исхода для меня, - слегка улыбнувшись, развел руками он.

- Покажи, кто там, - приказала я химере, желая выиграть несколько минут, чтобы собраться с мыслями.

Бесово наваждение, как же я просчиталась! Нет, Леррой, несмотря на все свое самообладание, заткнулся и шагнул назад, когда грузная тварь развернула к нам костяную морду с пылающими зеленым пламенем пустыми глазами. Именно это я и планировала. А вот от продолжения чуть не шарахнулась уже я. Повинуясь моему приказу, химера вытянула вперед лапу: в костяных тисках когтей мертвого дракона застрял не невезучий радикал, как я думала. И даже не фанатик-убийца, что пару раз уже бывало. Химера шваркнула об узорчатые плитки веранды Дона. Я покосилась на Лерроя и опешила второй раз за пару минут – его кольцо быстро наливалось силой, явно готовясь высвободить какие-то мощные чары, и направлено оно было вовсе не на меня.

Узор не успел набрать мощь. Не думая, я врезала по Леррою сырой силой. Зеленая волна сорвалась с моей кожи и девятым валом смела старого интригана с веранды, с хрустом впечатав в какую-то статую у подъездной аллеи.

– Вы никак надумали своевольничать в моем доме?! – рявкнула я, скрывая за холодной яростью не менее холодный и липкий ужас. – Желаете оставить меня без дома?!

– Без дома? А? – Старик, мотая головой, поднимался с земли.

– Химера ответит на атаку атаккой. – Я медленно наступала на незваного гостя, вспомнив, что мне вроде как для колдовства необходим перстень, и вскинула перед собой руку. – А вы, между прочим, стояли на моей веранде! Бессмертный вы или смертный, мне плевать. Как и на героические порывы вашей души. Но этот дом мне пока нужен! Как и этот зверь! Я доступно излагаю?!

– Но я ничего не имею против вашей милой зверушки, – быстро приходил в себя Леррой. – Меня смущает этот юноша. Он успел услышать то, что для его ушей не предназначалось. Слухи, знаете ли...

– Из моего дома расходятся только те слухи, которым я разрешаю расходиться, – отрезала я. – Вам ли не знать, раз вы одного за другим засылаете сюда своих соглядатаев. То Ребарн примчалась, то теперь этот...

– Но я не присылал его. – Моя интерпретация появления Дона заметно выбила Лерроя из колеи. – Напротив! Я буду только рад, если он наконец перестанет путаться под ногами.

– Да? – недоверчиво прищурилась я.

– Конечно! Хотите, я сам его убью, чтобы развеять ваши беспочвенные подозрения?

– Нет уж. Сперва я хочу с ним побеседовать более предметно. И убедиться, что вы не пытаетесь меня обмануть в очередной раз.

– Если вы уверены, что я его больше не увижу...

– Живым точно не увидите, – оскалилась я. – Я об этом позабочусь.

Леррой нехотя кивнул.

– А ваше предложение я обдумую и дам вам знать о своем решении. Где вы сейчас обретаетесь?

– В своем поместье. Я не скрываюсь.

– Тем лучше для вас, – кивнула я.

Леррой пошел к воротам, где нервно пряла ушами привязанная к коновязи кобыла. Не сомневаясь, что он продолжает за мной наблюдать, я демонстративно похлопала химеру по длинному клыку.

– Брось, – приказала я.

Когти разжались, и качественно помятый Дон рухнул на пол. Впрочем, свобода продлилась недолго. Его тело тут же захлестнули наколдованные мной веревки. Особое внимание я уделила рукам: только не хватало, чтобы Дон сейчас сорвал амулет и бросился убивать двух черных магов и одного и без того дохлого дракона. Предыдущая самоубийственная попытка атаки уже сорвала мои планы, и давать ему второй шанс на нечто подобное я не желала. Кроме того, надежные пути избавляли от необходимости смотреть на бывшего жениха. Золотистые глаза выбивали меня из образа темной тиссары с легкостью тарана.

Наконец ворота с лязгом захлопнулись за Лерроем, и я позволила себе хотя бы мысленно перевести дух. Сделать это наяву я не могла – в поместье сейчас болтались два-три радикала, а в том, как не вовремя случаются всевозможные случайности, я уже имела возможность убедиться. И не одну.

Я хлопнула в ладоши, подзывая скелеты:

- В подвал его!

В кустах, окаймлявших аллею, мелькнула какая-то тень, и я, похвалив собственную паранойю, пошла в дом.

- Моя леди! - слышалось за спиной, и я притормозила.

- Что еще?

Ко мне бегом приближался один из радикалов, придерживая рукой эфес шпаги. Паранойя заслужила еще одну порцию похвалы. Мужчина начал рассказывать о доставленной библиотеке Лэнгли и каких-то событиях, с этим связанных. Мне же пришлось поступить так же, как я поступала всегда: спокойно идти дальше, предоставив гостю семенить следом, докладывая на ходу. И хотя сегодня я с удовольствием проявила бы куда больше вежливости, но выбиваться из образа даже в мелочах было бы непозволительно. Так мы и потащились вниз целой процессией: впереди два скелета, волокущие Дона, следом я, а на полшага отставая, прихрамывал «докладчик».

В подвал никто из моих «мальчиков» без особого разрешения соваться не рисковал. Да и с разрешением никто не бывал здесь дальше передних помещений. Их я, разумеется, оформила со всем прилежанием: кровавые отпечатки моих сапог, размазанные пятна на стенах, паутина, приглушенный свет и в придачу несколько довольно мерзких иллюзий.

Стоило нам спуститься по лестнице, как Дон так рванулся в своих путах, что скелеты его с трудом удержали. Схватившись, я незаметно бросила на него заклятие сна, и он обмяк. Испуганный вздох за спиной подсказал мне, что эта сценка не прошла мимо внимания «мальчика».

- Постарайтесь, чтобы меня в ближайшее время не беспокоили, - холодно уронила я, делая в памяти зарубку обязательно запустить иллюзию воплей поотвратнее. Все должны увериться, что незваный гость умирал долго и мучительно.

Такие иллюзии благодаря иномирным ментальным техникам давались мне очень легко. Я просто вытаскивала из памяти сцены из прошлой жизни. На практике мне приходилось видеть и слышать и не такое: нежить бывала в прямом смысле слова кошмарно изобретательна.

Отделавшись от чрезмерно ретивого прихвостня, я наконец осталась в одиночестве. Ну как в одиночестве... В обществе двух скелетов и бессознательного тела.

Жестом указав мертвым прислужникам новое направление, я пошла к потайной лестнице наверх. Сидеть в подвале у меня не было ни малейшего желания. Как, впрочем, и всегда. Сигналок по всему дому было наткано предостаточно, и даже если какой-то ненормальный паче чаяния сунется куда-нибудь, мне всегда хватит времени выйти ему навстречу, предварительно сунув руки в жбан с консервированной кровью.

Скелеты принесли Дона в одну из маленьких спален, по моему знаку избавили от куртки и обуви и уложили на кровать. Я покачала головой, глядя на красивое лицо, даже во сне оставшееся напряженным. «Сколько надежд было связано с этим человеком. Сколько нежности я отдала и, что греха таить, получила взамен. И чем все закончилось? Бесы бы пожгли мою новую жизнь! Сколько чужих жизней она уже сломала, скомкала, раздавила...»

Не замечая, как в уголках глаз набухают слезы, я провела по щеке спящего, ощущая шероховатость отросшей щетины и тепло кожи. И тут же отдернула руку, словно ожегшись. Если и есть у меня какие-то права, то точно не на такие слабости.

Амулет, который я однажды подарила Дону, сбился на сторону. Я подцепила ногтем цепочку и, вытащив его из-под рубашки, осторожно расстегнула замочек.

- Больше никаких случайностей, - проворчала я себе под нос, доставая из-за голенища сапога короткий ритуальный нож. Ничего особенного в нем не было. Просто хорошо зачарованный острый клинок.

Спустя минуту и одно маленькое целительское плетение, привет от покойного артефактора, и амулет исчез. Только тонкий розовый шрам, обещавший исчезнуть через неделю-другую, напоминал, куда делся неприметный камушек. Цепочку я просто уронила на постель, спрятав нож обратно в ножны. Уходить не хотелось, да и вряд ли это было бы разумно. Я спустилась в холл, забрала небольшую коробку с книгами из кабинета Ланга-Лэнгли и вернулась в маленькую спальню.

Ни сил, ни настроения изображать темную тиссари у меня не было. И я решила позволить себе просто посидеть несколько часов, просматривая доставшиеся в наследство книги. Кто знает, какие

тайны могут мелькнуть там: недаром же мой тронутый покровитель держал их в кабинете.

Мне не повезло. Ни дневников, ни записок в коробке не было. Зато нашлось с десяток бухгалтерских книг за разные годы и бесова копия «Подлунных ритуалов» Портинала. Рассмотрев единственное, что хоть как-то можно было бы читать, я чуть не взвыла. Пакостная книжонка и раньше не вызывала ничего, кроме рвотных позывов.

Покосившись на мерно вздымавшуюся грудь Дона, я осталась на месте. Теоретически чары будут действовать еще какое-то время. Но у каждого это время – разное. Уставший проспит дольше, выспавшийся – меньше. Недобрый сон или громкий звук могут поднять. Еще одно «выступление» героя по имени Дон мне было без надобности, а снова связывать его я не хотела. И без того, похоже, химера сломала ему пару ребер. Мысленно выругавшись, я взяла второй том «Ритуалов». Там, по крайней мере, не было гадких картинок, как в первом.

Но неожиданно я не обнаружила на страницах никаких кровавых ритуалов и прочих пыток. Вместо этого автор рассуждал о... Он рассуждал об очищающих и их природе! Пропуская абзацы, где чокнутый ученый сетовал, что ни одной очищающей для опытов ему поймать так и не удалось, я лихорадочно вчитывалась в кривоватые строчки. Вчитывалась и одновременно костерила себя последними словами.

Вот зачем мне иномирные техники, позволяющие вспомнить едва не дословно что угодно, когда нужное я с завидным постоянством пропускаю мимо ушей, глаз и прочих органов чувств?

«Подлунные ритуалы» – книга, которую так хотел получить Лэнгли. Которая якобы случайно оказалась в свободном доступе в библиотеке Лерроя. Ага, случайно. Свободно лежал на полке трактат, за который можно угодить на пожизненную каторгу! Собственная глупость обозлила меня до крайности.

Единение душ. Именно так пару столетий назад называлась помолвка. И псих, написавший «Ритуалы», считал, что если затянуть время помолвки с очищающей, то умереть просто не получится, поскольку ее и избранника будет защищать сама магия. От всего, включая старость. По крайней мере, автор приводил примеры, когда мужем очищающей становился глубокий старик и жил после этого довольно долго. Был в прошлом и калека, вытацивший счастливый билет в виде одаренной жены...

Я даже не заметила, как на поместье опустился вечер, а за ним и ночь. Только в какой-то момент моргнула, активировав кошачье зрение. Зато теперь я знала, как можно стать бессмертным в этом мире. Да так, что даже Серая госпожа ничего не сможет сделать, потому что против законов магии бессильна даже она. И именно это несколько часов назад предложил мне Леррой. Намеревался ли он заключить со мной вечную помолвку или собирался избегать зачатия наследника, суть от этого не менялась. Но дальнейшие выводы мне сделать не удалось. Именно в этот момент Дон громко застонал.

Пробуждение от моих чар никогда не бывало слишком приятным. Недаром само плетение называлось «Малая смерть». Потому я отложила книгу и встала. А в следующую секунду он рывком поднялся, безумно вращая широко распахнутыми глазами и безуспешно силясь вдохнуть.

Забыв про книги и бессмертных, я подскочила к кровати и надавила ему на плечи, заставляя снова лечь:

– Тихо! Спокойно! Все хорошо. Уже все хорошо. Медленно вдыхай. Медленно...

Дон сморгнул невольные слезы и уставился на меня. В медовых глазах всколыхнулся ужас, и он рванулся, пытаясь избавиться от моих рук и, похоже, даже не надеясь, что ему это удастся. По крайней мере, когда я тут же его отпустила, на его лице отразилось искреннее удивление. Я отступила на несколько шагов, будто пытаясь спрятаться в полумраке освещенной скудными лучами ночных светил комнаты. Я совсем забыла, как на меня влияют эти медовые глаза... Да и про свои собственные глазищи, из-за кошачьего зрения полыхавшие сейчас зеленым потусторонним огнем, запаматовала.

– Прости, – тихо проговорила я, опуская веки.

Дон откинул покрывало и сел. Наверное, надо было что-то сказать, но в голову ничего не приходило. Ну что я в действительности могла ему сказать? Ни-че-го...

– Хочешь воды? – тихо проговорила я наконец.

– Из твоих бокалов? – буркнул Дон. – Спасибо, не хочется.

Я вспомнила воду из декораций передних комнат подвала: початая бутылка вина на столике и бокал из человеческого черепа на подлокотнике кресла, и мысленно выругалась: «Надо же, заметил!» Но не могла же я объяснить, что это всего лишь иллюзия. Пока точно не могла...

- Как скажешь. - Голос будто сам собой налился уже привычным мне холодом. - Зачем пожаловал, самоубийца? Жить надоело? Так мое поместье не слишком подходящий плацдарм для таких дел.

- Ну конечно. И поэтому ты решила сделать это лично, - фыркнул Дон. - И далеко не в первый раз, судя по твоей прихожей. А меня за какие заслуги эта печальная участь миновала?

- Я действительно должна ответить на этот вопрос?

- Ах да. Ты же хотела побеседовать... Как там? Предметно, да? За сохранность информации беспокоилась? - с сарказмом предположил он.

- За сохранность одного идиота! - рявкнула я, невольно показав, что даже мое ледяное терпение не безгранично.

- А! Понял! Какую-то часть информации может потребоваться уточнить, поэтому источник нужен в живом виде? Или тебя устроит какая-то часть?

- Ага, - огрызнулась я. - Больше всего подойдет твой ядовитый язык!

- Так отрежь мне его! Это же так просто. Какая разница, язык или голова?!

- Побоялась, что ты тогда отравишься собственным ядом!

- Ах вот оно что. А я-то думал... А оказывается, один язык не допросишь. И как это я сам не сообразил?

- Фу, какая извращенная у тебя фантазия. А еще скромный отец семейства! - парировала я.

- С кем поведешься, от того и наберешься!

- Так и набирался бы чего полезного, - чувствуя, что еще чуть-чуть, и удержаться от базарной склоки мне не помогут даже иномирные техники, я распахнула дверцу шкафчика, доставая бутылку виски. - Так нет же! Ему лавры героя покоя не дают!

- О нет! На такие лавры я не претендую! Особенно если они даются за подобные достижения! Сколько там надо убить, чтобы заслужить твою улыбку? А за поцелуй сколько голов берешь?

- О, бери выше! Со мной расплачиваются исключительно целыми трупами!

- Ух ты! Как романтично. - Дон почти кричал. Я видела, что он совершенно меня не боится. И, наверное, даже порадовалась бы этому, если бы в медовых глазах не мелькало откровенное отвращение. - И кого же ты предпочитаешь, блондинов или брюнетов? Или у вас другие критерии отбора, тиссари?!

- Идиотов я предпочитаю! - взорвалась наконец я. - Особенно тех, которые воображают себя великими победителями негодяев и суют свой нос туда, где им его гарантированно оторвут вместе с головой!

- И вы развлекаетесь тем, что отрываете им другие части тела?!

- Ну что ты! Зачем так просто! Нет, мы заставляем их смотреть, как некие дуры пляшут, словно раки в кипятке, пытаюсь сохранить целостность героических тушек! Но это так, прелюдия. Основная часть спектакля происходит несколько позже. Это когда героическую тушку все же спасают из выгребной ямы, куда она так храбро сиганула, а потом слушают претензии этой самой тушки по поводу грязных рук спасателя!

Звякнув, упал на каменные плиты стакан, разлетевшись на множество мелких осколков. Я выругалась и глотнула из горлышка бутылки.

- Ты какого беса полез к химере?! Почему ты вообще попался на глаза треклятому Лангу?!

- Это надо было у соратничка твоего поинтересоваться! Покойного! Мне как-то позабыли сообщить цель визита!

- Ну прости! - Я с громким стуком поставила бутылку виски обратно на столик. - Я как-то запамятовала спросить! Слишком беспокоилась, чтобы он не плюнул на расспросы и не угробил одного героя! А что? Я как-то нарушила твои великие планы спасения человечества?! Нет, я не спорю, сдохнуть во имя всеобщего блага - это звучит гордо. Но неужели у тебя ума не хватило

выбрать какой-нибудь менее болезненный способ самоубийства?! Например, пойти в одиночку на бесов поохотиться. Или в горы смотаться! Там, говорят, драконы совсем от рук отбились, жрут, ящерицы горелые, всех подряд!

- Зачем мне драконы? - Дон поднялся на подгибающихся ногах и, хватаясь за все, что попадалось, побрел через темную комнату. - Это еще ехать куда-то, идти... Нет уж! Когда-то меня угораздило познакомиться с тобой! Тут и драконы, и маньяки с манией величия, и вообще все так насыщено, что вполне тянет на затянувшееся самоубийство. А на всеобщее благо мне чхать. Это ты у нас развлекаешься под таким высоким лозунгом. А мы люди простые, политесам не обученные! Как говорил твой соратничек, мир той каше, в которую ты его превратила, я - всего лишь уродец, ошибка природы! Где уж нам!

- О да! Развлечение круче не придумаешь! - Я, пинком отшвырнув с дороги перевернутое кресло, подхватила бутылку, на горлышке которой он уже почти сомкнул непослушные пальцы. - Мечусь тут между двумя интриганами как ошпаренная кошка, получаю и от тех, и от этих! А в качестве бонуса появляется безголовый герой и начинает спасать мир!

- Если я кого и спасал, то только себя! - рявкнул Дон мне в лицо и попытался добраться до бутылки, но у меня были на емкость совсем другие планы, и его пальцы опять схватили пустоту. - У меня, знаешь ли, сын есть. Мне еще рано складывать голову на алтарь эфемерного всеобщего блага, что бы это ни значило!

- Ох, как ты вовремя о деточке вспомнил! Самое время потыкать мой кроваво-радикальный нос в невинного младенца! Что ж ты о нем не подумал, когда вообразил себя спасителем человечества?! Или решил, что мальчику нужен исключительно геройский папаша?! Так спешу тебя разочаровать. На самого геройского героя ты провалил отбор: белый конь отсутствует! Герои обычно на таких ездят! Одна надежда, сыночек однажды обзаведется.

- Сына не тронь! - взбесился он, хватая меня за плечи и хорошенько встряхивая.

Если у Дона когда-то и было какое-то подобие чувства самосохранения, то сейчас его, похоже, отшибло начисто.

- Да кто бы его трогал?! - крикнула в ответ я, не пытаясь вырваться. В тот момент я едва не заметила, что болтаюсь в его руках как тряпичная кукла. - Его папочка и без меня прекрасно угробит все семейство!

Я резким движением вырвалась и снова схватилась за бутылку. От моего рывка все еще не до конца отошедший от чар Дон потерял равновесие и мешком плюхнулся на кровать, из которой с таким трудом выбрался пару минут назад.

- Я полгода! Полгода, Дон Аристо Ликаст, убила на этот поганый артефакт! Не говоря уже про те несколько лет, которые, как собака, моталась на привязи возле ублюдочного психопата! Еще пара недель, и прощайте, мировые проблемы, здравствуй, домик в горах! Но нет! Должен был вмешаться ты! И все опять полетело в задницу! Но одного раза тебе показалось мало, и ты притащился снова! И опять ради того, чтобы пройтись по моим планам легкой поступью пьяного мастодонта! А если Леррой успел хоть что-то понять, то мои планы не просто летят в задницу! Они уже там!

- Думаешь, страшно?! - выплюнул Дон и, наконец силой отобрал у меня бутылку, жадно присосался к горлышку. Закашлявшись, он выругался и снова уставился на меня горящими глазами. - В заднице мы... Ой-ой-ой! Да я всю жизнь там! Все никак не мог понять, почему все через жопу. А оказывается, просто потому, что я в заднице! Так что не обольщайся: ничего нового ты мне не сообщила! Планы у нее провалились! Ути-пути! Еще запланируешь, не переломишься!

- Еще запланирую?! Еще?! - От возмущения я задохнулась и вдруг, неожиданно даже для себя самой, расхохоталась как умалишенная. - Да я лучше вечный замок сделаю! И запрю тебя где-нибудь вместе с сыночком! Чтоб не лез под руку и заботился о ребенке! Запланирую! Разве проблема в том, чтобы планировать?! Проблема в том, что теперь я на всю страну объявила себя бесовой тиссари!

Дон моргнул, явно потеряв нить разговора.

- Да ты пьяна! - выдохнул он наконец.

- Ну конечно! Ты сломал мне жизнь, а я недовольна потому, что напилась! - окрысилась я.

- Меня подставили! Понятно тебе?! Мне подсунули...

- Меня?? - язвительно перебила я.

- При чем тут ты?!

- Считаешь, ни при чем? И почему только у меня другое мнение?! - рявкнула я. - Всего несколько недель! Несколько недель отделяло меня от сравнительно нормальной жизни! И ты все испортил! Да, я подняла мертвого дракона. Вот только отдавать его Лэнгли у меня и в мыслях не было! Тем более я не собиралась показывать его сотне людей сразу! Я хотела завести этого большого ублюдка в ловушку, приманив химерой! За таким призом он бы рванул в любой, самый тихий уголок! Как же, управляющий артефакт для большой зубастой игрушки. А дальше... Всего одно мое слово, и зверушка бросилась бы на лжехозяина! И даже если бы он с ней и справился, мне бы хватило сил его добить без показательных выступлений! Он бы просто пропал. Радикалы без своего предводителя разбежались бы. И никто не называл бы меня темной тиссари, ожидая не менее темных свершений!

Пока Дон переваривал новости, пытаюсь понять, что такое ему рассказывают, я снова приложила к бутылке. В висках стучали молоточки, предвещая скорую мигрень, но меня это не волновало.

- Красивый сценарий, да? - прохрипела я. - Всего день! Может, два! И все! Я свободна! Домик в горах, тишина, артефакты... Но нет! С грацией бешеного мастодонта на сцене появляется Дон Ликаст! И от сценария остаются только кровавые ошметки на стенах!

- Подожди! - Он замотал головой. - Ты убила отца! Ты показывала Лангу этого монстра и убила отца! А потом и самого лорда!

- Да не собиралась я показывать ему монстра! Не собиралась! Во всяком случае, точно не в тот день! Да я даже убивать его при всем честном народе не собиралась! А папаша твой... Да ты бы его сам убил, едва бы мы оттуда ушли! Хотя после твоего «броска» было уже не уйти. А! Что теперь говорить?!

Я уронила голову на руки, зарываясь скрюченными пальцами в растрепанные волосы.

- Погоди... Так ты... - помолчав, проговорил Дон. - Так ты хотела...

- ...убить самого ублюдочного психопата нынешнего столетия где-то в тихом уголке? - Я криво оскалилась в жутком подобии улыбки. - Точно! Именно это я и собиралась сделать. Какой ты догадливый! Даже страшно! Только ни хрена у меня не получилось, потому что один идиот, героизмом на всю голову ушибленный, вообразил себя великим героем!

- Но почему ты мне не сказала?!

- А почему должна была?! У тебя своя жизнь, у меня своя! И поверь мне, меняться ты бы не захотел.

- При чем тут меняться?! Я мог бы помочь!

- Чем?! Ну чем бы ты мне помог?! Раскрыл бы нас обоих? Сдох бы на несколько недель раньше? Я все сделала, чтобы не вмешивать тебя в это дерьмо! Никого не вмешивать! Первая попытка закончилась неудачно! Из-за тебя я для всех стала темной тиссари. Я пытаюсь все исправить, но нет... Ты, бесов кретин...

- Самоуверенная дура! Такие дела невозможно повернуть в одиночку! - заорал он мне в лицо, но меня давно уже не смущали такие вольности.

- Назойливый болван! Именно это я и делала, пока ты все не испортил!

- Самоубийца! - Он вырвал у меня из рук бутылку.

- Кто бы говорил! - огрызнулась я, пытаюсь отобрать свою собственность.

- Дура! - Дон швырнул бутылку в камин. - Почему ты...

Что он хотел сказать, я так и не узнала. Его приоткрытые губы оказались в миллиметре от моего лица, и он, не задумываясь, смял мои губы, почти болезненным поцелуем. Я попыталась было вырваться, упираясь ему в грудь ладонями. Но отпустить меня он и не подумал. А через минуту я, забыв обо всем, так же яростно отвечала на поцелуй, оставляя у него на спине темные полумесяцы - следы от ногтей.

Кто из нас первым сделал следующий шаг, я тоже не поняла. Только в какой-то момент с громким треском лопнула ткань его рубашки. И одновременно с этим застучали по каменному полу мои многочисленные черные пуговицы.

Глава 26

Призраки не умеют лгать

Я проснулась как от толчка, лихорадочно соображая, что мне снилось, а что было реальностью. К счастью, долго мучиться от неизвестности мне не пришлось. Самое невероятное лежало рядом, накручивая на палец один из моих помятых локонов.

В комнате царил полумрак: окна были плотно зашторены, а камин давно погас.

- Может, все-таки выпустишь меня, - тихо проговорила я. - Ты же давно проснулся.

- Нет, - отозвался Дон, и в его голосе слышалась улыбка. - Я еще сплю, мне снится волшебный сон, и просыпаться я отказываюсь.

- А придется, - хмыкнула я. - Особняк старый, и по ночам здесь холодно. Если ты не дашь мне разжечь камин, я околею.

- Ничего, я лично тебя согрею, - ухмыльнулся он, покрывая поцелуями мое плечо, оказавшееся в пределах досягаемости.

- И от простуды вылечишь. И заодно мои извинения одному интригану доставишь. Лично... - в тон отозвалась я и быстрым движением вывернулась из его рук.

Потеряв точку опоры, он ткнулся носом в подушку и придушенно проворчал:

- Циркачка...

- Нет. Просто в каждой женщине есть что-то от кошки. - Я пожала плечами.

- Если учитывать твое умение выворачиваться из моих рук, - Дон перевернулся на спину, расслабленно откинув с лица спутанные волосы, - то тебе больше подошло бы сравнение со змейкой.

- Попробуй удержать кошку, если она того не хочет, - усмехнулась я и щелкнула пальцами.

В камине вспыхнуло пламя, расчертив комнату причудливыми тенями.

- А ты не хочешь? - улыбнулся он.

- Можно подумать, кто-нибудь когда-то интересовался, чего я хочу, - грустно отозвалась я и только тут сообразила, что это действительно так.

Улыбка медленно увяла. Но Дон этого не увидел - я так и сидела на корточках у камина спиной к нему. И все же он что-то почувствовал.

- Лира... - В его голосе сквозило напряжение. - Я должен тебе сказать, что той ночью... Ну, когда я и Делия...

- Да, - перебила я. - Я тоже слышала от Ланга. Бесы бы пожгли самое первое семечко, которое угодило в руки моей вероломной сестричке...

- Ты знала?!

- О том, что это ее рук дело, - не знала. Но что-то нечисто - догадывалась. Жаль, знание пришло тогда, когда что-то менять уже было поздно.

- Никогда не поздно! - с горячностью воскликнул Дон, садясь на кровати. - Ты и тогда должна была сказать мне!

- Сказать что? - Я обернулась. Хотелось верить, что мое лицо скроет тень и он не увидит ту кривую улыбку, которая змеилась по губам. Я чувствовала ее, но не могла убрать. - Я только догадывалась. Ясность появилась лишь в твоём поместье. И что я должна была сделать до этого? Известная радикалка явилась бы к добропорядочному отцу семейства с мутными подозрениями? У тебя была приличная жизнь, жена, сын... А у меня только обязанности, неисполненные клятвы и это. - Я вывернула руку так, чтобы отблески огня осветили уродливую отметину на предплечье.

- И все равно! Если бы ты мне сказала...

- А что бы изменилось? Разводы в нашей стране не предусмотрены, - перебила я, нетерпеливо поведя плечом. - Не знаю, зачем Делли это сделала. Но она сделала, и у нее это получилось. И я не вижу смысла дальше спекулировать на тему «если бы, тогда бы». Лучше расскажи мне, как тебя

угораздило явиться сюда сегодня? Ты что, не заметил химеру?

- Ее не заметишь, как же! - фыркнул Дон.

- Хм-м... Так зачем же ты все-таки пришел?

- Я хотел понять, кто ты. - Он опустил голову, и рассыпавшиеся волосы скрыли его лицо.

- Э... - только и смогла произнести я.

Мысли понеслись вскачь. «Мог ли Дон догадаться, что я не Лира? Нет! Тем более сейчас! Сколько времени прошло. Но эта странная фраза?» Я не понимала ровным счетом ничего. Мало того, подобное заявление попросту выбило меня из колеи. Я была готова к любому ответу от «я хотел попросить прощения» до «я пришел избавить мир от сумасшедшей радикалки». Но Дону таки удалось меня удивить, будь проклята эта фраза... А он как ни в чем не бывало разыскал свои штаны и принялся одеваться. Так и не дождавшись хоть каких-то объяснений, я холодно уронила:

- По-моему, вся страна теперь знает, кто я. Темная тиссари. Хитрая интриганка, не гнушающаяся никакими методами. Убийца. Самый страшный темный маг в истории. Это наиболее распространенные определения меня, как докладывают мои слуги. И что из этого внушает тебе сомнения?

- Да. Так говорят, - не стал спорить Дон. Он поднял голову, и в неверном свете камина сверкнули его невероятные глаза. Меня пробрал озноб. - Вот только я привык верить своим собственным выводам, потому что про таких, как я, тоже много чего говорят... Темная тиссари? Тиссари, согласен. А темная... Почему? Кто это сказал? Ты - убийца? А кого ты убила? Я лично видел только двоих. Причем обоих с удовольствием убил бы сам. Интриганка? Я натворил множество дел. Я тебя предал, женился на твоей сестре. Но ты ни словом не обмолвилась о моей сущности. Интриганка, которая отказывается от шантажа и не желает мести? Звучит странно. Ты не находишь?

Он встал и подошел ко мне почти вплотную.

- И, наконец... Самый страшный темный маг в истории, который усыпляет детей, чтобы не позволить им увидеть мерзкую кровавую сцену и защитит от кошмаров? Лира, ты уверена, что темные маги ведут себя именно так?

- Но это же дети, - только и смогла проговорить я.

- Угу, - эхом отозвался он. - А я - берсеркер. Меня тоже нужно защищать? Даже я не знал, что сделал отец. Но ты... Ты знала?

- Знала, - не стала лгать я.

Ошарашенное выражение на его лице было заметно даже в полумраке.

- Но как?! - выдохнул Дон наконец. - Он тебе сказал? Отец?

- Нет. Не он.

- А кто?! Кто еще мог знать, если даже я не знал? Ты нашла того менталиста, да?

- Нет.

Соблазн солгать был велик. Но мне не хотелось. Я и так уже наворотила вокруг себя такие баррикады из лжи и фальши, что сомневалась в возможности однажды через них перебраться. Не в этой жизни... И лгать снова? Не ему... Не хочу...

- Как? - повторил Дон, требовательно глядя на меня. - Я всю жизнь себя ненавидел. Ненавидел за то, чего не совершал! Боялся жить. Боялся любить! И в это время кто-то хранил мою тайну. Кто?!

- Хорошо... Раз тебе так нейдет убедиться, что я самый черный на свете маг, я отвечу. Я призвала дух твоей матери. И она мне ответила. Это случилось тогда, когда я ездила к твоему папаше от академии. Помнишь?

- Но почему ты не сказала мне?! - Дон отшатнулся, как будто я его ударила. - Узнала еще тогда и не сказала?!

- А то, что я потревожила покой мертвых, тебя не смущает? - криво усмехнулась я и принялась собирать с пола свою одежду.

- Какой покой?! - воскликнул он. - Мертвые ушли! Они не любят и не страдают! Им все равно! Им, но не тем, кто остался! Почему ты не сказала мне?! Почему позволила и дальше верить, что...

- Почему?! - обозлилась я. - И что бы ты сделал, если бы я сказала?! Вот честно?! Что бы ты сделал, если бы узнал, что тебе лгали столько лет, а виновник - вот он. И это тот, кто тебя и попрекал этим кошмаром?!

- Я бы... - Дон заскрипел зубами, сжимая кулаки.

Все, что он «бы сделал», было крупными буквами написано у него на лице.

- Вот именно, - кивнула я. - Именно так бы ты и поступил. И разрушил свою жизнь ради мести. Думаешь, твоей матери понравился бы такой исход?

На этот раз он молчал очень долго. Для меня же тема была исчерпана. Я оделась, починила оборванные пуговицы камзола, привела в порядок волосы. Я даже успела начать подбирать слова, какими можно было бы убедить его вместе с сыном уехать куда-нибудь за границу. Но оказалось, что все понятно только мне, а вот у Дона вопросы только начинались.

- Ты можешь призвать любого покойника? - вдруг спросил он.

- Духа. Я могу призвать духа, - немного сварливо отозвалась я, пытаюсь сообразить, куда подевала свои сапоги. - Покойников поднимают. Это немного из другой области.

- А расспросить можно кого?

- Духа.

- Тогда позови духа Делии.

Я моргнула, уставившись на Дона. «Э-э... Это правильный до мозга костей Дон сейчас попросил меня вызвать привидение, наплевав на все нормы местной морали и нравственности?»

- Тебе не хватило подробностей?

- Я хочу знать, зачем... - покачал головой Дон. - Зачем она это сделала. Неужели ей так сильно хотелось замуж именно за меня?

- Я не знаю, где ее похоронили, - попыталась отвертеться я. - Духа можно призвать только в непосредственной близости от праха.

- Я знаю. Я сам ее хоронил.

- В поместье полно лишних глаз.

- Меня никто не увидит, если ты придержишь своего дракона.

- Нет, Дон, - отрезала я. - Это слишком рискованно и для тебя, и для моих планов.

- Каких планов? Все-таки собираешься захватить мир? - усмехнулся он.

- Ты сам-то в это веришь? - поморщилась я.

- Мне все равно.

- В каком смысле? - опешила я.

- В прямом. - Он пожал плечами и потянулся за скомканной рубашкой. - Если ты захватишь мир, миру от этого станет только лучше. Одна беда, ты не хочешь этого, я же вижу. Чего ты на самом деле хочешь - не знаю, а ты говорить не желаешь, но я уверен, что ничего плохого.

- Ты слишком хорошего мнения обо мне, - буркнула я.

- Удиви меня, - усмехнулся он, разводя руками.

От знакомой фразы меня перекосило. Благо стояла я спиной, и Дон этого не заметил. «Ладно, - решила я. - Хочется ему, пусть. Ночью-то у меня тут никто оставаться не жаждет. Риск минимален. Все лучше, чем он сейчас задумается, а чего же мне на самом деле хочется... Тогда о том, чтобы отправить его за границу, можно будет забыть».

- Хорошо, - проговорила я. - Одевайся и жди меня здесь. Проверю, чтобы нам не попался кто-то лишний. Где, ты говоришь, ее могила?..

«В чем-то он прав. Надо же разобраться, что за отраву делала Делли и для кого, - уговаривала я себя. - Ну услышит Дон, что она просто замуж хотела, все равно за кого. Может, мне пару неприятных слов скажет за детские шуточки. Переживем...»

Но, несмотря на все уговоры, что-то мне подсказывало, что этим не ограничится...

Никаких сюрпризов ночь нам не приготовила. Я была права: в темное время суток в моем логове не задерживались даже почитатели темной тиссари. Неподвижными статуями застыли скелеты. Уродливой зеленоватой шапкой свернулась на крыше химера. И над всем этим висела мертвая тишина. Не слышно было даже вскриков ночных птиц: их распугала аура смерти, окутавшая поместье Мэй.

- Это здесь, - выбил меня из созерцательного настроения Дон, указав на сравнительно свежий холмик земли, пока не отмеченный плитой.

- Уверен, что хочешь это слышать?

- Уверен, - упрямо кивнул он.

- Как скажешь, - буркнула я и начала ритуал.

- Ты звала, живая, и я пришла, - прошелестел потусторонний голос.

- Ты пришла, бестелесная, и я отпущу, - ответила ритуальной фразой я.

Магия всколыхнулась зелеными искрами и впиталась в едва заметную белесую дымку, придавая ей форму и цвет. В сантиметре от рыхлой поверхности земли зависла полупрозрачная фигура. Даже сейчас она была грузной и какой-то оплывшей.

- Лира? - напомнил о себе Дон.

- Если хочешь о чем-то спросить, говори мне, - пояснила я. - Она тебя не услышит.

- Пусть расскажет, зачем она это сделала, - выдохнул он, до боли стиснув мою ладонь.

Я только поморщилась. Как будто призраки могут ответить на такие размытые вопросы.

- Что ты создавала в своей лаборатории? - зашла издалека я.

- Ароматы.

- Какие?

- Цветочные, травяные...

- Стоп. Какое действие было у твоих ароматов?

- Они порабощали волю, навевали сны и будили тайные желания.

- Ох, как поэтично, - проворчала я себе под нос. - Расскажи, что ты делала, когда я застала тебя со своим женихом.

- Ждала тебя.

Я опешила. Вопрос был задан неудачно. Призрак должен был либо промолчать, либо ответить что-то вроде «спала». Но она «ждала меня»?!

- Зачем ты ждала меня?

- Чтобы увидеть, как тебе больно.

- Почему?

- Потому что я ненавидела тебя.

- За что? - деревянным голосом спросила я, чувствуя, как Дон еще сильнее сжимает мои пальцы.

- За все. За то, что ты родилась! За то, что оказалась одаренной. За то, что издевалась надо мной. За то, что стала радовать родителей. За то, что стала лучшей студенткой. За то, что тебя все любили...

- Хватит! - перебила я, не в силах слушать монотонное перечисление собственных «прегрешений». - Как ты заставила Дона лечь с тобой в постель?

- Одурманила ароматом страсти.

- Что делает этот аромат?
- Усыпляет разум и будит похоть.
- Понравилось? - зло бросила я. В памяти всплыли яркие картинки недавнего прошлого, и сердце сдавило в тисках то ли ревности, то ли ярости.
- Нет.
- П-почему? - Удивление в голосе скрыть не удалось.
- Он не видел меня.
- Это как?! - взорвалась я.
- Не знаю. До тех пор никто не мог противиться силе моих ароматов.
- Но я помню... - Не менее обескураженный, чем я, Дон говорил едва слышным шепотом. - Я помню нежность. Поцелуи. Руки...
- Ты помнишь ее?! - взорвалась я.

Но парень не обратил на мою вспышку никакого внимания.

- Когда ты так спрашиваешь... Нет. Ее я не помню.
- А что ты, бесы порви вас обоих, помнишь?! Ты же сказал Альву, что... был с ней!
- Я этого не говорил.

Я схватилась за голову, едва не оттолкнув его в кусты.

- Ладно. Это потом. Потом разберемся... Зачем ты привела Дона в свою спальню, бестелесная?
- Мне нужен был муж.
- Зачем?
- Ребенок без мужа - слишком большой удар по репутации. Отец бы мне этого не простил.
- Ребенок? Делия хотела ребенка? - ошалело пробормотал рядом Дон.

Я сообразила, в чем дело, гораздо быстрее.

- Кто отец твоего ребенка, бестелесная?
- Виктор Орлей.

Последовавшая за этим матерная тирада в два голоса чуть не отправила призрака моей вероломной сестрички куда дальше, чем простая Грань.

- Почему ты не вышла замуж за него? - спросила я, кое-как заставив себя успокоиться.
- Он не захотел.
- Почему?
- Он сказал, что ему не нужна бездарка, потому что он скоро станет лордом Десятки.
- Как? - ляпнула я.
- Не знаю.

Тут я поняла, что уже минуты три Дон монотонно тянет меня за руку, и еще чуть-чуть, усадит прямо на землю. Я обернулась.

- Спроси ее, спал я с ней, бесы ее порви, или нет?!
- Ты спала с Доном? - как попугай повторила я.
- Нет, - отозвался призрак.

И я поняла, что мои пальцы больше не немеют в мертвой хватке бывшего жениха.

- Для кого еще ты делала ароматы, влияющие на разум?

- Для Виктора. Для Лерроя.

- Э-э-э... - В очередной раз я перестала понимать, что имеет в виду бесов призрак. Виктора она, похоже, таким образом и уложила к себе в постель. Но Леррой?! Она что, и за него замуж собиралась?!

- Что ты хотела от Лерроя? - Я наконец сумела сформулировать из обрывков мыслей что-то более-менее внятное.

- Денег.

- Профессор покупал ее отраву! - выругался у меня за спиной Дон. - Поверить не могу!

- Ты делала аромат страсти для Лерроя?

- Нет.

- А что ты ему продавала? - едва не прорычала я.

- Вечный сон из цветов аместира.

- Да где ты набрала такой дряни?! - рявкнула я, окончательно запутавшись.

- Леррой принес семена. Я вырастила цветы и создала аромат.

- Так он тебя и аромат делать научил? - От удивления я отшатнулась и чуть не упала навзничь, зацепившись за какую-то неровность.

Но Дон не позволил мне упасть, да так и остался стоять за спиной, обнимая меня за талию. Я откинулась на него, наслаждаясь этой невинной лаской едва ли не сильнее, чем возбуждающей негой несколько часов назад. И вдруг поняла, что успокоилась. Дон прав: мертвые ушли. И им все равно.

Ни холодное «нет, я сама» в ответ на мой вопрос, ни новость, что окрутить Дона, поскольку он «благородный идиот и ничего не заподозрит», Делии посоветовал именно Леррой, меня уже не взволновали. Как и то, что создавать всякую дрянь для профессора-интригана Делия начала еще до моего появления в этом мире.

Я механически задавала какие-то уточняющие вопросы, повторяла вопросы Дона, почти не слушая ответы мертвой сестры. Это меня в тот момент больше не трогало.

Совсем другие мысли плавали в моей голове. Мысли одновременно и печальные, и спокойные, и в чем-то даже счастливые. Я поняла, как добился бессмертия Леррой. И как его все же убить, тоже поняла. Даже догадалась, почему для этой миссии Последняя Гостья выбрала для меня именно тело глуповатой малолетней студентки.

Конечно, оставались еще чисто технические мелочи. Но я не сомневалась, что найду и для них подходящее решение. Моя миссия почти завершилась. Последняя Гостья должна быть довольна. И не только она. Маятники придут в норму. Все. Как и было приказано.

Я отбросила все мысли в сторону и, прервав разговор на полуслове, отпустила призрака.

Если Дон и удивился, то не подал виду. Он молча вернулся вместе со мной в дом. А я, едва захлопнув за собой дверь своей спальни, развернулась к нему.

- Не хочу ни о чем думать. Все, что осталось от этой ночи, - принадлежит нам.

Вместо ответа Дон притянул меня к себе и поцеловал так, что закружилась голова. Он всегда каким-то чудом понимал, чего именно мне хочется.

Глава 27

Последняя гостя бессмертного

- Вот и все, - тихо сказал Дон несколько часов спустя.

Я лежала рядом, уютно устроив голову у него на плече, и смотрела, как медленно розовеет щель между неплотно задернутыми портьерами.

- До чего же странное ощущение, - продолжал он. - Чувствую себя идиотом. Но идиотом очень, просто безумно счастливым.

На границе сознания тихо звякнула сигналка: кто-то из моих «мальчиков» уже явился, чтобы продемонстрировать темной тиссари свою верность. Конечно, никому из них и в голову не пришло бы сунуться без разрешения не то что в дом, но даже за ворота. Но мое время истекало...

Я поднялась и стала одеваться, в очередной раз накладывая чары восстановления на испорченную одежду.

Несколько минут Дон недоуменно следил, как я собираю разбросанные вещи, а потом, опомнившись, вскочил:

- Куда ты?!

- Заканчивать то, что начала, - холодно отозвалась я.

- Я с тобой, - отрезал он, хватая штаны.

- И речи быть не может, - отмахнулась я и наклонилась, затягивая высокую шнуровку сапога. Мыслями я была уже далеко отсюда, просчитывая, как искать залог бессмертия моего врага.

- Или мы идем вместе, или я тебя отсюда не отпущу!

- И как ты меня удержишь? - Я вздернула бровь, демонстрируя крайнее удивление.

Но Дона теперь не так-то просто было смутить. Он шагнул вперед и, ломая слабое сопротивление, обнял меня.

- Вот так, - выдохнул он мне в ухо. - И что ты сделаешь?

- Нахал! - фыркнула я, невольно рассмеявшись.

- Какой есть. Помнится, раньше тебя это не смущало.

- Раньше ты не вел себя так нахально, - ухмыльнулась я, когда он отобрал у меня камзол и, плюхнувшись обратно на кровать, усадил к себе на колени.

- И куда это меня завело? - вернул ухмылку Дон. - Нет уж, теперь я буду самым нахальным, безголовым и прямолинейным, каким только возможно!

- Зачем? - Я увернулась от поцелуя, подставив жадным губам щеку. - Зачем тебе это?

- Затем, что это работает, - отозвался он, распуская шнуровку на воротнике-стойке и стягивая блузу с моего плеча. - Стоило вляпаться в неприятности, и я оказался наедине с самой желанной женщиной нашей страны. Это стоит парочки неприятных минут в обществе дохлого дракона.

- О да, безумно желанной. Представители Света мечтают устроить мне свидание с палачом, представители Тьмы - занять мое место, а остальные... Хотя о чем это я? Остальных-то и нет.

- Ну ладно, ладно, не прибедняйся. Остальные - это я. И я прибую любого, кто покусится на это звание.

- И чем же это звание такое завидное? - усмехнулась я, слегка прикусив мочку его уха.

- Тем, что только представителей этой категории не мечтаешь прибить ты, - фыркнул Дон. - Это во-первых.

- А есть еще и во-вторых?

- А как же. Во-вторых, только представителей этой категории можно прочить тебе в мужа, не рискуя, что свадьба плавно перетечет в похороны.

- Да уж. - Я отстранилась, словно окунувшись в ледяную ванну. - Представляю, что бы началось в обоих лагерях, объяви я о своем бракосочетании.

- Представляешь? - Дон, как и раньше, моментально почувствовал изменение моего настроения и попытался разрядить обстановку. - Расскажи. Хочу знать, что меня ждет в ближайшем будущем.

- В ближайшем будущем тебя ждут несколько часов одиночества в этой комнате. - Я не приняла шутку и, выпутавшись из кольца его рук, встала. - А мне надо кое-что разузнать...

- Нет, - он сжал кулаки, разом посерьезнев, - я не буду отсиживаться здесь, пока ты где-то... Пойми! Я столько времени думал, что ты для меня потеряна навсегда! Я не хочу... Я просто не могу потерять тебя снова!

- Бесово дерьмо! - буквально простонала я, резко отвернувшись. - Почему я не поехала тогда за родителями с тобой?! И все было бы тихо... Этот бардак однажды закончился бы. Ты смог бы приезжать ко мне в горы... Или... А, бесово наваждение! Всего одна маленькая ошибка!

- Лира, пожалуйста! - Дон встал и, подойдя, остановился прямо передо мной. - Это теперь не важно. Я люблю тебя. Я хочу, чтобы ты вышла за меня замуж! И пусть все интриганы на свете подавятся своими интригами! Давай просто станем счастливыми всем назло!

- Счастливыми? Замуж? - Горькая ухмылка искривила мои губы. - Ты что, не видел, на ком собираешься жениться? Я темная тиссари! Я убийца! Мои руки в крови даже не по локоть - по самые плечи! И всем плевать, что все это только видимость! Для всех я навсегда останусь радикалкой и наследницей сумасшедшего Ланга!

- Лира, стой! - Дон схватил меня за руку, не позволяя уйти. - Выслушай меня, прошу!

Я не смогла заставить себя вырваться, но и не повернулась в его сторону, словно застыв во времени и пространстве.

- Лира, - повторил он. - Посмотри на меня.

Медленно, словно нехотя я обернулась. И чуть не утонула в медовой глубине его глаз. Только он умел смотреть на меня так...

- Я люблю тебя... Я всегда тебя любил! - тихо, но твердо проговорил Дон. - Не важно, что говорят и думают другие. Я никогда от тебя не отступлюсь. Поверь мне! Что бы ты ни натворила, я всегда буду на твоей стороне. Мы оба совершили немало ошибок. Так давай оставим их в прошлом.

- Вот так просто? - прошептала я, опуская ресницы, чтобы не смотреть ему в глаза. Слишком сильно мне хотелось смотреть именно туда и не думать ни о чем. А права на это у меня не было...

- Да! Вот так просто! Я люблю тебя! Я всегда тебя любил! Помнишь, как мы встретились впервые? Тогда ты меня оживила... Я приехал в академию с надеждой, что хоть тут на меня не будут смотреть со страхом и ненавистью, как дома. Думал, вот она, новая, ничем не испачканная жизнь... И первым, кого я увидел за воротами, стал Рой. Он хлопнул меня по плечу и велел принести свои чемоданы. Я опешил. А он шепнул мне на ухо: «Иначе все узнают, кто ты такой». И показал мне склянку с проклятым алонитом. Наверное, он развлекался, заполучив новую игрушку. Не знаю. Позже он вел себя куда приличнее. Но первые недели в академии благодаря ему были адом. Я уверился, что нормальная жизнь для меня невозможна. Что все это только мечты, а в реальности существует только страх. Страх сорваться и кому-нибудь навредить. Страх разоблачения. Страх снова почуять от кого-то знакомую смесь брезгливой ненависти и ужаса.

Он сглотнул, переводя дух, и тут же заговорил снова.

- Рой демонстрировал девушкам свою крутость и раз за разом вызывал меня на поединок. Я не мог отказаться. Но и надавать ему по шее, как хотелось, тоже не мог. А он, чувствуя свою безнаказанность, развлекался вовсю. И тут к этой развеселой компании подошла ты. Я до сих пор слово в слово помню твои слова: «А по-моему, он просто поддался». И ты подала мне руку, помогая встать. Ты. Подала. Мне. Руку. Живое доказательство, что нормальная жизнь и нормальное отношение - не мой сон и мечты, а реальность. Что мне есть ради чего жить! А потом ты стала мне другом. Дала поддержку тогда, когда я больше всего в ней нуждался. И я научился ставить на место Роя. Подружился с Альвом. Но тогда не было ничего - только ты. И твоя улыбка - мое теплое солнышко. Я всегда ее помнил. И когда мы спорили. И когда ты отталкивала меня. И когда сам творил всякие глупости. В самые гадкие моменты моей жизни я держался именно благодаря той твоей улыбке, оживившей мою веру в чудо...

Он говорил и говорил, напоминая о каких-то давних мимолетных моментах из прошлого, которые не могли затмить никакие ошибки настоящего... Вот только моменты эти принадлежали не мне. Я могла бы вытащить их из почти забытой памяти той, настоящей Леры. Могла бы, но не хотела.

Мне и так было непросто.

- Почему ты не веришь мне?! - почти в отчаянии воскликнул Дон, каким-то неведомым образом ощутив мое состояние, но истолковав его по-своему. - Пойми, ты всегда будешь для меня той, которая меня оживила! Лира!

Дон попытался обнять меня, но это и стало той самой последней каплей. Я оттолкнула его с такой силой, что, не оказавшись за ним кресла, он растянулся бы прямо на полу.

- Я не Лира, - холодно выдохнула я, глядя на него сверху вниз.

Медовые глаза расширились.

- Что?

- Я. Не. Лира, - отдельно повторила я.

- Не понял... - проговорил он, машинально пытаюсь нащупать отсутствующий амулет.

- Не ищи артефакт, - изогнув губы в жесткой усмешке, качнула головой я. - Во-первых, я не собираюсь на тебя нападать. Во-вторых, он у тебя под кожей. Я решила, что так надежнее. А в-третьих... В-третьих, ты все равно ничего не сможешь мне сделать. Я все-таки не зря была правой рукой Ланга.

- Артефакты? - Дон явно брякнул первое, что пришло в голову.

- Вы провалили зачет, тис Ликаст, - хмыкнула я. - Такие артефакты под кожу не загонишь, ибо действие у них наружное. А меня вы раздевали лично и очень вдумчиво. И по-иному я выглядеть не стала.

- Кто ты? - обозлился он. - Если это шутка, то очень неудачная.

- Какие уж тут шутки... - проговорила я, разом растеряв добрую половину своего апломба. - Я родилась и выросла в совсем другом мире. Там другая магия, и люди ее видят. Я жила обычной жизнью, работала, училась... Ровно до того дня, как однажды зашла в храм поклониться святыням и какой-то ублюдок напротив взорвал этот храм. Вот это в отличие от многого другого я помню прекрасно. Очнулась я в теле юной очищающей Леры Мэй.

- Но как? - только и смог выдавить из себя Дон.

- Не знаю, - с деланой беспечностью я пожала плечами. - Думаю, вожделенную очищающую травилки приворотными зельями все кому не лень, и что-то с чем-то не сошлось. Лира исчезла, оставив мне свое тело, память и прочие недостатки.

Пока Дон хлопал глазами, решая, как реагировать на такие новости, я глубоко вздохнула, собираясь с мыслями, и продолжила:

- Там, наверху, некий высший разум решил, что бесхозная душа еще пригодится, и дал мне второй шанс, заодно выставив нехилый такой счет за услуги. Я почти расплатилась, и теперь банкрот. Так что прости. Мне нечего дать в ответ на твои чувства. Ты любишь Лиру. Но я - не она...

- Но... Но... - Он попытался одновременно возразить и осмыслить то, что услышал. Однако я не дала ему такой возможности.

- Нет никаких «но». Больше нет. Мне было велено убрать бессмертное зло из этого мира. Я решила, что это Лэнгли. Или как он себя называл среди радикалов - Ланг. Я нашла способ и уничтожила ублюдка. Должна признать, это доставило мне удовольствие. Он действительно был больным на всю голову уродом. Я постаралась сделать так, чтобы эта война не коснулась никого из моих друзей. Пусть я потеряла их в процессе - не важно. Условия договора выполнены. Но теперь я поняла, что в погоне за злом явным просмотрела зло скрытое. Да, Ланг калечил тела... Но Леррой... Под девизом «всеобщего блага» он уродует души. И я поняла, что ошиблась с выбором. Вовсе не Ланг был худшим злом в этом мире. Пришло время исправлять свои ошибки.

Я накинула камзол и повела рукой, чарами возвращая на место и застегивая все бесчисленные пуговицы.

- Нет! Стой! - опомнился Дон и попытался вскочить.

- Не надо. - Я выставила вперед ладонь, заставив его замереть. - Не надо. Сейчас ты уснешь. А когда проснешься, все будет хорошо. Завещание в кабинете. Все мое личное имущество я завещала племяннику. Он, к сожалению, не твой сын, но все равно мой племянник. Ты сам решишь, как поступить. Прощай.

Я посмотрела ему в глаза, напитывая силой сонные чары. Дон дернул рукой в попытке добраться до скрытого под кожей амулета, но не успел. Под моим взглядом медовые озера помутнели, и его веки смежились. Я знала, что в мою спальню не сунется никто. Уже хотя бы потому, что химера никого не подпустит к дому. А Дон будет спать еще долго. Достаточно долго, чтобы радикалы узнали о новом повороте истории и разбежались по своим норам.

А когда он проснется, то просто уйдет отсюда. Химера еще вчера получила приказ не трогать его. А на территории поместья даже защищать. Так что о том, что я оставляла за спиной, я не беспокоилась. Точнее, не позволяла себе беспокоиться. Я шла вперед, чтобы там, впереди, закончить наконец эту безумно грязную историю о слишком глупой вселенке и слишком бессмертном интригане. Я шла, чтобы поставить точку.

Выйдя из спальни, я первым делом потянула за одну из силовых линий артефакта Лэнгли на своем запястье: темная тиссари созывала своих последователей. Пока радикалы спешили на мой зов, я перечитала все, что им удалось собрать о Леррое. И лишь убедилась в верности своих догадок.

Уже очень давно в роду Леррой рождался наследник мужского пола. Жены этой семьи вели крайне замкнутый образ жизни и в основном были сиротами из захудалых, прервавшихся родов. Всегда единственный наследник оставался на домашнем обучении, путешествовал, в общем, занимался чем угодно, только не встречался с людьми. Он появлялся в свете лишь после смерти своего отца. Ни одного достойного доверия упоминания, что их кто-то где-то мог видеть вместе, я так и не нашла. Впрочем, это меня не удивило. Вряд ли кто, будь он хоть сто раз гениален и бессмертен, сумеет прогуливаться под ручку с самим собой.

А несчастная очищающая, которая попала в руки Лерроя, скорее всего, находилась где-то в поместье за семью замками. Учитывая, что сказала покойная Делия, сейчас ее травил каким-нибудь сонным ароматом. Раньше это могли быть зелья или что-то подобное. Недаром проклятые семена принес моей сестре именно Леррой.

Обряд, не доведенный до конца, и создал так рассердивший Серую госпожу парадокс. Пару хранила сама магия в ожидании закономерного итога – брака и рождения благословенного наследника. А так как магия сама по себе не разумна, то это ожидание могло тянуться сколь угодно долго.

Головоломка быстро складывалась в цельную картинку. И вместе с тем крепла моя решимость закончить все это безумие одним ударом. Я поднялась и выглянула в окно: сигналка звякала уже не в первый раз, и большинство самых оголтелых радикалов наверняка уже в нетерпении топтали мой двор.

Так оно и было. У дома собралась толпа человек в двадцать пять. Я знала, что примерно столько же добраться еще не успели. Но и присутствующих мне было достаточно, чтобы раз и навсегда отбить этой радикальной шушере желание появляться где-то поблизости, да и вообще желание появляться.

Поправив шитые серебром манжеты камзола, я вышла на крытую веранду. Гул голосов сразу стих, и все присутствующие уставились на меня. На мгновение мне показалось, что я попала на выставку собак. Каждый стремился перещеголять соседа в молчаливом выражении преданности.

– Я пришла к выводу, что мне нужны более сильные и неуязвимые слуги, чем простые маги, – без предисловий заявила я. – Поэтому всем вам дается шанс стать высшей нежитью. Ваша магическая мощь усилится в разы. Как и моя уверенность в вашей верности.

Радикалы радостно загомонили, и я криво улыбнулась. «Сейчас я вас еще больше обрадую, мальчишки!»

– Жить вы будете долго.

– Двести лет? – выкрикнул кто-то.

– Возможно, и триста, – пожала плечами я. – Или вечно.

– А отчего это зависит, моя леди, – поклонился мужчина лет пятидесяти, стоявший в первом ряду.

– От того, как долго проживу я, – пожала плечами я. – Я собираюсь жить очень долго. Ну а если Грань призовет меня... Зачем вам жить после моей смерти?

Радости на лицах, к моему тайному удовольствию, резко поубавилось. Но я еще не закончила.

– Ритуал я завершу завтра к вечеру. Тогда все вы соберетесь здесь снова. Надеюсь, к тому времени и остальные будут тут. Если нет, то я буду недовольна... Всеми... По завершении ритуала каждый из вас найдет свою пару и...

- Пару? – опешив, перебил кто-то.

- Разумеется. – Я равнодушно повела плечом. – Как еще прикажете мне увеличивать ваши ничтожные магические силы? Сущность мага поглотит другую сущность и станет сильнее. Донор, конечно, умрет, но это та жертва, на которую я готова пойти. К сожалению, предсказать, кто поглотит кого, невозможно. Это произойдет само, как только подходящие пары сблизятся на расстояние до нескольких метров.

- Это гениально, моя леди! – воскликнул тот же мужчина из первого ряда толпы. – Если вы позволите, то я немедленно отправлюсь поторопить тех, кто задерживается.

- Разумно, – благосклонно кивнула я. – Я довольна вами.

- И я! Позвольте мне! – понеслось с разных сторон, и, подавив ехидную улыбку, я кивнула.

Минут за десять двор опустел. Только облако пыли у поворота дороги за воротами напоминало, что еще недавно здесь была куча народу. Я усмехнулась и села в плетеное кресло, приказав скелету принести чашку бодрящего настоя и подготовить мою лошадь. Я заслужила пять минут покоя. Благодаря моей выдумке радикалы больше ни на кого не нападут. Просто потому, что будут бояться подходить друг к другу слишком близко. А если кто-то и рискнет, то, скорее всего, получит вместо приветствия что-нибудь убойное издалека и без предупреждения...

«Если бы и с бессмертным разобраться было бы так просто», – грустно подумала я, заметив, что лошадь уже стоит у ворот, а настой в чашке закончился. Спускаясь с веранды, я покосилась через плечо на окна собственной спальни, но и только. Полчаса спустя крыша с развалившейся на ней химерой скрылась из виду. За это время я так и не позволила себе оглянуться. Потому что знала: оглянись – не уеду никуда.

Дорога до поместья Леррой заняла всего полдня. Я добралась бы и быстрее, но позволила себе не спешить. Внезапно пение птиц стало безумно мелодичным, а скошенная трава запахла одуряюще приятно. И большую часть пути я просто дышала свободой и красотой природы, едва замечая редких людей.

Только наткнувшись на указатель поворота к нужному поместью, я стерла с лица блуждающую полуулыбку, заставив себя вернуться к привычному равнодушно-холодному состоянию. Ментальные техники иномирья скрыли все, включая воспоминания о спящем в моей спальне мужчине и легкий налет жалости к себе. Я снова превратилась в темную тиссари. Потому что только она могла победить в предстоящей схватке.

- Я знал, что вы поймете меня, Лира! – Леррой появился в дверях старинного белого особняка, едва только слуга принял у меня поводья.

- Это не значит, что у меня не осталось вопросов, – холодно уронила я.

- На которые я с удовольствием отвечу. Главное, что мое предложение в принципе вызвало ваш интерес. Оно ведь вызвало? – с легким беспокойством уточнил он, не дождавшись от меня ответа.

- Посмотрим.

- Прошу. – Он распахнул дверь кабинета, пропуская меня вперед. – Желаете что-нибудь выпить?

- Воды, – отозвалась я, садясь в услужливо пододвинутое к маленькому столику кресло.

Хотелось, конечно, чего-нибудь покрепче. Не каждый день я ставила на карту все, что имела, включая себя. Но чтобы выигрыш стал хотя бы возможным, мне нужна была ясная голова.

- Итак, вы согласны, – выдохнул Леррой, едва за слугой, доставившим мой бокал, закрылась дверь.

«Э, как тебя припекло, старик, – подумала я, наблюдая, как мелькает нетерпение в его глазах. – Тем лучше».

- Скажем так: я рассмотрела такую возможность, и она показалась мне небезынтересной. Но на этом пока все, – слегка качнула головой я. – Для начала... Я хочу ее видеть.

- Кого? – очень натурально удивился Леррой.

- Ну... – Я демонстративно поморщилась. – Начинать бессрочное сотрудничество со лжи...

Я сделала вид, что собираюсь подняться, и он тут же схватил меня за руку. Правда, под моим ледяным недоуменным взглядом сразу и отпустил. Но дело было сделано: я убедилась, что не ошиблась. Его припекало. Да еще как...

- Зачем так горячиться, Лира, - попытался выкрутиться Леррой. - Я просто не понял, о ком вы.

- О вашей жене. Или невесте. Кто она вам?

- Ах, о ней... - с деланным облегчением рассмеялся он. - Всего лишь невеста. Дальше помолвки я не пошел.

Собой старик владел не хуже, чем я. Но если иномирные техники защищали меня и от чисто физиологических проявлений чувств, то у него таких способностей не было. И маленькую капельку пота, скатившуюся по виску, я заметила.

- Да, о ней, - холодно проговорила я. - Хотелось бы посмотреть. И убедиться, что вы не готовите мне аналогичную участь.

- Ну что вы, Лира! Как можно?!

Я только приподняла бровь, молча пережидая фальшивое возмущение.

- Хорошо, пойдете, - сдался он.

Далеко идти не пришлось. Леррой всего лишь какими-то чарами сдвинул в сторону книжный шкаф, скрывавший темный коридор.

- Но мне нужны гарантии, - уже без ложной радушности проговорил он. - Вы все правильно просчитали. То, что есть, уже не годится. И вы мне нужны. Но и я вам нужен. Я иду вам навстречу, хоть это и сопряжено для меня с большим риском. Пойдите и вы мне навстречу: ваше кольцо останется тут.

- Хотите, чтобы я настолько вам доверилась? Или беспокоитесь, что у меня хватит глупости убить очищающую? - фыркнула я. - Мне казалось, что вы лучшего мнения о моих умственных способностях.

- Если пожелаете, то мое кольцо останется тут вместе с вашим, - дернул подбородком он. - Но вторая дверь не откроется, пока вы не снимете перстень.

Подавая мне пример, он снял свой перстень и положил на край стола. Я пожала плечами и повторила его движение.

- Вам все же интересно мое предложение, - усмехнулся он. - Прошу.

Через минуту мы вошли в маленькую спальню с небольшим, прикрытым полупрозрачной шторой окошком, перегороденную посередине стеклянной стеной. Там, за стеклом у окна на узкой кровати с вычурным нежно-розовым постельным бельем лежала юная девушка. Ее бледная кожа была настолько тонкой, что я даже с такого расстояния видела голубую венку, бьющуюся на ее шее. Изящная, как тростинка, она была одета в нечто среднее между платьем и ночной сорочкой, светлая ткань которой только усиливала впечатление невесомости девушки. «И как такая умудрилась связаться со старым пнем Лерроем?!» - невольно удивилась я.

- Эту участь вы мне готовили? - холодно уточнила я, покосившись на прозрачную колбу с двумя горлышками, впаянную в прозрачную стену.

Открытое горлышко колбы выступало по ту сторону стены, а другое, смотревшее на нас, было плотно закупорено массивной пробкой. В емкости была какая-то маслянистая голубая жидкость. Догадаться, что это и есть один из вредоносных ароматов Делии, труда не составило.

- Нет. В том-то и дело, что нет, - покачал головой Леррой.

- Хорошо. Я так понимаю, что вы - уже бессмертный. Тогда что вам нужно от меня?

- Давайте продолжим разговор в кабинете, - предложил старик, похоже, чувствующий себя несколько неуютно в обществе спящей красавицы.

- Мне все равно, - пожала плечами я и без колебаний вошла в коридор.

Все, что хотела, я уже сделала: два отсроченных некромантских плетения дожидались своего часа. Старик не знал, что мне совершенно не нужен перстень, чтобы колдовать. И это заставляло меня улыбаться, слыша, как он за моей спиной запирает двери.

Идея пришла внезапно и показалась мне разумной. Убивать эту невесомую девочку, которой и без меня досталось по самое горло, как я планировала вначале, рука у меня не поднялась. Но в этом и не было необходимости. Пусть она просто уйдет и увидит, как изменился мир. Вряд ли она отнесется с пониманием, узнав, что проспала несколько столетий. А помолвку легко разорвать в

одностороннем порядке.

- Вы правы, - заговорил наконец Леррой, прервав плавное течение моих мыслей. - Я уже бессмертный. Ну, насколько это возможно в нашем мире. Мне больше четырехсот лет, и с того момента, как я обрел бессмертие, я не постарел ни на один день.

- Поздновато вы его обрели, - не удержалась от шпильки я.

- Увы, - огрызнулся он. - Это вам я поднес это знание на блюдечке. Мне же пришлось до всего доходить своим умом.

- Расскажите. Уж простите мою настойчивость, но я должна знать, с кем мне предстоит разделить вечность.

Была небольшая вероятность, что старик заартачится. Но он не стал спорить.

- Она была моей студенткой. Когда-то давно. Никаких чувств к глупой девчонке я не испытывал. Ни тогда, ни тем более сейчас. Но когда выяснилось, что она - очищающая, задумался. Она влюбилась в меня, как кошка, а отказывать очищающей для смертных было чревато во все времена.

- Отчего же?

- Вы представляете себе, как действует механизм отката в том случае, если очищающую как-то обидели?

- В общих чертах.

- Значит, не представляете, - огрызнулся Леррой. - Ненависть. Вот что служит спусковым механизмом. Если очищающая испытывает к кому-то подобное неприятное чувство, магия воспринимает это как приказ и наказывает невезучего. Вас избил Алий и едва не умер, потому что в тот момент вы его ненавидели. И тем не менее ваша хитроумная сестричка даже не чихнула, напакостив вам куда серьезнее. Вы не испытывали к ней ненависти.

- Так просто?

- Да. Вот так все просто. Если очищающая сдержанна и разумна, то все в порядке. А если капризна и взбалмошна, как та, что лежит в соседней комнате, это - катастрофа. Когда девица явилась в мой дом и при всех заявила, что любит меня и выходит за меня замуж, я был, мягко говоря, в ужасе. Помолвку заключить пришлось. Но потом я напоил ее сонным зельем, пытаюсь выиграть время и решить, как действовать дальше.

- Ну, женились бы на девочке, - пожала плечами я. - В чем проблема?

- Для вас моя «проблема» будет непостижимой, - мрачно отвернулся Леррой. - Я был влюблен. У меня была невеста, пусть помолвку мы заключить так и не успели.

- Поздновато для помолвок в вашем-то возрасте, - фыркнула я.

- Ах, избавьте меня от вашего сарказма, Лира, - отмахнулся он. - Я поздно встретил свою любовь. И тем не менее мне было лишь слегка за пятьдесят. Вполне приличный возраст для мага! Понимаю, в ваши двадцать я кажусь вам древним стариком. Но, можете мне поверить, были женщины, которые находили меня привлекательным.

- Удивительно.

Он только глаза к потолку закатил в ответ на очередную шпильку и продолжил:

- Так или иначе, но ни о какой помолвке с интересной мне женщиной больше и речи не шло. Она уехала, как только узнала, что у меня появилась невеста, будь она проклята. Несколько лет я держал девчонку в состоянии полусна, пытаюсь решить возникшую проблему. Но, увы, всякий раз, когда я приходил с новой порцией зелья, она встречала меня теми же словами, что и всегда, и пыталась рассказать, как замечательно мы будем жить вдвоем и сколько детишек она мне родит.

На последней фразе Лерроя так перекошило, что я с трудом удержалась от смеха.

- Примерно в то время я и заметил, что перестал меняться. Вообще. Этот феномен так меня заинтересовал, что я забыл о неудавшейся личной жизни и вплотную занялся способностями очищающих. Вам, Лира, с вашей патологической тягой к любому рода знаниям это будет куда понятнее, чем любовь.

- Так и есть, - кивнула я, не желая вдаваться в подробности. - Но давайте меньше лирики. Что же вас не устроило? Залог вашего бессмертия спит и, как я понимаю, может спать бесконечно долго.

Зачем вам вдруг понадобилась я?

- Страх, Лира. Меня подталкивал страх.

Я удивленно приподняла бровь.

- Вам странно это слышать? Не сомневаюсь, что о страхе вы знаете еще меньше, чем о любви. Говорят, сумасшедшие вообще не ведают, что такое страх.

- Если это был комплимент, то весьма неудачный, - нахмурилась я.

- Бросьте, - махнул рукой Леррой. - Я достаточно долго наблюдал за вами. Когда я только узнал о вас от вашей сестры, то решил, что вы точно такая же, как и моя... невеста. И первый год в академии это мнение только упрочил. Но вот потом... Потом я понял, насколько ненормально для юной девушки вы целеустремленная и вдумчивая. Это не комплимент и не оскорбление. Это факт. Не знаю, зачем вам понадобилось изображать недалекую дуручку, но вы исполнили эту роль безупречно. Как только она вам по каким-то причинам стала не нужна, вы моментально перестроились...

- Кажется, мы собирались поговорить о вас, - перебила я.

- А я всегда был рядом, - усмехнулся он. - Так что, рассказывая о вас, я в то же время рассказываю и о себе. Чем больше я наблюдал за вами, тем яснее понимал, что вы - мой шанс избавиться от страха, не потеряв заодно и жизнь. Не скажу, что вы облегчали мне задачу. Одна глупая история с берсеркером чего стоит. До сих пор не понимаю, чем он вас привлек. Но вы желали его и брали то, что желаете. Я несколько раз пытался избавить вас от этой гири, которая упорно тянула вас вниз. Но нет... Все мои попытки разбивались о стену вашей предусмотрительности. В коробке с безвредными цветными порошками оказался алонит? Ничего страшного, у вас в запасе окажется нужный артефакт, который до вас никто и никогда не делал. Кто-то сильно рассердится на вашего друга, желая предать огласке его особенности? Не проблема. У вас в запасе такое количество компромата, что юноша до сих пор икает только при упоминании вашего имени...

- Повторюсь, я хочу узнать вашу историю, - прошипела я.

- Прошу прощения, отвлекся.

- Тогда вернитесь из глубин не интересного ни мне, ни вам прошлого и скажите наконец, что вы мне предлагаете. Все, что я слышала до сих пор, скорее склоняет меня к отказу, чем к согласию. Механизм получения бесконечной жизни мне известен. Что мешает найти партнера, не отягощенного такой... - я с сарказмом усмехнулась, - гирей, как спящая очищающая в невестах?

- Практичность? - отзеркалил мою ухмылку Леррой. - Кому-то другому придется что-то объяснять, не говоря уже о том, что его придется еще поискать. Кроме того, я хорошо знаю, что и как сделать, чтобы нам обоим было комфортно. И наконец, я уже попробовал обманывать очищающую. И повторять этот опыт не намерен: себе дороже. А новичок в этих играх может и попытаться.

- Аргументы принимаются, - кивнула я. - И что же вы будете делать со своей невестой? Разорвете помолвку?

Откровенно говоря, я сильно надеялась, что он скажет да. Просто разорвать помолвку. И просто его убить, пока не успел переиграть... Но Леррой уже слишком привык к вечной жизни, чтобы так просто ею рискнуть.

- Было бы неплохо, но, боюсь, это не поможет. Я хочу решить все раз и навсегда, - покачал головой он.

«Какое совпадение, - проворчала я про себя. - Я тоже!»

- Мы поступим проще и безопаснее для всех. Вдвоем мы отправимся в ту комнату. Без колец, уж простите. Чтобы вы не передумали в последний момент. У невест это, знаете ли, бывает. Я разорву помолвку, и мы тут же заключим новую. Уже с вами. А потом я пушу яд в комнату этой истерички. Она тихо-мирно умрет, так ничего и не узнав. Даже не сумеет понять, что умирает. Именно это обезопасит нас с вами от отката. После чего мы обменяемся брачными клятвами и кровью, заключив полноценный брак. Уж извините, от первой брачной ночи придется отказаться во избежание неприятных случайностей, так сказать. Но не думаю, что вас это сильно расстроит.

- Ничуть не расстроит, - кивнула я.

Для меня его вариант был еще лучше, чем то, что задумала я сама. В какой-то момент я даже пожалела, что разбудила его спящую невесту. Это можно было бы сделать и позже.

«Бедная маленькая девочка», - подумала я, скрепляя рукопожатием договор с Лерроем.

И в этот момент потайная дверь-шкаф плавно отъехала в сторону.

Глава 28

Моя новая старая жизнь

- Предатель! Изменник! - Визгливый крик резанул по ушам ржавой пилой.

Я подскочила, а буквально на глазах посеревший Леррой шарахнулся назад.

- Это вот на эту старую лахудру ты меня променял?! - продолжало орать небесное создание, размахивая руками, как ветряная мельница.

- Ну что ты... Э... М-милая... - попытался что-то проблеять Лерой, но взбешенная девица его попытку даже не заметила.

- Ненавижу! - рявкнула она ему в лицо, оттолкнув с дороги. - Убить меня вздумал? Даже хуже: бросить?! Так вот, не получится! - Она ткнула в ошарашенного мужика пальцем, едва не попав в глаз. - Я сама тебя бросаю! Вот! Помолвка расторгнута! Ненавижу тебя! Негодяй!

Услышав долгожданные слова, я глубоко вздохнула, сплетая мощную молнию: в конце концов все получилось, как я планировала. Сердце билось как заполошное, мешая сосредоточиться на чарах, будто я пробежала километров десять с мешком муки на плечах. И тут девица развернулась ко мне:

- Шлюха! Я тебе покажу, как чужих женихов уводить! Весь! Весь город узнает про тебя, гулящую! Ненавижу!

И тут в беснующуюся девицу ударила молния. Не моя. Разом постаревший лет на двадцать Леррой, пошатываясь, опускал руку.

- Скорее, Лира! Помолвка! - прохрипел он. - Лира Мэй, вы станете моей женой?!

Я стояла, опираясь рукой о столешницу за спиной. А сердце колотилось все сильнее.

- Лира! Откат! Вы тоже умрете! Ну же!

Ноги уже не держали его, и он медленно сполз по стенке, но руку с зажатым в кулаке брачным кольцом продолжал тянуть ко мне.

- Ну же...

Рука бессильно упала на колени, и простое колечко со стуком выпало из ослабевших пальцев.

- Покойся с миром, бессмертный. - Я с трудом наклонилась и провела ладонью по его лицу, закрывая навсегда застывшие глаза.

Колотящееся в бешеном ритме сердце отзывалось в грудиной резкой болью. Меня шатало, но я упрямо потащила к двери. Почему-то безумно хотелось на воздух, на солнце, вон из этой мрачной комнаты. Путь до первого этажа, а потом переход через обширный холл, казалось, заняли целую вечность. Но я все-таки выбралась на широкие ступени мраморного крыльца.

Солнечные лучи ударили в лицо, заставив меня зажмуриться. Я пошатнулась и бессильно взмахнула руками, пытаясь зацепиться хоть за что-нибудь. Налетев на перила, я вцепилась в гладкий холодный камень, словно он мог удержать меня от падения, и медленно осела на мозаичный пол.

Солнце нежно согревало кожу. Я чувствовала его, хотя и не видела больше. А перед мысленным взором всплыло любимое лицо. И невероятные золотистые глаза.

- Прости, Дон, - то ли подумала, то ли прошептала я, с каждым выдохом теряя остатки еще теплившейся во мне жизни.

Вспомнились нежные руки и как, наверное, миллион лет назад он спросил:

- Ты выйдешь за меня замуж?

Тогда я со смехом брякнула какую-то глупость, и все было решено. И так и не сказала того, что положено. И вот теперь в странном предсмертном бреде золотые глаза снова заглядывали мне в душу, требуя ответа:

- Ты выйдешь за меня замуж?

- Да... - выдохнула я. И мое сердце наконец остановилось.

А потом пришло чувство полета. Будто я невесомым облачком поднималась куда-то к солнцу. Внизу кто-то совсем по-звериному выл. Кричали какие-то люди. Громыхали шаги.

- Тиссари. Темная тиссари убила хозяина! - то и дело доносилось с разных сторон.

Слыша это, я наполнялась уверенностью, что все сделала правильно. Они не дали бы мне жить спокойно даже после смерти Лэнгли, даже если бы я не тронула Лерроя. Они никогда не оставили бы меня в покое. А Дон никогда бы не отступился, ломая свою жизнь в попытке спасти мою. Поэтому я отпустила его. Снова...

Я знала, что для него так лучше. И все же думать о том, что с ним будет, когда он узнает, было больно.

«Вот же... - прошептали мои несуществующие губы, чувствуя горечь несуществующих слез. - Жизнь закончилась, а боль - осталась. Все у меня через задницу...»

- Эй! Высший разум! - беззвучно закричала я. - Все кончено!

Поднялся ветер, сворачиваясь в настоящий смерч. Меня куда быстрее потянуло вверх, вот только солнце уже не грело. Там, куда меня несло, царил холод. Вечный холод.

- Прощай, Дон, - вновь то ли прошептала, то ли подумала я, позволяя втянуть себя в бешеный вихрь.

На этот раз не было никаких каменных постаментов, бьющих в спину, и ступеней, грозящих переломить загривок. Впрочем, у меня и тела-то не было. А в остальном огромный пустой зал - обиталище чокнутого высшего разума - ничуть не изменился. Как и голос этого тронутого создания.

- Ну что с тобой делать? - поскрипывая, поинтересовался он.

- Это что-то новенькое. Раньше ты не задавал риторических вопросов.

- Вопрос не риторический, - отозвался высший разум межмирья. - Свою миссию ты выполнила. Все ключевые события остались на местах. Никаких парадоксов и прочих бессмертных наглицев не осталось. Серая госпожа тобой довольна.

- А уж я-то как собой довольна... - с сарказмом проворчала я.

Несмотря на отсутствие физического тела, я ощущала безмерную усталость. Даже тянущая боль утраты осталась где-то на задворках сознания - все затопило желание наконец-то уgomониться и больше не чувствовать ничего.

- Твоя последняя фраза не распознана, но это не важно. Твоя физическая оболочка пришла в негодность в том пространственно-временном континууме. Но, учитывая выполненное предназначение и добровольную смерть, принятую для его выполнения, ты имеешь неиспользованный отрезок физического существования длиной...

- Что? Это ты мне так на очередную попытку намекаешь?! - взвилась я, отчаянно надеясь, что ошибаюсь.

- Я не намекаю. Я говорю прямо, - проскрипел этот ушлепок. - К тебе приписан неиспользованный отрезок физического существования. Ты можешь прожить его...

- Могу прожить?! - снова перебила я, постепенно закипая. - Так просто?! Ты думаешь, я смогу жить после всего того, что сделала ради вашего «выполненного предназначения»?! Да я за последние полгода не свихнулась только благодаря ментальным щитам! А за последние два дня не тронулась лишь потому, что попросту не успела! Я все сожгла в топке вашего сраного «предназначения»! Чтобы угробить ваших чудовищ, я сама превратилась в чудовище! Я разучилась жить, тварь ты межмирная! Я умею только причинять боль и корчиться от боли, убивать и умирать!

- У тебя нет необходимости умирать. К тебе приписан неиспользованный отрезок...

- Приписан?! Приписан?! Ах ты, жестянка конторская! Верни меня туда, откуда вытащил!

- Твое физическое тело в мире двести пятнадцать дробь семьсот три категории альфа пришло в негодность. В данный момент я могу предоставить тебе выбор из семнадцати физических оболочек. Нет. Шестнадцати. Одна только что тоже пришла в негодность, - равнодушно выдал голос на мою экспрессивную тираду.

- Да что же это такое?! - прошипела я. - Почему я даже умереть по-человечески не могу?!

Фантазия живо нарисовала картинку: я с совершенно непривычной внешностью ругаюсь с какими-то незнакомцами, в один голос утверждающими, что они мои родители, мужа и дети... То эфемерное нечто, которое от меня осталось, натурально передернуло. А потом обдало холодом понимания совсем иного рода. Жить в одном мире с Доном. Знать, что он где-то там... Что моя смерть причинила ему боль... И ничего не делать? Жить новой жизнью, словно ничего не было, и однажды забыть его, как я уже забыла свою самую первую жизнь?! А смогу ли я забыть? Захочу ли? Как жить с такой памятью?

А если я не выдержу и приду к нему? И, не приведи Последняя Гостья, он мне поверит? Смотреть, как он разрывается между мной и друзьями? И ко всему этому постоянно бояться, что мое инкогнито раскроет кто-нибудь еще? Бесы его знают, что в других странах того мира известно о переселении душ.

- Нет, - отрезала я после долгого молчания. - Верни меня туда, откуда взял.

- Твоя последняя оболочка носит повреждения, несовместимые с жизнью, - спокойно отозвался голос.

- Плевать!

- Генетические отклонения, именуемые «очищением» в мире двести пятнадцать дробь семьсот три категории альфа, не способны восстановить поврежд...

- Ага! - рявкнула я. - И наследственный геморрой не способен, я в курсе! Хоть до него и не дожила! Возвращай меня обратно!

- Твоя последняя оболочка носит повреждения, несовместимые с жизнью, - монотонно повторил глючный разум иномирья. - А первая оболочка обладает слишком коротким...

- Стоп! Что там про первую оболочку?! Я думала, она перестала существовать. То есть тьфу... Я же там взорвалась! Я видела вспышку!

- Потенциальных перерожденцев забирают за несколько временных микроотрезков до момента физической кончины. Разум воспринимает и запоминает все повреждения, произошедшие в момент смерти, и это может нарушить функционирование новой оболочки необратимыми...

- Молча-ать! - взвизгнула я. - Моя первая оболочка... Тьфу! Бесов язык! Мое первое тело пока не пострадало? Ты можешь отправить меня туда?!

- Но изменить амплитуду колебаний тамошних маятников...

- Да-да, - лихорадочно прервала нудные объяснения я. - Выйти из храма до взрыва мне не суждено. Я догадалась. Так ты можешь отправить меня туда?!

- Могу, но оставшийся тому телу временной отрезок полноценного функционирования не может компенсировать приписанный к тебе... - снова занудил чокнутый высший разум.

- Отдай «приписанный» ко мне «неиспользованный отрезок физического существования» первому же бедолаге, который загремит в твое поганое логово! - выплюнула я. - А меня отправляй обратно в мой мир!

- Это око-онча-ательное реше-ение? - заторможенно переспросил снова перегревшийся «высший разум».

- Да, мать твою шестеренку! Да!

- Персона-ал межми-ирья желает ва-ам прия-а-а-а... - услышала я, уже проваливаясь в черную воронку бесконечности.

А может, это мне только почудилось. Так или иначе, но долю секунды спустя или пару тысячелетий, что для меня значило одно и то же, я осознала, что стою, опираясь спиной о колонну, под пальцами гладкий холодный мрамор, а в уши настойчиво бьется мерное бормотание жреца.

Я медленно скользнула взглядом вокруг. Храм Серой госпожи. Полупустой. Девушки с младших потоков что-то усиленно обсуждают. Напротив стоит неопрятный парень в затасканном плаще и что-то беззвучно бормочет себе под нос, нервно переступая с ноги на ногу. Вот он вскинул голову и сунул руку под полу.

Я прикрыла глаза. «Сейчас... Бам! И мой «слишком короткий отрезок» закончится...»

Но секунды складывались в минуты, а ничего не происходило.

«Чокнутый разум ошибся?! Да быть такого не может!»

- Храм не место для сна, сестра, - раздался тихий голос у меня над ухом.

Жрец в темно-зеленой хламиде протягивал мне ритуальную чашу с острыми иззубренными краями. Я машинально провела пальцем по ободку, оставляя несколько капель крови, и, со свистом втянув воздух, рванула к выходу. Еще не смея поверить в происходящее, я, не сбавляя скорости, пронеслась между колоннами. Потом, едва не снеся послушника, горной козой поскакала по ступенькам. Выдохнула я, кажется, только оказавшись на улице.

Оглядевшись и сообразив, что все еще почему-то жива, я зашагала в сторону большого запущенного парка. Память возвращалась урывками, смешиваясь с воспоминаниями Лиры и сбивая с толку. Хотелось забраться в какое-нибудь тихое и уединенное место и разобраться, что делать с новообретенной жизнью. Пока же я не понимала ровным счетом ничего. Ни того, как вдруг осталась в живых, ни того, нужна ли мне эта жизнь вообще. Обитель не пустовала никогда и для размышлений не подходила. Потому выбор пал на ближайший парк.

Минут через десять, уже свернув на пустынную аллею, я обратила внимание на чьи-то торопливые шаги за спиной. Они мешали сосредоточиться, назойливой дробью вбиваясь в уши. Я с раздражением оглянулась и едва не упала, споткнувшись на ровном месте: следом шел тот самый неопрятный парень из храма. И догонял он явно именно меня.

«Опять убийца?» - пробормотала я и ускорила шаг.

Но парень не отставал, упрямо преследуя мою новообретенную тушку.

«Так вот у какой смерти меня перехватил глючный разум иномирья! - сообразила я. - Вовсе не храм собирались взорвать! Меня убил ублюдочный наемник! Опять мое семейство вспомнило о блудной дочери?!»

Я сорвалась на бег и испугалась по-настоящему: он тоже побежал. За мной побежал, если кто не понял!

И тут в дополнение к накатывающему волнами отвращению пополам с ужасом меня обжег шок. На пальце ощущалась какая-то тяжесть, хотя перстень остался в той, прошлой жизни.

«Бесово наваждение», - пробормотала я и на пробу прямо на бегу пустила перед собой простейшего светлячка из магии, доставшейся в наследство от Лиры.

Маленькая точка, едва заметная при дневном свете, легко сорвалась с пальцев, а я, ошалеv от увиденного, запуталась в собственных ногах и кувырком полетела на разноцветные плитки аллеи.

Убийца издал какой-то торжествующий звук и бросился ко мне. Недолго думая, я извернулась, марая плащ в пыли, и бросила в него воздушной волной. Парня снесло в сторону, громко шмякнув о ближайшее дерево.

«Что-то очищать миры от убийц входит у меня в привычку, - мелькнула в голове бредовая мысль, пока я медленно поднималась на ноги, потирая ушибленное колено. - Возможно, это могло бы стать моим искуплением...»

Осознав, куда заносит мысли, я снова выругалась. «Нечего мне искупать! Я уже все искупила на пять жизней вперед!»

Не дожидаясь, пока преследователь очнется, я развернулась и побежала к обители, чьи крыши виднелись в стороне над деревьями. Но прошлое не желало отпускать меня так просто. Перед мысленным взором то и дело всплывали медовые глаза Дона, а когда я выбегала из парка, мне и вовсе слышался крик: «Лира!»

- Привет, глюки, - зло буркнула я себе под нос, сворачивая в проходной двор. - Только вас мне и не хватало!

Обитель встретила меня суетой и шумом. Средние курсы отправлялись на практику. Посвященные последнего года обучения вроде меня смотрели на эту суету с ленцой. Кое-как отогнав путающие мысли воспоминания Лиры, я сообразила, что нам только сегодня места этой самой практики озвучат. Какое-то время мне понадобилось, чтобы сориентироваться в основательно подзабытой обители, которая сама по себе тянула на небольшой городок.

Но постепенно все приходило в норму. Иномирные техники никуда не делись. С их помощью мне

удалось отодвинуть воспоминания о прожитой чужой жизни в сторону, вытащив на поверхность то, что требовалось сейчас. Я даже на возглас «Ариана!» отреагировала почти сразу.

- Что? – буркнула я, очищающим плетением пройдясь по основательно изгвазданному в пыли плащу.

- Ты где так извазюкалась? – поинтересовалась Фира.

Она была одной из немногих, с кем я сравнительно охотно общалась в обители. Дочь ремесленника с ярким воздушным даром. Она просто не могла не оказаться здесь. И в то же время ее положение было немногим лучше моего: семья не из богатых. Мы познакомились несколько лет назад в библиотеке и с тех пор периодически перекидывались короткими, ничего не значащими фразами.

- Да так. Кувыркнулась тут случайно.

- А я тебе говорила, что твое пристрастие к атлетике не доведет до добра, – покачала головой она. – Вот зачем бегать каждое утро? Ездил бы верхом, как все.

- Угу. Учту, – хмыкнула я.

- Учтет она, – проворчала Фира, заходя мне за спину, и я почувствовала слабый поток воздуха.

Не успев подумать, я в прыжке развернулась на сто восемьдесят градусов, прижимая ее к ближайшей стене.

- Эй! Ты что?! – возмутилась Фира. – Я же помочь хотела.

- Прости. Нервы ни к бесу, – слегка смутилась я. – К практике готовлюсь. Ведущая потока пылает ко мне какой-то нездоровой любовью и наверняка найдет для отверженной самое паскудное место, какое только можно придумать.

- Это точно, – ухмыльнулась она. – Паскуднее не придумаешь. И я даже знаю, что это будет за место.

- В смысле? – опешила я.

- Ну вообще-то это все знают, кто имеет привычку появляться в обители не за десять минут до начала лекций.

- Да ладно тебе, нет же сегодня никаких лекций.

- Ваша ведущая сегодня утром слегка поспорила с деканом некромантов, – понизив голос, сообщила Фира.

- Так, – насторожилась я.

Декана мы видели крайне редко. В основном он появлялся исключительно на экзаменах, и то не на всех. Впрочем, и неудивительно. Он слыл одним из самых сильных некромантов нашего времени. А кое-кто говорил, что он вполне мог бы занять место ректора обители, если бы захотел. Я на это обычно недоверчиво хмыкала: пеньки из Ковена магов раньше свои ритуальные мантии сожрут, чем сделают некроса ректором Королевской обители магии.

- И спорили они о месте твоей практики.

- С чего ты решила, что моей? – фыркнула я. – Кто я и кто декан? Вряд ли он знает, как меня зовут, если и имеет хоть какое-то представление о моем существовании, в чем я сомневаюсь. Ведущая, и та три года запоминала, а она нас каждый день видит.

- Уж не знаю, что за проблемы с головой у вашей ведущей. Но декан твое имя знает прекрасно. Она что-то там про какой-то приграничный поселок пищала, а он как рявкнет: «Ариана Флер останется здесь!» Баба побелела вся и давай юлить, мол, контракт уже заключили и все такое. А посвященный Дэкс прищурился так и говорит: «Контракт уже заключили? Да... Нехорошо нарушать, нехорошо...» Ваша заулыбалась, а он ей: «Вот вы туда и отправитесь, чтобы не нарушать свое слово». Развернулся и ушел. Она еще минут пять посреди двора стояла, глазами хлопала.

- Обалдеть... – только и смогла проговорить я. – А не врешь?

- Когда это я тебе врала? – обиделась Фира. – Не веришь, иди в приемный зал. Там уже списки вывесили. Убедишься.

- Так здесь – это где, кстати? – спохватилась я.

- А вот сама и посмотришь, - вздернула нос девушка. - Недоверчивая ты наша.

Она гордо развернулась и ушла. Я выругалась: паранойя цветет и пахнет. Решив при следующей встрече обязательно извиниться, я порысила в большой зал.

Приказы действительно уже вывесили. Отыскав списки отделения некромантии, я нашла свою фамилию и присвистнула.

«Ариана Флер - Королевская обитель магии». Однако...

- Адептка Флер! Вас искал декан. Сходите в административный корпус! - мимо пронеслась взмыленная аспирантка.

Устав удивляться, я развернулась и отправилась в указанном направлении. Там-то мне точно объяснят, что такое вдруг перевернулось над моей головой: рог избылиия или помойное ведро.

Декан сидел за большим столом из темного камня. Насколько я знала, такой стол был только у него и последние полвека являлся притчей во языцех среди студентов. Поговаривали, что это - здоровенный артефакт-накопитель, что это могильный камень с надгробия какого-то древнего короля. Кое-кто даже на полном серьезе утверждал, что это не стол вовсе, а тюрьма, куда попадают все побежденные нашим деканом «дикие» некроты.

Впервые увидев это чудо, да еще так близко, я ощутила подобие разочарования: каменной была только столешница. В остальном перед деканом стоял обычный стол, разве что очень большой.

- А... - Дэкс поднял голову. - Посвященная Флер. Вы-то мне и нужны.

- Адептка Флер, - машинально поправила я.

Так или иначе, все, даже первогодки, были посвященными, но называться так некромант имел право только по завершении обучения, после последнего круга посвящения. А вот этот самый последний круг преодолевали не все. Далеко не все.

- Я пока на память не жалею, посвященная. Адепткой вы были несколько дней назад, - качнул головой декан. - Но я думаю, понял, что вы имеете в виду. Не беспокойтесь. Расспрашивать о деталях последнего круга не принято. Наткнулись вы в своих труппах еще на одного лича или просто получили нож под ребро, а Последняя Гостья почему-то решила дать вам дополнительный шанс... Это ваше личное дело.

- Понятно, - только и смогла проговорить я.

- Ничего вам не понятно, - усмехнулся Дэкс. - Но это поправимо. В данном случае все просто. Последний круг посвящения - это встреча с Серой госпожой. Кто-то получает еще один дар в дополнение к своему собственному, кто-то переходит на последнюю ступень посвящения. А кто-то, увы, с этой встречи не возвращается. Вас же, как я вижу, Серая госпожа отметила особо: двойное благословение - это редкость.

Я невольно вскинула руку к груди: надо же было забыть, что в моем родном мире ни у кого нет проблем с видением магии. Соответственно, любому, кто даст себе труд присмотреться, голубой сгусток, доставшийся мне в наследство от Лиры Мэй, будет так же хорошо виден, как и зеленая горошина моего собственного дара.

- Ну а посвящение - это совсем просто. Списки адептов - не просто бумажки, и такие кардинальные изменения они отмечают мгновенно. Зря, что ли, вы контракт с обителью кровью подписывали? Впрочем, сейчас мне и бумаги не нужны: вы же полыхаете, как зеленый факел, - хмыкнул декан. - Но это все - лирика. Перейдем к делу. После вашей веселой встречи с личем в прошлом году я думал предложить вам место у себя на кафедре. Но ввиду последних событий уже не уверен, что вы согласитесь. И тем не менее практику вам придется проходить именно здесь.

- В обители? - ляпнула я, вконец ошалев и от новостей, которые умудрилась прохлопать, и от неожиданных предложений.

- Увы. - Он развел руками. - Понимаю, сила клокочет в груди и зовет на подвиги. Как минимум хочется сразиться с химерой, а лучше с двумя. А тут старый пень навешивает скучную возню с поступающими. Но еще полгода вы - собственность обители, назовем вещи своими именами. А потому будете терпеть мой произвол. Заодно и поработаете моим ассистентом. Возможно, при ближайшем рассмотрении место в альма-матер не покажется вам таким уж бездарным разбазариванием ваших сил.

- А? Э... Ну да... - проблеяла я.

- Вот и отлично, - кивнул Дэкс. - Значит, договорились. Немного подслащу вам микстуру: это оплачиваемая практика. Получать будете, разумеется, только половину оклада. Но этого в любом случае хватит, чтобы вы наконец купили себе лошадь и съехали из отвратительной клоаки, которую называете квартирой. Аванс на эти неотложные траты можете получить у казначея.

- Э-э... Это очень...

- Да-да... - перебил он. - У вас есть вопросы?

- Нет, но...

- Вот и отлично. Жду вас завтра, когда разъедутся ваши однокурсники. Надо будет согласовать план научной работы на ближайший месяц. Насчет предварительного отбора поступающих, с этим разбирайтесь с секретариатом сами. Но передайте им там, что мне понадобятся не менее шести часов вашего времени в день. Все понятно?

- Да, но...

- Прекрасно. До завтра, посвященная Флер.

Я проглотила очередное «но» и вымелась из кабинета. Казначей действительно без лишних слов выдал мне аванс, составивший сумму, на которую я до сих пор жила почти год. Это наш-то казначей, за которым я бегала неделями, чтобы выцарапать свою нищенскую «повышенную» стипендию. Сушеная вобла из секретариата молча вручила мне пачку бумаг и, даже не пикнув, вписала «научные изыскания» в рабочий план, когда я напомнила о пожелании декана. Ошалело оглядываясь, я вывалилась на шумный двор обители. «Это что такое сейчас было?!»

Сунув план практики, какие-то инструкции и прочие бумажки в наплечную сумку, я подцепила к поясу приятно звякнувший толстый кошелек. Не поскупилась и на неприятную неожиданность для случайного карманника. Не то чтобы я думала, что кому-то придет в голову залезть в карман под зеленым плащом некроманта. Но и по глупости потерять так внезапно свалившееся на голову богатство тоже не желала.

Неделю спустя я уже привычно седлала лошадь у конюшни доходного дома в получасе езды от главного входа обители. Комната плюс стойло для купленной кобылки обошлись мне в половину аванса. Но я оплатила их сразу на полгода вперед. Еще четверть денег съела собственно покупка лошади. Итого у меня осталась астрономическая, по моим меркам, сумма, вполне достаточная для того, чтобы полгода покрывать мои скромные потребности.

Убийцы меня больше не беспокоили. Так же как и ведущая потока, действительно укатившая в какие-то дебри вместо меня. Работа в лаборатории декана была более чем интересной. Предварительное распределение желающих учиться в обители - спокойным. В общем, моя старая новая жизнь внезапно покатила по ровной дороге вместо тех колдобин на грани выживания, по которым я скакала до своей смерти.

Вот только особой радости мне все это не приносило. С каждым днем будущие студенты поглядывали на меня с более заметным опасением, а прочие ассистенты и персонал обители старались обходить. Еще бы. Та холодно-отстраненная маска, которую я ежедневно встречала в зеркале по утрам, сама по себе способна отпугнуть кого угодно. А если эту рожу скорчил некромант с двумя дарами, внезапно проскочивший последнюю ступень посвящения, желание общаться пропадает напрочь.

Поначалу я пыталась как-то бороться с этим наследием чужой жизни. Но длилось это всего несколько дней. Потом я плюнула и решила оставить все как есть. В любом случае чем меньше окружающие знают, что я чувствую и о чем думаю, тем лучше в первую очередь для меня же. Мало ли что и кому может взбрести в голову, а законы против одержимых никто не отменял.

Вот только сны отказывались подчиняться железному самоконтролю. Почти каждую ночь я возвращалась в ту, уже закончившуюся жизнь. Снова смеялась над злоключениями Альва, гоняла по тренировочному залу Роя, обсуждала какую-то ерунду с Торией, рассказывала об артефакторике отцу. Эти сны оставляли слабое горько-сладкое послевкусие, как и приятные воспоминания.

Но были и другие сны. Сны, в которых меня бросало то в жар, то в холод под укоряющим взглядом золотистых глаз. И немой вопрос, на который я не знала ответ: «Какое ты имела право все решить за меня?» После такого я просыпалась в холодном поту и до утра сидела во тьме за столом, бездумно уставившись в темный прямоугольник окна.

Разум подсказывал, что однажды воспоминания уснут. И я больше не буду машинально искать в толпе медовые глаза. Разум был прав. А душа молчала. И в какой-то момент я поняла, что души у меня больше нет. Она осталась там, у парня с золотыми глазами.

Глава 29

Какие сны сбываются

Дни проходили, незаметно превращаясь в недели. Я втянулась в новый ритм. Иногда даже перекидывалась с коллегами парой ничего не значащих фраз и перестала нервно сжимать кулак, сообразив, что кто-то стоит у меня за спиной.

Но все так же инстинктивно выбирала места с хорошим обзором в таверне и скользила одинаково равнодушным взглядом и по стенам, и по лицам. Того, кого я хотела бы увидеть, здесь быть не могло по определению, а все остальные мало меня интересовали.

По утрам я приезжала в обитель. Наводила порядок в лаборатории посвященного Дэкса. Загоняла обратно в клетки забытых им подопытных зомби. Иногда развеивала неучтенных призраков или распугивала мелкую нечисть, которую как магнитом тянуло на ауру магии смерти.

Во всем, что касалось порядка и безопасности, посвященный Дэкс был более чем беспечен. Порой, гоняясь за очередным плодом его экспериментов, я удивлялась, как при таком наплевательском отношении к технике безопасности он вообще умудрился дожить до столь преклонных лет. Впрочем, однажды я увидела, как он машинально, будто от назойливой мухи, отмахнулся от вырвавшегося из антимагической клетки лича. За те пять минут, пока я подметала прах, оставшийся и от нежити, и от клетки, подобные вопросы оставили меня навсегда.

Зато научиться у декана можно было многому, и я пользовалась этой возможностью при любом удобном случае.

После обеда я шла в приемную обители, сменяя затурканную абитуриентами ассистентку с кафедры целителей. Вот уж кто всегда встречал меня, как жаворонок рассвет: счастливой, хоть и немного вымученной улыбкой. Там я обычно и обедала, пользуясь тем, что поток будущих студентов к вечеру сильно слабел.

Так вышло и сегодня. Снабдив десяток соискателей стандартным пакетом документов и контрактов и еще дюжину отправив восвояси ни с чем, я убедилась, что за дверью больше никого нет, и достала свой нехитрый обед. Мои доходы теперь позволяли не экономить на еде, да и вообще не слишком экономить. Но мне было банально лень куда-то идти, чтобы всего лишь поесть. Поэтому по дороге в академию я обычно покупала несколько лепешек, кусок сыра или мяса и какие-то фрукты. Этим и обедала в промежутке между приемом будущих студентов и вечерними работами в лаборатории Дэкса. А когда я возвращалась домой, остатки этого изобилия превращались в поздний ужин.

Но на этот раз, едва я поднесла ко рту кусок лепешки с толстым ломтем ветчины, как дверь снова распахнулась.

- Ариана! - в проеме показалась вечно лохматая голова нашего привратника. - Там еще один явился. Примешь его или пусть завтра приходит?

Я покосилась на часы. Время приема давно закончилось. Я и так проторчала тут на полчаса дольше положенного. Но и гнать в шею неизвестного не хотелось. В обитель стекались со всех концов нашей далеко не маленькой страны, и лишняя ночевка в столице хорошо была по карману, особенно людям небогатым. В том, что пришедший не из богатых, я не сомневалась: получив маленький знак внимания, наш привратник делался сама любезность и привел бы соискателя прямо сюда.

- Зови! - махнула рукой я. - Но на сегодня все. Даже для самых хороших, вежливых, приятных - все. Ты меня понял? Не хочу ночевать в обнимку с зомби посвященного Дэкса.

- Без вопросов, - весело кивнул неунывающий разгильдяй и исчез в коридоре.

Я покачала головой и сдвинула свой обед на край стола. Упаковывать все обратно было откровенно лень. «В конце концов, приемное время давно закончилось, - проворчала я себе под нос. - Пусть только пискнет что-то не по делу».

В дверь постучали.

«Ишь, какой вежливый попался», - подумала я и громко крикнула:

- Войдите.

Вот когда я благословила иномирные техники, которые прихватила из чужой жизни вместе с чужим даром. На пороге стоял давешний наемник-убийца, гнавшийся за мной в парке. Однако я успела поймать на кончиках пальцев что-то убойное и не отправила незваного гостя сразу в нокаут. «Давно пора разобраться, кому я не угодила на этот раз. И пообщаться предметно не с исполнителем, а с заказчиками!»

- Добрый вечер! - поздоровался гость, скользнув по мне цепким взглядом.

- Добрый. Поступать?

- Да, - спокойно кивнул он. - Если получится.

- На какой факультет желаете попасть? - заученно уточнила я, всматриваясь в посетителя истинным зрением.

И едва второй раз за две минуты не нагнулась со стула: передо мной стоял двударок! «Вот тебе и редкость, посвященный Дэкс!» - мелькнуло в голове, пока я, слегка обалдев, разглядывала две магические искры. Ярко-желтую, как солнце, магию света и зеленую горошину дара Серой госпожи.

- Я хочу стать некромантом.

- Угу, угу... - отозвалась я, заставив себя перестать разглядывать хитросплетения его даров. - Думаю, с этим проблем не возникнет. Как вы, несомненно, знаете, двударки - редкое явление. По крайней мере, попытаться сдать экзамены возможность у вас будет.

Взгляд посетителя скользнул в сторону и тут же снова вернулся ко мне.

- Давайте пока заполним бумаги, - напряглась я, подхватив стилус. - Имя, родовое имя, сословие, звание?

- Тиррай... - сказал он и замолчал.

- Родовое имя?

Паранойя окончательно встала на дыбы, и я почувствовала, как на кончиках пальцев левой руки начинает закипать боевое плетение.

- А родового имени у меня, я так понимаю, на данный момент нет, - заявил он вдруг. - Это может стать проблемой?

Я моргнула, снова проследив за скользнувшим в сторону взглядом светлых глаз.

- Пока не знаю, - проговорила я наконец. - Если вы в королевском розыске, то да. Это станет большой проблемой.

- Нет. Я не в розыске. Просто неделю назад мне приказали домой больше не возвращаться.

- Ах, вот оно что, - с долей облегчения протянула я. - А я-то себе уже международного террориста-фанатика вообразила...

Смешок получился несколько натужным, и парень его не поддержал. Вместо этого он снова посмотрел куда-то в сторону. Догадка обожгла своей простотой. Недолго думая, я пододвинула вперед салфетку со своим обедом.

- Ешь.

- Э-э... Нет, спасибо. Я не голоден, - отказался парень. Но слюну сглотнул, хоть и явно попытался сделать это незаметно.

«Кого-то мне это сильно напоминает, - мысленно фыркнула я. - Кого-то, кого я каждое утро в зеркале вижу». Я была такой же в свой первый год в академии: ела далеко не каждый день, но от предложений сделать домашку за обед в таверне гордо отказывалась.

- Ешь, - повторила я. - Если такие, как мы, не будут поддерживать друг друга, то кто? Заодно и я поем. А то закрутилась и не успела.

Увидев, что я действительно взялась за еду, выделяться дальше парень не стал. Минут десять мы молча жевали. Он старался есть медленно, но удавалось ему это с заметным трудом. «Не один день голодный», - констатировала я.

- Фамилию можешь себе любую придумать, как, впрочем, и имя, - сказала я, когда с салфетки незаметно исчезли последние крошки и опустели глиняные кружки с травяным отваром. - Мне в любом случае придется отметить в документах, что ты отверженный. Можешь и семейную вписать. Но глава рода имеет право это оспорить.

Я намеренно не стала уточнять, за что его погнали. Захочет - скажет сам. А нет - его право. Парень молчал, пристально вглядываясь в мое лицо.

- У меня что, чернила на носу? - не выдержала я.
- Нет, что вы, - спохватился он, даже слегка покраснев.
- Тогда что ты на меня так уставился?
- Красивая...
- Прости, что? - опешила я.
- Нет, ничего, извините, - быстро проговорил он.
- Еще одна такая шуточка, и ты вылетишь отсюда, - предупредила я. - Имей в виду, я еще не решила, как расценивать твои преследования в храме Серой госпожи. На убийцу ты вроде не похож. Но и я мало похожа на жертву. Понятно?
- Да, - послушно кивнул он. - А я действительно имею право выбрать любое имя?
- Да. Можешь даже документы в ратуше на него оформить. Они проверят тебя своими артефактами, убедятся, что тебя не разыскивают стражи и что ты на самом деле отверженный. И все. Здравствуй, новая жизнь и новое имя. Но если ты действительно собираешься здесь учиться... Поверь. Тебе будет сложно. Очень сложно и голодно.
- Переживу, - упрямо мотнул подбородком он.
- Хорошо, - чуть улыбнулась я. Слишком уж его поведение было похоже на мое собственное. Хотя, надо признать, когда я так же огрызалась своим «переживу», лет мне было несколько поменьше. - Так как тебя записать?
- Дон Аристо Ликаст, - спокойно ответил он.
- Хорошо. Дон...

Стилус выпал из моих рук, и я вытаращилась на сидевшего передо мной парня, напрочь забыв о ментальных щитах.

- Быстро бегаешь, Лира, - слабо улыбнулся он. - Почти десять лет догонял...

Я смотрела, как серые, еще незнакомые, но уже такие родные глаза наполняются тем самым теплом, которое согревало меня в прошлой жизни, и понимала, что мои губы разъезжаются в самую идиотскую улыбку на свете.

- Ну, чокнутый высший разум... - только и сумела проговорить я, для верности перегнувшись через столешницу и потыкав пальцем его в плечо. Но «галлюцинация» пропадать не пыталась. Мало того, чрезмерно самостоятельная «галлюцинация» обошла стол и, поймав меня за руку, притянула ближе.

- Там была еще не менее чокнутая звезда, если «чокнутый» значит «полный кретин». Я надеюсь, этот мир тебе спасти не нужно?

- Нет.

- И кровожадных психопатов тут...

- ...тоже нет. - Я вскинула руки, обнимая его за шею. - А если и есть, то меня они не интересуют.

- Замечательно. Кстати, а как тебя здесь зовут?

- Ариана Флер, - усмехнулась я. - Между прочим, я отверженная от рода.

- Замечательно, - повторил он. - Значит, интересоваться мнением твоей родни по поводу моей кандидатуры на роль твоего мужа нужды нет. Мой предшественник никому клятв любви и верности дать не успел, если верить его памяти. На прочие обязательства вроде идиотского обета взорвать храм Серой госпожи мне плевать... Что у нас еще? Выйти за меня замуж ты еще в прошлой жизни согласилась. Так что переспрашивать во избежание неожиданностей не буду. Жаль, сегодня нам в ратушу уже не успеть. Но зато сможем по-человечески поужинать. А потом... Отец мне велел домой без жены не возвращаться. Так что...

Я расхохоталась и повисла у него на шее.

Ну здравствуй, новая жизнь!

Эпилог

Я вышла на крыльцо и со вкусом потянулась, хрустнув затекшей спиной. Небольшой флигель, целиком отданный под нашу с мужем лабораторию-мастерскую, был скрыт от главного особняка высокими деревьями парка. Но красные черепичные крыши все равно маячили в отдалении, подсвеченные лучами заката, и укоризненно напоминали, что ужин я опять прозевала, как и обед.

- Посвященная Ариана! Это уже ни в какие ворота не лезет! - За поворотом дорожки послышался голос мужа, и я сконфуженно задумалась: кажется, ужин был какой-то особый. Гости, что ли, намечались?

Дон, или, как его звали в новой жизни, Рай, показался в обозримом пространстве и широким шагом двинулся ко мне.

«Ух ты, как руками размахивает... И полным титулом меня обозвал... Я точно пропустила что-то важное!» - мелькнула в голове быстрая мысль. Кое-как я подавила трусливое желание сбежать обратно в мастерскую. Там меня бы точно тревожить никто не стал. Такой же некрот, как и я, только на одну ступень посвящения ниже, муж прекрасно знал, что трогать некротанта во время работы можно, только если тот замыслил болезненное самоубийство.

- Там такой интересный процесс шел, дорогой, - заюлила я, спускаясь ему навстречу. - Я забыла о гостях... Но ты же передал всем мои самые искренние...

- Каких еще гостей? - моргнул муж, разом растеряв весь свой грозный вид.

- Э-э...

«Промахнулась...»

- Ари... Ну сколько можно? Ты опять забыла, что обещала сегодня позаниматься с малышкой!

- Как это забыла?! - с долей облегчения возмутилась я. - Мы прекрасно развлеклись. Поиграли скелетами в войну, подняли зомби и...

- Вот именно, что вы «прекрасно развлеклись»! Какое отношение это имеет к занятиям?

- Ну так я в игровой форме... И потом! Что это за казарменные замашки? - Я вспомнила, что тоже могу изобразить оскорбленную невинность. - Они еще слишком малы, чтобы...

- Да-а-а? Для рабочего стола слишком малы, а для поднятия зомби в самый раз? - прищурился муж.

- Зомби мы чаровали на услужливость. И вообще я выбрала очень аккуратного, чистенького...

- Угу, и подняла его. В игровой форме. Замечательно. А игрушки за вами я убирать должен?!

- В каком смысле?

- Ваш аккуратненький пошел гулять к соседям. Вскопал грядки в саду у госпожи Лий. Там, правда, уже что-то росло, но это же мелочи, да? Потом он отправился дальше и пожалел собачку во дворе у других соседей. Она же, бедолага, закрыта в таком тесном вольере. Ее обязательно надо выпустить на волю. Сторожевого пса ловили всем семейством, потому что хозяин в отъезде. Итог: двенадцать затоптанных кур, три разрушенные клумбы и одна покусанная задница.

- О-о...

- Вот тебе и о-о!

- Но ты же разобрался с этим безобразием? - потупилась я. - Ты же всегда так гениально решаешь все проблемы с...

- Не лъсти, не поможет, - нахмурился муж, но в уголках его глаз уже заскакали веселые бесенята.

- А почему не поможет? - Я подошла вплотную и обвила руками его шею. - Всегда же помогало.

- А сегодня не поможет! - постарался сохранить грозный тон он. - Потому что, пока ловили одну собаку, случайно выпустили другую. Но этого никто не заметил, пока она не вцепилась в зад уже мне.

- Ой! Какой ужас! Сильно?

- Да нет. Ерунда. Только штаны порвал. Но, во-первых, кто восстановит мою поруганную гордость? А во-вторых, это были мои любимые штаны.

- А давай я в качестве компенсации тебя тоже за что-нибудь укушу. - Я легонько прикусила мочку его уха.

- И тебе меня совсем не жаль? - Сильные руки легли мне на талию.

- Укушу, а потом пожалею, - согласилась я, легонько поцеловав впадинку за ухом.

- Что ж ты со мной делаешь? - выдохнул он мне в шею.

По коже прокатилась волна наслаждения.

- Люблю... Больше ничего...

Но нашу идиллию грубо прервали.

- Молодежь! - У поворота аллеи, опираясь на тяжелую трость, стоял отец Рая и мой свекор по совместительству. - Я, разумеется, мечтаю о внуке. Но не настолько, чтобы лишиться ради этого внучек! И жены! Быстро наведите порядок!

Мы с мужем недоумевающе переглянулись, и тут над нашими головами пронеслась тень, а с неба донесся панический крик:

- Снимите меня отсюда!!!

- Ты закрыл вольер с пегасами? - Я покосилась на мужа.

- Э-э-э...

- Любимый, ну сколько можно? Ты опять забыл...

- Молодежь! Я сказал, что заботу о внуке можно отложить! - стукнул палкой о землю глава рода.

- Остановите!!! - пронеслось над нашими головами.

- Пап! Это здорово! Спасибо! - одновременно прилетело оттуда же.

- Спасибо?! - насторожилась я. - Ты что, вздумал покатать девчонок на пегасах?

- Ну, я подумал, что верхом они ездить умеют, и...

- А управляющий артефакт ты в сейф после этого убрал?!

- О-о-о...

Не сговариваясь, мы помчались к загону.

Когда моя свекровь вернулась на грешную землю, чрезмерно активная старшая дочь ковыряла штукатурку в углу, а свекор сменил гнев на милость, я чувствовала себя подобием разрядившегося зомби: вроде двигаюсь, но о-о-очень медленно.

- Вот теперь можете подумать о моем внуке, - как ни в чем не бывало заявил старик.

- Прости, отец, но сейчас я способен думать только о постели, - отозвался мой любимый муж, развалившись в соседнем кресле такой же полудохлой тряпочкой, как я.

- А о внуках именно там думать и полагается, - назидательно поднял палец свекор.

- Папа! - в один голос воскликнули мы с Раем.

- Вот именно, что папа! А надо, чтобы деда!

Переглянувшись, мы прыснули. Рай накрыл мою руку ладонью, легонько сжав пальцы, и идея свекра сразу показалась мне не такой уж неуместной.

И тут дверь распахнулась, и в комнате появилось новое действующее лицо: наша младшая дочь Тори. Хотя моложе она была всего на десять минут, но по характеру совершенно не походила на старшую. Осторожно подобрав подол голубенького платьица, она присела в вежливом реверансе, заслужив одобрительную улыбку бабушки. А потом, проигнорировав родителей, прошагала прямо к деду.

- Дедушка, - небесное создание шести лет от роду забралось на колени нашему грозному главе рода, - а ты меня сильно-сильно любишь?

- Конечно, милая, - расплылся в улыбке тот.

- И мне можно завести только свою миленькую зверушку? - ласлилась мелкая интриганка.

- А почему нет? Можно.

Он вечно попадался в одну и ту же ловушку. Но я уже насторожилась. Правда, рот открыть не успела.

- Отлично. - Тори спрыгнула на пол. - Заходи!

- Это она кому? - переглянулись мы с мужем.

В окно с треском сунулась здоровенная костлявая морда. И зубов у этой морды было едва ли не больше, чем костей.

Немая сцена, последовавшая за этим, была достойна пера художника.

- Эт-то миленькая зверушка? - кое-как выдавил из себя свекор.

- Да! - без запинки отозвалась Тори. - Правда, хорошенькая? Ей было так скучно под землей, что я решила забрать ее к нам.

- Ну и кто из вас, вредители, не закрыл дверь в свою мастерскую?! - Мрачный взгляд главы рода заставил вжаться в спинку кресла не только меня, но и Рая. - Обалдуи!

- Не ругайся, дедушка, - вмешалась дочь. - Они закрыли. Я твой ключик взяла. Ты его здесь на столике оставил...

Секундное молчание взорвалось смехом моей замечательной свекрови. А минуту спустя хохотали уже все. Даже зубастая морда мелкой химеры, застрявшая в оконном проеме, и то дергалась в подобию веселья.

«Вот это и есть счастье!» - мелькнула в голове невесомая, едва осознанная мысль. А в следующую секунду Рай, приблизив губы к самому моему уху, прошептал:

- Вот это и есть счастье!

- А как ты его назвала, милая? - спросила свекровь, с опаской косясь на клацающие в непосредственной близости от ее бесценных фиалок здоровенные челюсти.

- Это она! И я назвала ее Счастье!

- Счастье есть... - пробормотала я себе под нос.

- Оно не может не быть, - подтвердил муж, глядя, как вторая фиалка исчезает в необъятной пасти нашего нового «счастья».

И мы рванули спасать мир. Наш маленький счастливый мир от прожорливого счастья.